

О.С. Ульянова

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ГОРОДА ТОМСКА**

**(вторая половина XIX -
20-е гг. XX столетия)**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«МУЗЕЙ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

О.С. Ульянова

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ГОРОДА ТОМСКА**

(вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия)

Издательство Томского университета
2010

УДК 94(571.16).081/083

ББК 63.3(2)52

У51

Ответственный редактор д-р ист. наук, проф. *Э.И. Черняк*

Рецензент д-р ист. наук, проф. *Ю.М. Гончаров*

Ульянова О.С.

У 51 Еврейское население в экономической, социокультурной и общественно-политической жизни города Томска (вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия) / Отв. ред. Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 246 с.: Ил. 6.

ISBN 978-5-7511-1980-5

Исследуется история евреев в г. Томске во второй половине XIX – конце 20-х гг. XX столетия. Анализируются динамика численности, вопросы заселения, особенности правового положения евреев в Сибири, освещаются вклад евреев в хозяйственное развитие г. Томска и региона в целом, а также их участие в общественно-политической жизни.

Для историков, краеведов и всех интересующихся историей Сибири.

УДК 94(571.16).081/083

ББК 63.3(2)52

Исследование выполнено при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 10-01-64101 а/Т «Общественная активность населения, формирование и деятельность структур гражданского общества в Томской губернии (конец XIX в. – 1919 г.)»

ISBN 978-5-7511-1980-5

© О.С. Ульянова, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Историю любого государства невозможно представить без изучения взаимоотношений между народами, его населяющими. В этом отношении история России – страны с многовековым опытом полиэтнического и мультикультурного сосуществования – весьма интересна и ценна для понимания всей сложности неизбежно возникающих проблем во взаимоотношениях народов. В каждом регионе страны сохранились уникальные сведения по вопросу межнациональных отношений. Причем специфика этих данных заключается в соотношении национальной политики, проводимой государством, и региональных особенностей, связанных с этнонациональной структурой населения.

Благодаря исторически обусловленным особенностям Сибирский регион являлся специфической зоной культурного взаимодействия, где сложились уникальные условия для существования еврейской диаспоры. Здесь с течением времени под воздействием своеобразных местных условий сформировался особый тип «сибирских евреев», русских по языку и образу жизни, сибиряков по менталитету, стремившихся сохранить и передать особенности своей национальной культуры.

Этот уникальный и интересный опыт взаимоотношений этнического меньшинства и инонационального окружения особенно актуален в настоящее время, когда на фоне социально-экономического и политического кризиса в мире отдельными политическими группами предпринимаются попытки увязать возникающие проблемы с жизнедеятельностью конкретного народа, а, соответственно, увеличивается и число межнациональных конфликтов. В результате одной из важнейших проблем современной России является задача сохране-

ния ее как полиэтнического государства на основах толерантности и демократии, выстраивание цивилизованных отношений между людьми, представляющими разные культуры и религии. Негативные этнические стереотипы, национальные предрассудки рождаются в условиях как нехватки объективной информации, так и простого незнания истории и культуры людей, проживающих рядом и широко представленных в различных сферах общественной жизни современной России: экономике, политике, науке и культуре. Между тем незнание или непонимание всей сложности и противоречивости истории взаимоотношений между народами приводит к формированию неверных представлений об их национальных особенностях, фобий и часто используется в определенных политических целях.

При этом, несмотря на то что исследования еврейской истории имеют давние традиции, многие из них не вызывают интереса у широкой публики. Для решения проблемы воспитания религиозной и культурной терпимости актуальными становятся научные исследования, акцент в которых делается на изучении прошлого опыта конструктивного взаимодействия различных национальных и религиозных сообществ. С этой точки зрения исследование жизни еврейской общины Томска может служить положительным примером взаимодействия еврейского меньшинства и принимающего общества в разных сферах жизни города.

Без осмысления своеобразия процессов развития региональной истории евреев невозможно правильное и глубокое понимание всей истории еврейства в Сибири и России, которая естественным образом включена в историю Сибирского региона и России в целом.

Интерес к истории евреев в России сложился давно, уже в конце XIX столетия, что было обусловлено коренными изменениями, происходящими в России в 60–70-е гг. XIX столетия, сопровождавшимися выходом российского еврейства на арену экономической, политической и культурной жизни. В обществе были подняты вопросы об индивидуальной свободе, праве свободного развития отдельных национальных образований. Это, возможно, определило юридический, правовой характер первых исследований о российских евреях. В них поднимается вопрос о влиянии ограничительного законодательства на жизнедеятельность еврейских общин в России¹.

---

¹ Гессен Ю. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911; Оршанский И.Г. Русское законода-

Дореволюционные юристы М.И. Мыш¹, Л.М. Роговин² и др.³, тщательно проанализировав основные законы и распоряжения о евреях, включенные в Полное собрание законов Российской империи, изучили правовое положение евреев в Российской империи безотносительно к вопросу о его влиянии на развитие общества. В своих работах они отразили динамику законодательства, разъяснили причины вносимых в него изменений, но не рассматривали влияние законодательства на российское общество и на жизнь евреев.

Вторая половина XIX столетия в отечественной историографии отмечена появлением также широкого круга собственно исторических исследований, касающихся разнообразных вопросов жизни российских евреев: их численности, географии расселения, сословной структуры, занятий, культуры, религии. Исследователи объясняют этот феномен появлением молодого поколения еврейских ученых, впитавших в себя достижения западноевропейской историографии, и подъемом национального самосознания российского еврейства под влиянием его вхождения в российскую экономическую и политическую жизнь⁴.

С.М. Дубнов и Ю.И. Гессен в своих работах заложили основы двух направлений, принятых в современной российской иудаике. С.М. Дубнов⁵, основатель «внутреннего» направления изучения истории евреев в России, рассматривает российских евреев как не-

---

тельство о евреях. СПб., 1877; Он же. Евреи в России. Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1877.

¹ Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1904.

² Систематический сборник действующих законов о евреях / Сост. Л.М. Роговин. СПб., 1913.

³ Вопросы административной практики, разъясненные первым общим собранием Правительствующего Сената и Государственным Советом по делам земским, городским, о крестьянах, о службе гражданской, о евреях и др., бывших в рассмотрении консультации при Министерстве юстиции, учрежденной за время с 1 июня 1901 по июль 1905 / Сост. А.М. Нолькен. СПб., 1906; Полная справочная книга о правах евреев с разъяснениями, определениями и решениями Правительствующего Сената / Сост. Г.М. Ветлугин. СПб., 1913.

⁴ Ганелин Р.Ш., Кельнер В.Е. Проблемы историографии евреев в России: 2-я половина XIX – 1-я половина XX вв. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. М.; Иерусалим, 1994. С. 183–184.

⁵ Дубнов С.М. Краткая история евреев: учебник еврейской истории для школы и самообразования. СПб., 1911. Ч. III.

отъемлемую часть мирового еврейства. Центральной темой его исследований стала еврейская община с самоуправлением как определяющим фактором жизни евреев в диаспоре, ее социальное, экономическое и культурное развитие.

Основатель второго, «внешнего», направления изучения истории евреев Ю.И. Гессен акцентировал внимание на вопросах взаимоотношения евреев и принимающего общества, государственной политики по отношению к евреям, истории антисемитизма. Его фундаментальный труд «История еврейского народа в России»¹ переиздавался несколько раз, в том числе и после смерти автора. В работе дается критическая оценка деятельности правительства в области еврейского законодательства, проанализированы ее последствия, еврейский вопрос показан в контексте общероссийской жизни.

К сторонникам «внешнего» направления истории евреев можно отнести Н.С. Лескова², Б.Д. Бруцкуса³ с его работами по демографии и статистике еврейского населения России, В. Аленицина⁴.

О развитии интереса к жизни евреев в России свидетельствовало и появление статей в Энциклопедическом словаре, изданном в Санкт-Петербурге в 1893 г.⁵, и издание в 1908–1913 гг. под общей редакцией Л. Каценельсона в издательстве Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 16-томной Еврейской энциклопедии на русском языке⁶.

В дореволюционный период появляются и работы по антропологии евреев. Антропологическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящим при

¹ Гессен Ю. История еврейского народа в России. СПб., 1909.

² Лесков Н. Непитущая вера: фрагмент очерка «Еврей в России» // Родина. 2002. № 4–5. С. 87–90.

³ Бруцкус Б.Д. Профессиональный состав еврейского населения России: по материалам Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1908; Он же. Статистика еврейского населения. Распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения, по данным переписи 1897 г. СПб., 1909.

⁴ Еврейская питейная торговля в России // Статистический временник Российской империи / Сост. В. Аленицин. СПб., 1886. Вып. 9. Сер. III.

⁵ Евреи // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1893. Т. XI. С. 426–466.

⁶ Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Ред. Л. Каценельсон. СПб., 1908–1913. Т. 1–16.

Императорском Московском университете, было проведено скрупулезное исследование еврейского антропологического типа. В результате в 1903 и 1904 г. вышли в свет два крупномасштабных исследования¹, где авторы сделали вывод о сохранении антропологического отличия евреев от остального населения России, несмотря на длительность совместного проживания на одной территории и наличие смешанных браков.

Большинство дореволюционных исследований по истории посвящено российским евреям, проживавшим в черте оседлости. Во второй половине XIX – начале XX столетия появляются работы, посвященные отдельным аспектам жизни евреев, разбросанных по территории Сибирского региона вне пресловутой черты. Для сравнения в них приводится фактический материал по истории евреев г. Томска. Т.И. Тихонов², Г.А. Белковский³, Ю. Островский⁴, Е.Н. Анучин⁵, Е.Н. Тарновский⁶, В. Войтинский и А. Горнштейн⁷ были современниками описываемых событий, а зачастую непосредственными их участниками, хорошо знали ситуацию и адекватно отражали ее в своих исследованиях.

В новый для страны и исторической науки период, с 1917 г. по 1980-е гг., происходят изменения в изучении истории российских евреев. Первоначально, примерно до второй половины 20-х гг.

---

¹ *Ивановский А.А.* Об антропологическом составе населения России. Труды антропологического отдела. Т. CV // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском Университете. М., 1904. Т. XXII; *Элькин А.Д.* Евреи. Сравнительно-антропологическое исследование, преимущественно по наблюдениям над польскими евреями. Труды антропологического отдела. Т. XXI // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском Университете. М., 1903. Т. CIV.

² *Тихонов Т.И.* Сибирские евреи, их права и нужды // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 278–309.

³ *Белковский Г.А.* Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб., 1905.

⁴ *Островский Ю.* Сибирские евреи. СПб., 1911.

⁵ *Анучин Е.Н.* Исследование о процентах сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов: материалы для уголовной статистики России. СПб. 1873.

⁶ *Тарновский Е.Н.* Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.). СПб., 1899.

⁷ *Войтинский В., Горнштейн А.* Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915.

XX столетия, развивались традиции, заложенные дореволюционной историографией евреев. В это время продолжает свою исследовательскую деятельность С. Дубнов¹, переиздаются и появляются новые работы Ю. Гессена², а также работы других еврейских историков³.

К концу 1920-х гг. резко сократилось количество публикаций по истории евреев. В связи с ликвидацией Петербургского Еврейского университета в 1925 г. и закрытием Еврейского историко-этнографического общества можно говорить даже о прекращении существования научной историографии о евреях в России.

Только в 60–80-х гг. XX столетия появляются отдельные работы по истории сионизма⁴, что же касается изучения истории евреев в Сибири, то советская историография в рамках изучения политической ссылки и каторги, особенно членов пролетарских партий, касалась и вопросов ссылки евреев в Сибирь⁵.

Исследуя проблему экономического развития Сибирского региона, советские историки затрагивали и профессиональную деятельность евреев, хотя большее внимание они уделяли исследованию глобальных макроэкономических процессов, чем судьбам конкретных людей, в том числе и евреев, оказавших влияние на хозяйственный уклад региона⁶.

¹ Дубнов С. Евреи в царствование Николая II (1894–1904). Пг., 1922.

² Гессен Ю.И. Социально-политическая борьба среди евреев в России в 30–50-х гг. XIX века // Еврейская летопись. Л.; М., 1926. С. 45–56.

³ Левитов Л.И. Еврейские национальные училища // Еврейская летопись. Л.; М., 1926. С. 112–119.; Ганелин Р.Ш., Кельнер В.Е. Проблемы историографии евреев в России: 2-я половина XIX – 1-я половина XX в. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. М.; Иерусалим, 1994. С. 216.

⁴ Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. М., 1972; Востоков Л. Антинародная деятельность сионистов в России // Вопросы истории. 1973. № 3. С. 23–25; Иванов Ю. Осторожно, сионизм! М., 1971.

⁵ Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907–1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 199–242; Он же. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. Иркутск, 1984.

⁶ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975; Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.): историко-экономический очерк. Иркутск, 1990.

С начала 1990-х гг. в России наблюдается возрождение еврейской тематики, что было связано с начавшимися процессами демократизации общества, пробудившими национальное самосознание и интерес к истории, языку и национальной культуре. Центрами возрождения еврейской исторической науки стали Москва и Санкт-Петербург. Современными исследователями были систематизированы архивные материалы, издана справочная литература¹ и историографические обзоры отечественных и зарубежных исследований по истории евреев в России².

Исследования вновь стали разноплановыми в тематическом и хронологическом отношении. Была издана Российская еврейская энциклопедия, помогающая воссоздать историю «еврейской жизни» в каждом населенном пункте России и познакомиться с видными деятелями российских еврейских общин³.

Появились и отдельные монографии, например работа Е.Э. Носенко⁴, где автором тщательно исследованы религиозные основания и ритуалы проведения еврейских праздников, книга А.И. Солженицына «Двести лет вместе»⁵, представляющая несомненный интерес для исследователя – как документ, важный для познания личности самого автора, пытающегося разобраться в русско-еврейских взаимоотношениях.

---

¹ *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: библиографический указатель отечественной литературы* / Сост. Л.В. Кальмина, Л.В. Курас. Красноярск, 2001; *Литература о евреях на русском языке. 1890–1947. Книги, брошюры, отгиски статей, органы периодической печати: библиографический указатель* / Сост. В.Е. Кельнер, Д.А. Эльяшевич. СПб., 1995.; *Эльяшевич Д.А. Источниковедение истории евреев в России (к постановке вопроса)* // История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1993. С. 27–53.

² *Локшин А.Е. История евреев в России конца XVIII – начала XX веков в современной зарубежной историографии* // Евреи в России: история и культура: сб. научных трудов / Отв. ред. Д.А. Эльяшевич. СПб., 1998. С. 15–37; *Он же. Современная зарубежная историография российского еврейства XVIII - начала XX в. Взгляд из России* // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 26–27 августа, 2002 / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2002. С. 1–9.

³ *Российская еврейская энциклопедия: в 5 т.* / Гл. ред. Г.Г. Брановер. М., 1994–2004. Т. 1–5.

⁴ *Носенко Е.Э. «... Вот праздники Бога» (Историко-генетическое исследование еврейских праздников)*. М., 2001.

⁵ *Солженицын А.И. Двести лет вместе*. М., 2001–2002.

Результаты современных исследований по истории евреев публикуются на страницах журналов «Диаспоры», «Вестник Еврейского университета», в сборниках материалов ежегодных международных междисциплинарных конференций, проводимых в Москве с 1993 г. Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфэр» и др.¹

Современная отечественная историография отличается и активным изучением региональной истории евреев. Большой вклад в научную разработку проблем сибирских еврейских общин внесло американское благотворительное общество «Джойнт», при поддержке которого вплоть до 2007 г. проводились региональные научно-практические конференции по истории евреев Сибири и Дальнего Востока. Первая из них была проведена в Томске в ноябре 2000 г. По материалам этих конференций при содействии «Джойнта» изданы отдельные работы по широкому спектру вопросов о жизни евреев в Сибири, отличающиеся тематическим разнообразием, новизной подходов и глубиной исследования².

¹ Белова О. Евреи, Ленин и Христос (по материалам полесских этнолингвистических экспедиций) // Вестник еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 185–190; Копанский Я. Благотворительность как фактор еврейского национального единения // Еврейское образование и благотворительность: сб. докладов восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике / Отв. ред. К.Ю. Бурмистров. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфэр». М., 2001. С. 21–31; Пинигина Ю. Меньшинство и власть: стремление к сосуществованию? (Опыт еврейской общины дореволюционного Иркутска) // Вестник Евразии. 2000. № 5. С. 5–20; Сатановский Е. Евреи в империи. Размышления о «русских евреях» в мире вчерашнем и сегодняшнем // Диаспоры. 2004. № 3. С. 62–79; Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышление о книге Робина Козна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. 2004. № 4. С. 138–162.

² История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4–5 ноября 2000 г. / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000; Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2001; Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов IV региональной научно-практической конференции. Биробиджан, 25–26 августа 2003 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск; Биробиджан, 2003; Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Кузбассе (конец 1940 – начало 1950-х гг.). Красноярск, 2003; Каль-

Исследователи впервые обратились непосредственно к истории евреев г. Томска, рассмотрев различные аспекты жизнедеятельности томских евреев: историю открытия и деятельности молитвенных домов, участие в экономической и общественно-политической жизни города, судьбы отдельных людей и целых семейств¹.

Постепенно исследования выходят на новый уровень, появляются обобщающие монографии по истории еврейских общин в Сибири².

На современном этапе выходят и отдельные работы биографического характера и биографические справочники о сибирских евреях³.

мина Л.В. Евреи Восточной Сибири: «духовная территория (середины XIX – 1917 год). Красноярск, 2002 и др.

¹ *Галашова Н.Б. «Книги прихода и расхода» как источник по изучению жизнедеятельности синагог г. Томска (1899–1907 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 26–27 августа, 2002 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2002. С. 56–63; Дмитриенко Н.М. Еврей-предприниматели в дореволюционном Томске // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4–5 ноября 2000 г. / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 40–44; Кижнер Д.М. История возникновения синагог г. Томска // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4–5 ноября 2000 г. / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 13–15; Кижнер Д.М., Чернова И.В. Вехи создания и разрушения (семья Дистлеров) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов VI региональной научно-практической конференции. Барнаул, 22–23 августа 2005 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 58–59 и др.*

² *Галашова Н.Б. Евреи в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Красноярск, 2006.; Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005; Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середины XIX – февраль 1917 г.). Улан-Удэ, 2003.; Мучник Ю.М. Из истории евреев в досоветской Сибири (по материалам Томской губернии). Томск, 1997; Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009.; Рабинович В. Евреи дореволюционного Иркутска: меняющееся меньшинство в меняющемся обществе. Красноярск, 2002.; Романова В.В. Евреи на Дальнем Востоке России (2-я пол. XIX – 1-я чет. XX вв.). Хабаровск, 2000 и др.*

³ *Звягин С.П. Министр юстиции Г.Б. Патушинский: биографический очерк. Красноярск, 2001; Юшковский В.Д. Жернова. События и судьбы века минувшего. Красноярск, 2001; Томские профессора. Наука и образование в Томске: еврейский аспект. Томск, 2009. 328 с. и др.*

Значительный вклад в изучение истории евреев в России сделали и зарубежные исследователи. Западные историки обратили внимание на историю еврейских общин в России и положение евреев в СССР в период 1950–1980-х гг.¹

Огромный интерес представляют работы израильских историков, большинство из которых вышло в серии «Библиотека-алия»².

На современном этапе настоящим достижением зарубежной историографии о жизни евреев в России стало начало издания Обществом по исследованию еврейских общин Еврейского университета в Иерусалиме «Краткой еврейской энциклопедии»³ под редакцией Ицхака Фена (Неделя) и Нафтали Прата, которая затрагивает различные стороны еврейской жизни. В настоящее время вышли в свет 9 томов этой энциклопедии.

В целом историография о евреях характеризуется широким охватом разнообразных проблем их жизни в России и Сибири. Исследования дают большой теоретический и эмпирический материал, который позволяет проследить динамику правового положения, хозяйственной и общественной деятельности, внутреннюю жизнь еврейских общин и места компактного расселения и другие аспекты жизни, и отличается достаточной объективностью и сдержанностью оценок.

Большая работа по изучению истории евреев в России требует продолжения. Исходя из того что до настоящего времени не появилось комплексных работ, посвященных жизни евреев в Томске, имеющей свою специфику из-за его губернского статуса, в данной работе реконструируется картина жизни еврейского населения города Томска со второй половины XIX столетия до 20-х гг. XX столетия.

Предлагаемая читателям работа опирается на первоисточники, опубликованные и архивные, многие из которых впервые вводятся в научный оборот и позволяют с большей степенью точности и достоверности ответить на поставленные вопросы.

---

¹ *Вайнштейн М.* Антисемитизм... и завтра?! (Заметки о еврейской судьбе). Иерусалим, 1983. *Anti-Semitism // Encyclopedia of nationalism: Leaders, movements and concepts.* New York, 2001. Vol. II. P. 19–20; *Nationalism in the 19th and early 20th centuries // Encyclopedia of nationalism: fundamental themes.* New York, 2001. Vol. I. P. 659–660 и др.

² *Маор И.* Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977; Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа. Иерусалим, 1977 и др.

³ *Миграция // Краткая еврейская энциклопедия: в 9 т. 1976–1999 / Гл. ред. И. Орен (Надель).* Иерусалим, 1980–1999. Т. 5, Иерусалим, 1990. С. 329–335.

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ г. ТОМСКА

1. Социально-демографическая характеристика

Формирование еврейского населения Сибири, и в частности Томска, шло постепенно, в течение нескольких столетий. Причем Сибирь, несмотря на свою репутацию «каторжного края», евреев не отпугивала. Напротив, евреям, уставшим в черте оседлости от ограничительных законодательных мер, перенаселенности, жесткой конкуренции в различных отраслях хозяйства, Сибирь с ее обширными территориями и природными богатствами представлялась краем неограниченных возможностей. Нередко евреи, бывшие ссыльные, получившие возможность вернуться на родину, оставались в Сибири. Сосланный на поселение в Томскую губернию «жидовствующий» Федор Антонович Тимошинов, предлагая жене с детьми перебраться к нему, писал в 1828 г. семье в Воронежскую губернию: «...здесь житье доброе, хоть бы приехали вы в одной рубахе, то и тогда думать не о чем. Здесь можно нажить все, мы завели бы дом свой, лошадь, завели бы скотину и больше, но некому управлять большим домохозяйством»¹. Бывшие ссыльные, которые подавали прошение о возвращении на родину, обычно были в том возрасте, когда самостоятельно вести хозяйство в Сибири уже не могли, и возвращались в семьи своих детей. В 1839 г. на имя начальника третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х. Бенкендорфа поступило прошение от Янкеля Бардычевского, находящегося на поселении в Сибири, с просьбой о дозволении ему возвратиться в Подольскую губернию.

---

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 115. Л. 3об. – 4.

Свою просьбу он мотивировал тем, что «во все время пребывания в Сибири ведет жизнь неукоризненную и никаких дурных поступков замечено не было, имеет с лишним 75 лет и находится в дряхлой старости»¹. Подобное прошение поступило в 1855 г. от Соломона Ельнера, сосланного в Сибирь за перекупку и хранение краденых вещей в 1832 г.²

Несмотря на то что, как сообщала газета «Сибирь», «обычай ссылать преступников в Сибирь сам по себе дал русскому народу превратное понятие о богатейшем крае»³...перед евреями она открывала прекрасные возможности для занятий ремеслами, торговлей и практически невозможным для губерний черты оседлости земледелием.

Основным источником формирования еврейского населения Сибири была миграция, в процессе которой можно выделить несколько волн, а также несколько категорий евреев, из числа которых формировалась диаспора. К ним относятся: «ссылные», «вольные» (поселившиеся по особому распоряжению), «случайные» (незаконно поселившиеся) и отслужившие кантонисты (сданные в солдаты подростки, не достигшие 18 лет; от слова «кантон» – учебные заведения для допризывников, где юноши приобретали навыки армейской жизни).

Существуют косвенные данные, что первые евреи в Сибири появились в ходе русско-польских войн (1623–1624 гг. и 1654–1667 гг.) в качестве пленных. К ним вскоре присоединились и евреи, сосланные за незаконное проживание в домах лютеран в Немецкой слободе.

После открытия в 1704 г. Нерчинского, в 1739 г. Горно-Зерентуевского и позже, в 1782 г., Ачинского рудников, куда направлялось огромное количество ссылаемых за различные преступления, в Сибири среди других сосланных оказались и евреи. Ссылаемые водворялись в трех округах Томской губернии: Томском, Каинском, а впоследствии и в Мариинском округе, отделенном от Томского в 1856 г., за исключением Алтайского горного округа, составляющего собственность Кабинета Его Императорского Величества (ЕИВ). В 1846 г. начинается ссылка в Томскую губернию

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 69. Д. 239. Л. 1–1об.

² Там же. Оп. 86. Д. 330. Л. 3.

³ Сибирь. 1878. 26 февр.

на житье по суду (по Уложению о наказаниях), а позже добавилась и группа ссылаемых административным порядком¹ за мало-важные правонарушения, например, подлежали ссылке евреи, не платившие подати в течение трех лет. Немалая часть ссыльных оседала в Томске. По данным за 1849 г., к городскому обществу было приписано из ссыльнопоселенцев 985 мужчин, 115 женщин и 139 детей².

Как правило, евреи ссылались за преступления против собственности. Исследователь С. Максимов отмечал, что «прежде и сильнее всего евреи заявляют наклонность к воровству – краже. По наклонностям к грабежу, к подделке ассигнаций, к контрабанде чувствуется в этом племени тоже присутствие хищнической наклонности... Мы не исключаем отсюда и поджогов, которые... ложатся пятном на еврейское племя, потому что по опыту еврей сжигает сам тот дом, который заложен далеко выше номинальной своей стоимости... Слаба в евреях наклонность к смертоубийству (и только озлобленный ссылкой и каторгой еврей нередко становится злодеем). Еврей никогда не уличается в преступлениях против власти, которой он льстит и которую покупает безразлично, смотря лишь на степень силы и стойкости этой власти. В политических преступлениях замешался один только еврей и то успевший воспитанием превратиться в немца... Зато он – первый контрабандист, недурной делатель фальшивых денег и перевозчик краденых металлов с промыслов, приисков и россыпей. Зато ни в одном из иноверцев не развита в такой степени наклонность к преступлению воровства, как в еврейском населении России»³. Е.Н. Анучин, проведя подробное исследование данных уголовной статистики за 1827–1846 гг., отмечал, что из сосланных 939 евреев в этот период 74,65 % совершили преступление против собственности, в то время как процент преступлений против власти составлял 1,38 %, против жизни – 4,2 %, против веры и плотских преступлений – 0,1 %⁴. Сходные показатели получила Высшая (Паленская) Комиссия, об-

¹ Лучшев А. Исторические сведения о заселении и географический обзор Томской губернии. Томск, 1886. С. 25–27.

² ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 327.

³ Максимов С. Сибирь и каторга: в 3 ч. 3-е изд. СПб., 1900. С. 322–323.

⁴ Анучин Е.Н. Исследование о процентах сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов: материалы для уголовной статистики России. СПб. 1873. С. 134.

работавшая статистические сведения за 1880–1883 гг. по уголовным преступлениям¹.

Причины отмеченной специфики преступлений связаны в первую очередь с особой законодательной регламентацией хозяйственной деятельности евреев в пределах Российского государства. Исторически сложилось таким образом, что они заняли особую экономическую нишу – торговых посредников, определив тем самым и область наиболее возможных правонарушений. При этом проведение непоследовательной политики в отношении прав евреев на жительство в Российской империи, принятие ограничительных законодательных мер, закрывавших для них ранее легальные отрасли экономики, привели к увеличению этих показателей. Именно это и определило тот факт, что евреи отличаются сравнительно низким показателем преступлений, связанных с насилием, в то время как среди лиц, осужденных за бродяжничество и нарушения правил о паспортах, они преобладают².

Среди высланных в Сибирь в 1823–1825 гг. евреев, по данным исследователя Л.В. Кальминой, 13,37 % составляли мещане, подавляющее же число – деклассированные элементы без определенных занятий. Из 172 чел. только 13 евреев (7,56 %) владели каким-либо мастерством, 1 чел. был грамотным. Ни у кого не было постоянного заработка, жили за счет попрошайничества и мелких краж³.

К концу XIX – началу XX столетия увеличилось количество евреев, сосланных за политические преступления, что было связано с происходившими в этот период изменениями традиционного уклада жизни и ее модернизацией в черте еврейской оседлости. В этот период в еврейском обществе четко проявляется стремление отойти от традиционных занятий, от традиционного образования на идиш к получению светского образования на русском языке. Отмечается рост политической активности, увеличивается количество доступной в черте оседлости литературы антиправительственной

¹ *Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем* / Под ред. Каценельсона. СПб., 1912. Т. 12. С. 907–909.

² *Тарновский Е.Н.* Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894 гг.) СПб., 1899. С. 168.

³ *Кальмина Л.В.* Еврейские ссыльные первой волны: социальный портрет // *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов VI региональной научно-практической конференции.* Барнаул, 22–23 августа 2005 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 5.

направленности. Поэтому совершенно логичной представляется точка зрения исследователя С.Л. Курас о том, что результатом модернизации еврейского населения является вовлечение его как в революционное движение, так и в организованные преступные группировки. При этом происходит переплетение уголовного и политического деяний. К 1900 г. почти 30 % лиц, сосланных за политические преступления в Сибирь, составляли евреи¹. Большинство сосланных за политические преступления составляли приверженцы Бунда. Так, например, в Нарымский край сроком на три года был сослан житель Одессы Ицка Флик «за принадлежность к революционной партии «Бунд» и распространение пропаганды»². Впоследствии евреи, сосланные за политические преступления, стали основой возникшей в 1906 г. в Томске группы бундовцев. Кроме того, большое влияние на политические взгляды сибирских евреев оказывала группа сионистов (в 1903 г. в Томске их было 200 чел.)³. Среди членов наиболее радикально настроенных партий (ПСР, РСДРП), ссылаемых в Сибирь, доля евреев достигала почти 50%⁴. Сроком на 1 год и 10 месяцев был сослан в Сибирь участник забастовки на фабрике «Скороход» в Санкт-Петербурге в 1905 г. Иосиф Якимович⁵, в 1906 г. в томской тюрьме находился Арон Эсде, позже отправленный на поселение⁶.

Однако к концу XIX столетия ссылка перестает играть заметную роль в увеличении еврейского населения Томска, что было связано с запретом «жительства и пребывания в губернских городах всем лицам, подвергшимся по судебным приговорам»⁷ различным наказаниям. При этом статус Томска как университетского города усилил контроль за соблюдением этого запрета. С изданием

---

¹ Курас С.Л. Особенности преступлений, совершаемых евреями, на рубеже XIX–XX вв. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов VIII региональной научно-практической конференции. Красноярск, 19–20 ноября 2007 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2007. С. 43.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 2335. Л. 1.

³ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. С. 996–997.

⁴ Гейфман А. Революционный террор в России 1894–1917 гг. М., 1997. С. 47.

⁵ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 1. Д. 44. Л. 10.

⁶ Там же. Д. 51. Л. 2.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1738. Л. 6.

же принятых 10 июня 1900 г. временных правил о замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями ссылка окончательно утратила свое значение как место водворения преступников.

С введением в 1827 г. указа Николая I о воинской повинности («повелеваем обратить евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре») в Сибири оказались еврейские солдаты и кантонисты. Каждая еврейская община должна была ежегодно давать 10 рекрутов с 1000 мужчин (христиане – 7 рекрутов с 1000 мужчин раз в два года). Призывной возраст для них наступал в 12–25 лет. 12-летних, а иногда и 8-летних мальчиков до службы отправляли в специальные кантонистские школы, где они проходили специальное обучение, причем срок обучения не входил в 25-летний срок службы. Положение, в котором оказывались еврейские мальчики, было тяжелым. Так, А.И. Герцен в «Былом и думах» рассказывает о том, что он увидел и узнал от этапного офицера, встретив возле Вятки партию евреев-кантонистов. «Сперва детей погнали в Пермь. Потом в Казань. До Вятки одна треть успела погибнуть, а из оставшихся, по мнению этапного офицера, могла дойти до назначения лишь половина... Привели малюток и поставили в правильный фронт. Это было одно из ужасных зрелищ, которое я видел. Бедные, бедные дети. Мальчики 12–13 лет ещё кое-как держались, но малютки 8–10 лет... Ни одна чёрная кисть не вызовет такого ужаса на холсте. Бледные, изнурённые, с испуганным видом они стояли в неловких толстых, солдатских шинелях со стоячим воротником, обращая какой-то беспомощный, жалостный взгляд на гарнизонных солдат, грубо равнявших их, белые губы, синие круги под глазами показывали лихорадку и озноб. И эти бедные дети, без ухода, без ласки, обдуваемые ветром, который беспрепятственно дует с Ледовитого океана, шли в могилу. Я взял офицера за руку, и сказав: «Поберегите их», бросился в коляску; мне хотелось рыдать; я чувствовал, что не удержусь»¹.

Кантонистские школы были и в Сибири. Ежегодно сюда привозили из Западной России 200–300 подростков 10–14 лет. Так, например, в 1855 г. в томскую кантонистскую школу прибыло 350 еврейских мальчиков из западных губерний (большинство их было обращено в православие). Часть из них, которых называли «закоренелые евреи», после окончания осела в Сибири².

¹ Герцен А.И. Былое и думы. Куйбышев, 1975. С. 174–175.

² Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. С. 996.

Герцель Цам 9-летним мальчиком в 1854 г. попал в такую школу и впоследствии стал одним из первых евреев-офицеров царской армии. В своей автобиографии он оставил описание томской кантонистской школы и вспоминал, что по вечерам их собирали в одну комнату, «приходили... священники и наставники из учителей (крещенных евреев) и уговаривали принять православие разными обещаниями»¹. 21 апреля 1845 г. Тобольским правлением был принят указ, предписывающий зачислять в военные кантонисты мальчиков с 8 лет, свидание родителей с которыми разрешалось лишь в самих заведениях в присутствии учителя или офицера. Семьи же евреев, принявших крещение, получили право оставлять одного из сыновей для призрения родителей².

После отмены кантонов Манифестом Александра II 26 августа 1856 г. и принятия в 1867 г. закона, позволяющего оставаться в Сибири солдатам, отслужившим полный срок службы по рекрутскому уставу, эта категория евреев в Сибири увеличивается. Бывшие кантонисты и еврей-солдаты получили право жительства в Сибири.

Крупная волна переселенцев-евреев в Сибирь наблюдается в 60-е гг. XIX столетия, когда появилась возможность проживать по законным паспортам. В 1865 г. Александр II предоставил евреям право «жить во всех местах империи и заниматься безо всяких ограничений на одних со всеми русскими правах ремеслом и промыслами, соответственно их нравам и способностям»³. В сибирских губерниях появляются не только еврей-купцы, но и еврей-врачи, пивовары, винокуры. При следующем монархе вновь издаётся постановление, ограничивающее права еврейского населения. Но переселение после этого не прекратилось.

В Сибири значительной была и группа «случайных евреев», которые попадали сюда, по существу, нелегально и оставались здесь. Именно слабое развитие законодательной базы в отношении еврейского населения, ее чрезвычайная противоречивость и запутанность позволяли им обходить все запреты на проживание в Сибири. Существовала масса путей для обхода запретов на переселение.

¹ Цам Г.Я. Записки еврея-офицера, отставного капитана // Восход. 1903. № 47. С. 33–35.

² Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине 19 – начале 20 вв. Омск, 2004. С. 111.

³ Мыш М.И. Руководство к русским законам о евреях. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1904. С. 236.

Евреи передавали паспорта своим единоверцам, покупали ремесленные свидетельства, которые давали право проживания вне черты оседлости уже в Сибири. Особенно трудно было выселить тех, кто вступал в подряды с казной. Нередко они затягивали процесс выселения под предлогом ликвидации финансовых дел, болезни членов семей или по причине своей болезни, суровости времени года и т.п. В частности, 21 июня 1910 г. предписанием № 910 каинский мещанин Залман Иоселевич Канегиссер, вместе с семьей проживший в Томске 15 лет и имеющий разрешение на проживание в нем, полученное 6 октября 1905 г., был выдворен из Томска по личному распоряжению губернатора Н.Л. Гондатти в числе лиц, занимающихся игрой в карты и шулерством¹. Чтобы остаться в Томске, З.И. Канегиссер предоставил удостоверение от томского врача о том, что он нуждается в неотложном лечении, поэтому 1 июля 1910 г. он был отправлен во врачебное отделение губернского управления для освидетельствования состояния здоровья. Однако освидетельствование не было произведено, так как Канегиссер выехал из города. По возвращении в Томск он предоставил свидетельство, полученное им от Каинского городского врача больницы общественного призрения, что он страдает «прогрессирующей формой спинной сухотки», и «вследствие имеющегося... страдания постоянное местожительство его в г. Томске безусловно необходимо для наблюдения и специального лечения его болезни. В г. Каинске пребывание Канегиссера вредно отзовется на его здоровье ввиду плохих местных климатических условий и отсутствия медицинских средств для специального лечения»². Несмотря на представленное свидетельство, Канегиссер повторно был отправлен для освидетельствования во врачебное отделение Томского губернского управления, по результатам которого было принято заключение, что он «по состоянию своего здоровья не нуждается в постоянном проживании в г. Томске»³. Канегиссер был выдворен из Томска, но уже 16 сентября 1910 г. полицмейстер сообщил, что Канегиссер прибыл в Томск для лечения, где ему было разрешено временное проживание⁴.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1862. Л. 10–10об.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 19–19об.

Подобные способы избежать выселения с территории незаконного проживания использовались не только в Сибири, но и по всей России¹. Так, например, в 1838 г. на имя военного министра графа Чернышова от шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа пришел рапорт с просьбой о предоставлении сведений о том, не имеет ли еврей М. Розенберг, незаконно проживающий в Санкт-Петербурге и имеющий дела с Комиссарским Департаментом, особенного дозволения «по делам сего рода» проживать в Санкт-Петербурге². Так как особого разрешения М. Розенбергом не было получено, он должен был после окончания всех расчетов с казной отправиться на три месяца в крепость, а позже – в место своего постоянного жительства «с воспрещением въезда в обе столицы с опубликованием повсеместно человеком неблагонамеренным и совершенно не заслуживающим доверия»³. Однако пока М. Розенберг занимался «ликвидацией» своих дел, он получил право проживания в Санкт-Петербурге и таким образом избежал наказания.

Самой незначительной была группа евреев, получивших по каким-либо обстоятельствам разрешение на проживание в Сибири. В частности, томскому купцу 2-й гильдии Моисею Прейсману в 1850 г. было даровано право свободного проживания в Сибири, а в 1865 г. он был возведен в потомственные почетные граждане за «беспорочное пребывание в высших гильдиях»⁴, однако это право не распространялось на членов его семьи, права на жительство и передвижения которых определялись на общих для всех евреев Сибири основаниях⁵.

Представление о численности еврейского населения дают Памятные книжки Томской губернии, обзоры Томской губернии разных лет, материалы однодневных переписей, проводившихся в разное время в Томске, материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г., ежегодные губернские статистические сведения, данные городской полиции по отдельным категориям евреев – ремесленников, раввинов, метрические книги Духовных правлений Томской еврейской общины. К сожалению, при анализе статистических

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. Д. 757. Л. 1.

² Там же. Ф. 109. Оп. 68. Д. 18. Л. 4.

³ Там же. Л. 20.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1094. Л. 1об.

⁵ Там же. Д. 3859. Л. 2об.

данных о численности еврейского населения встречаются противоречия. Например, при сравнении цифр учета еврейского населения Томска за 1878 г. между данными, приводимыми в статистических сведениях по Томску (1745 человек)¹, и статистическими сведениями по Томской губернии (2057 человек)² обнаруживается разница в 312 человек. Причины подобного расхождения в данных заключаются не только в различных методах ведения учета, но и в общем состоянии статистики того времени. Неточности в данных, предоставляемых статистическими комитетами, были замечены еще современниками. Так, например, во введении к Статистическим таблицам Российской империи, изданным Центральным статистическим комитетом, указывалось, что цифры увеличиваются или уменьшаются «совершенно произвольно», а статистические данные составляются нередко «без всякой тщательной проверки»³. Далее приводились способы устранения этих недостатков, однако не давшие положительных результатов. «Сибирский вестник» от 8 июля 1903 г. отмечал, что «...о статистике в Сибири можно говорить как о полном отсутствии правильно организованной статистики. Мало того – существующий материал, который волей-неволей приходится брать для всевозможных теоретических и практических работ, представляется более чем неудовлетворительным»⁴. Автор статьи видел причину недостоверности данных в некомпетентности органов волостной статистики, на данных которой основывали свой материал губернские и центральные статистические комитеты, и приводил в пример следующий случай: «...одна сибирская волость на запрос о проституции прислала бланки, в которых были переписаны все старухи волости. Под проституцией писарь разумел старух...»⁵. Имел ли место в действительности такой случай или же приводился автором для усиления впечатления от статьи, неизвестно, но неточность приводимых статистическими комите-

¹ ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 68. Л. 7.

² Там же. Д. 71. Л. 5.

³ *Статистические таблицы Российской империи, изданные по распоряжению Министра Внутренних дел Центральным Статистическим комитетом. Вып. 2.: Наличное население Империи за 1858 / Под ред. А. Бушена. СПб., 1863. С. 6.*

⁴ *Сибирский вестник*. 1903. 8 июля.

⁵ Там же.

тами данных очевидна. По-видимому, статистика, приводимая комитетами, составлялась механическим способом, когда к числу жителей по данным предыдущей переписи прибавлялось количество родившихся и прибывших евреев.

Данные, предоставляемые полицейскими управлениями, также были не свободны от недостатков. С одной стороны, имел значение и личный фактор, т.е. насколько добросовестно полицмейстеры вели учет данных, с другой стороны, насколько достоверные сведения предоставляли сами евреи. Так как перепись могла повлечь за собой выселение незаконно проживающих в Томске евреев или по итогам переписи их могли привлечь к исполнению воинской повинности, то они нередко уклонялись от переписи, и весьма успешно.

На трудности проведения переписи указывает Н. Костров при составлении данных однодневной переписи населения Томска за 1880 г.: «...отчасти опасение фискальных целей переписи, отчасти невежество заставляют многих давать ответы неверные или совершенно ложные... Весьма много инородцев, исповедывающих православие, татар, евреев обязательно показывают себя русскими»¹.

При рассмотрении численности еврейского населения Томска возникает еще одна проблема, связанная с выявлением евреев. Состав населения города по национальностям в документах практически не представлен, приводятся сведения о вероисповедальности горожан, которые не всегда совпадают с национальным составом. Те евреи, которые по разным причинам отказались от иудаизма, оказываются вне поля зрения. Крестившийся в 1886 г. Александр Лисовский только 3 сентября 1908 г. (после указа 1905 г., разрешавшего обратный переход из православия в иудаизм) подал прошение томскому губернатору о разрешении перейти ему в иудаизм². Таким образом, все время с 1886 по 1908 г. официальная статистика не учитывала его в числе евреев. И это не единственный случай, исходя из того количества, которые после 1905 г. подали прошение о возвращении в лоно иудаизма.

Впервые национальный состав г. Томска указывает Н. Костров, приводя данные однодневной переписи 1880 г., хотя количество

---

¹ *Костров Н.А.* Однодневная перепись населения г. Томска 16 марта 1880 г. Томск, 1880. С. 7.

² *ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1593. Л. 1.*

евреев и иудеев тогда совпало и составило 1990 чел.¹ П.М. Мультиановский в 1912 г. также показывает национальный состав населения г. Томска, и по этим данным видна разница между вероисповедальным и национальным составом. В 1912 г. в Томске проживали 3256² иудеев и 3351³ еврей, т.е. здесь учитываются и те евреи, которые приняли другое вероисповедание. К сожалению, такие данные представлялись крайне редко.

При анализе численности еврейского населения Томска можно отметить, что с середины XIX до начала XX столетия фиксируется стабильный его рост (приложение 1, табл. 1).

Если в 1850 г. в Томске проживало 136 евреев⁴, что составляло 0,98 % всего населения города, то к концу XIX столетия по переписи 1897 г. их уже было 3202 чел.⁵, т.е. 6,13 %. Увеличение численности еврейского населения в Томске в этот период связано с высокими темпами прироста.

Социально-политические события в России конца 1910 – начала 1920 гг. оказали непосредственное влияние на численность евреев Томска. С началом Первой мировой войны их численность изменяется: если в 1910 г. в Томске их проживало 4903⁶, то в 1912 г. – 3351 чел.⁷, а в 1915 г. – 3321 чел.⁸ Сокращение численности еврейского населения прекращалось, по-видимому, одновременно с стабилизацией социально-политической и экономической жизни как в стране, так и в городе. Так, в 1926 г. их число достигло 4255 чел.⁹, т.е. почти довоенного уровня.

¹ Костров Н. Однодневная перепись... С. 34.

² Мультиановский П.М. Население г. Томска по данным переписи 2 декабря 1902 г. (возрастной, профессиональный, вероисповедальный и национальный состав) // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1915. № 2–3. С. 90.

³ Там же. С. 91.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 197. Л. 276об.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Изд. Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних Дел. Т. LXXIX: Томская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 68–69.

⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 301, 308.

⁷ Мультиановский П.М. Население г. Томска... С. 91.

⁸ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 467. Л. 3.

⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VI Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. Отд. I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. С. 248–249.

В период Первой мировой войны в Томске появилась новая категория евреев – беженцы из прифронтовой полосы. Первоначально они переезжали в европейскую часть империи, где часть из них оседала, добившись разрешения на право проживания¹. Остальные, не получившие этого права, переселялись в Сибирь. «Сибирская жизнь» от 17 августа 1916 г. сообщала, что в Томске проживало 664 еврея-беженца².

Исходя из сведений о родном языке евреев (идиш) также можно судить о численности еврейского населения Томска. Однако и этот показатель не всегда точно отражает истинное их число, так как часть из них указывала в качестве родного языка русский. Особенно это характерно было для тех, чьи семьи прожили несколько поколений в Сибири. В 1897 г. 3016³ (94,1 %) томских евреев указали в качестве родного языка идиш, в то время как всего их в Томске проживало 3202 чел.⁴, т.е. 186 чел. (5,8 %) считали родным русский. Уже через 30 лет, в 1926 г., еврейский в качестве родного языка назвали только 1277 чел. (30,0 %)⁵ из 4255⁶, т.е. подавляющая часть (69,9 %) не считала идиш родным языком. Причем из 30 % говорящих на идиш большинство составляли те, кто поселился в Томске в годы Первой мировой войны и после нее и были беженцами из черты еврейской оседлости, где идиш был разговорным языком. Можно говорить, что с конца XIX столетия евреи в Томске все больше начинают общаться на русском языке. В 1915 г., по сообщению «Сибирской жизни», томским отделением ОПЕ⁷ были открыты еврейские курсы для взрослых, рассчитанные на беженцев, «так как они почти все не знают русского языка»⁸. Беженцы для быстрой адаптации к местным условиям стремились обучить

¹ ГАРФ. Ф. 9458. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–4, 10.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / Под ред. Э.И. Черняка. Томск. 1999. С. 89.

³ Первая всеобщая перепись населения... С. 2–3.

⁴ Там же. С. 68–69.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1926 г. ... С. 250–251.

⁶ Там же. С. 248–249.

⁷ ОПЕ – Общество для распространения просвещения между евреями в России – было организовано в Санкт-Петербурге в 1863 г. Оно открывало начальные еврейские школы, готовило учителей, выделяло пособия учащимся.

⁸ Сибирская жизнь. 1915. 17 нояб.

своих детей русскому языку. 25 июля 1916 г. на заседании комитетов ОПЕ и ЕКОПО¹ рассматривался вопрос об открытии в южной части Томска училища для детей, включая и беженцев, где преподавание велось бы на русском языке. Такое решение было вызвано тем, что, несмотря на существующее училище для детей беженцев с преподаванием на еврейском языке, многие из них стремились перейти в переполненное еврейское ремесленное училище с преподаванием на русском языке, поскольку родители хотели, чтобы дети научились говорить по-русски².

По воспоминаниям томички Л.В. Дондо, в начале XX столетия в их семье родители говорили между собой на идиш тогда, когда хотели что-то скрыть от детей, а так все они и дети говорили по-русски³.

Но при этом, как отмечали исследователи, евреи в Сибири сохраняли национальные песни, пословицы и поговорки, причем те, которые были уже забыты в черте оседлости. Они служили своего рода напоминанием о родине и поэтому передавались сибирскими евреями из поколения в поколение. (Подобные явления можно наблюдать у старообрядцев, сохранивших элементы древнерусского фольклора и быта, или в среде евреев США – эмигрантов из Российской империи). Примеры таких пословиц были собраны в начале XX столетия и опубликованы в журнале «Сибирский архив». В них отражались присущие евреям особенности психологии поведения: «Гашовась авейдо изъ а мицве, ун ганвенен изъ майн парносе (возвращение утерянной вещи владельцу – дело богоугодное, красть же – моя профессия)», – говорили евреи при характеристике такой натуры, в которой уживаются одновременно возвышенный идеализм с грубым материализмом, бескорыстие с жадностью, честность с подлостью. Происхождение этой пословицы объясняют следующим случаем: один еврей потерял значительную сумму денег, ее нашел другой еврей и вернул ее в целости и сохранности, причем отказался от предложенного вознаграждения. Вернув находку и беседуя с владельцем, нашедший тут же украл у него, но был пойман на месте.

---

¹ ЕКОПО – Еврейский комитет помощи жертвам войны. Центральный комитет располагался в Петрограде, занимался организацией помощи евреям-беженцам.

² *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А.* Указ. соч. С. 86.

³ *Архив ТОКМ.* Оп. 13. Д. 560. Л. 25.

Когда вора спросили о причине совершения им одновременно столь противоречивых поступков, он ответил: «Возвращение утерянной вещи владельцу – дело богоугодное, красть же моя профессия». «Бай гайнтике Битере цайтне изь боримь ейх а макке (в настоящее (трудное) время дети – тоже наказание божье (казнь египетская))», – вздыхали евреи, когда встречались с непочтительным отношением молодежи к старшему поколению. Эта пословица связана с таким случаем: один пожилой и уважаемый раввин во время перечисления египетских казней не увидел букву и прочитал «дети», на что ему указал один из молодых евреев. Тогда раввин заметил, что в настоящее время дети – тоже казнь египетская¹.

Наиболее точными и достоверными данными учета населения исследователи склонны считать данные, отражавшиеся в метрических книгах, нежели сведения статистических комитетов или данные, предоставляемые местной полицией. Это объясняется тем, что запись в метрической книге не грозила евреям-мужчинам осложнениями финансового порядка или же выселением из местности в случае незаконного проживания².

Конечно, метрические книги нельзя считать абсолютно достоверными источниками, так как долгое время в Сибири они заполнялись случайными людьми. Даже после введения института раввината в Сибири в 1863 г. метрические книги не всегда вовремя высылались в еврейскую общину, и поэтому первоначально записи делались в черновом варианте, а затем переносились в метрическую книгу, что приводило к ошибкам и исправлениям. В частности, в метрической книге умерших за 1895 г. пропущены данные за апрель, которые после проверки Томской городской управой были внесены отдельно³, встречаются пропуски актов о регистрации брака⁴ и записанные по ошибке⁵, неточности в написании имен, фамилий⁶, мест рождения и приписки¹, записи, сделанные по ошибке не в тот месяц².

¹ *Пословицы и поговорки сибирских евреев // Сибирский архив. Журнал археологии, истории и этнографии Сибири. 1912. № 4. С. 219–220.*

² *Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав. М., 1992. С. 83.*

³ *ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 806. Л. 121об.*

⁴ Там же. Д. 606. Л. 132.

⁵ Там же. Л. 148.

⁶ Там же. Д. 486. Л. 90, 91об.

Однако, несмотря на встречающиеся неточности и исправления, метрические книги – ценный и важный источник данных по демографической характеристике евреев Томска. Их ежегодно передавали на освидетельствование членам еврейского Духовного правления, а затем – в Томскую городскую думу, а позднее – в городскую управу, где вносились данные о проверке. Например, в метрической книге о родившихся в 1902 г. по результатам проверки сделана следующая надпись: «настоящая (частная) книга с такой же общей на запись евреев, родившихся в 1902 г., сверсна и оказалась верной, в том Томская городская управа на основании ст. 916 Устава о состояниях 1899 г. удостоверяет»³. В целом отзывы городской думы о заполнении раввинами метрических книг были благоприятными. 19 июля 1871 г. томскому губернатору поступил рапорт от городской думы о проверке метрических книг за 1870 г., в котором значилось, что они «по рассмотрению оказались ведены во всех частях правильно и составлены согласно форме»⁴.

При ведении метрических книг допускались вариации: либо все сведения о рождении, бракосочетании и смерти вносились в одну книгу⁵, либо данные вносились в отдельные журналы, например Книга томского еврейского молитвенного дома о вновь родившихся за 1863 г.⁶ Каждый раввин заполнял сведения на русском языке и на иврите, но размещал их по-разному. Например, раввин Левин записывал на левой половине листа сведения на русском, а на правой половине – на иврите, а раввин Беры вносил все сведения, чередуя данные на русском и на иврите.

Данные о рождении содержали информацию о месте рождения ребенка, полные сведения о дате рождения по христианскому и еврейскому календарю, о поле ребенка, дате обрезания для мальчиков и наречения – для девочек, и имя, данное ребенку. Также вносились сведения о социальном статусе родителей, имя, фамилия и отчество отца ребенка, у матери указывалось имя и иногда отчество. Например, 23 ноября (10 кислева) в г. Томске в семье тюменского мещана-

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 893. Л. 25.

² Там же. Д. 893. Л. 146об. – 157.

³ Там же. Д. 486. Л. 129об.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1459. Л. 8.

⁵ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 486.

⁶ Там же. Ф. 170. Оп. 10. Д. 165.

нина Сендера Лейбовича Ширмана и его жены Ципы родился сын Петр. Обряд обрезания был совершен 1 декабря (18 кислева) раввином Левиным¹.

В «Книгах о родившихся» также содержатся сведения о тех евреях, которые по тем или иным причинам сменили имя или фамилию. Эти сведения, как правило, вносились позднее с приложением копий официальных документов. В частности, метрическая книга о родившихся евреях в г. Томске на 1861 г. содержит пометку о том, что родившийся 14 ноября Бер Абрамович Моисеев сменил имя на «Борис» в связи с крещением по обряду англиканской церкви 30 ноября 1896 г.² Родившийся 13 ноября 1978 г. еврей Моисей Дориков сменил фамилию в 1926 г. на Дорон, о чем в метрической книге на 1878 г. сделана соответствующая пометка с приложением копии решения судьи Томского округа³.

Метрические книги об умерших евреях содержат много полезной информации. Они включают в себя сведения о дате смерти по христианскому и еврейскому календарю, имени и фамилии, социальном статусе умершего, его возрасте и причине смерти, в некоторых записях также указано и место погребения. Например, 14 марта 1877 г. в возрасте 55 лет от чахотки в г. Томске скончался потомственный почетный гражданин Наум Аронович Лазарев⁴.

Книга для фиксации браков называлась «Книга Еврейского молитвенного дома о бракосочетавшихся» и включала в себя следующие сведения: дату регистрации по христианскому и еврейскому календарю, кто совершил обряд, имена и фамилии жениха и невесты, сведения о их социальном положении и возрасте, в какой по счету брак вступают молодожены, имена свидетелей и размер ксубы (брачного договора, в котором фиксировались обязательства мужа по отношению к жене и сумма, которая выплачивалась жене в случае расторжения брака), который составлял 200 золотых для девушки, первый раз выходящей замуж, и 100 – для женщины, повторно вступавшей в брак. Образец записи: 18 января 1918 г. 24-летний кандидат коммерции Александр Григорьевич Коган, холост, вступил в первый брак с 20-летней девицей – слушательницей медицинского факультета Ро-

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 486. Л. 53об.

² Там же. Ф. 170. Оп. 10. Д. 154. Л. 10.

³ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 803. Л. 231–232об.

⁴ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 806. Л. 25об.

залией Мордковной (Розалия Сруль-Мордковна) Абезгауз. Ксуба дана на 200 золотых, свидетели: Гириш Вишняк, Селектор. Обряд совершил раввин М. Певзнер¹.

Анализируя сведения о браках за период с 1863 по 1919 г. (приложение 1, табл. 2) в г. Томске, можно заметить, что подавляющее число евреев (75,91 %) вступали в брак в первый раз; в 13,54 % случаев один из супругов вступал в брак вторично; в 9,53 % оба супруга вторично заключают брак².

Мужчины во второй брак вступали чаще, чем женщины: 76,6 % повторных браков заключили мужчины и 66,6 % женщины. Чаще всего мужчины заключали второй брак с девушками – 48,0 % от всех браков, реже с вдовами – 34,5 %. 17,5 % браков мужчины вторично заключили с разведенными женщинами. Женщины во второй раз в 43,1 % случаев предпочитали вдовцов, в 35,0 % – холостых мужчин, и в 21,8 % – разведенных мужчин.

Доля третьих браков была незначительной: 0,58 % от всех браков: в 71,4 % случаев мужчины вступили в третий брак с вдовой, в 28,5% – с девушками, первый раз выходящими замуж.

Разница в возрасте между вступающими в брак, как правило, не превышала 10 лет, однако встречаются и исключения. Например, 20 июня 1903 г. 41-летний нарымский мещанин Меер Ицков Портнов вступил в брак вторично со своей женой 21-летней Гитель Залмановной Смуковской³, а в 1906 г. в августе был зарегистрирован брак между 68-летним отставным солдатом, причисленным в мещане г. Барнаула, и 29-летней вдовой Нихамс-Эйдой Ароновной, бывшей женой Аронсона⁴. За такими браками нередко стояли коммерческие интересы или же получение права жительства в Сибири. В частности, 1 января 1904 г., по сообщению газеты «Восточное обозрение», всем проживающим в Томске евреям, не имеющим права жительства вне черты оседлости и не причисленным к томскому обществу, следовало поселиться в месте своего причисления. В результате, чтобы остаться в г. Томске, одна образованная 20-летняя еврейка, служащая в богатом семействе, вышла замуж за 90-летнего обитателя бо-

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 87.

² Там же. Л. 86–112об., 210–234об., Д. 606. Л. 1об. – 18об., Л. 124–140об., Д. 851. Л. 1–249.

³ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 43об.

⁴ Там же. Л. 161об.

гадельни, бывшего николаевского солдата, имеющего право на жительство в Томске¹.

Среди записей о регистрации браков встречаются записи о восстановивших свой брак супругам. Например, 19 ноября 1906 г. 38-летний томский мещанин Абрам Гиршевич Фридман вступил вторично в брак со своей женой 38-летней Нихаме-Зелдой Киво Меедовой, с которой он был разведен². Количество восстановленных браков за указанный период составляло 0,5 % от общего количества браков.

В книги о регистрации браков вносились раввинами разные пометки, например, о разводе. В этом случае указывалась и причина развода. Так, в записях о браках за май 1905 г. читаем, что 10 мая 20-летний каинский мещанин Лейба Янкелевич Падмет вступил в первый брак с 21-летней девицей Сарой Лейзеровной, дочерью тобольского мещанина Канторовича. Этот брак решением Томского епархиального начальства 12 февраля 1915 г. был расторгнут в связи с переходом Падмета из иудейского вероисповедания в православие³. Подобное примечание читаем и в акте регистрации брака между 20-летним мещанином Могилевской губернии Моисеем Давидовичем Кроль-Лифшицем и 23-летней девицей Шейной, дочерью тобольского мещанина Мордка Шундровского. Их брак был расторгнут 22 марта 1914 г. в связи с переходом Моисея Кроль-Лифшица в православие с предоставлением ему права вступить в законный брак «с лицом православного вероисповедания»⁴. Неизвестно, воспользовался он или нет данным ему правом, но ниже дается еще одно примечание, сделанное раввином М. Певзнером, о том, что Моисей Кроль-Лифшиц 11 августа 1917 г. по личному заявлению был обратно принят в лоно иудаизма⁵.

Отдельно велись записи о разводах. Например, в ГАТО сохранилась «Книга, выданная из Томской Государственной Думы Томскому еврейскому молитвенному дому на записку обрядов разводной, или халицы на 1860 г.». Такие книги содержали в себе сведения о числе, месяце и годе развода по христианскому и еврейскому

¹ *Восточное обозрение*. 1904. 4 янв.

² ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 851. Л. 168об.

³ Там же. Д. 851. Л. 112об.

⁴ Там же. Л. 275.

⁵ Там же. Д. 606. Л. 150.

календарю, имя, фамилию, отчество, социальное положение, а также возраст разводящихся, должность, фамилию и имя того, кто совершал обряд, и причину развода. Причины развода назывались разные. Поселенец Нелюбинской волости, деревни Верхнесеченовой Велик Векса и жена его Хая Михелевна в качестве причины развода указали старость супруга, ему было 90 лет, ей – 38¹. Всего в 1860 г. было три развода, обряд которых совершал и свидетельствовал своей подписью староста Томского еврейского молитвенного дома и исправляющий должность раввина Абель Мордухович. Наиболее частой причиной развода в 1863–1865 и 1873–1875 гг. (записи о разводах за эти периоды сохранились в ГАТО) указывалось «несогласие между супругами» или «частые ссоры» – 41 % разводов, 29 % разводов произошло по обоюдному согласию без указания конкретных причин, 11% – по болезни мужа и по «имеющимся у мужа сомнениям на жену»². Оговаривалась и судьба приданого – оно могло быть возвращено жене или нет.

В еврейской семье сохранялся обычай левиратного брака: брат умершего должен был жениться на бездетной вдове, т.е. он должен был содержать ее, и, таким образом, вдова не могла вступить в новый брак, пока не освободится с помощью обряда халицы. Обряд халицы был достаточно прост: вдова должна была снять при свидетелях с брата умершего мужа правый башмак, при этом плюнуть перед ним и произнести: «Так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему...». Такой развод также зафиксирован в метрической книге за 1865 г., когда рядовой сибирского линейного батальона Юда Йосилевич был разведен по обряду халицы с женой его брата Гирша Рейзедаль. В качестве причины развода указывалось обоюдное согласие и наличие законной жены у Юды Йоселевича³.

В 1919 г. в связи с общественно-политическими изменениями меняется характер записи в метрической книге – вместо прежнего указания на социальное происхождение «мещанин» или «купец» использовались слова «гражданин», «гражданка».

На половозрастной состав евреев Томска большое влияние оказал тот фактор, что в основном еврейское население сформировалось за счет ссылки (главным образом мужчин), что привело к диспропорции

¹ ГАТО. Ф. 170. Оп. 10. Д.151. Л. 1об.

² Там же. Д. 165. Л. 25об. – 29; Ф. 527. Оп. 1; Д. 481. Л. 27об. – 30.; Д. 486.

³ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1 Д. 481. Л. 29об.

между мужским и женским еврейским населением. В 1853 г. в Томске на 64 мужчины еврея было 39 евреек¹. Так как евреям запрещено было жениться на женщинах православного исповедания, то в Сибири зарождается своеобразная брачная услуга: евреи собирали по всей губернии заказы на невест и отправлялись в европейскую часть России за ними. Цена подобной услуги была весьма высока: от 50 руб. до 200 руб., в зависимости от внешности девушки. Женское еврейское население пополнялось и за счет калмычек. Просьба каинских евреев в Губернское правление о разрешении для женитьбы привозить калмычек² была удовлетворена 2 апреля 1817 г.

В пореформенный период ситуация изменилась: соотношение мужчин и женщин практически уравнилось. В 1864 г. в Томске на 335 евреев-мужчин (45,6 %) приходилось 339 женщин (46,1 %)³, что было связано с постановлением правительства от 1854 г., разрешавшим семье ссыльного еврея следовать за главой в ссылку. По мнению исследователя А.Р. Ивонина, оптимизация полового баланса среди еврейского населения в 30–60-х гг. XIX столетия была еще связана с влиянием двух факторов: ссылка в этот период перестала играть основную роль в пополнении еврейского населения Томска и одновременно продолжалась торговля еврейскими невестами из черты оседлости⁴.

Действительно, с 60-х гг. XIX столетия наблюдается выравнивание дисбаланса между мужским и женским еврейским населением. В частности, в 1865 г. в Томске проживало 360 евреев-мужчин и 391⁵ еврейка, в 1870 г. – 640 и 626⁶, соответственно, в 1875 г. – 1081 еврей и 1079⁷ евреек, в 1880 г. – 1026 и 964⁸, в 1893 г. – 1610 мужчин и 1350⁹ женщин. По материалам Первой Всеобщей переписи населения, в г. Томске доля женщин среди евреев превы-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 583. Л. 107.

² *Краткая еврейская энциклопедия...* Т.7. С. 792.

³ ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

⁴ *Ивонин А.Р.* Еврейское население Западной Сибири в демографических процессах 30-х – начала 60-х гг. XIX в. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции 26–27 августа 2002 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск; Улан-Удэ, 2002. С. 18.

⁵ ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 17. Л. 459.

⁶ Там же. Д. 38. Л. 14.

⁷ Там же. Д. 65. Л. 4.

⁸ *Костров Н.* Однодневная перепись населения... С. 34.

⁹ ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 221. Л. 21.

шала долю мужчин на 1,5 % и составляла 50,7 % (1625 чел.). Доля мужчин достигала 49,2 % (1577 чел.)¹ (приложение 1, табл. 3). В начале XX столетия число мужчин евреев по-прежнему незначительно превышает количество женщин: в частности, в 1910 г. в г. Томске проживало 2489 мужчин и 2414² женщин.

Небольшое превышение числа евреев-мужчин над количеством евреек связано с тем, что, несмотря на ст. 1734 XIV т. Устава о ссыльных, изд. 1842 г., по которой детей старше 5 лет и моложе 18 лет по достижении ими совершеннолетия необходимо было отправлять в черту оседлости, евреи чаще отдавали своих сыновей в кантонисты, нежели высылали в черту оседлости. Также не высылали детей, чьи родители были причислены в купеческое сословие в Сибири³.

Кроме того, анализ данных метрических книг подтверждает замеченное еще в начале XX столетия опережение по рождаемости мужского пола среди евреев (приложение 1, табл. 4). В «Сибирских отголосках» была помещена интересная статья О.И. Фельдмана, в которой говорилось, что «интенсивная кипучая деятельность родителей менес обеспеченных, вынужденных энергично бороться за существование, приводит к появлению большего числа детей и имеет на рождение мальчиков больше влияния, чем на рождение девочек. Это особенно видно на евреях»⁴. В 1860 г. в еврейских семьях родилось 18 мальчиков и 6 девочек⁵, в 1870 г. на 36 новорожденных мальчиков было 25 девочек⁶, в 1879 г. – 58 мальчиков и 43 девочки⁷, в 1885 г. на 90 мальчиков 76 девочек⁸, в 1899 г. родилось 90 мальчиков и 78 девочек⁹, в 1917 г. было 47 новорожденных мальчиков и 33 девочки¹⁰.

Несмотря на превышение числа мужчин над числом женщин, можно предположить, что в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны число мужчин сокращается. Ситуация

¹ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи...* С. 68–69.

² *Памятная книжка Томской губернии на 1910 г.* Томск, 1910. С. 308.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 794. Л. 3об.

⁴ *Сибирские отголоски.* 1907. № 19.

⁵ ГАТО. Ф. 170. Оп. 10. Д. 152. Л. 3об.

⁶ Там же. Ф. 234. Оп. 1. Д. 38. Л. 6.

⁷ Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 803. Л. 208об.

⁸ Там же. Л. 39об.

⁹ Там же. Д. 967. Л. 47об.

¹⁰ Там же. Д. 570. Л. 189–210об.

стабилизируется только к середине 20-х гг. XX столетия: в 1926 г. в г. Томске количество женщин (2206 чел.) незначительно – на 112 чел. – превышало число мужчин (2094)¹.

У еврейского населения Томска четко прослеживается тенденция к исключительно высоким темпам естественного его прироста. В сравнении со всем населением темпы прироста еврейского населения превышали, например, в 1876 г. в 20,5 раза, в 1885 г. в 20,3 раза и в 1897 г. в 8,6 раза (приложение 1, табл. 5).

Следует отметить, что еврейское население давало прирост даже тогда, когда в целом по Томску наблюдалась убыль населения. Рождение незаконнорожденных детей было редким явлением. При этом высокие темпы прироста населения были связаны не столько с высокой рождаемостью, сколько с низкой смертностью. Если коэффициенты рождаемости всего населения и еврейского в том числе были высокими и составляли в среднем в период с 1864 по 1897 г. 48,1 и 59,8 соответственно, то коэффициент смертности за этот же период среди евреев был ниже – 32,9 против 51,6 среди всего населения Томска.

Причины смерти, по данным еврейских метрических книг, указывались разные, но можно проследить определенную тенденцию. В частности, при сравнении сведений с 1876 по 1880 г., за 1893 г. и 1897–1898 гг. (данные сохранились в полном объеме) и десятилетие с 1910 по 1919 г. можно заметить, что если в первый период наиболее частой причиной смерти указывались «детская болезнь», «старость» и «чахотка»², то в первое десятилетие XX столетия лидирующие позиции занимают «туберкулез» и «воспаление легких». В отдельные периоды эпидемий высока также была смертность от тифа, например, в 1919 г. эта причина была указана в 23 случаях смерти из 146, причем основная их масса падает на декабрь³. Смерть от несчастных случаев в указанные периоды была низкой – 0,8 % – и в основном приходилась на летние месяцы, когда причиной смерти становилось утопление, или на зимние – обморожение.

К сожалению, из-за отсутствия данных о численности еврейского населения в 1907, 1916, 1917 гг. невозможно посчитать темпы его прироста в этот период. Однако, располагая сведениями о

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г.... С. 248–249.

² ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 806, Д. 570.

³ Там же. Д. 893. Л. 123об. – 143об.

числе родившихся и умерших, можно сделать вывод, что с началом XX столетия наблюдается снижение темпов роста всего населения Томска в том числе и еврейского (приложение, табл. 6). В частности, если в 1897 г. в г. Томске родилось 169¹ евреев, а умерло 83², то на следующий год родилось 160³ чел., умерло 93⁴. В дальнейшем число родившихся сокращается: в 1907 г. родилось 143⁵, умер 101⁶ еврей, в 1916 г. – 56⁷ и 111⁸ соответственно, в 1917 г. родилось 80⁹ и умерло 102¹⁰ еврея. Если в 1897 г. рождаемость превышала смертность на 86 чел., то в дальнейшем это число сокращается, и в 1916 г. уже смертность превышала рождаемость на 55 чел., а в 1917 г. – на 22 чел., что было связано с нестабильностью общественно-политической ситуации в стране и войной.

Сокращается рождаемость при одновременном сохранении высокой смертности и в целом по г. Томску: в 1900 г. коэффициент рождаемости достигал 54,3, смертности – 43,2, в 1902 г. они составляли 44,0 и 36,0 соответственно, в 1907 г. – 46,9 и 35,6, в 1909 г. – 43,5 и 36,4, в 1911 г. – 32,8, и 32,6, в 1915 г. – 37,6 и 46,1.

Понижение рождаемости в городских семьях в начале XX столетия является следствием действия ряда факторов, таких как вовлечение женщин в общественное производство, более поздним по возрасту вступлением в брак, появление контроля над рождаемостью. В результате наблюдается сокращение разницы в темпах прироста еврейского населения и всего населения г. Томска: в 1910 г. прирост еврейского населения составил +8,8, а всего населения +8,0.

За период с середины XIX столетия по 20-е гг. XX столетия происходят изменения в составе еврейских семей, которые были крупнее, нежели в целом по Сибири. По данным Ю.М. Гончарова, в

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 486. Л. 59об.

² Там же. Д. 806. Л. 193об.

³ Там же. Д. 570. Л. 46об.

⁴ Там же. Д. 806. Л. 220об.

⁵ Данные об умерших, родившихся и браках в г. Томске за 1907 // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1908. № 10. С. 452.

⁶ Там же. С. 451.

⁷ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 177–188об.

⁸ Там же. Д. 893. Л. 102–121об.

⁹ Там же. Д. 570. Л. 189–210об.

¹⁰ Там же. Л. 166–181.

60–70-х гг. XIX столетия средняя численность городских православных семей составляла 5–6 человек, в то время как еврейских – 9–10 чел. В 1866 г. в Томске средний размер семей православных купцов равнялся 4,2 чел. на семью, а размер еврейской купеческой семьи в то же время был в два раза больше – 8,8 чел. В 1877 г. эти данные составляли 4,3 чел. и 7,1 чел. на семью соответственно, в 1887 г. – 4,7 чел. в православной семье и 5,4 чел. в еврейской семье, в 1899 г. – 4,6 чел. и 5,5 чел., а в 1904 г. – 4,6 чел. в православной семье и 6,0 чел. в семьях иудеев¹. Это объясняется тем, что взрослые сыновья-евреи позже отделялись от отцов и, даже женившись, продолжали проживать в семьях родителей, так как при существовавших законодательных ограничениях сохранение общего семейного дела помогало выживанию. При этом, находясь постоянно под угрозой возможного выселения, они не спешили приобретать отдельное жилье.

Но с начала XX столетия разница между размерами православных и еврейских семей сглаживается. Ю.М. Гончаров приводит следующие данные: в конце XIX – начале XX столетия разница между еврейскими и православными семьями составляла 1–1,5 чел. на семью. Это было связано с процессом сближения образа жизни и быта русских и евреев, материальными причинами, распадом традиционных патриархальных семей².

В целом можно говорить, что в этот период начался переход к модернизированному типу воспроизводства населения, который начался в некоторых странах Западной Европы еще в конце XVIII столетия³.

Подводя итог процессу формирования еврейской общины в Томске, следует отметить, что он имел ряд закономерностей. Хотя основу томского еврейского общества составили различные категории евреев, но долгое время, практически до конца XIX столетия, основным источником формирования еврейской общины в г. Томске была ссылка. Высокие темпы естественного прироста еврейского населения значительно способствовали увеличению числа евреев в городе. При этом события начала XX столетия – Первая миро-

¹ Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005. С. 46.

² Там же. С. 46, 49.

³ Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. М., 1982. С. 197–210.

вая война, революция и Гражданская война – оказали большое влияние на численность еврейской общины в г. Томске, когда, с одной стороны, появляется большое количество беженцев, а с другой – происходит сокращение численности еврейского населения.

2. Правовое положение евреев в Сибири

Влияние законодательства на жизнь российских евреев было огромным: оно определяло и регламентировало жизнь евреев во всех сферах. При этом оно отличалось крайней непоследовательностью. Законы, положения и многочисленные разъяснения нередко противоречили друг другу. Противоречивостью отличалось и законодательство, регулирующее жизнь евреев в Сибири, что было связано с несколькими причинами. С одной стороны, в высших кругах не было единого мнения о желательности и необходимости разрешения евреям переселяться в Сибирь. С другой – региональные власти ввиду удалённости Сибирского региона путем различных толкований и разъяснений интерпретировали российское законодательство, усиливая путаницу. При этом законоположения о жизни евреев в Сибири принимались различными ведомствами и комитетами, взгляды руководства которых на решение еврейского вопроса нередко отличались. В результате при существующем несовершенстве российского законодательства законы о евреях в Сибири часто не только не совпадали, но зачастую даже противоречили друг другу.

В отношении к евреям законодатель исходил из того, что евреи, подданные Российской империи, подлежали действию общих законов во всех тех случаях, когда не существует особых правил¹. Однако количество «особых правил» было так велико, что даст право исследователям говорить о том, что евреи пользуются только теми правами в России, которые они приобретают в случае особых доблестей, а все не дозволенное им положительным законом считается запрещенным².

---

¹ *Законы о состояниях*. Т. 9. Изд. 1899. Ст. 767 // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1899. С. 155.

² *Тихонов Т.И.* Сибирские евреи, их права и нужды // *Сибирские вопросы*. СПб., 1905. С. 288; *Оршанский И.Г.* Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. СПб., 1877. С. 6.

Гражданско-правовой статус евреев и в Сибири, и на общероссийском уровне определяется Законом о состояниях: евреи принадлежат к числу обитающих в Российской империи инородцев¹. При этом, так как принадлежность к иудейскому исповеданию сопряжена с ограничением гражданских прав, по справедливому замечанию исследователей, еврейство становится не только исповеданием, но и особым званием или состоянием². Хотя в 1889 г. решением Правительствующего Сената было установлено, что евреи не являются особым состоянием в государстве³, но в Законах о состояниях, раздел V которого посвящен евреям, четко оговорено «о состояниях инородцев» (выделено мною. – О. У.).

Еврейское состояние возникало вследствие рождения от родителей евреев, состоящих в законном браке, а для незаконнорожденных – от матери-еврейки⁴. В 1903 г. решением гражданского кассационного департамента было дополнено, что браком родителей-евреев не могут быть узаконены добрачные их дети, крещенные по обряду христианской веры.

Дети от смешанных браков евреев с лицами христианского исповедания считались обязательно принадлежащими христианской вере, которых нельзя было «ни прельщениями, ни угрозами, никакими другими... способами приводить в закон иудейский»⁵. Воспитание же в иудаизме рассматривалось как уголовное преступление, которое каралось ссылкой в Сибирь на поселение по ст. 186 Уложения о наказаниях⁶.

Согласно ст. 145 Свода законов гражданских издания 1900 г. евреям, как и «вообще лицам всех состояний, без различия пола (кроме тех, кои по сану своему обречены на безбрачие), если они не имеют собственных законных или узаконенных детей, дозволяется усыновлять своих воспитанников, приемышей и чужих детей»⁷.

¹ Законы о состояниях. Т. 9. Изд. 1899. Ст. 762 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 154.

² Мыш М. И. Указ. соч. С. 25.

³ Там же.

⁴ Свод законов гражданских. Т. 10. Ч. 1. Изд. 1900. Ст. 95 // Свод законов Российской Империи. СПб., 1900. С. 16.

⁵ Свод законов... С. 15.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: издание 1885 г. Ст. 186 // Свод законов Российской Империи. СПб., 1885. С. 28.

⁷ Свод законов гражданских. Т. 10. Ч. 1. Изд. 1900. Ст. 145 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. С. 23.

Однако примечанием 1 к этой же статье было дополнено, что вне мест постоянной оседлости евреи могут усыновлять только тех из своих единоверцев, которые самостоятельно имеют право проживать повсеместно в империи¹.

На основании этого примечания Томская казенная палата в ноябре 1911 г. отказала томским евреям Мордуху Гиршевичу и Лее Менделеевне Вайнер в удовлетворении их ходатайства об усыновлении трехмесячного сына крестьянской дочери Бейлы Заславской Якова Герша².

В этом же году томский мещанин Рувим Вениаминович Фойштейн подал прошение об удочерении своей падчерицы нарымской мещанки Ревеки Рахмиелевой Минской. Ревекка Минская родилась в с. Тисуль. Когда ее мать вышла замуж за просителя – Рувима Фойштейна, то переехала вместе с дочерью в Томск. Однако Ревекка Минская, будучи приписанной в нарымские мещане, законных прав на проживание в Томске не имела и подлежала высылке в место приписки, поэтому Томская казенная палата, несмотря на эти обстоятельства, отказала просителю в удочерении³. Усыновлять христиан евреям также запрещалось⁴.

Евреям, как, впрочем, и «каждому племени и народу», дозволялось вступать в брак «по правилам их закона, или принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или христианского духовного правления»⁵ по достижении женихом и невестой брачного возраста⁶.

Брак евреев с российскими подданными православного и римско-католического исповеданий был запрещен⁷, вступление же в брак с лицами евангелического исповедания было разрешено, и он совершался на основании устава евангелическо-лютеранской церкви в России⁸. В Государственном архиве Томской области сохрани-

¹ Свод законов... Ст. 145. прим. 1 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. С. 23–24.

² ГАТО. Ф. 196. Оп. 15. Д. 3467. Л. 66.

³ Там же. Л. 60.

⁴ Свод законов гражданских... Ст. 148 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. С. 24.

⁵ Там же. Ст. 90 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. С. 16.

⁶ Там же.

⁷ Свод законов гражданских... Ст. 148 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Ст. 85 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. С. 15.

⁸ Там же.

лось прошение Алексея Абрамовича (Янкеля) Бородавского о переходе из православия в иудейскую веру. На вопрос: какую он преследовал выгоду, переходя из иудейского вероисповедания в православие, Бородавский объяснил, что «отец его (ныне покойный) имел право жительства в г. Томске и одновременно с ним как малолетние пользовались этим правом он – Бородавский, два его брата Мордух и Лейба, а также сестра Лия. Когда ему исполнилось 18 лет, он принял православие, увлекшись русской девушкой, на которой хотел жениться, но впоследствии оказалось, что она уже замужем за солдатом. Других выгод Бородавский «не преследовал» и поэтому желал вернуться в веру отцов¹.

Если один из супругов евреев перейдет в православие, а другой – нет, то брак их в соответствии с законодательством по-прежнему считался законным, если они этого пожелают. При этом супруги должны дать подписку о том, что перешедший в православие супруг будет иметь «тщательное попечение о приведении другого увещеванием к восприятию православной веры... и обратившемуся в православную веру супругу за содержание оной поношение и укоризны не наносил»². В случае если супруги не пожелают сохранить брак, то он расторгается, а принявшему крещение разрешалось вступать в брак с православным. Если же брак официально не был расторгнут, то ни мужу, ни жене не разрешалось жить в губерниях, где свреям оседлость запрещена³.

Принадлежность к еврейству официально фиксировалось записью в еврейской метрической книге о рождении, обрезании – для мальчиков и наречении – для девочек⁴. При этом несовершенство обряда обрезания не делало мальчика еврея несвреем, «прекращение еврейского состояния было возможным только при переходе еврея в христианское исповедание»⁵. Переход в нехристианское исповедание по законам Российской империи долгое время был запрещен. Однако на практике случаи обращения евреев в нехри-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 55. Л. 6.

² Свод законов гражданских... Ст. 81 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. С. 15.

³ Там же.

⁴ Законы о состояниях. Т. 9. Изд. 1899. Ст. 913 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 182.

⁵ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Т. XIV. Изд. 1890. Ст. 84 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 16.

стианское исповедание встречались. В Государственном архиве Томской области среди дел о смене евреями религии сохранилось прошение Лейбы Манусовича на имя томского губернатора о переходе из иудейства в магометанство. Свое желание о перемене веры проситель объяснял тем, что «уже несколько лет, как случайно, начав знакомиться с Кораном в частности, и магометанской религией вообще, я находил все более и более, что душа моя лежит больше к религии Магомета, чем к исповедуемой до сего времени религии Иеговы. В настоящее время мое убеждение по этому поводу укрепилось окончательно, и я пришел к выводу о необходимости при таких условиях перейти в магометанство и исповедовать ту религию, которая наиболее подходит моим убеждениям и наиболее импонирует мне своими догматами»¹. С выходом же 17 апреля 1905 г. Высочайшего Указа о свободе веры прошение Лейбы Манусовича было удовлетворено, однако это не меняло его юридического статуса. Переход в нехристианское исповедание не освобождал евреев от ограничений, действовавших для них по закону. Переход из христианского исповедания в иудаизм считался уголовным преступлением, а принявший иудаизм рассматривался как еретик или отступник, но не как еврей².

Личные и имущественные права евреев – подданных Российской империи – были определены статьями 767–816 Закона о состояниях, а также в учреждениях и уставах, регулирующих различные правовые аспекты. Статьи 769–771 Закона о состояниях предписывали евреям сохранять и использовать во всех документах только ту фамилию и имя, которые внесены в метрическую книгу³, а так как использование христианских имен иудаизм не запрещает, при рождении еврею не запрещалось получать нееврейское имя. Более того, как отмечает присяжный поверенный М.И. Мыш, «желанию евреев брать русские имена не следует противодействовать, а наоборот, поощрять, так как это способствует ассимиляции евреев, к чему и стремится правительство»⁴. С 6 февраля 1850 г. креще-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 256. Л. 1.

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений... Ст. 36 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890 С. 8.

³ Законы о состояниях. Изд. 1899. Т. 9. Ст. 768–771 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 155.

⁴ Мыш М.И. Указ. соч. С. 30.

ным евреям запрещалось при перемене имени менять фамилию, но тем, кто принял Святое крещение до 6 февраля 1850 г. и изменил имя и фамилию, разрешалось сохранять принятую фамилию и впредь¹. Состоящие на военной службе евреи – нижние чины и офицеры – при крещении могли брать новые фамилии своих крестных отцов с согласия последних², а в случае их смерти или неизвестности местопребывания – и без согласия³.

В официальных документах, прошениях, при ведении торговых книг и т.п. евреям предписывалось использовать русский язык, а в случае его незнания – еврейский, с приложением перевода на русский язык и с засвидетельствованием подписи⁴.

1 мая 1850 г. именным указом министра внутренних дел евреям запрещалось носить еврейский костюм с 1 мая следующего года, в тех же случаях, когда генерал-губернаторы признали это возможным, евреям старше 60 лет за определенную плату разрешалось носить еврейский костюм⁵.

Говоря о еврейском костюме, правительство подразумевало старопольское платье, которое в России получило название еврейского. Оказавшись перед необходимостью отказаться от него, евреи черты оседлости, справедливо расценивая эти меры правительства как попытку ассимиляции, постарались обойти закон. Широкое распространение в черте оседлости получает костюм, описанный еврейским писателем того времени Л. Левандой: «Платье на нем было не то чтобы немецкого, не то чтобы старопольского покроя, который привыкли называть еврейским, а какого-то особенно оригинального... Этот новомодный покрой имсет двойное назначение: выполнение воли правительства и вместе сохранение в неприкосновенности старого костюма, на который евреи... теперь смотрят

---

¹ *Законы о состояниях...* Ст. 772 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 155.

² *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* Т. XL. Отд. 1. 1865. № 41799. СПб., Типография II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1867. С. 190.

³ *Законы о состояниях...* Ст. 772, прим. // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 155–156.

⁴ Там же. Ст. 773–774 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 156.

⁵ *Полный свод законов Российской империи. Собрание второе.* Т. XXV. 1850. Отд. 1. № 24127. СПб., 1851. С. 416.

как на останки, завещанные им их предками и едва ли не самими патриархами. Только этот оригинальный костюм, который встречается теперь на евреях западных губерний и имеет полное право именоваться еврейским, потому что он чисто еврейского изобретения. Поставленные между двух огней – привязанностью к старине, с одной стороны, и настоятельным требованием сбросить с себя свои длиннопольные балахоны и надеть европейские сюртуки – с другой, евреи нашлись как нельзя лучше: они сняли с себя свои пояса, некоторые вольнодумцы даже проделали в прежних кафтаных перехваты и таким образом, не расставаясь со своими прежними длиннопольными балахонами из шерстяных материй, очутились чуть-чуть не в европейских сюртуках. К косматым треухам фантастической формы, которыми они прикрывали голову, пришили козырьки, – гонимый головной убор, благодаря чрезвычайному к нему прибавлению, опять получил право гражданства, превратившись вдруг в европейскую шапку»¹.

В то же время еврейское население крупных городов черты оседлости перенимало европейский костюм, кто в силу необходимости, например, гимназисты казенных училищ, студенты вузов, государственные служащие, а кто и по собственным убеждениям, например сторонники Гаскалы (или «Хаскала» – от ивритского слова «просвещение», «интеллект», происходящего от сехель – «здравый смысл»), – движения, возникшего в среде евреев Европы во второй половине XVIII в.

Эти инициативы отдельных евреев воспринималось традиционным еврейским обществом с негодованием: «...отец был щегольски одет в короткий сюртук и длинные штаны; борода была подстрижена, и длинные белокурые волосы ниспадали на шею завитыми в локоны. Встречные подходили к нему близко, всматривались ему в лицо – и уходили прочь, делая вид, точно не узнают его, не менее ужасное впечатление он произвел своим «странным» костюмом на меня и на маму, которая при виде его чуть не упала в обморок»². Еврейские общины видели в этих инициативах результаты вмешательства государства в их внутреннюю жизнь, нацеленного

¹ Леванда Л. Депо бакалейных товаров. (Картины еврейского быта). Вильно, 1869. С. 1–2.

² Паперна А.И. Из Николаевской эпохи // Евреи в России: XIX в. М., 2000. С. 98.

на ассимиляцию и отказ от иудаизма. Любой еврей, появившийся среди своих единоверцев в европейском костюме, воспринимался ими настороженно, иногда это приводило к прекращению контактов с ним.

Женский костюм евреев восходил к нарядам XVI–XVII вв. Так как традиционно они считали, что наиболее соблазнительным в женщине является ее голос и волосы¹, то замужние женщины стригли волосы и носили парик, что было запрещено с апреля 1851 г.² Но женщины, особенно в городах, сами отказались от подобной практики и перенимали элементы общегородского костюма. Место парика занял платок, который был одним из обязательных элементов костюма пожилых женщин.

Эти ограничения, принятые в русле политики ассимиляции, вызвали бурю негодования в черте оседлости и практически никак не отразились на евреях, проживающих в Сибири, где еврейское население было немногочисленным и не чувствовало потребности обособляться от превосходящего их по численности остального населения, а соблюдение строгих норм иудаизма было затруднено.

Согласно ст. 768 Закона о состояниях каждый еврей должен был быть приписан к одному из установленных в государстве состояний и обществу. В противном случае «с ним поступается как с бродягой»³. Это положение в первую очередь касалось евреев черты оседлости. В отношении евреев Сибири все зависело от того, имсет ли право еврей проживать на данной территории или нет. Сосланные в Сибирь на общем основании и в административном порядке евреи были обязаны приписаться в местах водворения к одному из податных сословий⁴. Если же еврей до осуждения не имел права проживать в Сибири, то после освобождения он также не получал этого права и должен был вернуться в место приписки. В отдельных случаях, после издания Манифеста от 15 мая 1883 г., евреям предоставлялось право выбора места жительства. В октябре 1890 г. 50-летний ссыльный Йосель Хаймович подал прошение о возвращении утраченных им по суду прав. После рассмотрения его

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 559. Л. 10.

² Законы о состояниях. Т. 9. Изд. 1899. Ст. 775 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 156.

³ Там же. Ст. 768 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 155.

⁴ Устав о ссыльных и беглых. Изд. 1890. Т. XIV. Ст. 497 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 105.

дела 8 мая 1890 г. было решено «в облегчение участи крестьянина из ссыльных Томской губернии, бывшего рядового Йоселя Хаймовича» предоставить ему право «свободного избрания места жительства, за исключением столиц, столичных губерний и вообще местностей, где воспрещено жительство евреям, без восстановления его в утраченных правах»¹.

Законодательные акты, регулирующие жизнь сибирских евреев, можно условно разделить на несколько групп. Первая группа включает документы о въезде евреев в Сибирь, вторая – законодательные акты, регулирующие жизнедеятельность уже поселившихся евреев.

Сибирь никогда не входила в состав территорий, предназначенных для постоянного проживания евреев. Более того, это территория, «на которой в виде изъятия могли проживать лишь те евреи, которые признавались наиболее порочными, на которой евреям с честным именем, евреям труда, запрещалось водворяться»².

Водворение ссыльных из евреев происходило на общих для всех ссылаемых за преступления основаниях и регулировалось Уставом о ссыльных.

Принятие христианства не освобождало евреев от ссылки в Сибирь на поселение. Но определенную выгоду смена религии все-таки предусматривала. Евреи, принявшие христианскую веру и посланные в Сибирь на поселение, по прибытии в Сибирь могли поселиться в городах, поступая в цех слуг, с тем чтобы священники наблюдали за «утверждением их в истинах христианства»³. При этом срок нахождения их в цехе слуг сокращался в 2 раза – до 4 лет.

Если же преступления, совершаемые иноверцами, не принадлежали к категории тяжелых, то принятие христианства освобождало их от ссылки по указу 28 сентября 1743 г. Так, опираясь на этот указ, московское Губернское правление в мае 1828 г. освободило от ссылки в Сибирь еврея Давида Длугача, принявшего христианство «за тайную отлучку без паспорта за границу и долговременное шатательство». Рассмотрев это дело, Правительствующий

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 520. Л. 7.

² Гессен Ю. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жителях евреев в России. СПб., 1911. С. 116.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. III. 1828. № 1924. СПб., 1830. С. 365.

Сенат пришел в выводу, что действия губернского правления нарушают закон от 6 апреля 1828 г., и освобождение от ссылки нашел неправильным, подтвердив, что принятие христианства не освобождает евреев от ссылки в Сибирь¹.

Статус ссыльного еврея рассматривался как особый «чин», а труд его рассматривался в качестве определенной «службы»². 12 июня 1860 г. Государственный Совет Высочайше утвержденным мнением, опубликованным 19 июня, разрешил ссылаемых в Сибирь и осужденных на каторжную работу евреев поселять не отдельными селениями, а в деревнях старожилов по «назначению главного начальства Сибири», за исключением территории в 100 верстах от границы с Китаем, а их детей, в том числе и сыновей, уволенных из кантонистов, оставлять при родителях³. Однако «для предупреждения непомерного умножения числа евреев в Сибири» ссылка на водворение была заменена продолжительным заключением в арестантских ротах и рабочих домах⁴. В 1866 г. детям евреев-ссыльнопоселенцев, а также евреям, сосланным в Сибирь без лишения прав состояния, было дозволено записываться в податные сословия и в купечество Сибири⁵.

Женам ссыльных евреев разрешалось следовать за своими мужьями в Сибирь⁶. Отказ жены следовать за мужем не лишал ее права в дальнейшем приехать в Сибирь и проживать совместно с мужем⁷. В декабре 1846 г. были приняты правила, на основании которых дети евреев могли следовать за своими родителями в Сибирь. Разрешалось брать с собой малолетних детей мужского пола до 5 лет, а женского до 10 лет и старше, если они были не замужем⁸. В то же время следовать за своими осужденными женами

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IV. 1829. № 2716. СПб., 1830. С. 143–145.

² Белковский Г.А. Русское законодательство о евреях в Сибири. СПб., 1905. С. 8.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXV. Отд. 1. 1860. № 35922. СПб., 1862. С. 769–770.

⁴ Там же. Т. XXXV. Отд. 1. 1860. № 35922. СПб., 1862. С. 770.

⁵ Там же. Т. XL. Отд. 1. 1866. № 43170. СПб., 1868. С. 336–337.

⁶ Там же. Т. XI. Отд. 1. 1836. № 8745. СПб., 1837. С. 4.

⁷ Мыш М.И. Указ соч. С. 268.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXI. Отд. 2. 1846. № 20737. СПб., 1847. С. 703.

мужчины-евреи, в отличие от представителей других вероисповеданий, не могли¹, а сосланным женщинам запрещалось брать с собой детей, за исключением грудных, и то с согласия мужей². В Уставе о ссыльных особо оговаривалось, что те лица, которые добровольно и на законных основаниях следуют в ссылку вслед за своим осужденным родственником, не приобретают статуса ссыльных, так как они не отбывают никакого наказания за преступление и пользуются всеми правами, предоставленными им по Закону о состояниях.

К концу XIX столетия вводятся ограничения на поселение евреев в губернских городах, что было связано с запретом «ожительства и пребывания в губернских городах всем лицам, подвергшимся по судебным приговорам»³ различным наказаниям. При этом, например, статус г. Томска как университетского города усилил контроль над соблюдением этого запрета. В 1891 г. Томское губернское правление просило Казенную палату причислить ссыльных в Сибирь с лишением всех прав Рокоссовского и Хорошкевича в мещане г. Томска, а Наседкина и Мизерницкого – в крестьяне Спасской волости Томского округа. Рассмотрев эту просьбу и опираясь на ст. 880 Устава о ссыльных и ст. 168 Устава о паспортах (1886 г.)⁴, Казенная палата указала на то, что ссыльные не могут даже временно проживать в губернских городах и в местностях, находящихся на расстоянии 25 верст от губернского города⁵.

С изданием же 10 июня 1900 г. временных правил о замене ссылки на поселение и житье другими наказаниями, которые отменяли ссылку за уголовные преступления в Сибирь и существенно ограничивали административную⁶, Томск окончательно утратил свое значение как место водворения преступников. Как вспоминает один из организаторов социал-демократических кружков Сибири Н.Н. Баранский, в 1905–1907 гг. «...ссылать в Томск давно пере-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. 1827. №1434. СПб., 1830. С. 864.

² Там же. Т. XXI. Отд. 2. 1846. № 20737. СПб., 1847. С. 703.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1738.

⁴ Устав о паспортах и беглых. Изд. 1890. Т. XIV. Ст. 168 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 39.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 1738. Л. 3–4.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XX. Отд. I. 1900. № 18777. СПб., 1902. С. 630–636.

стали... В Томске «оседали» уже после отбытия ссылки некоторые из политических ссыльных»¹. Легально поселиться в Томске стало возможным только с разрешения томского губернатора. Так, например, на имя томского губернатора в 1897 г. поступило прошение от освобожденного от ссылки еврея Боруха Халфина о разрешении ему временно проживать в г. Томске, пока он будет искать место постоянного жительства, так как в томское общество ему не разрешили приписаться. После рассмотрения его просьбы Томское губернское управление разрешило ему проживать в Томске только 2 месяца². Часть ссыльных евреев оседала нелегально, как, например, И.Л. Наханович, проживавший в Томске под фамилией Очеретин в 1915 г.³

В целом дальнейшее проникновение в Сибирь евреев, не пользующихся правом постоянного жительства вне черты оседлости, носило эпизодический и случайный характер.

Другим путем водворения евреев в Сибирь было устройство земледельческих поселений. 20 ноября 1836 г. выходит сенатский указ об отводе в Тобольской и Омской губерниях земель для поселения евреев, решивших заняться хлебопашеством. На каждую наличную душу выделялось по 15 десятин удобренной земли, земледельческие орудия, рабочий скот и прочие необходимые предметы. До получения нового урожая выдавался провиант, переселение осуществлялось за счет казны, при этом имеющаяся недоимка списывалась как с переселенцев, так и с обществ⁴. Эта мера оказалась весьма популярной среди еврейского населения, и число желающих переселиться из черты оседлости превысило все первоначальные расчеты⁵. По официальным данным, только на 5 свободных участков земли пожелало переселиться 1317 евреев.

Но уже через 45 дней, 5 января 1837 г., на положение Комитета министров последовало Высочайшее повеление: «Переселение евреев в

¹ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 46. Л. 4.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3807. Л. 1–2.

³ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 851. Л. 23–24.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отд. 2. 1836. № 9722. СПб., 1837. С. 223–224.

⁵ Никитин В.Н. Евреи-земледельцы. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение колоний со времени их возникновения до наших дней. 1807–1887. СПб., 1887. С. 206.

Сибирь приостановить»¹. 15 мая этого же года были приняты Высочайше утвержденные правила против переселения евреев в сибирские губернии и для уменьшения числа уже поселенных там евреев. По этим правилам поселение евреев в Сибири «решительно и навсегда» прекращалось, земли для переселенцев отводились в Новороссийских губерниях, а тех евреев, которые уже находились в пути, отправили в Херсонскую губернию для поселения в существующие там еврейские колонии. После принятий этих правил от 15 мая в Сибири успели поселиться только 1367 евреев-земледельцев².

Ссылка на поселение в Сибирь за преступления заменялась для мужчин-евреев до 35 лет отдачей на военную службу, а в возрасте от 35 до 40 – в арестантские роты, лица старше 40 лет ссылались в Сибирь и водворялись в отдаленные местности: в Якутскую область и Забайкалье, в особые селенья. Туда же водворялись по окончании срока евреи, осужденные на каторжную работу³.

Причины такой радикальной перемены во взглядах правительства трудно объяснить. Г.А. Белковский говорит о нехватке средств, выделенных казной для переселения в 1837 г.⁴ По мнению И.Г. Оршанского, «закон, воспретивший дальнейшее переселение евреев в Сибирь, был вызван желанием оградить ее от промышленной деятельности евреев и, по всей вероятности, обязан своим происхождением ходатайствам местного купечества, которое зачуяло в евреях опасных соперников»⁵. В.Н. Никитин, ссылаясь на ряд документов, объясняет все опасением правящих кругов ухудшения нравственности в регионе. Он приводит мнение шефа жандармов графа Бенкендорфа и министра внутренних дел графа Блудова о том, что в Сибири, которая является местом ссылки, евреи, сами сомнительные в своей нравственности, «не будут иметь добрых примеров трудолюбия и хозяйства, начнут бродяжничать, торговать и т.п. Противодействовать сему на столь великом пространст-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. Отд. 1. 1837. № 9843. СПб., 1838. С. 33–34.

² Белковский Г.А. Указ. соч. С. 11.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. Отд. 1. 1837. № 10242. СПб., 1838. С. 324–325.

⁴ Белковский Г.А. Указ. соч. СПб., 1905. С. 6.

⁵ Оршанский И.Г. Евреи в Сибири: очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1877. С. 125–126.

ве, при том малом населении и слабом надзоре недостаточных и малонадежных земских и городских полиций – едва ли возможно и гораздо труднее, нежели в иных еврейских губерниях»¹.

С другой стороны, после длительного следования в Сибирь, «евреи будут изнурены и станут бременем для казны и общества, а часть из них по болезни или иным причинам останется в пути следования и может распространить свою вредную деятельность» во внутренние губернии России².

Возможно, были и другие мотивы прекращения поселения евреев в Сибирь, однако с этого времени Сибирский регион становится местом, куда евреи не могли свободно и на законных основаниях поселиться.

Проживающие в Сибири еврей-ссыльнопоселенцы, а также их дети мужского пола, достигшие 18-летнего возраста, и женщины были оставлены в местах их жительства в Сибири, дети, еще не достигшие 18 лет, и те, которые могли родиться в будущем, подлежали зачислению в кантонисты. Те же из евреев, кто самостоятельно поселился в Сибири, должны быть выдворены на прежние места жительства или переселены в Новороссийские колонии, в противном случае их также зачисляли в кантонисты³.

В целом дата 15 мая 1837 г. стала своеобразной чертой, поделившей евреев на тех, кто проживал в Сибири на законных основаниях, и нелегально поселившихся. Признавая возможность ссыльным евреям проживать в Сибири, правительство Николая I колебалось между желанием, с одной стороны, не допустить расселения евреев по Сибири, а с другой – решить насущные проблемы освоения и экономического развития региона.

Детей, потомков ссыльнопоселенцев-евреев, причисленных в купцы или мещане, также по достижении ими 18 лет по правилам 15 мая 1837 г. необходимо было либо записывать в военные кантонисты, либо отправлять в губернии черты оседлости, но не позднее 16-летнего возраста⁴. Переселение в черту оседлости

¹ Никитин В.Н. Указ. соч. С. 208.

² Там же. С. 208.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. Отд. 1. 1837. № 10242. СПб., 1838. С. 324–325.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. Отд. 1. 1837. № 10242. СПб., 1838. С. 324–325.

осуществлялось за счет казны на тех же основаниях, как препровождаются по этапам «люди не в роли арестантов», во время следования им выдавались 3,5 копейки серебром в сутки на человека, а также, в зависимости от времени года, одежда и обувь, такая же, как и у арестантов, только без нашивок. Кроме того, евреи могли отправлять детей за свой счет в черту оседлости даже ранее 16-летнего возраста¹.

В связи с принятием вышеуказанных правил в Томском губернском правлении возник вопрос, следует ли причислять в военные кантонисты детей ссыльнопоселенцев, поселившихся в Сибири и достигших 18-летнего возраста ранее издания этих правил. После его рассмотрения в феврале 1840 г. Комитет министров издал положение, по которому эти правила распространялись только на тех евреев, кто достигал совершеннолетия только после 15 мая 1837 г.², обратной силы закон не имел.

14 апреля 1847 г. Государственный Совет в дополнение к действующим законам Высочайше утвержденным мнением постановил детей евреев-ссыльных каторжан зачислять в кантонисты наравне с детьми евреев-ссыльнопоселенцев³.

Выселение евреев привело к тому, что на имя губернатора поступали многочисленные ходатайства с просьбой об оставлении в месте жительства и жалобы на неправильное выселение. В томском архиве сохранилось прошение каинского мещанина Абрама Гершевича с просьбой о причислении его в мещане г. Томска. Вместо этого каннская городская ратуша предписала ему в рамках кампании по выселению евреев переселиться в черту оседлости. В результате Гершевич направил свое прошение и просьбу разобраться в причинах его выселения сначала томскому губернатору, а затем и генерал-губернатору Западной Сибири⁴. Практика подачи многочисленных жалоб помогала евреям избежать выселения, как правило, пока рассматривалось ходатайство, евреев не трогали. Массовое выселение также влекло за собой их разорение, что не могло не сказаться на хозяйственной жизни края. В результате 29 декабря

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отд. 1. 1853. № 27687. СПб., 1854. С. 551.

² Там же. Т. XV. Отд. 1. 1840. № 13191. СПб., 1841. С. 85–87.

³ Там же. Т. XXII. Отд. 1. 1847 № 21110. СПб., 1848. С. 317.

⁴ ГАТО. Ф.3. Оп. 18. Д. 309. Л. 2–5.

1853 г. указом Его Императорского Величества, принимая во внимание, что меры по уменьшению числа евреев разоряют их, незаконно водворившимся в Сибири евреям было разрешено остаться, организовав земледельческие колонии¹.

В соответствии с этим указом Томский губернский совет 15 августа 1854 г. предоставил в Каинском округе, недалеко от деревень Вагановой и Опарино, 3564 десятин земли, в расчете 18 десятин на душу². К сожалению, неизвестно, возникли эти колонии или нет.

В царствование Александра II Сибирь становится доступной для поселения некоторым категориям евреев. 16 марта 1859 г. право повсеместного жительства по всей Российской империи, не исключая Сибири, получили еврей-купцы 1-й гильдии³. 27 ноября 1861 г. это право коснулось и всех тех, кто имел ученые степени докторов медицины и хирургии, а также ученые степени докторов, магистров и кандидатов других специальностей⁴.

Этот закон в 1865, 1866 и 1867 г. был распространен и на евреев-врачей, не имеющих ученых степеней⁵. Высочайшим повелением 19 января 1879 г. право повсеместного жительства было предоставлено евреям, окончившим курс в высших учебных заведениях, в том числе и медицинских; аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам; изучающим фармацию, фельдшерское и повивальное искусство⁶. Признавая недостаток хороших ремесленников в империи и исходя из того, что в черте оседлости ремесленники находились в весьма затруднительном положении, «нуждаясь в заказах, выпрашивают работу за крайне низкую плату, в ущерб прочности и изяществу отделки, стараясь лишь о том, чтобы дешевизна сделала их доступными массе потребителей», что вело к ожесточению конкуренции и снижению бла-

¹ Савиных М.Н. Указ. соч. С. 111.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 569. Л. 40.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Отд. 1. 1859. № 34248. СПб., 1861. С. 206–207.

⁴ Там же. Т. XXXVI. Отд. 2. 1861. № 37684. СПб., 1863. С. 509–510.

⁵ Там же. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42079. СПб., 1867. С. 496; Там же. Т. XLI. Отд. 1. 1866. № 43308. СПб., 1868. С. 554–555; Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLII. Отд. 1. 1867. № 44195. СПб., 1871. С. 74–75.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIV. Отд. 1. № 59236. СПб., 1881. С. 26–27.

госостояния не только ремесленников евреев, но и христиан, Государственный Совет 28 июня 1865 г. дозволил евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно по империи, вне черты оседлости¹. В 1875 г. этот закон циркуляром Министерства внутренних дел № 4382 был дополнен следующим положением: «по вопросу о том, может ли быть предоставлено евреям право открывать фотографические заведения вне черты их оседлости и наравне вообще с евреями-ремесленниками пользоваться правом проживания во внутренних губерниях», дан отрицательный ответ и рекомендовано «ходатайства не удовлетворять»². Наконец, ст. 6 Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета 25 июня 1867 г. был отменен запрет на повсеместное жительство для отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов³.

По мнению исследователя Л.В. Кальминой, предоставленными льготами в полной мере воспользовались лишь бывшие кантонисты и солдаты, остальные же категории евреев не спешили переселяться в Сибирь, предпочитая столичные города и ближайšie к ним губернии⁴. Ремесленники также не спешили переселяться в Сибирь. В июле 1889 г. томский губернатор затребовал сведения о числе евреев-ремесленников, воспользовавшихся льготами 1865 г. В ответ на его запрос Томское губернское правление сообщило, что в 1884 г. число ремесленников евреев, приехавших в Томскую губернию из мест постоянной оседлости, незначительно, а именно 26 человек. Из них в Томске поселилось 8 чел. (1 винокур, 1 пивовар, 2 переплетчика, 2 скорняжника, 1 перчаточник и 1 чернильных дел мастер), в Мариинске и его округе – 13 ремесленников (4 винокура, 2 водочных мастера, 2 портных, 1 печных дел мастер, 1 стекольщик, 2 переплетчика и 1 свечных дел мастер), в Каинске и его округе – 5 человек (2 винокура, 1 переплетчик, 1 мыловар и 1 красильщик). Остальные евреи, занимающиеся ремеслом в Томской губернии, – ссыльные⁵. В 1889 г., по сведениям томского полиц-

¹ Там же. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42264. СПб., 1867. С. 692–703.

² *Томские* губернские ведомости. 1875. 7 июня.

³ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.* Т. XLII. Отд. 1. 1867. № 44745. СПб., 1871. С. 999.

⁴ *Кальмина Л.В. Еврейское купечество Восточной Сибири (60-е гг. XIX века – 1917 г.)* Улан-Удэ, 2002. С. 3.

⁵ *ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 12об.* – 13.

мейстера, из 109 семейств только 26 ремесленников прибыли из России, воспользовавшись правом повсеместного проживания¹.

В 1859 г. евреям, причисленным в Сибири и не сосланным туда за преступления, было дозволено отлучаться во внутренние губернии Российской империи и в губернии черты оседлости, но для евреев несибирских губерний перечисление в Сибирь было запрещено².

При следующем монархе, Александре III, радикально меняется политика правительства по отношению к евреям. Прокатившиеся по южным губерниям Российской империи погромы подчеркнули необходимость пересмотра действующего законодательства о евреях. Но, как отмечает М.Н. Савиных, «оказавшись в чрезвычайно сложном положении (настоятельная необходимость скорейшего решения еврейского вопроса в период происходящих в стране внутривнутриполитических потрясений), правительство Александра III, под впечатлением масштабности антиеврейских выступлений, пошло по пути ограничений, все более сообщая еврейскому законодательству запретительный характер»³.

Принимавшиеся ограничительные постановления не обошли вниманием и евреев в Сибири, где ограничения оказались еще более строгими. Большую роль сыграла ст. 30 Устава о паспортах по продолжению 1886 г. (в Уставе о паспортах издания 1903 г. она сохранилась в виде п. 11 приложения к ст. 68): «евреям приезд и водворение в Сибири воспрещается, с ограничениями, указанными в Уставе о ссыльных (т.е. ссылаемых по суду и административным порядком) и в Законах о состояниях (поселившихся до 15 мая 1837 г.)»⁴.

Своим появлением это положение обязано принятым 15 мая 1837 г. правилам о запрете евреям селиться в Сибири и напрямую противоречило законам о предоставляемых льготах на жительство в Российской империи, принятым в царствование Александра II. Исходя из этого положения сибирская администрация сделала вывод, что на Сибирь не распространяется действие законов, разре-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 20а об.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Отд. 1. 1859. № 34128. СПб., 1861. С. 89–90.

³ Савиных М.Н. Указ. соч. С. 124.

⁴ Устав о паспортах. Изд. 1903 // Свод законов Российской империи. СПб., 1903. С. 68.

шающих некоторым евреям проживать повсеместно в империи. При подробном рассмотрении этого положения Сенат пришел к выводу, что запрет касается только поселения евреев для занятия земледелием, но не препятствует водворению в Сибири тех, кто имел право на жительство по всей империи¹. Исследователи еврейского законодательства объясняли существование этого положения не желанием выделить Сибирь в отдельную местность, где бы евреям не дозволялось проживание, а несовершенством кодификационной техники, которая привела к сохранению законодательного анахронизма, и предлагали его вообще отменить². Однако в 90-е гг. XIX столетия, в рамках ужесточения правительственной политики, существование этого положения в законодательстве привело к тому, что Сибирь была изъята из правил, определяющих места, где евреям дозволено было проживать. Законодатель сделал вывод о том, что формулировки «право проживания повсеместно по империи» недостаточно, если Сибирь не оговорена особо.

8 октября 1888 г. Министерство внутренних дел разослало циркуляр о проверке прав проживающих во всех российских губерниях евреев-ремесленников, ввиду того что многие из них ремеслом не занимались³. Циркуляр был воспринят сибирской администрацией как сигнал к началу немедленной высылки евреев. В дальнейшем сложился такой алгоритм действия: любой запрос о численности и положении евреев приводил к тому, что губернские власти энергично начинали выселять евреев. Иногда выселение принимало такой широкий размах, что центральные власти тормозили инициативы губернских властей. 3 апреля 1880 г. Министерство внутренних дел разослало циркуляр № 30 о приостановлении высылки евреев, не имеющих права жительства в Сибири⁴.

В 1891 г. Правительствующий Сенат подтвердил, что право евреев на жительство вне черты оседлости не распространяется на Сибирь⁵, в результате евреи, водворившиеся в Сибирь с твердым убеждением, что они имеют право на жительство, оказались вне закона.

¹ Мыш М.И. Указ соч. С. 269.

² Белковский Г.А. Указ соч. С. 33–34.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 1.

⁴ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99. Л. 28.

⁵ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX – февраль 1917). Улан-Удэ, 2003. С. 24.

14 января 1893 г. Министерство внутренних дел разослало циркуляр № 173, предписывающий, «не прибегая к общей проверке прав проживающих в вверенной губернии евреев, озаботиться выселением в черту оседлости незаконно проживающих евреев»¹. Это стало началом крупномасштабного выселения евреев. Для сворачивания всех дел евреям давался срок 4 месяца, который по желанию местных властей мог быть продлен до 1 ноября 1893 г. Только весной 1893 г. выдворению из Томска в места приписки подлежали 432 еврейские семьи, из которых 8 семьям разрешено было остаться². Большинство из них владели недвижимым имуществом и проживали в г. Томске не один год. Циркуляр вызвал многочисленные ходатайства со стороны евреев с просьбой об оставлении их в Сибири, так как выселение грозило разорением. Выселению подвергали и «полезных» для края евреев. Например, 16 марта 1893 г. на имя томского губернатора поступило прошение от ремесленника-винокура Бера Шмуйловича Ольшевского, которому было предписано покинуть г. Томск в 4-месячный срок. Не зная, что Сибирь не относится к территориям, где евреям, пользующимися правами повсеместного проживания, жить дозволено, он находил выселение его из города как ремесленника несправедливым³. Хотя еще в 1892 г. Сенат в решении по делу Ольхо разъяснил, что право на жительство в Сибири могут иметь только сосланные по судебным приговорам или административным порядком евреи, а также их жены и дети, последовавшие за ними или родившиеся уже в Сибири, и что право ремесленников на повсеместное вне черты оседлости проживание не распространяется на Сибирь⁴.

Крупномасштабное выселение евреев не могло не затронуть хозяйственные интересы и несврейского населения. 14 июля 1893 г. томский губернатор, находя «затруднительным» выселение евреев-золотопромышленников из Томской губернии, в обращении к начальнику Томского горного управления предлагал ему изложить свои соображения по вопросу об их оставлении⁵. Чтобы соблюсти экономические интересы края, Высочайшим по-

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99. Л. 28.

² Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 2–63 (подсчет автора).

³ Там же. Д. 2570. Л. 101.

⁴ Мыш М. И. Указ. соч. С. 269–270.

⁵ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99. Л. 25–25об.

велением 21 июня 1893 г. срок выселения евреев был продлен на год, а принудительная высылка лиц, просивших об отсрочке, за-прещалась. Затем срок был продлен до 1 июня 1895 г. При этом сибирская администрация могла ходатайствовать об оставлении «полезного» еврея до пересмотра «общего действующего законодательства о евреях»¹.

Упомянутый пункт 11 прил. к ст. 68 Устава о паспортах издания 1903 г. исключал возможность приезда и водворения в Сибири всех категорий евреев, кроме указанных в ней в виде изъятий. Отступления от этого не допускались и в отношении евреев – отставных солдат рекрутского набора – и их потомков, а также участников русско-японской войны, приписанных вне черты оседлости. Все евреи, приезжающие или водворяющиеся в Сибири после выхода этого распоряжения, подлежали выселению из Сибири на общем основании в кратчайшие сроки². 6 сентября 1911 г. проживающему в с. Антошинском Покровской волости еврею Илье Исаевичу Фельдману было отказано в его ходатайстве о разрешении проживать в г. Томске на основании того, что, хотя высочайший указ 11 августа 1904 г. предоставил льготу по избранию места жительства отставным и запасным нижним чинам из евреев, бывших в действовавших на Дальнем Востоке войсках, и уравнил их в правах с отставными нижними чинами, поступившими на службу по прежнему рекрутскому уставу, действие этой льготы не распространяется на Сибирь³. Исключения составляли лишь отставные солдаты рекрутского набора, но только приписанные к обществам Сибири. При этом в 1902 г. было разъяснено, что дети отставных нижних чинов из евреев, не причисленные вместе с их отцами к мещанскому обществу вне черты оседлости, не могут после смерти последних по достижении совершеннолетия пользоваться правом приписываться в мещане вне черты постоянной оседлости. С 1904 г. действие этого положения распространилось и на детей евреев, участвовавших в военных действиях на Дальнем Востоке⁴.

¹ *Систематический сборник действующих законов о евреях* / Сост. Л.М. Роговин. СПб., 1913. С. 86.

² Там же. С. 102.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1644. Л. 50б.

⁴ *Вопросы административной практики, разъясненные Первым общим собранием Правительствующего Сената и Государственным Советом по делам земским, городским, о крестьянах, о службе гражданской, о евреях и другим,*

Упомянутый указ Николая II Правительствующему Сенату 11 августа 1904 г. предоставлял право повсеместного жительства окончившим учебные заведения, их женам и детям, купцам 1-й гильдии и членам их семей, евреям-ремесленникам, отставным нижним чинам, участникам боевых действий на Дальнем Востоке, но это право не было распространено на Сибирь¹.

Тяжелая социально-экономическая и политическая ситуация в России начала XX столетия, волна погромов, прокатившаяся по западным и южным губерниям, привели к тому, что евреи тайно покидают черту оседлости и оседают во внутренних губерниях России и Сибири. В результате 22 мая 1907 г. вышел циркуляр № 20 П.А. Столыпина, в котором евреям, поселившимся вне мест причисления до 1 августа 1906 г., разрешено было остаться в том случае, если они приобрели семью и «прочное домообзаводство», так как «склонность евреев входить в самые разнообразные имущественные сделки» привела к существованию «весьма сложных отношений евреев к лицам других исповеданий», прервать которые «невозможно без значительного потрясения имущественных интересов обеих сторон»². Издание циркуляра послужило сигналом к новой проверке прав евреев на жительство и выселению их в места приписки. Ю. Островский описывает, что после издания циркуляра «выселяют из Томска еврея, каннского мещанина, проживающего там 13 лет, 9 лет назад получившего право проживания в Томске, имеющего мясную торговлю, недвижимое имущество, лошадей и коров, а выселение связано с тем, что он временно отлучился из города. Выселяют ремесленника, проживающего в данном городе 9 лет, занимающегося своим ремеслом и отличающегося безукоризненным поведением. Выселяют сына и внука так называемого «николаевского солдата», евреев, участвовавших в русско-японской войне и раненных в Мукденском бою, последние жили в Сибири с 1905 г. и, следовательно, имели право проживания не только как бывшие участники последней войны, но и на основании столыпинского циркуляра. Выселяют – и нередко мерами полиции

бывшим в рассмотрении Консультации при Министерстве юстиции, учрежденной за время с июня 1901 г. по июнь 1905 г. / Сост. А.М. Нолькен. СПб., 1906. С. 159–160.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXIV. Отд. 1. № 25016. СПб., 1907. С. 871–873.

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1145. Л. 61.

в 24 часа – с линии работ по переустройству горных участков на Сибирской железной дороге сдельщиков, рядчиков. Выселяют фармацевтов, зубных врачей и акушеров, студентов-практикантов, и население остается без медицинской помощи. Выселяют евреев-воспитанников средне-учебных заведений, не имеющих права проживания в данном городе...»¹.

Признав массовое проживание евреев без прав на жительство, циркуляр П.А. Столыпина еще больше усугубил неразбериху в и без того запутанном законодательстве о евреях в Сибири, так что на местном уровне не всегда было понятно, кто же подлежит выселению. Туманное определение «прочное домообзаводство» предоставляло широкие возможности для его толкования, чем усугубило взяточничество на различных уровнях и полицейский произвол.

30 сентября 1911 г. во второе отделение Томского губернского управления поступили сведения от полицмейстера о 18 евреях с семьями, проживающих без разрешения в 5-м участке г. Томска, с просьбой сообщить, имеют ли право эти евреи проживать в Томске. В это число попали 2 ювелира, гравер, часовых дел мастер, 2 аптекаря, повивальная бабка, кондитер, 2 служащих типографии, 2 портных².

Циркуляр 1907 г. запрещал евреям, вновь приезжающим в Сибирь, оседать здесь, те же, кто уже поселился, получили право остаться.

Запрет селиться евреям в Сибири фактически перестал действовать в годы Первой мировой войны. Отступление русских войск на Западном фронте, потеря части территории привели к «принудительному выселению» жителей прифронтовых районов в глубь страны. В первую очередь это коснулось евреев, объявленных «надежными сотрудниками врагов России» и обвиненных в шпионаже. Сохранились прошения евреев о разрешении им причислиться в местностях вне черты оседлости. Ковенский еврей Калман Израилевич Блюмберг в просьбе к депутату Государственной думы М.Х. Бомашу о содействии в причислении его к новому месту жительства пишет: «До войны я жил в г. Ковно при хороших обстоятельствах... С началом военных событий я с семьей остался в городе, затем... с выселением евреев мы окончательно обязаны были

¹ *Островский Ю.* Сибирские евреи. 1911. С. 54–55.

² *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 13. Д. 1996. Л. 21–24 (подсчет автора).

оставить все на произвол судьбы, а сами переезжали из одного города в другой.... Ежедневно прибывают из Министерства сведения о выселении людей, которые я лично знал, когда они обладали до войны стотысячным и даже миллионным состоянием, а теперь без средств, выселяются...»¹. 15 августа 1915 г. министр внутренних дел разослал по губерниям особый циркуляр, согласно которому «ввиду чрезвычайных обстоятельств военного времени» евреи получили право селиться вне черты оседлости, в том числе и в Сибири. Закрытыми оставались Петроград, Москва, казачьи области Войска Донского, Кубанского и Терского, Туркестан, Кавказский край². Таким образом, в августе 1915 г. фактически был снят запрет на пребывание евреев вне черты оседлости.

Проживание евреев в Сибири поставило вопрос о их правах. Наиболее остро стоял вопрос о праве жительства евреев, уже водворившихся на различных основаниях в Сибири. В многочисленных законах, положениях и разъяснениях Сибирь рассматривалась как местность, где «в отношении евреев установлены особые правила». Действующее общероссийское законодательство сталкивалось в Сибири с существующими особыми условиями каторжного края. Ограничительная политика в отношении проживания евреев в Сибири, проводимая Петербургом, накладывалась на отношение к евреям местной власти, которая нередко произвольно толковала положения в зависимости от терпимого или настороженного отношения к евреям.

Первое по времени ограничение в правах евреев, проживающих в Сибири, относится к 1826 г., когда был принят закон о переселении ссыльных евреев, проживающих в Омской области, во внутренние места Сибири. Согласно ему поселившихся в Омской области вблизи горных заводов евреев следовало переселить в Томскую губернию и далее, тем самым пресечь контрабанду металлов. Хотя Первый сибирский комитет высказался за то, чтобы выселению были подвергнуты только те из евреев, кто подвергся «основательному подозрению», а прочих, от обществ о которых не будет представлено приговоров, оставить в местах проживания, но это предложение было оставлено без внимания, а губернаторам надле-

¹ ГАРФ. Ф. 9458. Оп. 1. Д. 44. Л. 2, 4.

² Кандель Ф. Очерки времен и событий: из истории российских евреев. Иерусалим, 1990. С. 308.

жало строго следить, чтобы впредь евреи не водворялись вблизи городов и горных округов и не занимались запрещенными промыслами¹. Высочайше утвержденным положением 3 мая 1834 г. Сибирский комитет разрешил евреям-ссыльнопоселенцам и их детям в виде изъятия из правил 1804 г. причисляться в гильдейское купечество. Однако чтобы евреи «не умножались там чрезмерно в классе торгующем, ко вреду коренных обывателей», решение о выдаче торгового свидетельства давал министр финансов по своему усмотрению². При этом права постоянного проживания в Сибири постановление не давало.

Особую группу о правах евреев в Сибири составляют положения о так называемой сибирской черте оседлости, ограничивающие право свободного передвижения поселившихся в Сибири евреев. Юридически она была введена 11 ноября 1847 г. Высочайше утвержденным положением Комитета министров, согласно которому «в отношении к находившимся в Сибири до 15 мая 1837 г. евреям и детям их мужского пола, там родившимся или вместе с ними по распоряжению правительства отправленными в Сибирь и достигшим 18-летнего возраста, а равно и женщинам, которым дозволено остаться в местах их жительства, то есть в Сибири, место их поселения должно считаться постоянной для них оседлостью³. Это положение составило п. 10 примечания 1 к ст. 791 Закона о состояниях изд. 1899 г.⁴ При этом не оговаривалось, что считать чертой оседлости еврея в Сибири – место его приписки или же всю Сибирь? В дальнейшем неясность положения стала причиной произвольного толкования места проживания евреев.

По закону 1835 г. Сибирь не являлась территорией постоянного жительства евреев⁵, согласно же мерам для уменьшения числа поселенных в Сибири евреев 1837 г. и закону 1847 г. ссыльные евреи и их родственники должны были быть оставлены в местах жи-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. № 237. СПб., 1830. С. 336–337.

² Там же. Т. IX. 1834. Отд. I. № 6875. СПб., 1835. С. 194.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. 1847. Отд. I. № 21701. СПб., 1848. С. 848–849.

⁴ Законы о состояниях... Ст. 791. прим. 1. п. 10 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С.261.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. Отд. 2. № 8054. СПб., 1835. С. 308–323.

тельства¹ (выделено мною. — О. У.). По мысли законодателя того времени, под выражением «место поселения» не следует подразумевать более обширные территории, чем под выражением «место жительства», исходя же из статей 1–10 Устава о паспортах, губерния или совокупность губерний не подходит под определение «место жительства». При этом, говоря о предоставлении торговых прав евреям, законодатель использует термин «место поселения», а не «Сибирь», хотя если бы за евреями признавалось право свободного передвижения по Сибири, то использовалось бы второе понятие, как более ясное.

При этом положений, позволяющих евреям переселяться с места жительства в пределах Сибири, закон не содержал, а Высочайшее повеление 5 февраля 1859 г. разрешило евреям, не принадлежащим к числу сосланных и причисленным в Сибири, переселяться в черту оседлости и отлучаться во внутренние губернии с соблюдением правил и ограничений, предусмотренных законом на отлучку евреев за черту оседлости². Соответственно, законодатель того времени сделал такой вывод: так как Сибирь в данном положении специально не оговаривается, то нельзя думать, что переселение и временные отлучки евреев, причисленных в Сибири, подчиняются правилам, действующим в черте постоянной оседлости. Существующие общие ограничения не отменяются одним только умалчиванием в законе, поэтому необходимо положительное постановление об изъятии Сибири из общих правил. Положительное изъятие было установлено только для отлучек ссыльнопоселенцев-евреев ст. 185 Устава о паспортах³, основанной на Высочайше утвержденном мнении Комитета министров 31 июня 1812 г., по которой поселенцам, в том числе и евреям, разрешалось отлучаться по городам Томской губернии⁴. Однако действие этого положения не распространяется на потомков ссыльнопоселенцев, а, соответственно, Сибирь для них, в силу действующих ограничений, не является территорией свободного жительства.

¹ Там же. Т. XII. 1837. Отд. 1. № 10242. СПб., 1838. С. 324–325.

² Там же. Т. XXXIV. 1859. Отд. 1. № 34128. СПб., 1861. С. 89–90.

³ Устав о паспортах и беглых... Ст. 185 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 43.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII. 1812–1815. № 25169. СПб., 1830. С. 380–381.

Правоведы XIX столетия отмечали, что право потомков ссыльнопоселенцев на перемещение в Сибирь более стеснено, нежели ссыльных евреев, но зато евреи – потомки ссыльнопоселенцев – могли отлучаться в черту оседлости и пользоваться там правом свободного передвижения, а ссыльные евреи были лишены этого права¹.

Несмотря на эти разъяснения, ни в положении о евреях 1835 г., оговаривающем право свободного переселения с места на место в черте оседлости и там, где им дозволено постоянное пребывание (евреям, сосланным в Сибирь и их потомкам дозволено было пребывание в Сибири), ни в положении 1847 г. о выдаче торговых свидетельств евреям, находящимся в Сибири, ни в п. 10 прим. 1 ст. 791 Закона о состояниях, на основании которой якобы было ограничено место поселения евреев городом или селением, о таком ограничении нет ни слова. То есть Сенат указом внес коррективы в закон. В дальнейшем в ходе кодификационной переработки положения 11 ноября 1847 г. из него было убрано пояснение о том, что местом поселения евреев является вся Сибирь, что и послужило формальной причиной создания специальной черты оседлости для евреев в Сибири.

До 90-х гг. XIX столетия черта оседлости в Сибири, хотя и была введена, но соблюдалась она не строго, евреи проживали по всей Сибири, пересажали с одного места на другое, не обращая внимания на место приписки. Исследователь Г.А. Белковский отмечает, что «евреи в Сибири совсем не занимают обособленного положения. В общественной жизни они являются типичными сибиряками, и никто не замечает никакой племенной вражды. Жизнь русских и евреев, частная и общественная, совершенно переплетается...»². Местная администрация строго следила лишь за тем, чтобы ссыльные евреи не выезжали за пределы Сибири. В 1850 г. томский еврей Борух Абрамович Жуков обратился к томскому губернатору с жалобой на Томскую городскую думу о невыдаче ему паспорта на проезд в г. Каинск. В ответ на запрос томского губернатора о причинах Томская городская дума сообщила, что Борух Жуков просил выдать ему паспорт для выезда сроком на один год не только до г. Каинска, но и во внутренние губернии Российской империи, что ему как бывшему ссыльнопоселенцу запрещено³.

¹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 275–276.

² Белковский Г.А. Указ. соч. С. 13.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 164. Л. 14–15.

В 90-е гг. XIX столетия, с началом правления Александра III, в рамках ужесточения правительственной политики по отношению к евреям черта оседлости для сибирских евреев начинает соблюдаться более строго. При этом немаловажную роль сыграло и отношение местных властей к евреям. К концу XIX столетия евреи начинают играть все более заметную роль в экономике региона, что не осталось без внимания сибирской администрации, которая еще до правительственных разъяснений принимает меры, сдерживающие еврейскую активность.

Например, Тобольский губернский совет в 1888 г. пояснил, что местом оседлости приписанных к обществам в Сибири евреев следует считать только место приписки евреев, а не всю Сибирь, и, соответственно, евреи не могут переселяться из одной сибирской губернии в другую или из одного селения в другое.

Общероссийская администрация в вопросе о праве передвижения евреев внутри Сибирского региона поддержала местные власти. Общее собрание Правительствующего Сената 26 апреля 1896 г. по делу еврея Мариупольского вынесло решение, на основании которого впоследствии решались все дела евреев, касающиеся права передвижения их внутри Сибири. Просителю Мариупольскому, внуку ссыльнопоселенца Хаяма Мариупольского и сыну военного кантониста Якова Мариупольского, причисленного в крестьяне Юдинской волости Томской губернии, губернский совет отказал в совершении крепостного акта на купленную им землю вне места причисления. При подробном рассмотрении жалобы Мариупольского Сенат пришел к выводу, что потомки сосланных в Сибирь евреев, не принадлежащие к категориям евреев, пользующихся особыми привилегиями относительно свободы места жительства, имеют право проживать в Сибири вне места их приписки лишь временно, на основании правил ст. 157 Устава о паспортах, т.е. действия губернского совета были признаны правильными¹. В противном случае евреи получали бы ссылкою большие привилегии, нежели в черте постоянной их оседлости, а, следовательно, ссылка была бы не наказанием, а преимуществом.

Окончательно специальная черта оседлости для каждого еврея в Сибири установлена была после Указа Правительствующего Се-

¹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 270.

ната от 24 марта 1897 г. по делу Бронштейна¹, с этого времени сибирские евреи практически были прикреплены не столько к месту жительства, сколько к месту, где были приписаны их предки.

Все эти меры поставили сибирских евреев в весьма затруднительное положение, так как в течение многих лет центральные и местные власти рассматривали местом жительства евреев всю Сибирь и не ограничивали право их передвижения внутри региона. Можно сказать, что 90-е гг. XIX столетия – это граница между относительно благополучным и полноправным проживанием евреев в Сибири (если вообще можно говорить о полноправии по отношению к евреям) и началом их «нелегального» существования. Многие евреи давно выехали из мест причисления их предков, обзавелись торговыми и промышленными заведениями, некоторые и вовсе никогда не проживали в местах приписки предков, родившись и приписавшись в другом месте. Газета «Восточное обозрение» писала о сложившейся ситуации: «...далеко не все евреи, живущие в Мариинске, принадлежат к числу тех, которые приписаны к местному обществу и которые по закону имеют право жить в Мариинске. Среди этих, так сказать, контрабандных евреев есть много таких, которые и родились в Мариинске, и никогда не выезжали из Мариинска, знают только один город Мариинск и уже несколько десятков лет ведут какое-либо «свое дело», чаще всего по «коммерческой части», полученное по наследству от отца или от деда. Как известно, в настоящее время, как из Томска, так и из всех уездных городов Томской губернии, такие евреи, а равно их семьи, раз они не приписаны к местным обществам, выселяются по месту причисления... Должна произойти форменная перетасовка»².

Что и случилось. Евреев высылали с насиженных мест, в результате с их стороны последовала масса жалоб с просьбами оставления на прежнем месте жительства. При этом ни давность проживания, ни возможное разорение в расчет не брались. Проживающая в Томске Розалия Васильевна Шписман, двое детей которой обучались в Томской мужской гимназии, вынуждена была выехать в Иркутск, к месту приписки мужа³, мещанину Элию Абрамовичу Вольфу, занимающемуся мелочной торговлей, было предписано

¹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 274

² Восточное обозрение. 1904. № 103.

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2570. Л. 104.

высхать из г. Томска в 2-месячный срок, так как его отец Абрам Вольф в 1824 г. был сослан и приписан к Анциферовской волости Енисейского округа и губернии¹. Высылали евреев даже в преклонном возрасте, например, выселению подлежала 60-летняя вдова Ита Менделесвна Бордо, прожившая в Томске более двадцати лет. Дело в том, что она прибыла в Сибирь в 1868 г. вслед за своим сосланным мужем Калтуном, местом приписки которого был г. Мариинск. Однако семья переехала через несколько недель в г. Томск, где Калтун умер, а она вторично вышла замуж за еврея, приписанного к д. Тисуль Дмитриевской волости, но они также проживали в Томске и владели недвижимым имуществом. После смерти второго мужа ей было предписано в 2-месячный срок переехать в Мариинск². Выселению из Томска подлежала и мариинская мещанка Рахиль Мееровна Куцман, прожившая в Томске от рождения 30 лет³. При этом на продажу имеющейся у нее собственности давался один месяц, в результате она терпела большие убытки.

В отдельных случаях сибирская администрация, испытывая нужду в разного рода специалистах, разрешала остаться еврею на прежнем месте жительства. В 1894 г. в Томское губернское правление поступило прошение от каинского мещанина из ссыльных Лейзера Гершевича Шнейдермана, которого в 1875 г. Томская экспедиция о ссыльных причислила в мещане г. Каинска, но в Каинске он никогда не был, так как из Томской пересыльной тюрьмы по ходатайству раввина был освобожден в Томск, где, получив от каинской мещанской управы паспорт, устроился переплетчиком в типографию Макушина, а затем в томскую городскую типографию. Рассмотрев его прошение, томский губернатор разрешил Шнейдерману остаться на жительстве в Томске при условии, что тот будет работать в Томской губернской типографии⁴. В 1904 г. аптекарскому помощнику Арону Айзикмановичу Вольфсону было разрешено остаться в Томске на основании того, что он прошел испытание на звание фармацевта⁵.

Нередко при переселении евреи не могли найти себе занятие на новом месте жительства и оказывались в безвыходном положении,

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2570. Л. 105.

² Там же. Л. 106–106об.

³ Там же. Л. 113.

⁴ ГАТО. Ф. 104. Оп. 2. Д. 3284. Л. 3–6.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3359. Л. 3.

становясь бременем для того общества, к которому они были приписаны, причислиться же в новое место было возможно лишь с разрешения высшей власти.

В целом, по характеристике присяжного поверенного М.И. Мыша, установление сибирской черты оседлости превратило евреев в своего рода крепостных¹. Евреи не могли покинуть город, а позже уезд или округ, без специального разрешения, тем самым оказавшись в более затруднительном положении, нежели даже евреи черты оседлости, внутри которой они могли переезжать с места на место.

В последующем право евреев проживать и владеть имуществом только в местах их приписки неоднократно подтверждалось. При этом рассматривался вопрос о границах сибирской черты оседлости. Согласно ст. 327, 333, 423 и 424 Устава о ссыльных, ст. 4 Устава о паспортах издания 1890 г., ст. 2. Положения о видах на жительство 1894 г. местом оседлости является «для мещан – город, посад или местечко, к мещанскому или ремесленному обществу которого они причислены, а для ссыльнопоселенцев и крестьян – волость, к коей они приписаны»².

Однако закрепление евреев в одном месте тормозило экономическое развитие региона. Евреи играли важную роль в экономике Сибири, являясь необходимыми торговыми посредниками между городом и деревней, нередко выступали пионерами разных отраслей. Прикрепленные к одному месту, они не могли выполнять эти функции, что не могло не сказаться на хозяйственной жизни региона. Кроме того, в рамках своей деятельности они вступали в хозяйственные отношения с крупными промышленниками и нередко с казной. Прикрепление к месту приписки также разрушало эти хозяйственные связи. В результате власти постепенно начинают расширять границы сибирской черты оседлости. 14 апреля 1900 г. указом Правительствующего Сената сибирская черта оседлости была расширена до округа или уезда. Определением Сената 7 ноября (19 декабря) 1901 г. при рассмотрении вопроса о разрешении свреям проживать вне места их приписки в Сибири вновь было закреп-

¹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 276.

² Устав о паспортах и беглых... Ст. 4 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 1; Положение о видах на жительство. Изд. 1895. Т. XIV. Ст. 2 // Свод законов Российской империи. СПб., 1895. С. 3.

лено, что в Сибири местом приписки евреев (соответственно, и местом их жительства) считается тот округ или уезд, к которому еврей причислен и который составляет для него специальную черту оседлости¹. В пределах этой специальной черты он может содержать промышленные заведения². Вне этой черты евреи могли проживать временно, на основании ст. 157 Устава о паспортах, для отлучек из общей черты оседлости.

Евреи-ссылнопоселенцы могли временно отлучаться на промыслы по всей Сибири, но не за ее пределы на основании ст. 185 Устава о паспортах³.

В дальнейшем выходили документы, подтверждающие эти границы: Указ от 8 февраля 1902 г., определение I Департамента Правительствующего Сената от 27 февраля 1902 г., от 4 октября 1903 г. № 9590 на имя Томского губернатора, от 17 ноября 1903 г., от 22 марта 1907 г. № 3283, от 6 сентября 1907 г. № 8920⁴.

Однако власти так и не разрешили свободного перемещения евреям по всей территории Сибири. Более того, периодически местные власти проводили их выселение, как незаконно проживающих на данной территории, в места их приписки.

В случае тщательного исполнения законов о сибирской черте оседлости, по подсчетам В. Войтинского и А. Горнштейна, выселению из Томска подлежало 800 семейств, имеющих собственность в городе⁵. По сведениям томских полицмейстеров, в 1906 г. в Томске вне мест приписки нелегально проживало 426 семейств⁶. Однако исполнение законов о выселении евреев в места приписки оказалось на деле задачей более сложной, чем принятие этих законов.

¹ Белковский Г.А. Указ соч. С. 97.

² Мыш М.И. Указ соч. С. 274.

³ Устав о паспортах и беглых... Ст. 185 // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 43.

⁴ Гимпельсон Я.И. Законы о евреях. Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего Сената и Центральных правительственных установлений. СПб., 1914. С. 225; Систематический сборник действующих законов о евреях / Сост. Л.В. Роговин. СПб., 1913. С. 482–483; Гессен И.В., Фридрих В. Сборник законов о евреях с разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министерств. СПб., 1904. С. 71.

⁵ Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. Иркутск, 1915. С. 31.

⁶ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3556. Л. 1–42об. (подсчет автора).

Как уже было отмечено, реальные экономические потребности региона способствовали тому, что сибирская администрация находила возможность оставить полезных для края евреев на месте их жительства. Чаще всего разрешение оставить евреев в месте проживания шло под припиской «разрешить дальнейшее временное проживание в г. Томске впредь до разрешения общего вопроса о праве жительства евреев». За такой формулировкой было разрешено проживать в г. Томске колыванскому 2-й гильдии купцу Б.Г. Хаймовичу, шадовскому мещанину Ф.П. Каплану, тобольской мещанке Ш.М. Шундровской и др.¹ Иногда власти делали исключение, учитывая и довольно преклонный возраст просителя. Так, Томское губернское правление 21 мая 1902 г. объявило каинскому мещанину Г. Гольдштейну, что согласно Высочайшему повелению от 21 июля 1893 г. п. 4 и Указу Правительствующего Сената от 11 марта 1899 г. по делу Тульбовича ему разрешено остаться жить в Томске вместе с семьей как имеющему от роду более 70 лет².

На процесс выдворения евреев в места приписки оказывала влияние и политическая ситуация. Во время русско-японской войны выселение евреев было приостановлено в связи с тем, что мобилизации подвергались и те евреи, которые проживали вне мест приписки. Во избежание возможных осложнений их семьи временно также были оставлены на прежних местах жительства.

Затягивали евреи выселение и путем предоставления медицинских справок о необходимости проживания и наблюдения в клиниках г. Томска³.

Неупорядоченность системы выдачи прав на жительство также помогала евреям обойти закон. Право на жительство вопреки действующему законодательству, как отмечал томский губернатор в 1891 г., можно было получить в городских управах, у мещанских старост и в волостных правлениях, «что, несомненно, представляется совершенно неправильным и незаконным, так как только полицейское управление, обязанное наблюдать за правильностью проживания евреев, вправе снабжать свидетельствами на жительство в данной местности», поэтому он распорядился о «прекращении выдачи евреям названными учреждениями подобного рода удостоверений», а

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3556. Л. 57–57об.

² Там же. Л. 43.

³ Там же. Л. 76.

полицмейстерам надлежало следить за тем, чтобы во вверенных им участках и округах «вообще не проживали евреи на основании свидетельств, выданных ненадлежащими местами и лицами»¹. Судя по тому, что подобное предписание в 1893 г. было сделано енисейским губернатором, практика выдачи удостоверений на право жительства различными структурами была распространена повсеместно по Сибири и существовала достаточно долго².

Избежать выселения помогала и система взяточничества. «Евреи покупали себе облегчение... Последние крохи бедняка уходили на то, чтобы не быть изгнанным с векового места жительства, чтобы не лишиться права на занятие – каждый шаг еврея требовал своей оплаты»³.

С учетом чрезвычайной запутанности законодательства о евреях вообще, и в частности о сибирских евреях, да и умения избегать ими переписей, выселение их в места приписки окончательно не было завершено.

Следующее по времени крупномасштабное выселение евреев в места приписки связано с изданием уже упоминавшегося циркуляра П.А. Столыпина от 22 мая 1907 г. № 20. Согласно ему евреи, проживающие нелегально, выселялись не только за пределы Сибири, но и внутри Сибирского региона в места приписки.

Этот циркуляр отменил действие всех разрешений, выданных на тот момент губернаторами, поэтому требовалась проверка права жительства каждого еврея, что для полиции было довольно сложным делом.

Проживающему в Томске мещанину местечка Каменец-Литовск еврею Хонону-Мееру Абрамовичу-Гиршевичу Страрышевскому было объявлено, что он, «ввиду имеющихся о его поведении неблагоприятных сведений, не удовлетворяет требованиям циркуляра от 22 мая 1907 г. № 20, в результате чего подлежит незамедлительному выдворению в место приписки»⁴.

Евреи и в этот раз всячески затягивали процесс выселения. В томском архиве сохранилось дело братьев Афроима и Абрама Купершток, проживавших в д. Новошербаковой Каинского уезда

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99. Л. 10об.

² Там же. Л. 14.

³ Гессен Ю. О жизни евреев в России... С. 135.

⁴ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3747. Л. 23об.

Томской губернии. Они занимались покупкой и перепродажей продуктов сельского хозяйства, а также ростовщичеством. Будучи приписанными в мещане Каинска и желая остаться жить в деревне Новошербаковой, они поставили вопрос о принятии их в общество на сельском сходе, где им было отказано. После ухода со схода старосты Куперштоки принесли табак, ведро вина, пряники, в результате, находясь в нетрезвом состоянии, половина членов общества и писарь составили протокол о принятии евреев в свое общество. Дело раскрылось после того, как в протоколе обнаружилось подписи тех, кто вообще не участвовал в сходе, и в результате евреи Куперштоки были выдворены в г. Каинск¹.

Нечеткость формулировок циркуляра 1907 г. предоставила большую власть в деле удовлетворения ходатайств сибирской администрации. Как и в предыдущую волну выселений в 90-х гг. XIX столетия, после циркуляра 1907 г. губернские власти не могли контролировать точное исполнение всех существующих законов и предписаний в отношении каждого конкретного еврея. При этом евреи годами проживали вне мест приписки, и, руководствуясь экономической целесообразностью, местные власти даже во время крупных кампаний по выселению оставляли некий, только ими устанавливаемый, процент евреев. Формулировка «разрешается временно проживать в г. Томске до разрешения общего вопроса о праве жительства евреев» встречается на большинстве прошений об оставлении на жительство в г. Томске. Оставлены в 1908 г. на жительство в Томске были Ицка Моисеевич Безиняк с семьей, Бася Киселевская, переpletчик Управления по переустройству горных участков Сибирской железной дороги Илья Черницкий, Фейга Израилевна Бровик, София Файнерова² и др.

Из-за чрезвычайной запутанности законодательства прошения евреев об оставлении на жительство в Томске с одинаковой мотивировкой в разных случаях удовлетворялись или не удовлетворялись в зависимости от желания властей. Получить временное разрешение на жительство в г. Томске можно было в случае поступления в учебное заведение или сдачи экзаменов. 14 августа 1907 г. мещанину Иосифу Ефимовичу Аршону было разрешено проживать в Томске на время сдачи им экзамена на аттестат зрелости, в авгу-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4360. Л. 4-5.

² ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3626. Л. 4-31.

сте того же года одесскому мещанину Шмулю Фуксу – для сдачи экзаменов в Томском реальном училище, красноярской мещанке Саре Колмаковой Зельманович, иркутской мещанке Этте Горбуновой, Хае-Фрейде Срулевой на время обучения в университете было разрешено проживать в Томске¹ и др.

Но 6 января 1909 г. еврейке Тойбе Зубицкой было объявлено, что ее ходатайство о разрешении временно проживать в Томске с целью сдачи экзаменов и обучения в одной из зубоврачебных школ отклонено, а сама она незамедлительно была выслана в Забайкальскую область в место приписки².

Нечеткость законодательства о евреях в Сибири приводила к тому, что даже уездный пристав мог по своему желанию выслать евреев. В 1913 г. евреи, приехавшие отдохнуть на курорт Чемал на Алтае, где до этого они свободно отдыхали, были высланы оттуда на основании решения пристава, что «евреи права жительства на алтайских курортах» не имеют³.

20 марта 1917 г. постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедальных и национальных ограничений» черта оседлости была отменена. Вместе с ней прекратили действовать и ограничения на водворение и проживание евреев в Сибири⁴. По сообщению местной прессы, это постановление вызвало огромное воодушевление еврейского населения, «этого доселе бесправного мученика – народа, несшего все государственные тяготы, вплоть до жертвы жизнью на поле брани, но остававшегося в вечном жестоком гонении. Радость свободы ныне загорится в сердце инородца, и мы верим, что он все принесет на алтарь свободной родившейся России»⁵. Таким образом, евреи были уравнены в правах со всем остальным населением России.

После Октябрьской революции 1917 г. вступили в силу первые декреты, провозгласившие «немедленное раскрепощение» народов России, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно». Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. провозгласила «равенство и суверенность народов

¹ ГАТО. Д. 3596. Л. 18–31.

² Там же. Д. 3747. Л. 7.

³ Там же. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1393. Л. 108об.

⁴ Голос свободы. 1917. 25 марта.

⁵ Там же. 25 марта.

России»; право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России¹. В результате юридически было утверждено право народов решать свою судьбу: остаться в составе России на правах автономии или, выйдя из ее состава, образовать самостоятельное государство. Финны, литовцы, белорусы, эстонцы, украинцы и др. объявили о создании независимых государств. Усиливается движение евреев за создание национальной автономии. Для борьбы с отделением национальностей большевиками был создан специальный орган – Народный комиссариат по делам национальностей во главе с И.В. Сталиным. 19 января (1 февраля) 1918 г. при нем был учрежден временный Комиссариат по еврейским национальным делам, руководил которым С.М. Диманштейн, товарищем комиссара был назначен И.Г. Добковский². Основная его задача заключалась в пропаганде идей советской власти среди еврейского населения. Отделы по делам национальностей были созданы и при местных городских Советах, в том числе и в Томске. Отдел устраивал собрания, митинги в поддержку РСДРП(б), организовывал поездки агитаторов по региону.

Принятый 20 января (2 февраля) 1918 г. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах постановил, что «каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Любые ограничения, связанные с вероисповеданием, были отменены. Но одновременно с этим было запрещено преподавание религии во всех учебных заведениях, религиозные общины были лишены государственной поддержки и не имели права владеть никакой, даже церковной, собственностью, которая была объявлена «народным достоянием»³.

Приступить к национализации имущества еврейских молитвенных домов большевики в 1918 г. не успели. В результате чехословацкого восстания 30 мая 1918 г. Томск оказывается в сфере влияния антибольшевистских сил. 23 сентября 1918 г. было сфор-

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. 25.10.1917–16.03.1918. М., 1957. С. 39–41.

² Там же. С. 370–371.

³ Там же. С. 371–373.

мировано Временное всероссийское правительство в составе 5 чел. (Директория). Таким образом, в Томске перестали действовать постановления советской власти, права евреев определялись действием Свода Российских законов со всеми добавлениями и изменениями, принятыми до октября 1917 г. Одновременно в Томске возобновляется работа Сибирской областной думы, рассматривающей вопросы организации автономии в Сибири.

В результате переворота 18 ноября 1918 г. Временное всероссийское правительство было свергнуто, и начинает формироваться политический режим адмирала А.В. Колчака. Изменения своего положения томские евреи в связи с этим событием не заметили. По-прежнему действовали различные организации евреев, функционировали молитвенные учреждения.

Отношению к еврейскому вопросу А.В. Колчака посвящены многочисленные работы. Развернутых суждений А.В. Колчака о положении евреев не сохранилось. Однажды, находясь в Уфе, он получил приветствие еврейской депутации. В ответ на нее Верховный правитель заявил, что он против травли евреев и не имеет оснований менять свою позицию. Шероховатости в национальных отношениях он объяснил «нервным» состоянием страны, особенно в прифронтовой полосе. А.В. Колчак выразил уверенность, что с «успокоением» страны острота национального вопроса исчезнет¹. Эту позицию А.В. Колчак подтвердил в беседе с представителем Американского распределительного комитета (Джойнт) в Сибири и на Дальнем Востоке Ф. Розенблантом. При встрече с Верховным правителем в июне 1919 г. Ф. Розенблант рассказал о погромных настроениях в Сибири в апреле – мае 1919 г. А.В. Колчак, в свою очередь, заверил, что «в Сибири никогда не было антисемитизма или того, что принято называть еврейским вопросом. Сибирские евреи, которые живут здесь много лет, считаются членами нашего общества. В Сибири нет никакой опасности для евреев. Опасность царит в остальной части России... За 8 месяцев моего правления никогда не стоял вопрос об опасности, которая бы грозила сибирскому еврейству. Мы никогда не сомневались в лояльности и вы-

---

¹ Звягин С.П. Евреи в условиях «белой» Сибири (1918–1920 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4–5 ноября 2000 г. / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 80.

полнении гражданского долга со стороны еврейского населения. Я принимал несколько еврейских депутатий, был ими приветствуем, они передали значительную сумму денег и другие необходимые средства для армии». Одновременно с этим он признал, что «некоторая опасность существует на Дальнем Востоке, где международные отношения крайне осложнены». «Серьезным» и «внушающим опасение» Колчак признал лишь положение евреев на юге и юго-западе России, где волна антисемитизма, по его мнению, «исходит от самого народа и является результатом тяжелого положения»¹.

Признав себя «правомочным и законным пресмником всех бывших с конца октября 1917 г. законных правительств России»², правительство А.В. Колчака подтвердило действие и всех законов в отношении евреев, принятых до октября 1917 г. 27 декабря 1918 г. высшим органом, через который осуществлялись мероприятия в области отношений Российского государства к еврейскому вероисповеданию был признан Департамент инославных и иноверных вероисповеданий Главного управления по делам вероисповеданий³.

С установлением советской власти в конце декабря 1919 г. в Томске начинают действовать декреты, касающиеся положения национальных меньшинств. В жизнь претворяется политика нивелирования религиозной и национальной жизни. Ограничения в правах в первые годы советской власти коснулись тех евреев, которые входили в религиозные объединения или иные партии, кроме партии большевиков, а также имеющих «непролетарское» происхождение либо занятие. В первую очередь они были лишены избирательных прав. Согласно Инструкции о выборах в Советы, «выборы, являясь важнейшей массовой политической кампанией», могли проходить «в условиях обостренной классовой борьбы, когда кулачество и другие капиталистические элементы оказывают активное сопротивление социалистическому наступлению»⁴. Необходимостью очищения советского аппарата от «классово чуждых, враж-

¹ *Сибирская жизнь*. 1919. 3 сент.

² *Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А.В. Колчака* (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.). Вып. 1 / Сост. Е.В. Луков, Д.Н. Шевелев. Томск, 2002. С. 28.

³ Там же. С. 141–143.

⁴ *Официальный сборник важнейших законов правительства, постановлений и распоряжений Западно-Сибирского Крайисполкома: приложение к журналу «На советском посту»*. 1930. № 2. С. 1.

дебных и бюрократических элементов, тормозящих продвижение вперед»¹, обуславливалась тщательная проверка и постоянный поименный учет лиц, лишенных избирательных прав. На каждого из них заполнялась специальная карточка по установленной форме² в соответствии со списком избирателей и круга лиц, лишенных избирательных прав (приложение 2). В предвыборную кампанию работали специальные комиссии, проверяющие списки лишенных избирательных прав, а также рассматривающие жалобы и ходатайства о восстановлении в правах³.

Перед выборами в Советы в 1930 г. в Томске 608 евреев были лишены избирательных прав: 11,3 % – «как прибегающие к наемному труду», а также члены их семей; 23,0 % – «как живущие на нетрудовой доход» вместе с членами их семей; «частные торговцы» являлись самой многочисленной группой евреев, лишенных избирательных прав, – 51,9 %; «служители религиозного культа» вместе со своими семьями составили 1,3 % евреев; 0,3 % дополнили категорию «умалишенных»; лица, осужденные «за корыстные и иные преступления», составляли 10,3 %⁴.

Евреи часто подавали прошения о восстановлении в избирательных правах. Например, Э.Р. Бейлина, лишенная избирательного права как живущая «на нетрудовой доход», мотивировала свое восстановление в правах тем, что она, оставшись безработной из-за болезни, была вынуждена «принять работу по управлению домо-владением» у своего брата. С 13 января 1930 г. здание перешло в ведение комхоза, в результате чего доходы от него она с этого времени не получала⁵. С.Ш. Богин (Бейлин) был восстановлен в избирательных правах как достигший совершеннолетия и «самостоятельно добывающий средства к существованию»⁶. Прошения о восстановлении в избирательных правах в связи с тем, что они зарабатывают средства к существованию «своим трудом», подавали А.С. Гонт, И.А. Гонт, Б.Г. Гонт, Ф.Г. Гонт⁷, Р.Г. Гонт (Дондо)¹. Рас-

¹ Инструкция о выборах в Советы и на Съезды Советов РСФСР. М., 1930. С. 3–4.

² ГАТО. Р. 430. Оп. 3. Д. 1. Л. 3.

³ Там же. Л. 18.

⁴ ГАТО. Р. 430. Оп. 1. Д. 152. Л. 65–193; Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 79–107об.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 162. Л. 5.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 217. Л. 1.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 409. Л. 1, 6.

сматривались дела о восстановлении в правах М.А. Дистлера, Р.С. Дистлер, С.С. Дистлер, И.Г. и Б.Г. Дистлеров, членов семьи Дондо, М.Б. Крохина (Хаймовича), П.А. Ельдштейна, владельца томской фотомастерской А.А. Хаймовича, членов семьи Маломет, М.Л. и Р.Ш. Хотимских, бывшего частного торговца, а затем кустаря-сапожника С.Г. Хотимского, неправильно включенных в список лишенных избирательных прав М.И. Цам, Л.М. Юдалевича². В целом в 1929 г. Президиум горсовета Окризбиркома и Сибкрайисполком восстановили в правах 42 еврея³. В 1930 г. Томские евреи подали еще 331 такое же прошение, из которых 59 было удовлетворено, а 272 – отклонено⁴.

Лишение политических прав влекло за собой и ограничение прав гражданских. Например, «лишенцы» были вынуждены платить за все коммунальные услуги: за квартиру, за электричество и водоснабжение – больше, чем остальные граждане⁵.

10 апреля 1930 г. Президиум Всероссийского Центрального Комитета издал постановление о мерах к устранению нарушений избирательного законодательства, где особо оговаривалось, что все дополнительные ограничения, установленные только по признаку лишения избирательных прав: выселение из квартир, лишение заработных книжек, медицинской и юридической помощи, отказ в приеме жалоб и выдаче справок, исключение детей из школ, исключение из членов промысловых артелей и т.д. – являются недействительными, и всем областным исполнительным комитетам предписывалось наблюдать за исполнением закона⁶.

В целом законы, регулирующие появление и проживание евреев в Сибири, были неоднозначными и противоречивыми в течение всего исследуемого периода. В политике царского правительства четко наблюдается стремление к недопущению расселения евреев

¹ ГАТО. Р. 430. Оп. 1. Д. 410. Л. 1.

² Там же. Оп. 3. Д. 490. Л. 3; Д. 491. Л. 4; Д. 492. Л. 2, 11, 12; Д. 504. Л. 1–4, 6; Д. 506. Л. 2; Д. 537. Л. 2; Д. 810. Л. 4; Д. 951. Л. 1, 4; Д. 1542. Л. 2; Д. 1560. Л. 15, 41; Д. 1561. Л. 1; Д. 1570. Л. 5; Д. 1671. Л. 2.

³ Там же. Д. 5 г. Л. 1–10об.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 152. Л. 194–301об.

⁵ Бруцкус Б.Д. Еврейское население под коммунистической властью // Евреи и русская революция: материалы и исследования / Ред.-сост. О.В. Будницкий. М.; Иерусалим, 1999. С. 296–297.

⁶ ГАТО. Р. 430. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.

по региону или значительного увеличения их численности. Появление ограничительных законов дореволюционные исследователи объясняют действием разного рода мотивов, вращающихся «главным образом в сферах экономической, религиозной и гражданской, т.е. относящихся к наиболее изменчивым моментам в жизни страны»¹.

Действие религиозного фактора, по их мнению, выражалось в стремлении ограничить процесс распространения иудаизма среди христианского населения, экономического – в часто звучащих обвинениях евреев в эксплуатации коренного населения, а также в расстройстве хозяйственных связей путем держания шинков, в контрабанде, ростовщичестве и т.п., политического – в необходимости обрусения края². Однако все эти причины мало применимы для Сибири с обилием свободной земли, отсутствием конкуренции, наличием незаполненных экономических ниш и малочисленностью еврейского населения. Жесткая политика в отношении сибирских евреев была связана с желанием держать эту группу под контролем, так как в Сибири евреям «проще было затеряться» и постепенно обрести ту самодостаточность, которая позволила бы если не полностью обойти ограничительное законодательство, то в значительной степени нейтрализовать его воздействие.

Самодержавная политика в отношении евреев в Сибири имела разнонаправленный спектр: от безусловного запрета их поселения и проживания до разрешения отдельным категориям евреев водворяться в Сибири. Спецификой правового положения евреев в Российской империи стало наличие внутренней черты оседлости, фактически «закрепостившей» евреев. Пережили они и несколько крупномасштабных кампаний по выселению в черту оседлости или в места приписки. Кроме того, проводимая правительством политика, ввиду удаленности Сибирского региона, преломляясь через отношение региональных властей, приобретала свои специфические черты. Местные власти, например, по своему желанию могли не замечать «лишних», но полезных для края евреев. В целом все правовые ограничения, касающиеся проживания евреев в Сибири, были связаны с их вероисповеданием. После Февральской револю-

---

¹ Гессен Ю. Закон и жизнь. Как создавались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб., 1911. С. 3.

² Мыш М.И. Указ. соч. С. 2–5.

ции 1917 г. и вплоть до окончания Гражданской войны все запреты и ограничения были отменены. С установлением советской власти определенные группы евреев столкнулись с ограничением своих прав, но это было связано не с их конфессиональной или этнической принадлежностью, а с социальным положением.

Глава 2

УЧАСТИЕ ЕВРЕЕВ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ г. ТОМСКА

1. Вклад томских евреев в развитие хозяйственной жизни Сибири в дореволюционный период

В XIX столетии г. Томск выступает как торговый, ремесленный центр региона, является транспортным узлом. В этих условиях евреи, появившиеся здесь к середине XIX столетия, пытались найти свою экономическую нишу, что определялось несколькими особенностями.

С одной стороны, большое влияние на выбор того или иного рода занятия евреев в Сибири оказывала политика правительства, для которого чрезвычайно актуальной была задача колонизации региона.

Евреи в силу определенных исторических обстоятельств обладали опытом, накопленным многими поколениями, связями и необходимыми деловыми качествами для того, чтобы способствовать промышленному развитию региона. Начиная с 70-х гг. XVIII столетия российская власть активно использовала специфические хозяйственные способности евреев для развития экономики России¹, в том числе и в деле освоения Сибири. Не менее важную роль играли религиозные догматы и этническая солидарность, примером влияния которых можно считать портновское дело. Изначально сосредоточение большого количества евреев в этой области объясняется желанием избежать шаатнеза². Позже традиция передачи семейного дела от отца к сыну, от деда к внуку, как и у многих других на-

---

¹ Канпелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. С. 72.

² Шаатнез – запрещенное Галахой (свод еврейских законов) сочетание в ткани шерстяных и льняных нитей.

родов, способствовала сохранению большого процента евреев в этой отрасли.

С другой стороны, хозяйственная деятельность евреев не должна была вступать в противоречие с существующим законодательством и позицией местной администрации. Особый социально-правовой статус евреев в Российской империи, отстранение от сферы управления и в большинстве случаев от сельского хозяйства, от операций с землей (аренда, купля-продажа), способствовали сосредоточению их в тех отраслях экономики, которые, по мнению исследователей, в традиционном обществе являются «непрестижными»¹. К ним относятся отрасли рыночной инфраструктуры (финансы и ростовщичество, посреднические услуги, торговля) и некоторые виды ремесла. При этом в обществе существует устойчивое представление об этих занятиях, как о чем-то «недостойном» и «несприличном». В результате государство, нуждаясь в получении необходимых услуг, способствовало развитию этих отраслей среди «предпринимательского меньшинства», которое, в свою очередь, получало некоторые гарантии собственной безопасности.

Евреи были представлены в различных сферах экономической жизни Сибири: «они занимались ремеслами, особенно крупной и мелкой торговлей, золотопромышленностью, виноторговлей (до введения винной монополии в Сибири) и земледелием»².

Попадая из черты оседлости в Сибирь разными путями, евреи, как правило, первоначальный капитал зарабатывали торговлей.

Сосланные в Сибирь на поселение евреи, а также их дети, еще в 1834 г. получили право записываться в Сибири в гильдейство и заниматься торговлей, но, чтобы они «не умножились чрезмерно в классе торгующем», свидетельство на право торговли в Сибири они могли получить лишь с разрешения министра финансов по его усмотрению³. Именно наличие разрешения министра финансов позволило мещанину из евреев Давыду Прейсу причислиться в купцы

---

¹ Рабинович В. О некоторых чертах предпринимательских меньшинств // Материалы седьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. С. 141–143.

² Тихонов Т.И. Сибирские евреи, их права и нужды // Сибирские вопросы. СПб., 1905. С. 278.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. Отд. 1. 1834. № 6875. СПб., 1835. С. 194.

и заниматься торговлей¹. Но уже в 1847 г. торговать в Сибири было разрешено только тем евреям, кто поселился в Сибири до 15 мая 1837 г., и их детям, достигшим 18-летнего возраста. Все остальные категории евреев, проживающие в Сибири не имели права заниматься торговлей².

Либеральный дух правления Александра II отразился и на жизни евреев в Сибири. 25 февраля 1857 г. Сенат указом разрешил евреям, записанным окладом в Сибири, кроме ссыльнопоселенцев, причисляться в сибирское купечество на общих основаниях вместе с детьми³. Несмотря на это, на практике в случае возникновения спорных ситуаций решения принимались не в их пользу. 19 декабря 1857 г. в журнале главного управления по Западной Сибири сохранилась запись по делу суражского 3-й гильдии купца Зельмана Крючковича, подавшего просьбу о причислении его в томское купечество. По собранным сведениям оказалось, что жена просителя Гитель Лейбовна принадлежит к семейству томских купцов Хотимских и поэтому, как записанная окладом в Сибири, могла быть причислена в купечество г. Томска. Однако это причисление оказывалось невозможным из-за заключения брака с лицом, не записанным окладом в Сибирь. Гитель Лейбовна владела недвижимостью в г. Томске, занималась торговлей, при ней проживала престарелая мать, поэтому переезд ее к мужу оказался затруднительным из-за возраста матери и неизбежного ухудшения материального положения. Муж же ее, Зельман Крючкович, дела свои в г. Сураже Витебской губернии свернул, и, соответственно, семья не имела возможного источника существования. Рассмотрев дело, Томская казенная палата, хотя и признала возможным причисление просителя Крючковича в томское купечество «по уважению исключительности сего положения», но в соответствии с указом от 25 февраля 1857 г. отклонила его ходатайство. Запрет на причисление Зельмана Крючковича остался в силе и после обращения к генерал-губернатору Западной Сибири⁴.

1 ноября 1858 г. Сибирский комитет в решении по делу Аврума Захерова и Янкеля Зельковича разрешил всем евреям, которым доз-

¹ ГИТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 34. Л. 2.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII Отд. 1. 1847. № 21701. СПб., 1848. С. 848–849.

³ Там же. 1857. № 31538. СПб., 1858. С. 177–178.

⁴ ГИТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 286. Л. 7–10.

волсна постоянная оседлость в Сибири, перечисление из государственных крестьян в мещане и производство дозволенной мещанам торговли по городам Сибири¹. Евреям-земледельцам в 1861 г. решили записываться на общем основании в гильдии и заниматься торговлей и промыслами по установленным для крестьян торговым свидетельствам², что значительно облегчило жизнь евреев в Сибири, так как большинство ссыльнопоселенцев вместе с семьями водворялись по округам и уездам. Наконец 11 апреля 1866 г. Государственный Совет Высочайше утвержденным мнением дозволил детям ссыльнопоселенцев и сосланным в Сибирь евреям без лишения прав состояния записываться в податные сословия, купечество в Сибири³ и заниматься торговлей.

В утвержденной в 1898 г. министром финансов инструкции о порядке выдачи промысловых свидетельств и билетов оговаривается, что евреям промысловые документы выдаются при предъявлении ими свидетельств о приписке к призывным участкам или удостоверений о выполнении воинской повинности, а также удостоверения полиции о праве на жительство и производство торговли и промыслов в той местности, где еврей желает производить торговлю; в промысловых свидетельствах и билетах следует указывать наследственные или принятые имена с добавлением имен, полученных при рождении или по вере⁴.

Среди торговцев мелочными товарами уже в 1852 г. упоминаются томская мещанская жена из евреев Л.Э. Белоусова, томский мещанин Б.Й. Белоусов, среди 24 чел., торгующих в Томске по промысловым свидетельствам 3-го рода, указан крестьянин Боготольской волости Б. Хотимский⁵, среди 5 поселенцев Томского округа – М. Гершевич⁶. В 1852 г. среди всех горожан, занимающихся торговлей, 1,19 % составляли евреи⁷, в 1863 г. этот показатель достиг уже 6,7 %⁸.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второс. Т. XXXIII. Отд. 2. 1858. № 33702. СПб., 1860. С. 320.

² Там же. Т. XXXVI. Отд. 2. 1861. № 37553. СПб., 1863. С. 393.

³ Там же. Т. XLI. Отд. 1. 1866. № 43170. СПб., 1868. С. 336–337.

⁴ Мыш М.И. Указ. соч. С. 327–328.

⁵ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2225. Л. 81об.

⁶ Там же. Л. 83об.

⁷ Там же. Л. 67–93об. (подсчет автора).

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2438. Л. 2–897 (подсчет автора).

Процент торговцев среди евреев в 1853 г. составлял 2,9 %¹, в 1859 – уже 10,3 %², в 1897 – 26,9 %³. В 1904 г. 78,4 % заведений, принадлежащих евреям Томска, были торговыми⁴. Процент торгующих среди евреев был нередко выше, чем их доля в населении Томска, например, в 1897 г. число торговцев составляло 27,3 %⁵, в то время как доля евреев в населении города достигала только 6,13 %⁶.

Можно предположить, что количество торговцев в среде томских евреев было бы еще больше, с учетом приказчиков, которых было немало. Например, в 1852 г. приказчиком у томского мещанина В. Молавского был крестьянин Каинского округа К. Зельман⁷, у томского 3-й гильдии купца В.М. Крауле – томский мещанин Л. Штерн⁸. Анализ списка прошений о выдаче приказчицких свидетельств в 1863–1865 гг. показывает, что 29 евреев получили свидетельства на право ведения торговых дел только у 8 томских купцов из евреев⁹, без учета тех, кто служил приказчиком у остальных купцов.

Число торгующих среди евреев может увеличиться и за счет ремесленников, которые нередко занимались продажей товаров собственного изготовления. В октябре 1888 г. Министерство внутренних дел разослало губернаторам предписание, в котором указывало, что «еврей-ремесленники находят средства уклоняться от установленных правил и предаются другим, кроме ремесел, занятиям, причем многие из приписанных к цехам или вовсе не знают никакого ремесла, или занимаются недозволенными им видами торговли и промысла»¹⁰. Полицейстеры регулярно представляли на рассмотрение губернского правления списки евреев, подлежащих вы-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 583. Л. 107.

² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2438. Л. 166–890 (подсчет автора).

³ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 180.

⁴ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3446. Л. 50б. – 98 (подсчет автора).

⁵ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 180.

⁶ Там же. 68–69.

⁷ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2225. Л. 83.

⁸ Там же. Л. 75.

⁹ Там же. Д. 2591. Л. 97–342 (подсчет автора).

¹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 1.

сылке из Томска как не имеющие права проживания в Сибири. Например, в 1893 г. из всего количества евреев, проживающих по разным промысловым свидетельствам, 26,4 % занимались различными видами торговли¹.

В торговых делах принимали активное участие женщины, которые не только содержали лавки и другие заведения, совмещая трудовую деятельность с заботой о семье, но нередко их заработок являлся единственным источником существования семьи. Последнее относится не только к вдовам и разведенным женщинам, но и к замужним, чьи мужья по каким-либо причинам не могли зарабатывать деньги.

В Томске в 1852 г. среди евреев торговлей занимались 4 семейных мужчины и 1 семейная женщина², в 1859 г. прошения на торговлю разными мелочными товарами подали 14 семейных мужчин и 7 семейных женщин³, в 1863 г. – 4 семейных мужчины и 3 семейных женщины⁴. Различными видами торговли в 1880 г. занимались 99 семейных и 7 самостоятельных мужчин, а также 11 самостоятельных женщин⁵, в 1897 г. – 207 семейных мужчин и 393 женщины и 194 самостоятельных мужчины и 30 женщин⁶. В списках евреев, подготовленных томскими полицмейстерами, в числе подлежащих к выселению в 1893 г. были названы 45 женатых торговцев-мужчин и 5 замужних женщин, а также 17 мужчин, не имеющих семей и 5 самостоятельных женщин⁷, в 1906 г. – 64 мужчины и 5 женщин, имеющих семьи, а также 5 самостоятельных мужчин и 3 женщины⁸.

Среди различных видов торговли особое место занимала торговля алкогольной продукцией. У местного населения подобное занятие считалось непопулярным (как отмечал Н. Лесков, «...местные крестьяне не хотели заниматься беспокойным и гряз-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2573. Л. 2–63 (подсчет автора).

² Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2225. Л. 55, 75, 81об., 83, 83об.

³ Там же. Д. 2438. Л. 166–529.

⁴ Там же. Д. 2591. Л. 347. – 459.

⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 29–61об.

⁶ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 180.

⁷ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 2–63.

⁸ Там же. Д. 3556. Л. 1–48об.

ным шинкарским промыслом, а от того казне угрожал очень серьезный убыток»¹), хотя оно и обеспечивало постоянный доход. В короткое время евреи начинают играть значительную роль в питейной торговле: «...еврей, прибывший в Сибирь ни с чем, начинает свою деятельность в селении каким-нибудь грошовым гешефтом, потом переходит к своему излюбленному делу, кабаку», – отмечала газета «Сибирь»². Хотя, как справедливо заметил Н. Лесков, «еврей сидит в шинке по двум причинам: во-первых, потому, что... слишком сильна всякая торговая конкуренция на малые средства, и еврей хватается за все, что только возможно. Во-вторых... он также любит производство, на которое более спроса. В местности, где живет еврей в России, более спроса на водку, и еврей является продавцом этого ходкого продукта...»³.

Доступ евреев к виноделию и виноторговле был открыт в 1863 г. Высочайше утвержденным положением Сибирского комитета, по которому евреев допускали «к производству винокурения на тамошних заводах, хотя бы они и не были приписаны к сибирским губерниям и не состояли в гильдии, дозволив выдачу таким евреям паспортов из постоянных мест их жительства на пребывание в Сибири для винокурения»⁴.

В г. Томске в 1864 г. евреям принадлежало 44,7 %⁵ всех питейных заведений, в 1866 г. – 42,9 %⁶, в 1867 г. – 51,2 %⁷, в 1868 г. – 37,6 %⁸, в 1869 г. – более половины (58,5 %) ⁹ всех заведений, «торгующих вином распивочно и на вынос». При этом еврей-виноторговцы в 60-е гг. XIX столетия составляли от половины до трети всех содержащих питейные заведения Томска. Постепенно появляются крупные торговцы вином, имеющие десятки питейных домов и лавок. В частности, в том же 1868 г. томский 2-й гильдии купец

¹ Лесков Н. Непитушая вера: фрагмент очерка «Евреи в России» // Родина. 2002. № 4–5. С. 90.

² Евреи как колонизаторы в Сибири // Сибирь. 1878. № 17–18.

³ Лесков Н. Указ. соч. С. 90.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXVIII. Отд. 1. № 39998. СПб., 1866. С. 918.

⁵ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2714. Л. 314–754 а (подсчет автора).

⁶ Там же. Д. 2693. Л. 1об. – 93об. (подсчет автора).

⁷ Там же. Д. 2693. Л. 1об. – 93об. (подсчет автора).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

еврей И. Минский подал прошения на открытие 45 питейных заведений, в следующем 1869 г. он содержал 41 заведение, и еще 24 питейными домами управлял Г. Минский по доверенности И. Минского¹. Крупными виноторговцами в 60-е гг. XIX столетия в Томске были евреи: купец 2-й гильдии Й. Фуксман, купеческий сын 2-й гильдии В. Каминер, мещане З. Срулевич, Я. Мошкович, Ш. Альперович. В целом, как отмечают исследователи, к концу 60-х гг. XIX столетия евреи контролировали более 60% производства спирта в Томской губернии и около 50 % местных оптовых складов вина и спирта².

Но уже в 1868 г. отставным нижним чином из евреев было запрещено заниматься питейной торговлей вне мест, предназначенных для постоянного проживания евреев³. 14 июня 1885 г. департамент торговли и мануфактуры добавил, что это запрещение распространяется и на содержание вне черты оседлости отставным нижним чином из евреев трактирных заведений с продажей крепких напитков⁴. В результате право заниматься питейной торговлей не распространялось на определенную категорию евреев.

Далее, 14 мая 1874 г., Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета производить питейную торговлю было разрешено евреям только в черте оседлости и только в собственных домах⁵. Это разъяснение коснулось в первую очередь мелких торговцев, оптовики и владельцы винокуренных заводов продолжали торговать на прежних условиях. Несмотря на то что после введения данного ограничения круг еврейских мелких торговцев сузился, они по-прежнему не оставили этой сферы деятельности. Проведенная в конце 1884 – начале 1885 г. Центральным Статистическим

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. Д. 2693. Л. 50–58об. (подсчет автора).

² Мариупольский А.М. Еврейская питейная торговля в Сибири в период действия акцизной системы // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: сб. статей / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2003. С. 20.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XLIII. Отд. 1. 1868. СПб., 1873. № 46003. С. 858–871; Сборник узаконений и правительственных распоряжений по казенной продаже питей и первое дополнение к нему. Сост. по распоряжению Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. СПб., 1899. С. 424.

⁴ Систематический сборник действующих законов о евреях... С. 180.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XLIX. Отд. 1. 1874. СПб., 1876. № 53524. С. 773.

Комитетом работа по сбору сведений о еврейской питейной торговле показала, что большое распространение среди них приобрела подыменная питейная торговля, т.е. содержание питейных заведений на подставных лиц из неевреев. Механизм обхода закона был прост: питейное заведение открывалось на земле, не принадлежащей еврею, по соглашению с владельцем, на имя нееврея и с сидельцем из неевреев; приобретением доверенности от нееврея на надзор за питейной торговлей с правом ведения всех дел; открытие питейного заведения в арендованном чужом доме на имя квартиранта нееврея, содержание питейного заведения на имя хозяев дома, при этом евреи, будучи владельцами питейного заведения, проживали в доме в качестве квартирантов. Подставные лица в этих случаях получали жалованье или же процент от торговли¹. Даже с учетом размеров подыменной торговли, по собранным сведениям, оказалось, что в Томской губернии процент еврейской питейной торговли составляет 14,1 %: евреям принадлежали или находились в их руках 30,0 % всех винокуренных заводов, 30,0 % пивоваренных, 6,5 % всех оптовых складов спирта, 11,1 % харчевен и трактиров, 5,2 % ренсковых погребов и штофных лавок, 2,7 % питейных домов².

Постепенно, по мере экономического развития региона, роста капиталов и расширения круга предпринимателей, конкуренция на рынке спиртных напитков увеличивалась. Производство вина достигло фабричной стадии. К 80-м гг. XIX столетия доля участия евреев в винокурении и виноторговле стала сокращаться, хотя оставалась по-прежнему значительной в целом по Сибири³. Это обстоятельство не оставалось незамеченным властями, и в рамках стремления ограничить степень участия евреев в винокурении и виноторговле на высшем уровне 16 февраля 1887 г. Государственный Совет Высочайше утвержденным мнением по делу Раисы Лейбович разъяснил, что евреи не имеют права производить питейную торговлю в Восточной Сибири на том основании, что согласно ст. 306 Устава о питейном сборе питейная торговля евреям разрешена только в местностях, «определенных

¹ *Еврейская питейная торговля в России // Статистический временник Российской империи / Сост. В. Аленицин СПб., 1886. Вып. 9. Сер. III. С. II.*

² *Еврейская питейная торговля в России... С. 558–563.*

³ *Мариупольский А.М. Еврейская питейная торговля... С. 20.*

для постоянной их оседлости», и что согласно ст. 16 Устава о паспортах Сибирь не упоминается среди таких местностей, и более того, является такой местностью, в которую по ст. 30 Устава о паспортах особо воспрещен въезд евреев¹. В дальнейшем ограничение участия евреев в виноделии было введено и на территории Западной Сибири и охватило не только сферу торговли, но и сферу производства и выделки вина и дрожжей². Все принадлежащие или арендуемые евреями винокуренные заводы и дрожжевые заведения подлежали закрытию, не исключая тех евреев, предки которых прибыли в Сибирь до 15 мая 1837 г., по истечении сроков выданных им патентов, но не позднее 1 января 1888³. Решение Государственного Совета 16 февраля 1887 г. по делу Раисы Лейбович составило содержание прим. 2 ст. 640 Устава о питейном сборе: «евреи, кои водворены там (в Сибири) на основании правил Устава о ссыльных, так равно и те, для которых места поселения их в Сибири изданными ранее узаконениями признаны постоянной оседлостью, не имеют права на производство питейной торговли»⁴.

На ходатайства томских евреев о разрешении продолжать производство прессованных дрожжей без винокурения Министерство финансов, по сообщению «Сибирского вестника» от 25 августа 1887 г., ответило отказом⁵. Предвидя убытки, часть евреев, вероятно, решила поменять веру, и, как отмечал «Сибирский вестник» 11 ноября того же года, еврей Рейгзелигман, владелец пивного завода и нескольких пивных заведений, принял лютеранскую веру⁶. Подобная жертва действительно, позволяла избежать разорения. Все тот же «Сибирский вестник» 20 ноября 1887 г. сообщил, что принявшие христианство евреи не подвергаются ограничениям в занятии виноделием в Сибири⁷.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. VII Отд. 1. 1887. СПб., 1889. № 4239. С. 83–84.

² Мыш. М.И. Указ. соч. С. 336–337.

³ Там же. С. 337.

⁴ Устав о питейном сборе. Свод уставов об акцизных сборах. Изд. 1901. Т. V // Свод Законов Российской империи. СПб., 1901. С. 123.

⁵ Сибирский вестник. 1887. 25 авг.

⁶ Там же. 11 нояб.

⁷ Там же. 20 нояб.

Одновременно с принятием законодательных ограничений в конце 80-х гг. XIX столетия в Томской губернии конкуренция на рынке виноделия приобретает чрезвычайную остроту в силу высокой доходности этого дела. В сентябре 1887 г. в Томске состоялся съезд виноторговцев, на котором было принято решение об отдаче торговли вином в руки нескольких крупных виноделов и закрытием остальных с получением ими откупных, пропорционально их оборотам. С 1 октября соглашение вошло в силу, и стоимость ведра вина увеличилась с 4 руб. 60 коп. до 6–8 руб. Участие в сговоре приняли и евреи Бейлин, Калманович, Юдалевич, Быховский, И. Фуксман. Последний из них оформил принадлежавший ему винокуренный завод на своего сына Григория¹, принявшего лютеранство. Повышение цен на водку вызвало резкое сокращение ее потребления, а соответственно, и поступление акцизных сборов². В этой ситуации отстранение евреев от виноделия для сибирской администрации оказалось чрезвычайно невыгодным, и ей удалось добиться «изъятия из правил». 10 февраля 1888 г. в «Сибирском вестнике» было опубликовано сообщение о том, что Министерство финансов разрешило «некоторым водочным и винокуреным заводчикам из числа евреев Томска... производить выделку водок и выкурку вина в течение настоящего года»³.

14 июня 1888 г. Томским губернским судом группа виноторговцев (13 чел.) была признана виновной, и участники сговора получили разные сроки тюремного заключения – от 3 недель до 6 месяцев⁴.

Впоследствии евреи не оставили этой сферы, хотя число их, занимающихся виноделием, значительно уступало количеству виноторговцев в 60–80-х гг. XIX столетия. Допущение евреев к виноделию имело временный характер в соответствии с нуждами и интересами местной администрации. В 1897 г. только 0,86 % евреев занималось питейной торговлей и 1,8 % винокурением, пиво- и медоварением⁵, в 1898 г. им принадлежало 4,8 %¹ питейных заведе-

¹ Сибирская газета. 1888. 24 апр.

² Там же. 22 мая.

³ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И. Сафронов В.А. Указ соч. С. 12.

⁴ Сибирская газета. 1888. 16 июня.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897... С. 180.

ний. В 1889 г. евреи владели 2 водочными и 3 пивоваренными заводами², в 1910 г. им принадлежало 2 завода из 7³.

В российском законодательстве отдельно стоит вопрос о правилах выделки особой водки, употребляемой евреями для религиозных нужд во время праздников. Вынося эти положения за пределы общего права, законодатель XIX – начала XX столетия, исходил из положений статей 1 и 2 Устава Духовных дел иностранных исповеданий о свободе веры и свободном отправлении веры и богослужения всех подданных Российской империи⁴. Соответственно, евреи повсеместно и безо всяких ограничений получали право выделки пейсаховой водки. Однако в 1866 г. было принято положение, по которому все заводы, изготавливающие пейсаховую водку, подчиняются общим постановлениям о выделке вина и спирта⁵, т.е. производство пейсаховой водки в Сибири также было ограничено.

Евреи были представлены еще в одной разновидности торговли – торговле старыми вещами. Как отмечал Ю. Островский, «имеется даже особый тип мелких торговцев евреев, так называемых барахольщиков, занимающихся продажей и покупкой случайных вещей и вообще разного хлама»⁶. Обычно такого рода продукция, купленная евреями в близлежащих деревнях, в городе становилась ценным сырьем для разного рода промышленного производства. В 1888 г. Министерство внутренних дел запросило информацию о занятиях евреев г. Томска. По представленным сведениям, в Томске среди прочих торговцев 0,56 % евреев занимались торговлей «барахлом»⁷. В 1893 г. среди евреев, которые подлежали выселению, 3,0 % составляли старьевщики⁸, в 1904 г.,

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2911. Л. 3–36.

² Малиновский И. Прошлое Томска // Томск в прошлом и настоящем / Сост. А.В. Адрианов. Томск, 1890. С. 133.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 265–266.

⁴ Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Изд. 1896 // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 1. СПб., 1896. С. 9.

⁵ Устав о питейном сборе. Свод уставов об акцизных сборах. Изд. 1901. Т. V // Свод законов Российской Империи. СПб., 1901. С. 50.

⁶ Островский Ю. Указ. соч. С. 35–36.

⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 29–68 (подсчет автора).

⁸ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 30–63 (подсчет автора).

по сведениям томских полицмейстеров, среди всех торговцев «барахлом» 29,4 % были евреи¹. Являясь посредниками между городом и деревней, старьевщики играли важнейшую экономическую роль. По своему социальному положению к ним близко примыкали торговцы товарами вразнос. По данным переписи 1897 г., 1,8 % томских евреев были представлены в этой сфере². Вразнос евреи продавали любые товары: от ремесленных изделий³ до продуктов питания. По воспоминаниям томички И.А. Янце-нецкой, для продажи товаров использовали специальные лотки: «лоток – это ящик – прилавок с застекленной крышкой, на широкой лямке, подвешенный на шею продавцу так, чтобы руки были свободны. Так продавали самодельные карамели»⁴.

Еще одна сфера хозяйственной деятельности, где были заняты евреи, – золотопромышленность. Правила для распространения, открытия, умножения и разработки золотых песков в Сибири были разработаны и утверждены еще 15 июля 1824 г., после открытия золотых месторождений на Урале. Согласно им допускалась добыча золота частными лицами на «землях частных заводчиков», а на казенных землях – только в особых случаях, «если бы открылись предложения частных лиц, заслуживающие уважения»⁵. Добыча золота в Томской губернии начинается в 1828 г., после того как в Мариинской тайге уральский купец Федот Попов открыл первые золотые россыпи⁶.

В период «золотой лихорадки» (30–50-е гг. XIX столетия), когда «все на приисках и кругом их было в полном разгуле страстей: с одной стороны, золотопромышленники бросались на самые безрассудные предприятия: нанимали рабочих по ценам, превышающим всякую меру; занимали деньги за проценты невероятные; другие заводили кляузные тяжбы и, усиливаясь поддерживать их всеми возможными средствами, решались на все, лишь бы уравниваться с теми немногими любимцами фортуны, которые в течение двух-трех лет перешли из избы в чертоги, от сивухи к шампанско-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3446. Л. 5об. – 98.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897... С. 180.

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3556. Л. 38об.

⁴ ЦДНИТО. Ф. 5684. Оп. 1. Д. 73. Л. 13.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 13. Л. 3–3об.

⁶ Томская область: Исторический очерк / Отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994. С. 70.

му»¹, евреям доступ к золотодобыче был закрыт «Положением о частной золотопромышленности в Сибири» 1834 г.²

В 1845 г., по сведениям горного исправника по частным золотым приискам Томского горного округа, среди 7 крупных компаний и владельцев частных приисков евреев не было³. В 1846 г. в Томском горном округе разрабатывались частными лицами 44 прииска, где было добыто 48 пуд. 1 фунт, 15 зол. шлихового золота, в 1848 г. на 44 приисках добыли 36 пуд., 36 фунт., 92 зол. шлихового золота, в 1850 г. на 53 приисках добыли 33 пуд., 39 фунт., 76 зол. шлихового золота⁴. Постепенно темпы добычи золота замедляются по ряду причин: техническая отсталость, нехватка капиталов для разработки приисков из-за медленных расчетов за золото, нехватка специальных знаний у владельцев приисков. В результате из золотопромышленности постепенно уходят солидные компании.

Изданный 24 мая 1870 г. Устав о частной золотопромышленности позволил заниматься добычей золота лицам всех состояний, русским и иностранцам. К золотодобыче были допущены и евреи⁵. Среди 11 человек, подавших ходатайства на производство золотопромышленности в 1872 г., значатся томский купец 1-й гильдии Борис Хотимский, его сын – Миней Хотимский, томский 1-й гильдии купеческий сын Ицко Якоелевич Хотимский, проживающая в Томске жена тюменского 2-й гильдии купеческого сына Бейлина, урожденная томская потомственная почетная гражданка Елена Яковлевна Прейсман, колыванский 2-й гильдии купеческий брат Яков Иосифович Хаймович⁶. Для получения свидетельства на добычу золота евреям необходимо было представить документы о том, что они под судом и следствием не состоят и не состояли, «случаям, которые лишали бы их права на золотопромышленность, не подвергались, гражданской правоспособностью польу-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 207. Л. 25об.

² Бакшит Ф.Б., Орехова Н.А. Евреи. Золото. Сибирь // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 11.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 556. Л. 9–9об. (подсчет автора).

⁴ Гагейместр Ю. Статистическое обозрение Сибири, сост. по Высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском комитете действительным статским советником Гагейместером. СПб., 1854. Ч. 1. С. 354–359.

⁵ Бакшит Ф.Б., Орехова Н.А. Указ. соч. С. 11.

⁶ ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 78. Л. 2–105об.

ются» и, что особенно важно для евреев, имеют право на жительство в Сибири.

К этому времени золотоносные месторождения были поделены между российским капиталом, и на долю еврейских предпринимателей достались либо выработанные прииски, оставленные российскими промышленниками, либо прииски с бедным содержанием золота. В результате часть прошений на занятие золотопромышленностью была отозвана евреями обратно. Например, в 1872 г. отозвала прошение на разработки приисков Елена Яковлевна Прейсман¹.

Среди купцов была распространена практика брать прииски в аренду: в 1881 г. среди арендаторов 126 приисков различных систем Томского горного округа встречаются имена томских купцов И. Фуксмана, Б. Хотимского и его жены М. Хотимской, которые арендовали несколько приисков².

Еврейские предприниматели внесли большой вклад в развитие золотопромышленности в Сибири. Борис Хотимский разработал технологию эксплуатации старых отвалов и приисков³, благодаря барону Г.Е. Гинцбургу в сибирскую добычу золота были привлечены крупные иностранные капиталы, в том числе евреев-иностранцев⁴.

Горный устав 1893 г. запретил евреям заниматься добычей золота в тех местах, где им воспрещено постоянное жительство, и тем, кто лишен всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию присвоенных повсеместно⁵. При этом лицам, коим воспрещено производство золотого промысла, запрещалось в соответствии со ст. 436 быть поверенными других лиц по делам золотопромышленности⁶. Заниматься добычей золота могли лишь те, кто

¹ ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 78. Л. 63.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 77. Д. 658. Л. 30–59.

³ Рабинович В.Ю. История еврейской общины в Иркутской губернии (XIX – начало XX вв.) // Сибирский еврейский сборник. 1992. Вып. 1. С. 22.

⁴ Разунов О.Н. Из истории взаимоотношений российского и иностранного акционерного капитала в сибирской золотопромышленности в начале XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.): Межвузовский сборник научных статей. Барнаул, 1995. С. 138.

⁵ Устав горный. Том VII. Издание 1893. Ст. 435 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 85.

⁶ Там же. Ст. 436 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 86.

имел законное жительство в местах промысла¹. В соответствии с циркуляром 1893 г., разосланным по сибирским губерниям, было дополнено, что «в Сибири евреям разрешается занятие золотым промыслом только в местах, которые считаются для них постоянной оседлостью, т.е. в местах их поселения, а не во всей Сибири»². Те из евреев, кто имел право на повсеместное жительство в империи, согласно примечанию 2 к ст. 435 получали доступ к золото-промышленности³. Однако, так как Сибирь была изъята из числа территорий, на которых евреям, имеющим право повсеместного жительства, разрешалось проживать, то к золотопромышленности в Сибири такие евреи не допускались.

Эти положения сильно ударили по развитию золотопромышленности в Сибири, так как добыча золота требовала от предпринимателей свободы передвижений и наличия приисков в различных местах, что являлось залогом развития этого рискованного дела. Евреи-арендаторы приисков, выселенные из округов, где они не имели права проживать, также терпели большие убытки.

Ущерб, нанесенный золотодобыче в Сибири, местные власти пытались смягчить: в 1893 г. томский губернатор в обращении к начальнику Томского горного управления предлагал ему изложить свои соображения по вопросу возможного оставления евреев-золотопромышленников на месте⁴. Новые положения ставили сибирскую администрацию в тупик и в отношении прав на золотодобычу евреев-дворян, в результате чего на каждое конкретное прошение евреев региональные власти запрашивали мнение центральной власти. Например, 17 апреля 1893 г. начальник Томского горного управления обратился в горное управление с запросом о правах сына действительного статского советника барона еврея Дмитрия Горациевича Гинцбурга на добычу золота в Томском горном округе, так как в законе «нет прямого указания, чтобы евреи, хоть и дворяне, имели право занятия золотым промыслом»⁵.

¹ *Устав горный*. Том VII. Издание 1893. Ст. 435, прим. 1 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 85–86.

² *ГАТО*. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99. Л. 14об.

³ *Устав горный*... Ст. 435, прим. 2 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 86.

⁴ *ГАТО*. Ф. 433. Оп. 1. Д. 99. Л. 25–25об.

⁵ Там же. Л. 16.

В 80–90-е гг. XIX столетия добыча золота в Сибири сократилась. В этот период в сфере золотопромышленности на первое место выходят предприниматели средней руки, что было связано с постепенным обеднением золотосодержащих месторождений. Признаком этого можно считать постепенное акционирование золотопромышленности. Для разработки и добычи золота одному человеку нередко не хватало капитала, в результате происходит объединение капиталов, возникновение семейных компаний. В изучаемый период в разные годы действовало до 20 различных компаний, объединявших еврейский и нееврейский капиталы, а также семейные предприятия. При этом начало строительства Транссибирской магистрали потребовало большого количества рабочих рук, в результате на приисках просто не хватало рабочих. Определенную роль в сокращении добычи золота сыграла и транспортная оторванность Сибири от крупнейших заводов европейской части России, выпускавших оборудование для добычи золота. Местная металлургия не производила подобного оборудования. Часть оборудования выписывали из-за границы. В 1903 г. томский мещанин Ицваний Хотимский приобрел в фирме Ф. Круппа в г. Магдебурге-Вуккау 3 ударных плангерта весом около 3540 кг., 4 щеки для дробилки весом около 350 кг. Для беспошлинного провоза этого оборудования через Вержболовскую таможенную согласно правилам о беспошлинном ввозе в Россию иностранных машин, приборов и частей к ним для надобности сибирской и уральской золотопромышленности (приняты в 1899 г.) ему потребовалось обратиться в горное управление с просьбой о выдаче удостоверения о том, что данные предметы действительно необходимы ему для золотопромышленного производства¹. Однако большинство евреев, занимающихся золотопромышленностью, не имели крупных капиталов для покупки подобного нового оборудования, и добыча золота производилась простейшим способом. Как справедливо заметил В.П. Бойко, «основные предприятия местной золотопромышленности – прииски – находились на низкой стадии технического оснащения. Промышленного переворота в сибирской золотопромышленности до конца XIX в. не произошло»². В 1891 г. на 9 приисках различных горных округов, раз-

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 366. Л. 21–23.

² Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории / Под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 2007. С. 183.

рабатываемых еврейскими золотодобытчиками Томска, золото добывали открытым способом, пески промывались на бочечной машине (2 прииска), чашечной машине (1 прииск) и на ручных бутарах¹. В 1899 г. только на 2 из 16 приисков, на которых добывали золото еврейские купцы, использовали чашечную машину для промывки золота (прииски Александро-Невский, арендуемый И. Хотимским, и Захарьевский, арендуемый Г. Миллером). На остальных приисках золото добывалось открытым способом, пески промывали на ручных бутарах².

С началом XX столетия способ добычи золота не претерпел значительных технологических изменений. В 1906 г. из 5 приисков, где добывали золото томские евреи, только на прииске Случайном С.Р. Миллера золото добывалось закрытым способом, и руда обрабатывалась 2 парами бегунов. На остальных приисках применяли ручные бутары и добыча золота велась открытым способом³. В 1915 г. на 4 разрабатываемых приисках еврейские предприниматели Томска добывали золото открытым способом, пески промывали на ручных бутарах⁴.

По данным горного управления, в 1887 г. 2,1 % приисков Томского горного округа разрабатывались евреями Томска, в 1889 г. – 6,6 %, в 1892 г. – 8,1 %, в 1894 г. – 10,4 %, в 1896 г. – 7,8%; в 1897 г. – 15,7 % приисков, в 1899 г. – 15,4 %, в 1901 г. – 19,0%, в 1903 г. – 21,6%; в 1904 г. – 18,1 %; в 1905 г. – 13,1 %; в 1906 г. – 13,7%; в 1910 г. – 13,3%; в 1911 г. – 8,5 %; в 1912 г. – 3,0 %; в 1914 г. – 3,3%; в 1915 г. – 6,4 %⁵.

Несмотря на действующие ограничения, еврейские золотодобытчики Томска разрабатывали золотые прииски других горных округов Сибири, используя услуги посредников, имеющих право проживания в том или ином округе, и обращаясь непосредственно к сибирской администрации, которая, будучи заинтересована в раз-

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 128. Л. 2–65.

² Там же. Д. 329. Л. 75–328.

³ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 430. Л. 176–215.

⁴ Там же. Д. 544. Л. 35–45. 371–377.

⁵ Там же. Д. 36. Л. 119–166; Д. 74. Л. 39; Д. 125. Л. 18–22; Ф. 3. Оп. 18. Д. 942. Л. 26–43об.; Ф. 433. Оп. 1. Д. 281. Л. 146–160; Д. 300. Л. 130–143; Д. 329. Л. 314–328; Д. 358. Л. 76–90; Д. 389. Л. 61–69; Д. 402. Л. 88–96, 161–162; Д. 416. Л. 188–195; Д. 329. Л. 314–328; Д. 358. Л. 76–90; Д. 389. Л. 61–69. Д. 430. Л. 176–182; Д. 486. Л. 144–150; Д. 481. Л. 42–48; Д. 506. Л. 296–303; Д. 532. Л. 61–68; Д. 544. Л. 371–377.

витии золотодобычи в округах, закрывала глаза на несоблюдение положений о сибирской черте оседлости.

По количеству приисков, разрабатываемых еврейскими предпринимателями Томска, на втором месте после Томского горного округа идет Минусинский, где им принадлежало в 1891 г. 6,3 % разрабатываемых приисков, в 1896 г. – 1 %; в 1899 г. – 1 %; в 1903 г. – 1,5 %; в 1904 г. – 1,4 %; в 1905 г. – 1,5 %; в 1906 г. – 1,7 %; в 1909 г. – 2,3 %; в 1910 г. – 2,2 %; в 1911 г. – 3,9 % в 1912 г. – 4,4%; в 1914 г. – 5,7 %; в 1915 г. – 5 %¹.

В Алтайском горном округе томские евреи почти не были представлены в золотодобыче в связи с тем, что им по закону долгое время не разрешалось проживать на землях Кабинета Его Императорского Величества, куда относился и Алтайский горный округ. В 80-х гг. XIX столетия в связи с упадком добычи драгоценных металлов евреям разрешили селиться на Алтае и допустили к добыче золота. Прецедентом для их допущения в Алтайский горный округ стало «дело Гудовича» 1886 г. Он был томским купцом 2-й гильдии, которому местные власти запретили торговать на Алтае вином и приняли решение о его выселении. Сенат, рассмотрев жалобу Гудовича на действия местной администрации, постановил, что «воспрещение купцу М. Гудовичу проживать в городе Барнауле и заниматься торговлей в пределах Алтайского горного округа представляется лишенным всякого основания»². 9 января 1899 г. начальник Томского горного управления сообщил в Горный департамент о ходатайстве Х.З. Фридмана о выдаче ему разрешения на право занятия золотым промыслом в пределах Томской губернии, включая Алтайский горный округ. Горный департамент в ответ на соответствующий запрос получил разъяснение, что «в действующих законоположениях о евреях не содержится воспрещения золотого промысла в Алтайском округе

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 128. Л. 49–65; Д. 281. Л. 251–266; Д. 329. Л. 75–94; Д. 389. Л. 11–21; Д. 402. Л. 51–64; Д. 416. Л. 136–146; Д. 430. Л. 2–14; Д. 471. Л. 80–86; Д. 486. Л. 80–90; Д. 481. Л. 151–162; Д. 506. Л. 15–23; Д. 532. Л. 69–77; Д. 544. Л. 35–45.

² Усольцева А.В. Имперская политика в отношении евреев на Алтае // Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2001. С. 7–8.

ведомства Кабинета ЕИВ тем из лиц иудейского исповедания, коим вследствие окончания ими курса в высших учебных заведениях предоставлено по закону право повсеместного в Империи жительства»¹. Несмотря на это разъяснение, евреи не спешили селиться в Алтайском горном округе, предпочитая города с крупными еврейскими общинами и брать разрешения на добычу золота они также не торопились, опасаясь возможного удаления их с территории Алтая. В 1887 г. среди 192 владельцев приисков в этом округе не было ни одного из томских евреев², как и в 1891 г.³, вплоть до 1901 г., когда среди добывающих золото здесь появляется имя врача Моисея Осиповича Фуксмана, который арендовал Александровский прииск у мариинского мещанина А.В. Давидовича⁴. Он же разрабатывал этот прииск в 1903 г.⁵, а с 1904 г. этот прииск перешел во владение томского купца Г.М. Миллера⁶, который добывал золото здесь и в 1905 г.⁷ В дальнейшем никто из евреев Томска не проводил работ по добыче золота в Алтайском горном округе.

Более богатыми были золотые месторождения Восточной Сибири, однако предприниматели из томских евреев были не очень активны в этом регионе, так как здесь прииски были поделены между российскими промышленниками и евреями, проживающими в Восточной Сибири. В 1891 г. томская купчиха М. Хотимская и коммерц-советник Баландин владели прииском Борисовским (Северо-Енисейский горный округ), который арендовал И.П. Вытнов. Ей же принадлежал здесь еще один прииск, который арендовал все тот же И.П. Вытнов⁸. Евреи Томска владели 1,7 % всех приисков

---

¹ *Заблоцкий Е.М.* Евреи в золотом промысле Сибири и Дальнего Востока (по материалам архива горного департамента) // *Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов VIII региональной научно-практической конференции.* Красноярск, 19–20 ноября 2007 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2007. С. 28–29.

² *ГАТО.* Ф. 433. Оп. 1. Д. 36. Л. 79–118.

³ Там же. Д. 128. Л. 67–79.

⁴ Там же. Д. 358. Л. 96об.

⁵ Там же. Д. 389. Л. 222–233.

⁶ Там же. Д. 402. Л. 247–257.

⁷ Там же. Д. 416. Л. 311–318.

⁸ Там же. Д. 128. Л. 2–23.

Северо-Енисейского горного округа, разрабатываемых в 1891 г., и в дальнейшем число их там только сокращалось.

В Южно-Енисейском горном округе среди владельцев, разрабатывающих золотые прииски, имена томских евреев за рассмотренные периоды не встречаются.

В Ачинско-Минусинском горном округе в 1896 г. вели добычу золота на прииске Удачном, объединив свои капиталы, томичи Фуксман, Дистлер и Войцеховская¹, которые в период с 16 апреля по 1 октября добыли 17 фунт. 6 зол. шлихового золота; в 1899 г. разработку Пророко-Ильинского прииска вела К. Юдалевича, получившая 12 фунт. 10 зол. шлихового золота², в 1899 г. вновь велась добыча золота на прииске Удачном, который на год арендовал И.Л. Фуксман, получивший с 1 июля по 29 сентября 15 пуд. 1 зол. золота³, и, наконец, в 1901 г. начал добычу золота в этом округе томский купец Г.М. Миллер, разрабатывающий 3 прииска – Иерусалимский, Сактычульский и Николаевский, который он арендовал у В.И. Королева⁴.

В Красноярско-Ачинском горном округе имена томских евреев также встречаются редко. В изучаемый период они вели добычу золота только в 1906 г., когда владели 2,6 %⁵ всех приисков, разрабатываемых в то время, в 1909 г. – 3,4 %⁶; в 1911 г. – 2,3 %⁷.

В Семипалатинско-Семиреченском горном округе томские евреи добывали золото в 1898 г. на 3 из 126 (2,3 %) ⁸ приисков; в 1899 г. – на 2 из 145 (1,3 %) ⁹. В дальнейшем среди владельцев разрабатываемых приисков не встречается ни одного томского еврея.

В Канском округе только в течение 1901 г. производил добычу золота на Григорьевском прииске томский мещанин из евреев Л.Х. Флеер¹⁰.

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 281. Л. 251–266.

² Там же. Д. 315. Л. 65об.

³ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 329. Л. 79об.

⁴ Там же. Д. 358. Л. 141–145об.

⁵ Там же. Д. 430. Л. 208–215.

⁶ Там же. Д. 471. Л. 145–152.

⁷ Там же. Д. 481. Л. 6–15.

⁸ Там же. Д. 315. Л. 18об. – 29об.

⁹ Там же. Д. 329. Л. 173–247.

¹⁰ Там же. Д. 358. Л. 8об.

Исходя из этих данных можно отметить, что пик активности еврейских предпринимателей Томска в золотодобыче приходится, несмотря на действующие ограничения, на конец 90-х гг. XIX – первые годы XX столетия, а не на 70–80-е гг. XIX столетия, когда ограничения еще не действовали. По-видимому, это связано с поздним их допуском к золотопромышленности, в результате чего им потребовалось время для накопления первоначального капитала.

Кроме того, еврейские предприниматели нередко брали свидетельство на владение приисками, но по разным причинам (нехватка средств, обеднение прииска и др.) не добывали на нем золота. Количество таких приисков было весьма значительным и превышало число разрабатываемых. В 1891 г. томским евреям по разным горным округам Сибири принадлежало 11 приисков (из них на 9 приисках добывали золото, а на 2 нет)¹. В 1896 г. ситуация изменилась, число неразрабатываемых приисков превысило в 3 раза число тех, где золото добывалось: из 30 приисков, принадлежащих томским евреям, действовали 7². В дальнейшем эта тенденция сохранялась: в 1897 г. из 37 разрабатывались 12, в 1899 г. из 52 приисков – 16, в 1901 г. из 70 – 27, в 1903 г. из 78 – 9, в 1904 г. из 63 – 8, в 1905 г. из 61 – 7, в 1906 из 47 – 5, в 1909 г. из 20 – 2; в 1910 г. из 39 – 5, в 1911 г. из 21 – 6, в 1912 г. из 28 – 3, в 1914 г. из 45 – 3, в 1915 г. из 56 приисков действовало 4³.

Такая ситуация связана с тем, что постепенно происходило истощение приисков, остаются невыработанными площадки с бедным содержанием золота и неудобные для разработки. Это, в свою очередь, требовало вложения в дело дополнительных капиталов для технического переоснащения, однако этого, как уже отмечалось выше, в сибирской золотопромышленности не произошло. Сибирский промышленник пошел другим путем, «усиливая нормы эксплуатации» приисковых рабочих, т.е. «понижение прибыльности золотопромышленности вызвало усиление нажима хозяев при-

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 128. Л. 2–86.

² Там же. Д. 281. Л. 2–320.

³ Там же. Ф. 433. Оп. 1. Д. 300. Л. 17–164; Д. 329. Л. 2–388об.; Д. 358. Л. 3–398; Д. 389. Л. 3–348; Д. 402. Л. 10–291об.; Д. 416. Л. 2–318; Д. 430. Л. 2–236об.; Д. 471. Л. 2–214; Д. 486. Л. 12–168. Д. 481. Л. 6–177об.; Д. 506. Л. 15–428об.; Д. 532. Л. 61–388; Д. 544. Л. 7–394об.; Д. 544. Л. 7–394об.

исков на своих рабочих с целью покрыть убытки за их счет»¹. В качестве допинга для рабочих, «которые не могли так напряженно работать, как их заставляют это делать»², нередко использовали спирт. В 1894 г. к томскому губернатору с просьбой выдать уставные свидетельства на провоз спирта на прииски обратился мариинский исправник в соответствии с ходатайствами сибирских золотопромышленников. Так, для добычи золота на своих приисках Н.И. Минский просил выдать свидетельство на провоз 40 ведер спирта по числу рабочих 50 чел., И.Б. Хотимский – 15 ведер для 15 рабочих, И.М. Миллер – 50 ведер для 50 чел., Г.М. Миллер и М.Д. Ключник – каждый по 35 ведер для своих 40 приисковых рабочих³.

Крупными золотопромышленниками Томска, производившими добычу по разным горным округам Сибири, были Миллеры, клан Хотимских, семья Дистлеров и др.

Основателем многочисленного клана Хотимских является Леонтий, прибывший в Сибирь в ссылку вместе с тремя сыновьями, один из которых, Берко Лейбович, разбогател игрой в карты и мелкой торговлей. Он также служил поставщиком припасов золотопромышленника Базилевского, а с допущением евреев к золотопромышленности сам стал владельцем приисков. После смерти мужа золотопромышленностью занималась и его жена Маремьяна, и их потомки⁴.

В 1856–1857 гг. в томские мещане был приписан вместе с семьей Бенициан Дистлер, основатель еще одного клана евреев-золотопромышленников г. Томска. Один из его сыновей, Калман Беницианович (Григорий Дементьевич), в 1872 г. записался в томские купцы 2-й гильдии⁵. Он и его дети владели золотыми приис-

¹ Бойко В.П. Указ. соч. С. 175.

² Восточное обозрение. 1892. 3 июня.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 942. Л. 26–43об.

⁴ Дмитриенко Н.М. Евреи-предприниматели в дореволюционном Томске // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов I региональной научно-практической конференции 4–5 ноября 2000 г. / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 41.

⁵ Кижнер Д.М., Чернова И.В. Вехи создания и разрушения (семья Дистлеров) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов VI региональной научно-практической конференции. Барнаул, 22–23 августа 2005 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 58–59.

ками в Минусинском округе вплоть до 1917 г. В отдельные годы их семья добывала более 3 т золота в год¹.

Однако золотопромышленность для евреев в большинстве случаев не была единственным источником существования. Чаще всего они сочтали это рискованное дело с другими видами хозяйственной деятельности. Вообще, в Сибири, за редким исключением, не сложились династии золотопромышленников. Большинство из них, как правило, перекачивали капитал в Европейскую Россию или пускали его на насущные нужды².

С 1910 г. в сибирской золотопромышленности начинается кризис, связанный с недостатком рабочих рук, отсутствием кредитов, выработкой богатых месторождений, удаленностью и труднодоступностью оставшихся приисков. В годы революции, Гражданской войны большинство приисков оказались заброшенными.

Традиционным занятием евреев являлось ремесленное производство. Признавая недостаток хороших ремесленников в империи, Государственный Совет 28 июня 1865 г. дозволил евреям-механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам проживать повсеместно по империи, вне черты оседлости³, в результате еврей-ремесленники переселяются в Сибирь. Под действие этого закона подпадали евреи, занимающиеся изготовлением ваксы и чернил без помощи машин, приводимых в движение паром или иною не ручною силой; производством мешков, так как обработка холста и полотна требовала специальных знаний и подходила под определение ремесла; кухмистерством; чулочно-вязальным, рогожным, гонтовым, шлифовально-бритво-ножевым ремеслом, выделкой пробочных изделий, изготовлением колбасы; гравированием на камне, производимым ручными инструментами; кручением и сматыванием пряжи на мотальном и крутильном станках; изготовлением стекла⁴.

Не признавались ремеслами по действующему в Российской империи законодательству, а соответственно, не давали евреям права на повсеместное жительство занятие рыбосольным промыс-

¹ Бакшт Ф.Б., Н.А. Орехова. Указ. соч. С. 14.

² Бойко В.П. Указ. соч. С. 182–183.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42264. СПб., 1867. С. 692–703.

⁴ Мыш М.И. Указ. соч. С. 184–185.

лом; выделка табака, настройка роялей, браковка леса, сортировка вина и хлеба, разделка мяса, измерение земельных участков, копанье земли и выкладывание мостовых, выделка искусственных минеральных и фруктовых вод, заливка резиновых галош, набор текста, изготовление фотографий¹. Соответственно, этими видами ремесла в Сибири могли заниматься только те из евреев, кто имел право на жительство в Сибири по другим льготам.

Для того чтобы переехать во внутренние губернии Российской империи, еврею – цеховому ремесленнику – необходимо было представить свидетельство на звание мастера или подмастерья в одном из городов, имеющих цеховое устройство, и удостоверение полиции о том, что он не состоит под судом; нецеховому ремесленнику – засвидетельствованные полицией удостоверения о знании своего дела от заводчиков и фабрикантов, в заведениях которых он занимался производством ремесла или обучался².

Цеховым мастером считался такой ремесленник, который согласно ст. 388 Устава о промышленности имел аттестат учебного заведения на звание мастера или который в совершенстве знал ремесло, пробыв три года подмастерьем, получил аттестаты мастеров, у которых работал, был в состоянии открыть мастерскую и имел столько инструментов, сколько необходимо для постоянного производства ремесла. К тому же он должен быть беспорочного поведения³. Нецеховым считался ремесленник, получивший звание ремесленника в городе, посаде или местечке с упрощенным ремесленным управлением, где все занимающиеся ремеслом не разделяются на цехи, могут производить несколько ремесел и составляют одно ремесленное сословие. Они делятся на ремесленников, «производящих самобытно какое-либо мастерство», и на работников, «занимающихся по найму у вышеупомянутых ремесленников». Первым воспрещается именовать себя в документах и на вывесках мастерами, а последним – подмастерьями или ремесленными учениками⁴.

¹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 185–186.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42264. СПб., 1867. С. 693.

³ Устав о промышленности. Изд. 1893 г. Т. XI. Ч. 2 / Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 71.

⁴ Устав о промышленности. Изд. 1893 г... Ст. 463, 464 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 82.

Как отмечал томский полицмейстер в 1889 г., принятие закона 1865 г. «привело, во-первых, к разнообразию в мастерствах, а во-вторых, и к удешевлению работ и частью к улучшению их благодаря конкуренции»¹. Евреи, по сведениям Ремесленной управы в Томске, занимались булочным, портняжным, сапожным, шапочным, шубным, скорняжным, красильным, малярным, кожевенно-строгальным, кровельным, стекольным, кузнечным, слесарным, каменным, плотничным, медным, парикмахерским, винокуренным ремеслами. Развитию винокурения, водочного, дрожжевого производства и пивоварения особенно способствовали евреи, приехавшие из черты оседлости по закону 28 июня 1865 г.²

Однако количество воспользовавшихся этим правом в Сибири было невелико, что было связано с действующими в законе ограничениями, так как переехать они могли, лишь получив паспорт в том обществе, в котором они приписаны в черте постоянной оседлости, то есть проживание евреев-ремесленников вне черты оседлости признавалось временным вне зависимости от длительности проживания. Это делало их проживание весьма шатким, зависящим от усмотрения властей и тех обществ, к которым они были приписаны. В случае несвоевременной отправки паспорта ремесленнику он вместе с семьей мог подвергнуться выселению.

Иногда евреи для получения права проживания в городе покупали поддельные свидетельства в ремесленных управах черты оседлости. Для выявления подобных «фальшивых» мастеров губернские правления рассылали списки недействительных свидетельств³.

В 1884 г. из проживающих в Томской губернии ремесленников-евреев только 26 чел. переселились из мест постоянной оседлости, остальные же, занимающиеся ремеслом в Томской губернии, были ссыльными⁴.

На Ремесленную управу или городское общественное управление в соответствии с примечанием к ст. 467 Устава о промышленности возлагалась обязанность время от времени «удостоверяться в действительности занятия евреев» ремеслом, в противном случае

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 20.

² Там же. Л. 20об.

³ Там же. Оп. 12. Д. 1145. Л. 108.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 2742. Л. 12об. – 13.

евреи, «оставившие ремесло», подлежали исключению из ремесленных цехов¹. Только после исключения из цеха они могли быть высланы в чергу оседлости. Но на практике чаще всего это не действовало, и мерами полиции евреи, не занимающиеся ремеслом, «тотчас же высылаются в места их причисления с выдачей проходных видов, а уклоняющиеся после сего от выезда высылаются этапным порядком»².

В 1851 г. в Томске из 5 чел., изготавливающих серебряные изделия, был всего один еврей – С. Берлянчиков, а среди 3 часовых мастеров их не было³.

В 1888 г. в Томске проживало 172 еврея-ремесленника, из них большинство – 16,8 % – занимались портняжным делом; 12,2 % – сапожным, 10,4 % – стекольным делом; по 9,8 % было маляров и шапочников⁴. Кроме того, 4,6 % евреев-ремесленников занималось скорняжным делом; 1,1 % составляли шорники; 2,3 % – кожевенных дел мастера; 1,7 % – изготовители кислых щей; 2,3 % – ювелиры; 1,7 % – часовых дел мастера; 1,7 % – медных дел мастера; 2,9 % – изготовители дрожжей; 4,0 % – винокуры; 2,3 % – переплетчики; 1,7 % – изготовители кирпичей, 1,1 % – изготовители чернил; 2,3 % – кузнецы; 1,7 % – булочники; 1,7 % – красильщики; 2,9 % – парикмахеры.

Меньше всего евреев было среди жестянщиков, слесарей, столяров, печников, несмотря на довольно большой спрос на изделия этого ремесла. Они составляли по 0,5 % от общей массы ремесленников. К ним примыкали изготовители гильз, фотографы и коновалы, спрос на которых был вообще невысоким по Томску.

В 1893 г. евреям-ремесленникам, имеющим право повсеместного проживания, было запрещено водворяться в Сибири, что составило пункт 11 ст. 68 Устава о паспортах издания 1903 г.⁵ Кроме того, власти организуют проверку прав на жительство тех евреев, кто уже проживал в Сибири. Только за 3 месяца 1893 г. из Томска подлежало выселению 432 еврея, 25,6 % из которых были ремес-

¹ Устав о промышленности... // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 82

² ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 20 а.

³ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2225. Л. 119–120.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 62–68.

⁵ Устав о паспортах... // Свод законов Российской империи. СПб., 1903. С. 68.

ленники¹. Было выслано 24 еврея, занимающихся портняжным делом, 18 маляров, 10 шапочников и 3 их ученика, 8 сапожников, 6 переплетчиков, 5 стекольщиков, 4 булочника и 4 кузнеца, 3 скорняка, 3 кожевенных дел мастера, 3 столяра, 3 мясника, 2 кровельщика, 2 солодовщика, 2 зеркальных дел мастера и 2 золотых дел мастера, дрожжевых дел мастер, водочных дел мастер, шорник, печник, кирпичных дел мастер, ретушер, часовых дел мастер, спичечных дел мастер и парикмахер. Подобные меры противоречили задачам хозяйственного освоения края, и ввиду недостатка рабочих рук части евреев-ремесленников удалось избежать высылки.

После принятия законов 1893 г. ремесленные мастерские открывали в Томске в основном ссыльнопоселенцы и их потомки. При этом ремесленная мастерская подразумевала чаще всего одного мастера, работающего на самого себя. Число же подмастерьев и работников было незначительным. По данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г., в Томске проживали 375 евреев-ремесленников с семьями. Большинство по-прежнему было занято изготовлением одежды – 42,4 % ремесленников, при этом число мужчин, занятых в этой сфере, в 3,5 раза превышало число женщин. На втором месте идет ремонт жилья, где было занято 10,6 % евреев-ремесленников, причем только мужчин; женщины здесь не были представлены. 9,8 % ремесленников были заняты обработкой волокнистых веществ, где количество женщин в 17,5 раза было больше, чем мужчин. 7,7 % было занято обработкой металлов; 7,4 % – полиграфическим производством; 4,2 % – обработкой животных продуктов; 4,0 % – изготовлением инструментов, часов и игрушек; 2,9 % – обработкой дерева и изготовлением напитков и бродильных веществ; 2,1 % – винокурением; 1,8 % – обработкой растительных и животных питательных продуктов; 1,6 % ювелирным делом; 1,0 % – химическим производством; 0,5 % – производством экипажей и керамики².

В 1906 г. из всего количества евреев, подлежащих выселению из Томска как не имеющих права проживания, было 21,2 % портных; 10,2 % сапожников; 9,4 % шапочников; 6,2 % маляров; 6,2 % часовых дел мастеров; 5,5 % чулочных дел мастеров; 5,5 % сте-

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 30–63 (подсчет автора).

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897... С. 180.

кольщиков; 4,7 % скорняков; 3,1 % мясников; 3,1 % слесарей, 3,1 % ювелиров; 2,3 % кузнецов; 2,3 % парикмахеров; 1,5 % изготовителей минеральных вод; 1,5 % столяров; 1,5 % переплетчиков; 0,7 % изготовитель чернил; 0,7 % модисток; 0,7 % драпировщиков; 0,7 % кожевенных дел мастеров; 0,7 % печников; 0,7 % каменщиков; 0,7 % жестянщиков, 0,7 % кровельщиков, 0,7 % булочников, 0,7 % изготовителей уксуса; 0,7 % винокуров; 0,7 % дрожжевых дел мастеров; 0,7 % изготовителей зеркал и 0,7 % граверов. В целом среди подлежащих выселению евреев 35,7 % составляли ремесленники¹.

Закон от 28 июня 1865 г. разрешил цеховым, не исключая и евреев, вступать в гильдии и в таком случае пользоваться правами, присвоенными обоим состояниям (это положение закреплено ст. 382 Устава о промышленности издания 1893 г.)². Следовательно, еврей-ремесленники получили право производить торговлю в тех местах, где они проживали. Вскоре, однако, это право было ограничено. Циркуляром министерства внутренних дел от 3 апреля 1875 г., а затем в 1902 г. по делу Эпштейна было разъяснено, что гильдейские свидетельства еврей-ремесленники могли брать не для производства торговли вообще, а лишь для приобретения права на содержание значительного ремесленного заведения, требующего выборки купеческого свидетельства, или же для торговли из лавок изделиями своего мастерства³. В дальнейшем это было закреплено в Уставе о паспортах издания 1903 г., п. 17 ст. 68, и неоднократно доводилось до еврейского населения⁴. За торговлю, «кроме той, которая в определенных именно законом случаях им дозволена», евреи согласно ст. 1171 Уложения о наказаниях подвергались конфискации товара и немедленной высылке⁵.

В 1904 г. в соответствии со списками заведений по г. Томску евреям-ремесленникам для торговли изделиями своего мастерства принадлежало 0,5 % дрожжевых лавок; 5,2 % лавок для торговли одеждой; 1,5 % – обувью; 0,5 % – мебелью; 0,5 % – железными из-

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3556. Л. 1–48об. (подсчет автора).

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42264. СПб., 1867. С. 703.

³ Вопросы административной практики, разъясненные первым общим собранием Правительствующего Сената... С. 278.

⁴ Сибирские отголоски. 1907. № 94.

⁵ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885. Ч. 1. Ст. 1171 // Свод законов Российской империи. СПб., 1885. С. 358.

делиями; 0,5 % – посудой; 2,0 % – хлебобулочными и кондитерскими изделиями; 2,6 % – часами; 0,5 % – музыкальными инструментами; 2,6 % – ювелирными изделиями, 0,5 % – токарными изделиями; 0,5 % – граверных заведений¹. При этом, если доля евреев в продаже одежды в Томске достигала 41,6 %, то в изготовлении железных изделий и торговле ими она была по-прежнему незначительна и составляла около 3 %.

В годы Первой мировой войны военные заказы получали мелкие сапожники, что способствовало развитию этой отрасли ремесла. Для изготовления сапог для армии ремесленники, как и крупные заводы, в качестве дешевой рабочей силы использовали труд военнопленных. В 1916 г. из общего количества сапожных мастерских, получивших военные заказы, 14,9 % принадлежали евреям², в 1917 г. – 10,9 %, где трудилось 11,9 % военнопленных³.

На основании пункта 5 закона от 28 июня 1865 г. еврей-ремесленники имели право поступать в цехи на общем основании повсеместно⁴. Законом дозволялось также в управах из цехов, состоящих из христиан и евреев, избирать второго товарища старшины из евреев. Старшина и еще один из его товарищей должны были быть обязательно из христиан⁵. Избрание проходило на сходах, где решались разные вопросы производства ремесла. Несмотря на то что в законе оговорено, что «при сходе каждый ремесленник должен наблюдать благочиние... и один другому не подавать причины к распре и ссоре»⁶, в реальной жизни нередко были противоречия между ремесленниками евреями и неевреями. Так как в Сибири вступление евреев-ремесленников в цех признавалось лишь временным, то в июле 1900 г. томский ремесленный голова П.И. Петров на основании ст. 498 Закона о состояниях и определения Правительствующего Сената от 9 октября 1890 г. не пригласил еврей-ремесленников на ремесленное собрание. Несмотря на полученные от Томского губернского управления разъяснения о том, что еврей-

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3446. Л. 5об. – 98.

² Там же. Л. 98–99.

³ Там же. Д. 4036. Л. 32 об – 38об.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42264. СПб., 1867. С. 693.

⁵ Устав о промышленности... Ст. 338 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 63.

⁶ Там же. Ст. 362 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. С. 67.

ремесленники имеют право участвовать в общих собраниях с правом голоса, он «повторил таковое же незаконное действие 3 декабря. Спешно назначил на указанное число общий сословный сход, каковой по его распоряжению опять состоялся без участия всех евреев-ремесленников»¹. Состоявшееся 8 декабря 1900 г. заседание общего присутствия Томского губернского управления повторно подтвердило, что «цеховые ремесленники, мастера, не исключая и евреев, проживающих вне черты еврейской оседлости, считаются членами ремесленного общества и могут принимать участие в общих ремесленных сходах того города, в котором они записаны в цех, безотносительно к тому, временно или навсегда они приписаны в упомянутое общество»². Евреев допустили к участию в собраниях с 1901 г., например, на сходе 25 февраля 1901 г. по выбору должностных лиц в общественную службу на 1901 г. из присутствовавших 172 чел. 48 были евреи³. Хотя и после этого противоречия в среде ремесленников не утихли. На этом же сходе ремесленный голова не разрешил еврею-ремесленнику Минею Портнову произнести речь, с которой он хотел обратиться к собравшимся, на основании того, что «в данном случае ремесленники собраны для производства выборов, а не произнесения речей», и в случае если он прервет еще раз собрание, то Минея Портнова лишат права голоса⁴. Евреи-ремесленники жаловались томскому губернатору и на нарушения в процедуре выборов должностных лиц.

К ремесленникам близко по своему материальному положению примыкали извозчики. Извоз как промысел сформировался в Томске в середине XIX столетия. В 1868 г. городская дума выдала 162 разрешения на перевозку грузов и пассажиров в Томске, в 1916 г. – более 1000⁵. Правила о производстве легкового извоза в Томске были изданы Томской городской думой 2 мая 1879 г. Согласно им разрешение на извозный промысел выдавались желающему по представлении удостоверения полиции о благонадежности. Иностранцы также представляют узаконенные виды на жительство или паспорт. К занятию извозным промыслом допуска-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4726. Л. 17.

² Там же. Л. 40–40об.

³ Там же. Л. 49.

⁴ Там же. Л. 68.

⁵ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 165–166.

лись лица старше 16 лет. При этом на каждой бирже извозчики должны были избрать старосту, который утверждался полицмейстером. Староста должен был наблюдать за исполнением требований Городского общественного управления и полиции извозчиками своей биржи¹. В 1895 г. из 142 чел., занимающихся ломовым извозом в Томске, 30 были евреи². В 1897 г. – 104 еврея и 2 женщины-еврейки; на доход от извоза поживали 280 чел.³ В 1914 г. в томское городское полицейское управление обратился 251 чел. с просьбой о выдаче разрешения на занятие извозным промыслом. Среди них было 15 евреев⁴.

Крупные предприниматели-евреи практически не занимались сухопутной транспортировкой грузов, только иногда они выступали в качестве компаньонов или поручителей транспортных контор. В 1859 г. томский купец 1-й гильдии А.М. Каминер выступал поручителем енисейского купца 1-й гильдии А.Д. Данилова по принимаемому им подряду на осуществление перевоза и содержание енисейской городской почтовой станции⁵. В случае если А.Д. Данилов не справится с обязанностями, А.М. Каминер выступал ответчиком перед казной.

Строительство Сибирской железной дороги, вопреки ожиданиям, по свидетельству Сибирского торгово-промышленного и справочного календаря, не отняло у Томска его торгово-промышленной роли, и в частности роли сибирского доставщика. Благодаря судоходству по Оби и ее притокам, конкурирующему с железной дорогой дешевыми фрахтами, значительная часть дешевых и громоздких грузов перевозилась по воде, а следовательно, они попадали на склад в Томск для дальнейшего следования⁶. Среди фирм, занимающихся перевозом грузов по воде, принадлежащих евреям было мало. Л.Б. Хотимский занимался транспортировкой грузов на купленном у Д.И. Тецкого пароходе «Ермак» в 120 л.с. После его

¹ *Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 г.* Изд. Ф.П. Романова. Томск, 1893. С. 228–232.

² ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2705. Л. 1–72об.

³ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 180.

⁴ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3906. Л. 1–598.

⁵ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2436. Л. 21.

⁶ *Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1902 г.* Изд. Ф.П. Романова. СПб., 1901. С. 185–186.

смерти в 1873 г. пароход отошел вдове Л.Б. Хотимского томской купчихе 1-й гильдии М.Г. Хотимской, которая наняла капитаном на пароход тобольского мещанина Матвея Федорова с 1 февраля 1877 г. с жалованьем 600 руб. Ей же принадлежал пароход «Основа» в 60 л.с. После того как в начале 1880-х гг. Хотимские обанкротились, их имущество вместе с пароходами было распродано с торгов¹.

С конца XIX столетия перевозкой пассажиров занимался томский купец 2-й гильдии В.Е. Ельдештейн. Его пароходы еженедельно ходили от Томска до Нарыма и Демьяновского, и по маршруту Томск – Барнаул – Бийск дважды в неделю. К 1910 г. Ельдештейны владели 5 пароходами и 12 баржами, перевозя за навигацию 1,4 млн пудов хлеба и 1,3 млн пудов других грузов. В 1914 г. обороты компании составили 400 тыс. руб.² Перевозкой занимался и И.Л. Фуксман. Товарищество «Наследников В.Е. Ельдештейна» и фирма И.Л. Фуксмана продолжали также действовать вплоть до 1915 г.

Перевозом по Томску занимались и мелкие частники, в том числе и евреи. Во время чрезвычайных ситуаций такие перевозчики заключали договоры подряда с казной о предоставлении своих услуг по перевозу. В 1913 г. Томская городская управа заключила договор с евреем М.М. Ферделем о предоставлении 9 лодок, а по необходимости и 13, всем нуждающимся в бесплатной помощи во время весенних разливов р. Ушайки. Согласно договору лодки должны быть прочными, хорошо просмоленными, с удобным сиденьем и вместимостью от 8 до 15 чел. вместе с 3 опытными, способными и «совершенно трезвыми» гребцами. Одна из лодок должна была быть приспособлена для перевоза пожарной машины. За все расходы по содержанию лодок и оказанию бесплатной помощи М.М. Фердель получал исключительное право содержать перевозки «на всем протяжении р. Ушайки до бывшей Исаевской мельницы». Плата за перевоз устанавливалась в 1 коп. и ночью и днем³.

В сфере оказания услуг евреи содержали парикмахерские, фотомастерские, бани, которые давали небольшой, но стабильный доход.

¹ Бойко В.П. Указ. соч. С. 263.

² Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 26–27 августа 2002 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2002. С. 35.

³ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2962. Л. 45–45об.

Со второй половины XIX столетия в г. Томске появляются фотомастерские, среди владельцев которых были и евреи. В 1875 г. вышел циркуляр Министерства внутренних дел № 4382 о том, что евреи не имеют права открывать фотографические заведения вне черты их оседлости наравне вообще с евреями-ремесленниками¹, таким образом, фотомастерскую могли открыть только те из евреев, кто имел право на жительство в Сибири. В 1888 г. в Томске фотомастерскую открыл томский купец Брильянщиков². В 1904 г. из 2 работающих в г. Томске фотомастерских одна принадлежала ревельскому мещанину В.Ф. Ваккеру³; в 1906 г. среди 11 фотоателье г. Томска 3 принадлежали евреям – В.Ф. Ваккеру, А.А. Хаймовичу и Й.Т. Япкевичу⁴. Уже через год, в 1907 г., из действующих 10 фотомастерских 4 владели евреи В.Ф. Ваккер, А.А. Хаймович, И.И. Янкелевич, Ш.Х. Пейсахов⁵. В 1913 г. среди 12 владельцев по-прежнему встречаются имена Ш. Пейсахова и А. Хаймовича⁶, в 1914 г. они также продолжали работать⁷. Каждый фотограф, как правило, наклеивал свои работы на фирменные паспарту, на которых обозначалось имя владельца мастерской, адрес и перечень наград за участие в конкурсах и выставках. Известно, например, что перед Первой мировой войной фотограф А.А. Хаймович (приложение 3, ил. 1) был удостоен жетона и диплома Ее Императорского высочества Великой княгини Марии Николаевны. Ему принадлежит один из лучших портретов П.И. Макушина, роскошный альбом с портретами участников I Сибирского пожарного съезда⁸.

В 1914 г. из 13 действовавших в Томске фотоателье 3 принадлежали евреям⁹. По данным Всероссийской переписи промышлен-

¹ *Томские губернские ведомости*. 1875. 7 июня.

² *ГАТО*. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 67.

³ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3446. Л. 84–98.

⁴ Там же. Л. 30об.

⁵ Там же. Д. 3692. Л. 49об. – 51об.

⁶ *Сибирский торгово-промышленный ежегодник*. 1913 / Д.Р. Юнг. СПб., 1914. С. 454.

⁷ *Сибирский торгово-промышленный ежегодник*. 1914–1915 / Д.Р. Юнг. Петроград, 1915. С. 515.

⁸ *Казачков А.Б.* Томский фотомастер Хаймович // *Сибирская старина*. 2003. № 21. С. 41.

⁹ *Сибирский торгово-промышленный ежегодник*. 1914–1915... С. 515.

ных заведений г. Томска 1920 г., в г. Томске работали 3 фотосалона, принадлежащих евреям, – Г.В. Еселевича и Каценсльбогена, А.А. Хаймовича и Л.М. Пейсахова¹.

Типографии евреям открывать разрешалось беспрепятственно, с соблюдением принятого Уставом о цензуре порядка – для печатания в них исключительно еврейских книг, во всех дозволенных евреям для жительства местах, но только с разрешения Министра внутренних дел². Между тем, по определению Правительствующего Сената 1892 г., типографы вообще не были причислены к цеховым и ремесленным обществам, т.е. не подлежали действию установленных в Ремесленном уставе правил³. В результате, несмотря на ст. 158 Устава о цензуре, типографии в Сибири, как и фотомастерские, могли открывать только те из евреев, кто имел право на жительство. Однако из этого положения власти на местах, исходя из собственных нужд, находили возможность сделать исключение. В марте 1895 г. на имя томского губернатора поступило прошение от Г. Прейсмана о разрешении открыть типографию в Томске для издания газеты «Сибирский вестник». При рассмотрении его прошения «ввиду совпадения интересов» Прейсману разрешили открыть типографию с 1 машиной и материалом для печатания только указанной газеты⁴.

В справочной книге «Торгово-промышленная Россия» за 1899 г. среди типографий г. Томска указано заведение Прейсмана, находящееся в Ямском переулке⁵. В 1904 г. среди владельцев типографий встречается имя Вульфа Маркусовича Перельмана⁶, который работал и в 1906 г.⁷, и в 1907 г.⁸ и в 1910 г.⁹, и в 1913 г.¹⁰ В 1914 г. из 8 типографий евреям принадлежали 2¹¹.

¹ ГАТО. Р. 321. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–362.

² Устав о цензуре и печати. Изд. 1890. Т. XIV. Ст. 158. прим. // Свод законов Российской империи. СПб., 1890. С. 24–25.

³ Мыш М.И. Указ. соч. С. 195.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 133. Л. 4об.

⁵ Торгово-промышленная Россия: справочная книга для купцов и фабрикантов / Сост. А.А. Блау. СПб., 1899. С. 575.

⁶ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3446. Л. 17.

⁷ Там же. Д. 3581. Л. 30–30об.

⁸ Там же. Д. 3692. Л. 50об.

⁹ Там же. Д. 3815. Л. 3–10об.

¹⁰ Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1913... С. 436–454.

¹¹ Там же. 1914–1915... С. 514.

В 1888 г., по сведениям о занятиях евреев Томска, 1,7 % содержали бани¹. Уже в 1897 г. в г. Томске 16 евреев-мужчин и 4 еврейки вместе с семьями (59 чел.)² были заняты в сфере оказания услуг по гигиене и чистоте тела, в том числе они содержали бани. Например, томичка Л. Дондо вспоминает, что ее дед Афроим Яковлевич был владельцем бани по ул. Акимовской (Шишкова), 15. Для обслуживания бани и номеров занимались один банщик, банщица и номерщица. Во дворе, ближе к реке Ушайке, стояла котельная для накачивания и подогрева воды. Котельную обслуживали два человека: механик и кочегар³.

Особых постановлений, регулирующих устройство и содержание бань, не было принято ни центральными властями, ни региональными. Хотя городское санитарное бюро Томска рассматривало проект обязательных постановлений для содержания бань в первые годы XX столетия, но он так и остался проектом.

Бани, как и другие общественные заведения, регулярно подвергались осмотру санитарного врача. В 1906 г. по распоряжению томского губернатора была образована специальная комиссия для обследования санитарного состояния томских бань, которая нашла его весьма «печальным».

В 1908 г. подобные осмотры проводились ежемесячно, и их результаты помещались на страницах Врачебно-санитарной хроники. В ноябре – декабре 1908 г. во всех 17 действующих в г. Томске банях были выявлены серьезные нарушения санитарного состояния. Евреи содержали 12 бань, из них 10 управлялись владельцами, одну баню Бейлин арендовал у Громова, одну баню Лившиц сдавал в аренду Хромову.

Одноэтажная баня Тернера, находящаяся в Банном переулке, состояла из одного номерного отделения, шести номеров и оживальной. В раздевальнях деревянные полы были покрыты шерстяными ковриками довольно сомнительной чистоты. Диваны обиты ветхой черной клеенкой. Из достоинств этой бани отмечено, что медные тазы, используемые для мытья, хорошо вычищены. Мыльные комнаты содержались в удовлетворительном состоянии. Среди

¹ ГИТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2742. Л. 29–61об.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897... С. 180.

³ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 560. Л. 1.

недостатков отмечено, что отработанная вода проходит в примитивно устроенную систему колодцев, где она не очищается, а стекает по деревянной трубе в р. Игуменку¹.

После осмотра бани Фефербаум, находящейся на углу ул. Нечаевской и Солдатской, санитарный надзор поставил вопрос об ее закрытии из-за большого беспорядка. Баня состояла из номерного и простонародного отделений, располагающихся в двух деревянных одноэтажных зданиях, полуразвалившихся от времени. Номерное отделение включало в себя шесть номеров, ожидальню, комнату для прислуги и клозет. В раздевальнях номеров деревянные полы были покрыты грязными ковриками. Диваны обиты грязной, рваной клеенкой. Стены раздевален покрыты слоем грязи и пыли. В комнатах для мытья полы цементные, полуразрушенные; скамьи деревянные, шероховатые, из-за чего можно повредить тело. Тазы грязные.

Простонародное отделение состояло из мужской и женской части. Раздевальни производили неблагоприятное впечатление: пол загрязнен, покрыт скользкой, мокрой соломой. Пол цементный, старый, разрушающийся. Железные тазы были окрашены плохо, грязные.

Помещения для прислуги не было, она проживала и готовила пищу в раздевальне. Отработанная вода проходила через систему четырех колодцев, но не очищалась, так как система была сделана неправильно, и вода неочищенной уходила в р. Игуменку.

На владельца бани был наложен солидный штраф, однако ему разрешили содержать баню при условии устранения всех недостатков и ремонта помещения².

Бани Муковозова на Никольской улице содержались в удовлетворительном состоянии. Они состояли из номерного и простонародного отделений. Среди недостатков указано было на шероховатые скамьи в номерах, отсутствие специального помещения для прислуги и грязные тазы в простонародном отделении. Зато здесь действовала система очистки воды, которая стекала в р. Ушайку³.

¹ Мальковский П.П. Санитарное состояние торговых бань г. Томска // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1908. Ноябрь, дек. № 11–12. С. 534–535.

² Мальковский П.П. Указ.соч. С. 535.

³ Там же. С. 536.

Бутина свои бани, расположенные на углу ул. Б. Подгорной и пер. Карповского, сдавала в аренду Цукерману. Здесь санитарный надзор также обнаружил серьезные нарушения. Номерное отделение состояло из семи номеров, ожидальни и клозета. Полы в раздевалке были деревянные, покрытые грязными старыми половиками. В комнатах для мытья цементные полы были старые, все в трещинах. Ожидальня хоть и была довольно большой и светлой комнатой, но содержалась неопрятно. Вентиляции в коридоре не было, поэтому воздух в бане был спертый, тяжелый.

Еще более неблагоприятное впечатление производило простонародное отделение, где между полками смежных мужских и женских парилен не было перегородки. Парикмахерские принадлежности в раздевалке мужской бани находились в антисанитарном состоянии: столик, на котором они лежали, был покрыт грязью, с массой насекомых.

Комнат для прислуги не было в обоих отделениях, колодцы для очистки воды не функционировали, и вода без всякой очистки спускалась в городскую сточную канаву¹.

Бани Фонштейна в Заозерье располагались в двух одноэтажных деревянных зданиях и состояли из номерного и простонародного отделений.

Среди достоинств этой бани санитарный надзор отметил наличие чистого помещения для прислуги в номерном отделении и удовлетворительное состояние парильных, мыльных комнат и инвентаря общего отделения. Но в бане не функционировал клозет, который служил местом для хранения корзин с фруктовой водой и всякого хлама. Отсутствовала и система очистки воды, которая спускалась в озеро в конце Духовской улицы².

Бани Дондо располагались в старом каменном здании, имеющем в одной своей части два этажа. Они производили неблагоприятное впечатление. Номерное отделение включало в себя пять номеров на двух этажах. Деревянный пол номеров покрыт грязными половиками, на стенах – грязные, запыленные ковры. Диваны старые, обиты рваной клеенкой. Многие раздевалки были очень темными, без естественного освещения.

Простонародное отделение располагалось на одном этаже и содержалось довольно грязно. В обоих отделениях отсутствовало по-

¹ Мальковский П.П. Указ.соч. С. 536–537.

² Там же. С. 538.

мещение для прислуги. Система очистки воды в силу своей ветхости не работала, вода частично уходила в поглощающий колодец, устроенный у входа, а частично по трубе стекала в р. Ушайку¹.

Бани Цема, находящиеся на ул. М. Кирпичной, также имели серьезные нарушения: в номерном отделении осел и провис пол, сырые стены были покрыты плесенью, диваны обиты ветхой клеенкой. Пол помещения, где располагалась прислуга, был покрыт голубиным пометом. Еще хуже было состояние простонародного отделения. Существовала система очистки воды, но вследствие ее несовершенства грязная вода спускалась в канаву по М. Кирпичной улице, а затем стекала в р. Ушайку².

Бани Карукеса, находящиеся в Аптекарском пер, вызвали меньше нареканий со стороны санитарного надзора. Они состояли из двух одноэтажных деревянных строений, в одном из которых помещались номерные, а в другом – простонародные бани. В целом помещения и инвентарь содержались чисто, но не было отдельного помещения для прислуги и плохо работала система очистки воды³.

В наиболее благоприятных санитарных условиях среди бань, содержащихся евреями, были бани Брика, Громова (арендуемые Бейлиным) и Дистлера.

Бани Брика располагались на углу Еланской и Бульварной улиц и состояли из номерного и простонародного отделений, находившихся в двух одноэтажных деревянных зданиях.

В номерном отделении имелось семь номеров, ожидальня и комната для прислуги. В раздевальнях номеров были деревянные, крашенные полы, покрытые линолеумом. Диваны обиты плотной, чистой клеенкой. Столики и табуреты железные, с мраморными досками. В номерах имелось приспособление для душа. Помещение и инвентарь содержались чисто.

Простонародное отделение состояло из мужской и женской части. Полы асфальтовые, в раздевальне – покрыты деревянной решеткой. Имелось отдельное помещение для прислуги. Вода для мытья доставлялась городским водопроводом. Отработанная, проходя через систему фильтрующих колодцев, спускалась в городскую сточную канаву. Из недостатков этой бани было указано на хранение ванн в коридоре

¹ Мальковский П.П. Указ.соч. С. 539–540.

² Там же. С. 540.

³ Там же. С. 541–542.

номеров, необходимость покраски тазов в простонародном отделении и отсутствие туалета при банях (находился во дворе)¹.

Арендуемые Бейлиным бани Громова находились на Александровской улице. Номерное и простонародное отделение располагались в двух одноэтажных деревянных зданиях, между которыми построено каменное котельное отделение. Баня содержалась в хорошем состоянии, не вызвавшем нареканий со стороны санитарного надзора. При бане имелись благоустроенные туалеты. Освещение бань – электрическое, отопление – паровое, вода доставлялась городским водопроводом. Отработанная вода проходила через систему фильтрации, которая была устроена «весьма практично». После должной очистки и обесцвечивания вода по трубе спускалась в р. Игуменку. К числу недостатков бани отнесли наличие соломы на полу простонародного отделения².

Бани Дистлера находились в Татарском пер. и состояли из номерного, дворянского и простонародного отделений. Бани располагались в двух деревянных одноэтажных зданиях, в одном из которых – номерное и дворянское отделения, в другом – простонародное.

Номерное отделение состояло из 11 номеров, ожидальни, помещения для прислуги и клозета. Каждый из номеров имел раздевальню и мыльную комнату с асфальтовым полом. Диваны в раздевальнях обиты клесенкой. Полы в раздевальнях покрыты линолеумом, поверх которого положены шерстяные коврики. Скамьи деревянные с мраморными и стеклянными досками.

Дворянское отделение – мужское и женское – состояло из трех комнат: раздевальни, мыльной и парильной. Раздевальни были поделены перегородками на маленькие комнатки с двумя диванами, рассчитанные на двух посетителей каждая. Полы в них деревянные, крашенные, покрытые линолеумом. В мыльных и парильных комнатах полы цементные, скамьи – деревянные, с мраморными и стеклянными досками. Имелись ванны для душа.

Простонародное отделение содержалось довольно чисто. В раздевальнях деревянные полы, покрытые соломой, в мыльной и парильной – цементные. Для прислуги имелось отдельное небольшое помещение.

¹ Мальковский П.П. Указ. соч. С. 543.

² Там же. С. 543–544.

Бани обогревались банными паровыми и железными печами, освещались электричеством. Вода для мытья доставлялась городским водопроводом. Отработанная поступала в осадочный и фильтрующий колодец, но поскольку он был неисправен, неочищенная вода уходила в болото по Источной улице.

К недостаткам также относилось наличие соломы на полу простонародного помещения и ковриков в номерном отделении, отопление железными печами и недостаточно чистое содержание тазов для мытья¹.

Бани также предоставляли услуги военному ведомству. Роты военного сибирского полка были закреплены за разными банями. Например, в 1910 г. бани Фефербаум обслуживали 3-ю и 4-ю роты, бани Муковозова – 13-ю и 15-ю, бани Дондо – 8-ю и 10-ю, Дистлера – службу связи и разведчиков, баня Карукеса – 5-ю и 6-ю роты, 11-я и 12-я роты обслуживались в бане Цукермана².

В 1913 г. евреи содержали 8 из 13 открытых в Томске бань³. По данным Всероссийской переписи промышленных заведений, в Томске евреям в 1920 г. принадлежало 4 бани. Работала баня С.Р. Дондо, находившаяся по старому адресу: Акимовская, 15. В ней состояло 5 рабочих: 3 мужчины и 2 женщины старше 18 лет. Остальные бани не действовали по причине ветхости строений. Торговая баня М.А. Цема по М. Кирпичной улице, 49 была закрыта еще в 1914 г. Здание сохранилось, но в 1920 г. не использовалось. Баня А.В. Цема по М.Кирпичной, 33 закрылась в марте 1920 г. Баня Л.Б. и А.Ф. Боровских была закрыта в мае 1920 г., хотя в ней на момент сбора сведений частично сохранилось оборудование⁴.

Евреи брались за всякую работу, даже если она обеспечивала весьма сомнительную репутацию. Например, среди владельцев домов терпимости встречается немало евреек. Прошение об открытии дома терпимости содержательницы домов подавали в городское полицейское управление и, оплатив гербовый сбор, получали свидетельство на право содержания согласно § 258 VII Сборника Циркуляров Министерства внутренних дел. Томское городское полицейское управление ежегодно представляло сведения о сущест-

¹ Мальковский П.П. Указ.соч. С. 545–546.

² ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3815. Л. 17–17об.

³ Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1913... С. 437.

⁴ ГАТО. Р. 321. Оп. 1. Д. 214. Л. 1-160.

вующих в г. Томске домах терпимости. Например, в 1886 г. среди 21 их владелицы указаны имена томских мещанок из евреев Х.Г. Херсенчук, Э. Гобо, Э. Шварц, С. Голубчик, Г. Шестаковской, Х. Паршетовой, Ц.А. Лейкехман, Р.А. Матушевской, Б.И. Уманской, Ч. Березиной, Г.М. Либрих, С. Ливенсон. Нередко содержательницы домов терпимости не имели права проживания в Томске¹. В 1893 г. во время очередной проверки прав евреев на жительство 3,0 % не имеющих права на жительство были содержателями домов терпимости². Однако, пересидев кампанию по выселению, они вновь берут свидетельства на открытие домов терпимости. По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Томске 1,0 % владельцев домов терпимости составляли евреи: 0,36 % мужчин и 0,66 % женщин³. При этом большинство из них были владельцами домов терпимости, так как в списках женщин легкого поведения, составляемых городским полицейским управлением, и среди владелиц медицинских билетов, выдаваемых городским врачом, еврейки почти не представлены. Только в 1886 г. среди находящихся в домах терпимости встречаются 2 еврейки⁴ из 131 женщины⁵ и в 1901 г. – 1 еврейка из 193 женщин⁶. Эти данные неточны, так как не учитывают женщин, тайно содержащихся в домах терпимости и не имеющих медицинских билетов. Однако число тайно занимающихся проституцией не превышало число легальных.

Нередко одна еврейка владела несколькими домами, например, Михель Соломоновна Носовицкая в 1904 г. содержала два дома, как и Гитель Гершевна Захир, Черня Абрамовна Страшевская. Для улучшения условий в домах терпимости и привлечения посетителей еврейки подавали прошения об установке в доме терпимости рояля⁷.

Если в начале XX столетия еврейки преобладали среди содержательниц домов терпимости, то к 1910 г. число домов терпимости, принадлежащих евреям, сокращается: в 1901 г. им принадлежало

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1889. Л. 2–3 (подсчет автора).

² Там же. Д. 2573. Л. 30–63.

³ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 180.

⁴ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1848. Л. 18–18об.

⁵ Там же. Л. 3–34.

⁶ Там же. Д. 3153. Л. 8–14 (подсчет автора).

⁷ Там же. Д. 3438. Л. 33–39.

66,6 % всех заведений г. Томска¹, в 1904 г. – 56,2%², в 1905 г. – 43,2 %³, в 1909 г. – только 29,4 %⁴. Это связано с тем, что многие заведения были закрыты из-за многочисленных жалоб, поступающих в городское полицейское управление, – о несвоевременном медицинском осмотре женщин, содержащихся в домах терпимости⁵, их тайном содержании⁶, открытии дома терпимости на подставных лиц⁷, невыплате денег женщинам и наносимых побоях⁸, торговле спиртными напитками для посетителей без разрешения⁹.

Среди евреев, занятых в сфере оказания различных услуг, и ремесленников разбогатели лишь единицы. Например, владелец бани Афроим Дондо состоял томским купцом 2-й гильдии более 10 лет, 23 января 1899 г. по необъявлению капитала Томская казенная палата причислила его в мещане г. Томска. В 1899 г. он был объявлен несостоятельным должником¹⁰.

В большинстве случаев успешное занятие торговлей и золотопромышленностью позволило евреям упрочить свое положение и к середине XIX столетия занять место в среде сибирского купечества.

Разрешение 1859 г. евреям-купцам 1-й гильдии селиться в Сибири не особенно отразилось на составе еврейского купечества. Если в 30–50-е гг. XIX столетия евреи, причисленные в купечество в Сибири, в подавляющем своем большинстве происходили из бывших кантонистов, ссыльных, переходивших после отбытия ссылки в крестьянское сословие, а затем в купеческое, и их детей¹¹, то указ от 16 марта 1859 г.¹² мало изменил ситуацию. Исследовав

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3153. Л. 8–14 (подсчет автора).

² Там же. Д. 3441. Л. 2–58 (подсчет автора).

³ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3438. Л. 94–118 (подсчет автора).

⁴ Там же. Д. 3746. Л. 16–70 (подсчет автора).

⁵ Там же. Д. 3438. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 3521. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 15об.

⁸ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3746. Л. 16.

⁹ Там же. Л. 57.

¹⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4713. Л. 3–4.

¹¹ Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1998. С. 106.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Отд. 1. 1859. № 34248. СПб., 1861. С. 206–207.

пути формирования купечества Сибири, В.П. Бойко сделал вывод, что и в пореформенный период подавляющая часть купечества (75–80 %) были местными уроженцами¹, т.е. и те еврей-купцы, которые к концу XIX столетия займут прочные позиции в экономике г. Томска, были сибиряками.

Будущие крупные торговцы, представители купечества 1-й и 2-й гильдии из евреев, как правило, происходили из социальных низов и не имели коммерческого опыта, если не считать предка, сосланного в Сибирь за кражу. Многие из будущих купцов первоначально были приказчиками. Например, томский 3-й гильдии купеческий сын из евреев Хана Лейбович Нейман в объявлении, поданном в думу 24 июня 1860 г., поясняет, что, находясь с малолетства довольно значительное время в услужении у разных лиц по торговой коммерции, приобрел он выслугой капитал, соответствующий купцу 3-й гильдии, почему желает открыть собственную торговлю².

Процесс активного формирования еврейского купеческого капитала г. Томска приходится на пореформенный период, хотя евреи выкупали гильдейские купечества еще в 50-е гг. XIX столетия. Например, в 1852 г. среди купцов 2-й гильдии упоминается томский купец Йосиф Хаймович³. В 1854 г. евреи выбрали 3,3 % свидетельств купцов 3-й гильдии⁴. По воспоминаниям К. Оланьона, сибирский купец похож «на своего собрата в коренной России. Но само происхождение его, затрудненность путей сообщения и другие жизненные препятствия, которые приходится ему преодолевать, сделали его более самостоятельным и, может быть, более смышленным и энергичным, а иногда и более предприимчивым»⁵. В большей степени это можно отнести и к купцам из евреев. Они зачастую не ограничивались торговлей одним видом товара, а торговали несколькими видами дешевого товара, что обеспечивало больше возможностей избежать разорения. Одновременно они нередко вкладывали деньги в рискованные отрасли хозяйства, которые, однако, обеспечивали быстрый доход и возможность в сжатые

¹ Бойко В.П. Указ. соч. С. 91.

² ГАТО. Ф. 127. Оп. 1 Д. 2591. С. 70.

³ Там же. Д. 2225. Л. 526.

⁴ Там же. Л. 1085–1086.

⁵ Оланьон К. Сибирь и ее экономическая будущность. СПб., 1903. С. 248.

сроки свернуть дело, что было особенно важно для евреев, постоянно находившихся под угрозой выселения.

Освоив местный рынок, купцы из евреев быстро переносят свои торговые операции за пределы города и губернии. Томские купцы при помощи посредников вели торговлю российской и иностранной продукцией, а также выменивали ее на китайские товары через г. Кяхту, для чего они уплачивали пошлину или брали аттестат на сумму до 15 тыс. рублей серебром. В 1860 г. среди 10 томских купцов, осуществлявших торговлю в Кяхте, встречаются имена купцов 1-й гильдии Б.Л. Хотимского, Й.Г. Хаймовича и А.М. Каминера, а также купца 2-й гильдии Я.Л. Хотимского¹. Пока городская дума рассматривала документы о выдаче права на производство торговли в Кяхте, Й.Г. Хаймович умер, и согласно его завещанию право на ведение всех торговых дел в Кяхте получила его жена, томская купчиха 1-й гильдии Анна Хаймович, передавшая управление делами в Кяхте комиссионеру М.И. Немчинову².

В 1860 г. евреи составляли 75% среди купцов 1-й гильдии³, 11,7 % купцов 2-й гильдии и 11,8 % купцов 3-й гильдии г. Томска⁴. В 1863 г. евреи составляли 25,0 % от числа первогильдейских купцов г. Томска, 18,1 % купцов 2-й гильдии, 9,1 % купцов 3-й гильдии⁵, в 1866 г. евреи составляли 14 % всех купцов г. Томска⁶; в 1874 г. – насчитывалось 25,0 % и 7,8 % евреев-купцов 1-й и 2-й гильдии соответственно⁷; в 1875 г. – 6,7 % купцов г. Томска составляли евреи⁸. К 1877 г. число евреев-купцов 1-й гильдии составило 21,0 %⁹. Многие еврейские купцы состояли в гильдии довольно продолжительное время. Например, томский 2-й гильдии купец Моисей Исаевич Прейсман в 1862 г. подал прошение в Томскую городскую думу о присвоении ему почетного граж-

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2438. Л. 1893, 1920, 1961, 1968.

² Там же. Д. 2442. Л. 1.

³ Там же. Д. 2438. Л. 302об. – 307.

⁴ Там же. Л. 302об. – 307.

⁵ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2591. Л. 1970–2014 (подсчет автора).

⁶ Гончаров Ю.М., Колдаков Д.В. База данных купеческих семей Томской губернии второй половины XIX – начала XX в. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2.: XVIII в. – 1920-е гг.: сб. статей. Барнаул, 1997. С. 33.

⁷ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 69. Л. 204–205об. (подсчет автора).

⁸ Там же. Л. 207–210 (подсчет автора).

⁹ Бойко В.П. Указ. соч. С. 81.

данства вместе с семьей, так как он состоял в купеческом звании по разным городам Сибири с 1839 г.¹ В соответствии с примечанием к ст. 514 правил о возведении в почетное гражданство Закона о состояниях – «за пребывание в первой гильдии в течение 20 лет»² – он получил это звание. С 1866 г. томским купцом 2-й гильдии, а с 1876 г. и купцом 1-й гильдии состоял вплоть до своей смерти в 1917 г. сын каинского мещанина из ссыльных Илья Леонтьевич Фуксман³.

Как отмечает В.П. Бойко, тенденция роста числа купцов из евреев сохранилась вплоть до конца XIX столетия. За 10 лет, с 1877 по 1887 г., доля купцов-евреев в Томске увеличилась с 10 до 14 %⁴, а, по данным 1897 г., 15,6 %⁵ всех купеческих капиталов были еврейскими. При этом с 1894 по 1899 г. среди томских купцов 1-й гильдии значился только один купец из евреев – И.Л. Фуксман. В то же время до конца XIX столетия число евреев-купцов 2-й гильдии неуклонно возрастает: в 1894 г. еврейский капитал составлял 17,0 % всех купеческих капиталов 2-й гильдии в Томске⁶ (в городе среди 88 купцов значилось 15 евреев), в 1895 г. – 17,0 % (насчитывалось 17 купцов еврейской национальности из 100 томских купцов 2-й гильдии)⁷; в 1896 г. – 18,6 % (19 евреев из 102 купцов)⁸; в 1898 г. – 19,2 % (20 купцов-евреев из 104 чел.)⁹; в 1899 г. – 20,0% (23 еврея из 115 купцов)¹⁰.

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2591. Л. 623.

² Законы о состояниях... Ст. 514. прим. // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 102.

³ Дмитриенко Н.М. Он знал источник богатства // Формула успеха. 1997. Май. С. 15–16.

⁴ Бойко В.П. Указ. соч. С. 87.

⁵ Скубневский В.А. Купечество Сибири по материалам переписи 1887 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. XVIII в. – 1920-е гг.: сб. статей. Барнаул, 1997. С. 53.

⁶ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 г. Изд. Ф.П. Романова. Томск, 1893. С. 122, С. 124–126.

⁷ Сибирский торгово-промышленный ... на 1895 г. Томск, 1895. С. 422, 423–424.

⁸ Сибирский торгово-промышленный ... на 1896 г. Томск, 1896. С. 514, 515–521.

⁹ Сибирский торгово-промышленный ... на 1898 г. Томск, 1898. С. 32, 34–40.

¹⁰ Сибирский торгово-промышленный ... на 1899 г. Томск, 1899. С. 152, 155–156.

С началом XX столетия происходит сокращение числа гильдейских капиталов в целом, что сказалось и на численности евреев-купцов. В 1902 – 1905 гг. среди томских купцов 1-й гильдии по-прежнему значился один И.Л. Фуксман, в то время как общее число томских купцов 1-й гильдии сократилось с 12 в 1899 г.¹ до 9 в 1905 г.² Число евреев-купцов 2-й гильдии также сокращается по сравнению с предыдущим периодом: в 1902 г. из 77 купцов 2-й гильдии было 16 евреев³; в 1903 г. – 14 евреев из 67 купцов⁴; в 1904 г. – 14 евреев из 56 чел.⁵, в 1905 г. – 13 купцов-евреев из 54 чел.⁶ Одновременно доля евреев в капитале всего томского купечества остается значительной: в 1902 г. еврейский капитал составлял 20,7 % капитала томских купцов 2-й гильдии; в 1903 г. – 20,8 %; в 1904 г. – 25,0 %; в 1905 г. – 24,0 %. Вероятно, такие причины, как увеличение платы за право нахождения в первой гильдии, установление прямого взаимодействия между розничными торговцами и производителями товаров, принятие в 1898 г. нового промыслового налога, в соответствии с которым выборка промысловых свидетельств стала необязательной для занятия коммерцией, сокращение золотопромышленного производства, в меньшей степени затронули купцов-евреев в связи с более широким спектром приложения их капитала. При этом не следует забывать и об особенностях правового положения евреев в Сибири: выборка ими гильдейского свидетельства в некоторой степени расширяла их права и свободы.

Об упрочении положения евреев говорит также приобретение и строительство евреями собственных домов. Согласно ст. 780 Закона о состояниях евреям в черте общей их оседлости и в местах, где им дозволено постоянное пребывание, разрешалось приобретать недвижимую собственность, «кроме имений населенных, вла-

¹ *Сибирский* торгово-промышленный на 1899 г. Томск, 1899. С. 152.

² *Сибирский* торгово-промышленный на 1905 г. Томск, 1905. С. 239.

³ *Сибирский* торгово-промышленный на 1902 г. Томск, 1902. С. 216, 219–223

⁴ *Сибирский* торгово-промышленный на 1904 г. Томск, 1904. С. 246–247, 250–252.

⁵ *Сибирский* торгово-промышленный на 1894 г. Томск, 1893. С. 122, С. 124–126.

⁶ *Сибирский* торгово-промышленный на 1905 г. Томск, 1905. С. 239, 241–248.

дение коими евреям воспрещается»¹. Владение недвижимостью – «прочное домообзаводство» служило основанием для оставления незаконно поселившихся евреев в Томске. Вложение денег в недвижимость служило доказательством того, что евреи накопили значительные средства, и возможно было изъять их безболезненно из оборота. Кроме того, домовладение служило и дополнительным источником дохода, а иногда и основным. В 1893 г. в качестве источника основного дохода домовладение указали 0,9 % евреев г. Томска², в 1906 г. – 2,2 %³. В большинстве случаев дома евреев были небольшими, деревянными и мало чем отличались от домов других горожан. Среди 161 домовладельца г. Томска, на которых по разным причинам в 1898 г. был составлен протокол о нарушении обязательств по содержанию домов, встречаются имена 10 евреев, в основном мещан, отставных солдат и купцов⁴. Типичное жилище томича в середине XIX столетия представляло собой деревянный одно- или двухэтажный дом с симметричным фасадом, нечетным количеством окон, треугольными фронтонами и имитацией деревянной поверхности под каменный руст⁵. Разрешение на постройку подобного типа зданий в конце XIX столетия получили купцы И. и О. Фуксманы, М.И. Хейсин, Р.А. Бейлин и др. (приложение 3, ил. 2, 3). Например, семья Афроима Дондо, владельца бани, проживала в деревянном доме, построенном рядом с баней на Акимовской (ныне ул. Шишкова), 15. Дом был одноэтажный, но с улицы казался двухэтажным за счет подвального помещения, три окна выходили на улицу. Двор большой, для въезда использовалось двое ворот. Рядом находилась еще одна жилая избушка, итальянским (сдвоенным) окном выходившая на улицу⁶.

Стиль домов зажиточных купцов зависел от времени постройки. Если до середины XIX столетия каменные дома строились в соответствии с канонами классицизма (например, дом купца Асташева, построенный в 1842 г.), то с конца 50-х гг. XIX столетия и вплоть до 1900-х гг. в облике Томска господствовали эклектиче-

¹ Законы о состояниях... Ст. 780 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 157.

² ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 30–63 (подсчет автора).

³ Там же. Д. 3556. Л. 1–48об. (подсчет автора).

⁴ Там же. Д. 2921. Л. 2–102об. (подсчет автора).

⁵ Богданова О.В. Архитектурный облик Томска. Томск, 2005. С. 16.

⁶ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 556. Л. 21.

ские тенденции, которые с 1891 г. соседствовали с модерном и уступили место постройкам, выполненным в духе неоклассицизма, получившего развитие в начале XX столетия. В стиле неоклассицизма, придавшего городу черты столичности, построен особняк еврея Г.Ф. Флеера (ныне пр. Ленина, 83)¹.

Стоимость подобных домов была довольно высока, в 1872 г. Сибирский банк выставил на продажу с торгов заложенный дом купца Шмерка Хотимского. Первоначальная цена была установлена в 16000 рублей².

Еврейские купцы, накопив первоначальный капитал торговлей, не торопились вкладывать средства в производство в связи с противоречивостью законодательства о евреях. Да и фабрично-заводская промышленность сибирских городов была развита довольно слабо, по данным начала XX столетия, в Томске были заводы мыловаренные, кожевенные, кирпичные, лесопильные, пивоваренные, дрожжевые, шубные, экипажные, но все они, за редким исключением, похвалиться своим развитием и качеством продукции не могли³.

Чаще всего евреи открывали мастерские с небольшим числом рабочих и быстрым оборотом денег. Только с течением времени, заработав значительные средства и репутацию человека, «полезного» для края, приобретя дом, купцы распространяют свою деятельность и на промышленность.

Для открытия завода требовалось получить свидетельство на право эксплуатации. При этом процедура получения разрешения на открытие мануфактуры без использования механических двигателей была проще, чем крупных предприятий. Например, в марте 1902 г. после осмотра завода Моисея Шмуйловича был составлен акт, в котором отмечалось, что, хотя производство будет осуществляться в отдельном, пожаробезопасном деревянном помещении, но оно недостаточно просторное и слабо освещено. В результате свидетельство на право эксплуатации владелец получил лишь через год, после расширения помещения⁴.

¹ Богданова О.В. Указ. соч. С. 19.

² ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2823. Л. 15.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1910 г. Изд. М.П. Кедрованского. СПб., 1910. С. 235.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4804. Л. 19, 43.

Для открытия крупных фабрик и заводов необходимо было получить положительное решение органов самоуправления, направить прошение в губернское управление, получить акт осмотра промышленного предприятия, резолюцию губернского управления и разрешение губернатора. В случае если на предприятии предполагалось использовать технические средства, то большое внимание уделялось вопросам безопасного их использования и в целом техническому оснащению предприятия, что увеличивало срок рассмотрения ходатайства. Для регулирования процесса оформления документов на учреждение промышленных предприятий были специально разработаны и изданы Правила производства дел о разрешении на открытие фабрик и заводов в Томской губернии¹.

Евреи-предприниматели были специалистами в мыловарении, кожевенном и мукомольном производстве. Если первоначально они открывали небольшие заведения, то с 80-х гг. XIX столетия, с появлением предприятий фабричного типа, использующих паровые двигатели, крупные промышленники переоснастили и свои заводы. В начале 1880-х гг. И.Л. Фуксман оснастил паровыми двигателями свои винокуренные заводы и мельницу, на которой к концу XIX столетия он использовал и самостоятельную электроустановку. (Первый завод он открыл в 1866 г. в пригороде г. Томска на р. Ушайке, где изначально работали 20 чел., а объем годового производства достигал 19,6 тыс. руб.)². Мука, вырабатываемая на мельнице Фуксмана, была высокого качества, что было подтверждено полученной владельцем наградой за нее на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г.³ Как отмечал в 1917 г. член городской продовольственной комиссии И.А. Некрасов, у горожан «сложилось убеждение, что у Фуксмана мука лучше, чем у всех остальных»⁴.

Одновременно евреи сохраняли свои позиции и в мануфактурном производстве. В 1884 г. томский полицмейстер получил акты об осмотре 16 заводов г. Томска, среди которых указаны заводы Бориса Замберова и Шмуйло Кореневского. Мыловаренный завод Б. Замберова был построен без разрешения в 1883 г. Деревянное здание состояло из 2 помещений и еще пока не работало. Позади в 2 сажнях от него находи-

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2886. Л. 3 а.

² Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск... С. 152.

³ Она же. Он знал источник богатства... С. 16.

⁴ ГАТО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 1. Л. 44.

лась избушка, приспособленная под салотопню. Вокруг завода были устроены жилые помещения, постройки скучены, во дворах большая грязь. В результате для того, чтобы получить разрешение на открытие завода, необходимо было эти недостатки устранить¹. Заведение для выделки сухих дрожжей Ш. Корневского было также открыто без разрешения 7 лет назад. Помещение завода тесное, полы ветхие, посуда и обстановка завода весьма грязные. Постройки ветхи и скучены, в особенности сараи, которые держатся только подпорками².

В 1899 г. евреям г. Томска принадлежали 1 водочный завод «Ростовского товарищества», совладельцем которого был П.И. Кайманович, пивоваренный завод «Вена» М.И. Рейхзелигмана, мельница И.Л. Фуксмана на Степановке, считавшаяся одной из наиболее крупных в Томске³, и кожевенный завод «Елизаветинский» Б.Л. Фуксмана⁴.

В 1904 г. евреям принадлежали 2 пивоваренных, 3 завода минеральных вод, 2 мыловаренных и 1 кожевенный завод⁵. В 1910 г. – 9 промышленных заведений, в том числе винокуренный завод И.Л. Фуксмана, где использовался нефтяной двигатель⁶.

Состоятельные купцы и промышленники для ведения своего дела брали кредиты, без которых нередко нельзя было осуществлять коммерческие предприятия, требующие значительных денежных вкладов. Еще с начала XIX столетия томские торговцы и купцы из евреев и не только взаимно кредитовали друг друга. Например, поручителями томской купчихи 1-й гильдии А.И. Хаймович в получении 15 тыс. руб. выступали в 1860 г. томские купцы 1-й гильдии Л.И. Хаймович, Б.Л. Хотимский и томский купец 2-й гильдии Я.Л. Хотимский⁷. О широком размахе взаимного кредитования можно судить по многочисленным долговым документам, сохранившимся в архивах. Например, объявленный несостоятельным должником в 1878 г. томский купец Я.Л. Хотимский в течение 2 лет взял в кредит у разных лиц более

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1640. Л. 8.

² Там же. Л. 14.

³ *Статистический очерк Томской губернии* / Сост. Н.Д. Путинцев. Самара, 1982. С. 72.

⁴ *Торгово-промышленная Россия: справочная книга для купцов...* С. 120, 143, 315.

⁵ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3446. Л. 5об. – 98.

⁶ Там же. Д. 3815. Л. 3–10об.

⁷ Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2442. Л. 1.

60 тыс. руб.¹ Взаимное кредитование породило ростовщичество, выдачу денег под большие проценты. В результате в 1870-х гг., стремясь прекратить злоупотребления в этой сфере, правительство разрешило открытие частных банкирских контор и ссудных касс. Крупнейшими из них в Томске были ссудные кассы, открытые евреями В.Е. Ельдештейном и Я.А. Яппо². Процент по кредитам в них составлял от 3 до 5 % в месяц. Острая необходимость в кредитах среди купечества Томска обеспечивала высокие доходы от ростовщичества. Официальный годовой оборот конторы В.Е. Ельдештейна составлял 40 тыс. руб., Я.А. Яппо – 20 тыс. руб.³ Однако, по неофициальным данным, ростовщики получали, кроме явных, еще и скрытые проценты, так как проценты уже высчитывались из ссужаемой суммы. Например, из минимальных 10 руб. кредита в кассе Я.А. Яппо проценты на них (50 к.) вычитались сразу же, то есть вместо 10 руб., заемщик получал только 9 руб. 50 коп. Через месяц необходимо было вернуть 10 руб. При таких условиях Я.А. Яппо, во-первых, получал в месяц со 100 руб. не 5 руб., а 5 руб. 25 коп., а во-вторых, получал проценты на проценты, следовательно, через год вместо выданных им 100 руб. возвращались 185 руб. 3 коп., то есть сумма почти удваивалась⁴.

В 1896 г. ссудные кассы уже не действовали⁵ – в связи с введением в Сибири положения, запрещающего взимать более 1 % в месяц⁶, и многочисленным нарушениям в их работе. Однако практика выдачи денег в кредит не прекратилась, и евреи не оставили этой доходной отрасли. Развивается тайное ростовщичество. Как сообщало «Восточное обозрение» в 1896 г., «с введением закона о ростовщичестве и организацией надзора за деятельностью ссудных касс томские содержатели ссудных касс позакрывали свои заведения, но вместо гласных касс в Томске открылось много тайных, обычный доход которых – 100–120 % годовых»⁷. Мелкие ссуды, например, в 1899 г. выдавали евреи Куперштоки⁸.

¹ ГАТО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 444. Л. 18.

² Сибирская газета. 1888. 2 июня.

³ Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С. 144.

⁴ Сибирская газета. 1882. 14 нояб.

⁵ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 г.... С. 518, 521.

⁶ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск... С. 142.

⁷ Восточное обозрение. 1896. 25 янв.

⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 4360. Л. 4–5.

Кроме того, высокая потребность томских предпринимателей в кредитовании вызвала необходимость открытия банков. В Томске в разное время действовали Сибирский общественный банк, Государственный, Сибирский торговый, Русский для внешней торговли банки, агентства Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского земельных банков, банк Общества взаимного кредита¹. Крупные купцы-евреи прибегали к услугам этих банков, закладывая под залог недвижимость, как, например, Ш. Хотимский², и выкупая с торгов имущество³. В 1873 г. максимальный кредит в 30 тыс. руб. получил в Томском городском банке купец Б. Хотимский⁴.

На рубеже столетий происходит смена поколений еврейских купцов. Капиталы первого поколения евреев-купцов исчезают, несостоятельными должниками объявляют себя М. Каминер⁵, некогда богатейшее семейство Хотимских⁶. На смену им приходит новое поколение предпринимателей, более гибких, лучше приспособленных к динамичной системе хозяйствования и с широким спектром приложения капиталов. Именно в это время происходит акционирование предприятий, появляются крупные паевые товарищества (торговые дома). В них входили не только купцы и промышленники г. Томска, но и представители других регионов России. «Ростовское товарищество», образованное 27 октября 1883 г. потомственным гражданином купцом 1-й гильдии Е.И. Королевым и евреем П.И. Каймановичем, в г. Томске имело винокуренный завод и мукомольные мельницы, оптовые винные склады и ренсковые погреба. «Медицинское Товарищество» С.Б. Каценельсона и П.Х. Пейсахова в г. Томске открыло завод для приготовления минеральных и фруктовых вод⁷. С 1900 г. товарищество «В. Дистлер и М. Файнберг» содержало в городе аптекарский магазин⁸. Часто предприниматели объединяли капиталы для совместной золотодобычи. На-

¹ *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915... С. 491.

² ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2823. Л. 15.

³ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 2068. Л. 1а.

⁴ Бойко В.П. Указ. соч. С. 147.

⁵ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 125. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. 229. Оп. 1. Д. 444. Л. 16.

⁷ Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 265.

⁸ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1900...

пример, в 1905 г. добычу золота по разным округам вели фирмы К^о Г. Д. Дистлера, К^о Ломникова и Быховских, К^о Минского и Ускова, К^о Миллер, Ускова и др.¹

Чаще всего в число учредителей созданных евреями торговых домов входили родственники, например, торговый дом «Борис Фуксман с сыном Владимиром», управляющий кожевенным заводом², «Наследники Ельдештейн», с 1903 г. занимающиеся водными перевозками, торговлей русскими и иностранными винами и бакалейными товарами³. Подобные торговые товарищества были вообще характерны для купеческих семей, когда братья или взрослые сыновья входят в семейный бизнес, а затем становятся продолжателями дела. Для евреев в силу их правового положения это было особенно характерно.

В годы Первой мировой войны еврей-промышленники переориентируют свои предприятия на выпуск необходимой в военное время продукции, заключая договоры с казной. Например, кожевенный завод торгового дома «Борис Фуксман с с-м Владимиром» занимался выпуском кожи для нужд армии. Производительность завода в 1916 г. составляла 1831 кож (второй показатель по городу), на заводе работало 145 чел⁴. На такие заводы в качестве дополнительной рабочей силы направлялись военнопленные. В 1916 г. на кожевенном заводе Б.Л. Фуксмана работало 15 военнопленных.

Стремление евреев утвердиться в экономической жизни г. Томска нередко приводило к нарушению ими закона. Неопределенность прав евреев в выборе профессиональной деятельности, шаткое положение в связи с ограничениями в праве на жительство, а в результате стремление получить выгоду в сжатые сроки усугубляли ситуацию. Изготовление поддельных штампов и печатей⁵, фальшивых паспортов и видов на жительство⁶ было распространено не только в Сибири, но и в европейской части Российской империи. Местные купцы прибегали и к лжебанкротству. В 1867 г. несостоятельным должником объявил себя томский купец Л. Хаймович. Его долги Государственному банку и частным лицам превыси-

¹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 416. Л. 167–187об.

² Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 265.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1903... С. 117.

⁴ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 4055. Л. 107об. – 108.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 730. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 165. Л. 1.

ли 82 тыс. руб. Причиной разорения Хаймович указал пожар, уничтоживший его коммерческие книги и товары. Но выяснилось, что часть товаров во время пожара купец спрятал, да и пожар случился 4 годами ранее объявления банкротства, в 1863 г.¹

В августе 1866 г. сгорел небольшой винокуренный завод Минского, а так как завод летом не работал, то причиной пожара явился поджог. Завод был застрахован на крупную сумму, что позволило газетам предположить, что это был самоподжог².

Содержатель гостиницы «Европа» купец Г.И. Ицкович был приговорен к трехмесячному тюремному заключению за мошенничество, а вскоре – за нанесение побоев служившей у него в гостинице Федосье Феклисовой – к аресту на 2 недели³.

Со сцены ресторана «Европа» фривольные куплеты исполнял хор певичек, содержанием которого был Соломон Шапиро. Через газеты не раз призывали привлечь его к судебной ответственности за побои, наносимые дамам⁴.

Содержатель трактира, «давно ставшего притоном с проститутками, игрой в карты и скупкой краденого», еврей Рубинштейн был арестован за хранение фальшивых кредитных билетов, которые он с сообщниками привозил из-за границы и сбывал в Томске⁵.

Будущий купец 1-й гильдии и известный благотворитель И.Л. Фуксман еще в 1857 г. вместе с братом и отцом был обвинен в краже масла и заключен в тюрьму⁶. Второй раз он был приговорен в июне 1888 г. к 6-месячному тюремному заключению как один из зачинщиков винной стачки, что, однако, не отразилось на его бизнесе⁷. Считался доказанным и тот факт, что на его винокуренном заводе дополнительно засыпается мука в заторы, чтобы получить спирт, не облагаемый акцизными сборами⁸.

---

¹ Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2005. С. 68–69.

² Бойко В.П. Указ. соч. С. 290.

³ Там же. С. 292.

⁴ Юшковский В. Тени забытых предков. Прогулка по старым губернским архивам // Евреи в Сибири: Сб. статей / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 148.

⁵ Бойко В.П. Указ. соч. С. 292.

⁶ Сибирская газета. 1886. 7 дек.

⁷ Дмитриенко Н.М. Он знал источник богатства... С. 15.

⁸ Бойко В.П. Указ. соч. С. 293.

На страницах «Врачебно-санитарной хроники г. Томска» можно найти не только описание санитарного состояния торговых точек г. Томска, но и немало протоколов об уничтожении продуктов, продаваемых в лавках евреев и не годных для употребления в пищу. В 1911 г. по результатам проверки было уничтожено 4 фунта колбасы и кеты в лавке Муковозова, 5 пудов наваги у Альперовича, 1,5 пуда муксушьей икры в лавке Лейбовича на рыбном базаре¹. Взятки евреев тоже были обычным делом.

Однако стоит отметить, что только обманом и хитростью евреям не удалось бы занять столь заметное место в экономике региона. Традиция верить на слово долго сохранялась в среде сибирского купечества. При этом обман не был чисто национальной чертой. Подобные способы ведения дел использовали многие купцы г. Томска, не только евреи, что являлось в определенной мере сложившимся стереотипом предпринимательского поведения на стадии накопления капитала не только в Сибири, но и в Европейской России.

В целом участие евреев в торгово-промышленном развитии г. Томска и Сибири было значительным, благодаря наличию накопленного в течение столетий существования в рассеянии опыта и традиций ведения торговых операций и слабой конкуренции со стороны местного населения в этих сферах.

В мелком ремесленном производстве в г. Томске подавляющая часть евреев были местными уроженцами. Еврей-ремесленники из черты оседлости, воспользовавшись дарованными во второй половине XIX столетия льготами, предпочитали Томску и Сибири центральные части Российской империи.

Что касается сферы оказания услуг, то на ее развитие в Томске евреи оказали большое влияние, участвуя практически во всех ее проявлениях: в пассажирском извозе и транспортировке грузов, предоставлении парикмахерских и других услуг по гигиене тела и т.п. Быстро реагировали они и на новейшие достижения техники. С появлением фотографии в начале XX столетия евреи стали одними из первых предоставлять и эти услуги в Томске.

¹ *Врачебно-санитарная хроника г. Томска*. 1911. № 3–4. Март – апрель. С. 149.

2. Участие евреев в социокультурном развитии

Что касается государственной службы, то в Российской империи для евреев существовали ограничения. Согласно ст. 4. Устава о службе изд. 1896 г. «различие вероисповедания или племени не препятствует определению на службу, если желающие вступить в оную имеют на это право»¹. Но еще в 1828 г. евреям было запрещено занимать должности на государственной службе². Постепенно из этого общего запрещения были изъяты некоторые категории, и евреи получили доступ к определенным должностям. Выслужившие на военной службе установленный по закону срок в нижних чинах при выходе в отставку на общем основании и наличии хорошего аттестата о службе и поведении могли по желанию быть определены на гражданскую службу³. С 1835 г. евреи, получившие степень доктора медицины в русских высших учебных заведениях, по свидетельству министра народного просвещения об отличных способностях и только по Высочайшему разрешению допускались наравне с другими подданными Российской империи к вольной практике по всей империи⁴.

В дальнейшем право евреев, имеющих ученые степени доктора медицины и хирургии или доктора медицины, а также ученые степени кандидата факультетов университета, на занятия медицинской практикой во всех губерниях России и Сибири было подтверждено Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета 27 ноября 1861 г.⁵, а впоследствии и расширено. С 1865 г. к занятию медициной по всей империи допускались и евреи, не имеющие ученой степени⁶. Нехватка врачей вынудила правительство пойти

---

¹ Устав о службе. Изд. 1896 г. Ст. 4 // Свод законов Российской империи. СПб., 1896. С. 1.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. III. 1828. № 2233. СПб., 1830. С. 779–780.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. II. 1827. № 1330. §§ 89, 90. СПб., 1830. С. 733–734.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. Отд. 2. № 8054. ст. III. п. 3, 4, 5. СПб., 1835. С. 308–323.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Отд. 2. Т. XXXVI. 1861. № 37684. СПб., 1863. С. 509–510.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XL. Отд. 1. 1865. № 42079. СПб., 1867. С. 496; Полное собрание законов Россий-

на такие меры. Еще острее ситуация была в Сибири, когда местные власти вынуждены были разрешать евреям, имеющим медицинское образование, проживать в тех районах, где евреям было запрещено проживать. В июле 1910 г. чиновник особых поручений Пилкин направил на имя томского губернатора просьбу об оставлении на Каргатском переселенческом пункте евреек, фельдшерниц Ц.Л. Ланиной и Р.О. Гент, которые «согласно разъяснению министра внутренних дел права на проживание в пределах Каинского уезда не имеют». Свою просьбу он мотивировал тем, «что свободных фельдшерниц в настоящее время найти было бы очень трудно», при этом существовала «опасность появления среди переселенцев холерных заболеваний», поэтому «увольнение... и замсна их новыми, не знакомыми еще с условиями работы, может неблагоприятно отразиться на всем деле»¹.

Для того чтобы получить разрешение на занятие медицинской практикой, еврею необходимо было представить документы, подтверждающие, что он имеет соответствующее образование, получить разрешение на свою деятельность от местных властей и от местного городского врача, который подвергает осмотру место приема пациентов, уплатить гербовый сбор² и представить характеристику от местного полицейского управления³.

В томском областном архиве сохранились врачебные карточки с именами врачей, работавших в Томске в разные периоды, с указанием их специализации, места получения диплома, размера жалованья, семейного положения и места жительства⁴. Например, Вольф Шлянович Гершкопф, родившийся в ноябре 1860 г. в Варшаве, по вероисповеданию иудей, получил диплом врача в Москве 30 мая 1887 г. В Томске медицинской практикой, в основном акушерством, женскими и детскими болезнями, он занимался с декабря 1900 г.⁵ Среди евреев-врачей г. Томска встречаются и имена родившихся в Томске и получивших ди-

---

ской империи. Собрание 2. Т. XLI. Отд. 1. 1866. № 43308. СПб., 1868. С. 554–555.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1996. Л. 92, 95.

² Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 4 Д. 489. Л. 2–5.

³ ГАТО. Ф. 3 Оп. 40. Д. 46. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 280. Л. 53–69.

⁵ Там же. Л. 53.

плом Томского Императорского университета. К ним относятся, например, М.И. Фуксман, Л.А. Короневский и др.¹ В 1903/04 уч. г. в Томском университете на медицинском факультете 9,8 % от общего количества студентов составляли евреи². В 1907 г. 75,0 % выпускников томской зубоврачебной школы Каменецкого были евреями³.

В соответствии с Врачебным уставом всякому, кто пожелает, разрешалось учреждать и открывать аптеки во всех городах и местечках империи⁴. Не были исключением и евреи, так как по действующему законодательству евреи, «прошедшие испытание в фармацевтической науке», имели право повсеместного проживания в империи и в Сибири. Не всегда владельцы аптек сами были фармацевтами, достаточно было, чтобы управляющий аптекой был фармацевтом. Например, в январе 1893 г. томский купец О.Л. Фуксман получил разрешение на открытие аптеки в Томском уезде⁵. В г. Томске аптечный магазин в 1899 г. содержал И. Фуксман⁶. С начала XX столетия действовала аптека Д.М. Перевалова и провизора Пойзнера⁷.

Постоянными клиентами дорожили. По воспоминанию М.И. Яценецкого, который работал в одной из частных аптек «мальчиком на побегушках», хозяин отправлял его разносить по домам лекарства, «летом развозил на хозяйском велосипеде. Если спрашивали лекарство, которого нет в аптеке, то служащие занимали клиента разговорами, а меня в это время посылали за нужным лекарством в соседнюю аптеку. Отказов не было»⁸.

Еврей-врачи имели право состоять на службе городского общественного управления⁹. С конца XIX столетия до своей смерти в 1919 г.

¹ ГАТО. Ф.3 Оп. 40. Д. 46. Л. 63–69.

² Список студентов и посторонних слушателей Императорского Томского Университета на 1903–1904 академический год. Томск, 1903. С. 2–38.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп.40. Д. 436. Л. 77.

⁴ Устав врачебный. Изд. 1905. Т. XIII. Ст. 352 // Свод законов Российской империи. СПб., 1905. С. 72.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3227. Л. 2об.

⁶ Торгово-промышленная Россия: справочная книга для купцов... С. 2267

⁷ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1907... С. 125.

⁸ ЦДНИТО. Ф. 5684. Оп. 1. Д. 26. Л. 16.

⁹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 405.

должность заведующего городской амбулаторной лечебницей успешно занимал Б.З. Ноторин. Берко Залманович, родившийся 3 февраля 1867 г., был третьим сыном в семье ирбитского мещанина Залмана Абрамовича Ноторина, отставного николаевского солдата, и Марьям Гершковой Ноториной. По окончании медицинского факультета Императорского Казанского университета в 1890 г. Берко Залманович был зачислен в запас армии. В 1893 г. он согласно своему прошению был назначен Тюкалинским участковым врачом. Через год он переезжает в Томскую губернию, где был назначен врачом с. Проскоковское. 11 октября 1898 г. был утвержден в чине титулярного советника со старшинством с 28 августа 1893 г., а в мае 1899 г. Высочайшим приказом за выслугу лет переведен с 28 августа 1896 г. в коллежские асессоры. Месяцем ранее, в апреле 1899 г., Берко Залманович был призван из запаса на действительную службу и зачислен в Семипалатинский Сибирский пехотный полк, а с 1900 г. был назначен младшим врачом дивизионного лазарета 3-й Сибирской пехотной дивизии, с которой выступил в феврале 1904 г. из г. Омска в поход в Манчжурию. Участвовал в боевых действиях. В ноябре 1904 г. «для пользы службы» был переведен в Харбинский сводный госпиталь № 15 младшим ординатором, куда прибыл в январе 1905 г. За отличие в боях с японцами был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами, орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами и орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами для нехристиан. 25 сентября 1905 г. он возвращается в Томск и поступает в распоряжение окружного военно-медицинского инспектора. Затем вновь занимает должность заведующего городской амбулаторной больницей г. Томска. В 1909 г. Б.З. Ноторин был награжден знаком отличной беспорочной службы¹.

В течение 1901 г. заведовал городской больницей для заразных больных еврей М.И. Искакин². С 1902 г. при врачебном отделении губернского управления должность врача тюремного замка исполнял М.С. Быховский³. Среди вольнопрактикующих врачей г. Томска начала XX столетия встречаются имена В.М. Броннера, А.Я. Прейсмана, М.И. Фуксмана и др.⁴

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1996. Л. 68–69.

² Там же. Ф. 233. Оп. 2. Д. 2655. Л. 10, 24.

³ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1903... С. 261.

⁴ Там же. С. 262.

Подавляющее большинство зубоврачебных кабинетов в г. Томске принадлежали евреям: в 1905 г. – 75,0 %¹, в 1906 г. – 50,0 %² в 1907 г. – 63,3 %³, в 1910 г. – 50,0 %.⁴ В 1913 г. в Томске 43,5 % зубных врачей были евреями⁵, в 1914 г. – 42,8 %⁶. Подобное положение было связано с тем, что по действующим законам евреи могли поступать в зубоврачебные школы безо всяких ограничений, в отличие от многих других учебных заведений.

С 1907 г. при школе Левитина действовала 1 из 3 томских зубоврачебных клиник, и 1 из 3 частных томских лечебниц – лечебница женских болезней – была открыта евреем Левенсоном⁷. С 1911 г. из 5 частных клиник двумя владели евреями⁸.

26 января 1910 г. во Врачебное отделение поступил циркуляр Министра внутренних дел о немедленной проверке документов на специальные звания у всех зубных врачей, дантистов, фармацевтов, фельдперов, фельдшерниц, повивальных бабок, массажистов, практикующих в Томске⁹. По собранным полицией сведениям оказалось, что в Томске еврей составляли 30,0 % зубных врачей, 6,7 % массажистов, столько же дантистов, 1,6 % провизоров и 3,3 % фармацевтов, 1,6 % фельдшерниц, 10,0 % аптекарских помощников, больше всего – 40,0 % – акушеров¹⁰.

В общем количестве врачей г. Томска евреи в 1910 г. составляли 8,2 %¹¹, в 1911 г. – 10,0 %¹², в 1913 г. – 12,5 %¹³, в 1914 г. – 12,3 %¹.

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 440. Л. 44.

² Там же. Д. 414. Л. 34.

³ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1907... С. 69.

⁴ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1910... С. 260.

⁵ *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1913... С. 434.

⁶ Там же. 1914–1915... С. 495–496.

⁷ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1907... С. 125.

⁸ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1911... С. 302.

⁹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3815. Л. 11–11об.

¹⁰ Там же. Л. 20–148.

¹¹ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1910... С. 258–259.

¹² *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1911... С. 301–302.

¹³ *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1913... С. 432–433.

9 января 1917 г. томский полицмейстер сообщил во врачебное отделение сведения о всех проживающих в г. Томске и занимающихся практикой врачей². По этим данным, в Томске 16,6 % врачей были евреями³.

Еще одной областью государственной службы, где долгое время были заняты евреи, является адвокатура. Однако наплыв евреев в эту сферу при постепенном ужесточении законодательной политики в отношении евреев в конце XIX столетия привел к принятию мер, ограничивающих доступ евреев. С 8 ноября 1889 г. на основании Высочайшего повеления принятие «в число присяжных и частных поверенных лиц нехристианских исповеданий... впредь до издания особого по сему предмету закона» допускалось не иначе, «как с разрешения министра юстиции»⁴. Установление зависимости между допущением евреев к адвокатуре и решением министра юстиции значительно сократило число евреев в этой области.

В конце XIX столетия только 0,1 % евреев, живущих в г. Томске, были заняты частной юридической деятельностью⁵. В 1903 г. среди помощников присяжных поверенных упоминаются два еврея – Р.Л. Вейман и М.Р. Бейлин⁶. Через 2 года, в 1905 г., Р.Л. Вейман получил должность присяжного поверенного, среди 12 помощников присяжных поверенных в г. Томске было 3 еврея⁷. В 1910 г. должность присяжного поверенного в Томске из евреев занимал М.Р. Бейлин, среди упомянутых 6 помощников присяжных поверенных только 1 еврей⁸. По данным за 1914 г., М.Р. Бейлин по-прежнему значился среди 15 присяжных поверенных, среди 35 их помощников – 5 евреев⁹.

¹ *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915... С. 494–495.

² ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 4036. Л. 4.

³ Там же. Л. 7–8.

⁴ *Мыш М.И.* Указ. соч. С. 411.

⁵ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 180.

⁶ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1903... С. 275.

⁷ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1905... С. 312.

⁸ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1910... С. 256.

⁹ *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915... С. 498–499.

При Томской управе в должности городского архитектора с июня 1905 г. по май 1911 г. состоял Т.Л. Фишель. Известно, что он родился в г. Одессе 8 июня 1869 г. в семье торговца. В 1896 г. он окончил высшее художественное училище при Академии художеств (мастерская А.Н. Померанцева). Из-за слабого здоровья он прервал учебу и в 1894–1895 гг. работал помощником у академика архитектуры А.И. фон-Гогена. После окончания академии Товий Лазаревич работал в Одессе городским архитектором¹. В Томске он оказался случайно. В 1905 г. томская управа обратилась в Санкт-Петербург с просьбой подыскать кандидатуру на освободившуюся должность городского архитектора. Представив отличные рекомендации, эту должность и получил Фишель. По его проектам были построены здание торгового корпуса на Базарной площади (1907–1908 гг.), Владимирское (1908–1910 гг.) и Гоголевское (1908–1910 гг.) начальные училища, особняк Г. Нестерова (1909–1910), на средства купца И.Л. Фуксмана – двухэтажное каменное здание еврейского начального училища (1910–1911 гг.). По его проектам были выстроены доходные дома П.И. Макушина, И. Некрасова, Заозерное начальное училище, здание городского ломбарда (1911–1912 гг.) и др. Будучи городским архитектором, он принимал участие в работе Врачебно-санитарного совета при управе, входил в комиссию по благоустройству Томска. Вел он и активную общественную жизнь, участвуя в работе различных организаций, в том числе и Общества любителей художеств. Его деятельность была по достоинству оценена в городе. В сохранившейся в томском архиве характеристике Фишеля, составленной секретарем Томской управы, сказано, что «в должности городского архитектора Товий Лазаревич Фишель... к своим обязанностям относился с надлежащим вниманием, аккуратностью и добросовестностью, проявляя всегда деятельную энергию и полное понимание своего дела... В период служения интересам города г. Фишель, не выходя за рамки сметных назначений, а по некоторым капитальным сооружениям допустив экономию, позволил сберечь для города по общей сложности 15595 руб. 73 коп.»².

¹ Залесов В.Г. Фишель Товий (Товье Герш) Лазаревич (Лейзеров) // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 397.

² Цит. по: В. Юшковский. Творец «северного орнамента»: зодчий Товий Лазаревич Фишель // Сибирская старина. 2003. № 21. С. 35.

Что касается развития культурной жизни Томска, то евреи внесли здесь большой вклад. Особенно заметным было их участие в развитии музыкальной жизни г. Томска. В 1896 г. в Томском отделении Императорского Русского музыкального общества класс скрипки и альты вел Я.С. Медлин (приложение 3, ил. 4)¹. Известно, что Яков Соломонович родился в 1871 г. в Томске. Современники рано заметили и высоко оценили его музыкальный талант. В 1891 г. в местной прессе помещались положительные отзывы о его концертах: «Я.С. Медлин – это молодой человек, обладающий несомненным музыкальным талантом, и если он будет иметь средства отправиться в Россию и поступить там в одну из консерваторий, то из него может выработаться выдающийся виртуоз на скрипке. Господин Медлин – сибиряк, и родина должна помочь ему стать на ноги и развить его природное дарование»². Для того чтобы собрать средства на обучение, Я.С. Медлин давал концерты для томичей. Обычно горожане с удовольствием посещали концерты Я.С. Медлина. Например, сбор от концерта 21 марта 1891 г. составил около 300 руб.³

Томским оркестром руководил И.С. Маломет, сын которого Моисей, родившийся в 1871 г. и окончивший в 1889 г. Томское реальное училище, музыкальные классы Томского отделения Императорского Русского музыкального общества, а затем в 1898 г. – Варшавскую консерваторию по специальности дирижер-капельмейстер, играл в оркестре и занимался организацией многочисленных концертов⁴ (приложение 3, ил. 5).

¹ *Сибирский* торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 г. ... С. 579.

² *Сибирский вестник*. 1891. 17 марта.

³ С установлением советской власти Я.С. Медлин был одним из организаторов Народной консерватории в Томске и ее руководителем в течение двух лет. После слияния Народной консерватории с музыкальным училищем, он перешел туда в качестве преподавателя. В 1936 г. Я.С. Медлин становится директором музыкального техникума (бывшее музыкальное училище), но 19 июля 1937 г. он был арестован Томским отделением НКВД как «антисоветский элемент» и «враг народа» (*Архив ТОКМ*. Ф. 1. Оп. 6. Д. 113. Л. 3). Несмотря на прошения о пересмотре дела, был расстрелян (*Бэль людская: Книга Памяти репрессированных томичей*. Томск, 1992. Т. 2. С. 244).

⁴ В 1917–1920 гг. М.И. Маломет участвовал в создании первого профессионального союза оркестрантов. В 1930–1950-х гг. преподавал в Томском музыкальном училище хоровое и оркестровое дирижирование. В 1945 г. он

С 1900 г. активное участие в концертной деятельности Томского отделения Императорского Русского музыкального общества и в издании журнала «Томский театрал» (1905–1906 гг.) принимала приехавшая в Томск вместе с мужем А.Я. Александрова-Левенсон¹.

Развитию системы начального образования и сети воскресных школ способствовал Д.Д. Вольфсон. Будучи техником службы управления Сибирской железной дороги, он вел занятия в воскресной школе, был автором работ по истории воскресных школ, в том числе «Сибирские воскресные школы», просветительных обществ Сибири².

В заслугу евреям на страницах «Сибирского торгово-промышленного и справочного календаря» ставилось и знакомство жителей города с театром: «томичи впервые узнали о театре лишь в 1848 г., когда сюда заехала странствующая труппа какого-то еврея»³. Во второй половине XIX – начале XX столетия в Томске, помимо городского театра, работал и еврейский народный театр.

Говоря об участии евреев в социокультурном развитии г. Томска, следует отметить, что действующие в законе ограничения на занятия для евреев практически преградили им доступ к городским должностям. Исключением стали евреи-врачи, которые пользовались льготами по действующему законодательству. Они были до-

---

участвовал в создании симфонического оркестра, позже вошедшего в состав Томской областной филармонии, стал его первым дирижером и художественным руководителем. (Вавилов С.П. Маломет Моисей Исаевич // Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т 1: А – М. С. 411). Активно занимается он и общественной деятельностью, возглавлял томскую городскую военно-шефскую комиссию при томском гарнизонном Доме офицеров, выступал на благотворительных концертах (Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 115. Л. 32–33).

¹ Вавилов С.П. Александрова-Левенсон Анна Яковлевна // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 10.

² Дмитрий Дмитриевич Вольфсон родился в Киеве 20 ноября 1860 г. После окончания реального училища работал письмоводителем, писцом, служил юнгой на корабле, грузчиком в Одесском порту. После того как он выдержал экзамен на звание техника на железной дороге, он в 1900 г. поступает в штат служащих Челябинской железной дороги. С переводом управления Сибирской железной дороги в Томск Д.Д. Вольфсон переезжает в Томск. Был убит во время погрома 20 октября 1905 г. (Дмитриенко Н.М. Еврейский некрополь в Томске // Евреи в Сибири: сборник статей / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 38–42.

³ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1899 ... С. 106.

пущены и к занятию должностей на государственной службе и активно были представлены в системе томского здравоохранения. До введения ограничений большое число евреев было занято и в юриспруденции. Несмотря на то что в культурной сфере представители еврейского населения были немногочисленны, их деятельность в значительной степени определяла ее развитие.

3. Изменения в профессиональной деятельности евреев после революции 1917 г.

Первая мировая война и последовавшие за ней революционные события негативно сказались на экономической жизни г. Томска и на материальном положении его жителей. Постепенно сокращается число промышленных предприятий и торговых заведений. Не хватало товаров первой необходимости: хлеба, сахара. В 1916 г. были собраны сведения о наличии продуктовых запасов и муки в лавках и пекарнях г. Томска. Всего по г. Томску действовало 28 лавок по продаже муки и хлебобулочных изделий, в том числе евреям принадлежало 2 – мельница Г.И. Фуксмана, в которой на 1 сентября 1916 г. находилось 6027 кулей и 30135 пудов крупчатки, 697000 пудов пшеницы, 2500 пудов ржаной муки, и мелочная лавка Д.Н. Мильштейна, запасы которой составляли 10 пудов крупчатки, 2 пуда ржаной муки, 20 фунтов гречневой крупы, 2 пуда пшеницы, 20 фунтов ячменя, 15 фунтов топленого масла¹. Мельницы Томска из-за недостатка зерна работали не в полную силу. С 1916 г. в Томске начинает действовать карточная система по продаже сахара, хлеба и др. продуктов питания. Для реализации муки по карточкам использовалась сеть мучных лавок. На частном совещании по вопросу о введении в г. Томске карточной системы на муку и о снабжении городского и сельского населения мукой 4 января 1917 г. рассматривался вопрос о том, кто должен продавать муку в Томске для городского и сельского населения². Сама постановка вопроса вызвала возмущение Г.И. Фуксмана, согласившегося взять на себя продажу муки при условии, «что ее отнимать не будут». Если же будут требовать выдачи муки, то он отказывался торговать мукой.

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3978 а. Л. 22, 34.

² ГАТО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 1. Л. 36.

«Слишком много недоверия к нам во всех отношениях. 40 лет мы торговали и в последний трудный момент торговали, и, кажется, ничего дурного не было». Если встал вопрос о том, кому отдать торговлю мукой, значит, по каким-то причинам, считал он, мукомолам не доверяют. «Так, я думаю, и в дальнейшем мы будем негодны»¹. В результате было решено городское население удовлетворить мукой по карточной системе по тем данным, которые имеются в продовольственной комиссии, а сельское – по удостоверениям, выданным сельскими старостами, в лавках мукомолов². Лавки под контролем городской управы действовали до конца 1919 г.

После установления в декабре 1917 г. в Томске советской власти в начале 1918 г. начинается реквизиция и национализация предприятий – на основании положения о порядке производства обысков, выемок, арестов, реквизиций и конфискаций³. Комиссар юстиции И.Л. Наханович отмечал, что при обысках лица, производящие их, зачастую не делают доклада командировавшим их отделам о результатах обыска, не составляют протоколов⁴. Таким образом, национализация нередко напоминала грабеж.

Летом 1918 г. Временное Сибирское правительство объявило о восстановлении прав владельцев предприятий, домовладений, земли, национализированных советской властью.

Но с восстановлением советской власти в Томске в конце декабря 1919 г. возобновляются национализация промышленности и торговли, реквизиция и конфискация имущества.

22 апреля 1920 г. в «Известиях ВЦИК» № 85 был опубликован Декрет о реквизициях и конфискациях, принятый 16 апреля 1920 г.⁵ Согласно ему под реквизицией понималось принудительное отчуждение или временное изъятие государством имущества частных лиц за установленную плату. Под конфискацией – принудительное отчуждение имущества бесплатно, в виде наказания. Право реквизиции принадлежало народным комиссариатам в пределах их компетенции, право конфискации – им же, а также ВЧК, ревтрибуналам и народным судам. Во избежание вопросов со стороны местных Советов по поводу применения декрета Отдел Управления НКВД в июне 1920 г. разослал

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 1. Л. 48.

² Там же. Р. 127. Оп. 3. Д. 1. Л. 57.

³ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 112. Л. 18–18об.

⁴ Там же. Р. 96. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3.

⁵ ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 5. Л. 43–43об.

циркуляр № 10838/225 с разъяснениями, ст. 6 которого устанавливала особые правила для реквизиции и конфискации вещей домашнего обихода (мебели, одежды, обуви, посуды и т.п.). По общему правилу эти предметы не подлежат ни реквизиции, ни конфискации. Лишь в силу особо острой общественной нужды они могли быть реквизированы (оплачены деньгами по ценам комиссии), например, в случае эпидемий или массового прибытия раненых, в случае пожара и др. бедствий. В случае обнаружения у частного лица массового хранения вещей, имущества монастырей и лиц, бежавших от советской власти к белым, предписывалось применять конфискацию¹. Спекуляция и сокрытие товаров влекли за собой арест и суд. Например, в феврале 1920 г. в Томске были привлечены к суду 7 чел., среди них евреи Я.Б. Левин и И.Л. Лейбович².

8 марта 1921 г. жестянщик З.Г. Аронович взял на себя обязательство хранить и не использовать без ведома комиссии в течение года поставленные на учет агентом томской губернской Чрезвычайной учетно-реквизиционной комиссии кровельную машинку для резки железа и французский ключ³. После обследования 6 февраля 1921 г. токарной мастерской по дереву В.Х. Сегельмана, зарегистрированной в кустарно-кооперативном отделе 16 февраля 1920 г., были сданы на хранение владельцу 2240 записанных предметов, используемых в работе мастерской⁴. Служащий совнархоза А.В. Альперович получил на хранение свои собственные предметы домашнего обихода: люстры, картины, стулья⁵.

Агенты томской губернской Чрезвычайной учетно-реквизиционной комиссии при проведении реквизиции и конфискации составляли протоколы, в которых поясняли причины изъятия имущества. Например, 12 февраля 1921 г. была передана Крайотделу столярная мастерская гр. Навицкого. Причиной реквизиции послужил тот факт, что мастерская могла обслуживать несколько лиц из-за наличия большого количества оборудования в ней, а гр. Навицкий пользуется ей один.

По причине того что предметы «у владельца находятся без употребления», были реквизированы весы с гирями у Когана,

¹ ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

² Там же. Д. 24. Л. 120

³ Там же. Д. 203. Л. 32.

⁴ Там же. Д. 5. Л. 88.

⁵ Там же. Л. 91.

Мильштейна, Левковича, Гершевича. По этой же причине у гр. Шапира и Левинсон были изъяты сани, у гр. Еселевич и Пейсахова – письменный стол, у гр. Коцмана – 4 кожи.

«Как излишки» были реквизированы у гр. Гуревича 10 дубовых стульев и 3 простых, у гр. Мордуховской – 5 пудов обрезков кожи, 5 новых сундуков, 2 пуда шерсти для матрасов, у Дондо – сани, так как у владельца несколько саней, у гр. Фельдштейна – 16 электрических лампочек. У него же были изъяты 232 руб. 10 коп. имперских денег, 26735 руб. 25 коп. облигаций и купонов, которые положено было сдать в соответствии с приказом уревкома от 27 декабря 1919 г. Согласно распоряжению губпродкома о реквизиции граммофонов для сыпных пунктов Красного Креста, у гр. Шмуйловича был реквизирован граммофон и 10 односторонних и 10 двусторонних пластинок.

В ходе обследования гр. Фильберт лишился шубы и 1,05 л спирта, «принимая во внимание, что у владельца имеется 2 шубы, и исходя из того, что он – буржуа», а гр. Кац – 1 эмалированного чайника, водопроводного рукава и листа железа, исходя из того, что это «вещи нужные». 1 мешок вещей, приобретенный владельцем «не иначе как для спекуляционных целей», был изъят у гр. Шмуйловича¹.

В конце 1919 г. промышленность Томска находилась в упадке. Часть заводов прекратила свое существование. Большинство предприятий перешло в руки Томского ГСНХ, организованного почти тотчас по восстановлении в Томске советской власти. В него вошел ряд бывших хозяйственных организаций: Губземуправа, Переселенческое управление, Управление государственных имуществ и др.² В 1920 г. предприятия г. Томска находились «в значительно расстроенном техническом состоянии и без запасов сырья, топлива, полуфабрикатов и каких-либо других оборотных средств»³.

Согласно декрету Совета народных комиссаров с 3 января 1920 г. были национализированы и перешли в ведение коммунального отдела 5 действующих торговых бань с находящимися при них конторами,

¹ ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 210. Л. 25, 68, 135, 141, 163, 164, 189, 228, 298, 300, 351, 355, 361, 365, 389, 395, 467, 565.

² Народное хозяйство Томской губернии. Первый отчет губэкономсовещания Совнаркому и СТО. Томск, 1922. С. 69.

³ Народное хозяйство Томской губернии сб. статистических и отчетно-ведомственных материалов за первую половину 1924 г. / Под ред. В.С. Корнева. Томск, 1924. С. 23.

материалами, топливом и инвентарем, в том числе баня т-ва Капшун, Воробейникова и Бульвахтер и бани Брика. Хозяева этих бань устранялись от управления и не имели права вмешиваться в дела предприятий¹.

Недействующие бани постепенно были ликвидированы, например, 5 августа 1926 г. на слом гражданину Паршину была продана бывшая баня Муковозова².

13 февраля 1920 г. национализировано садовое заведение Гаттенберга как носившее промышленный характер. Оно было передано коммунотделу для выращивания рассады для огородов³.

В марте 1920 г. были национализированы и переданы в ведение Томского коммунотдела 72 частные торговые лавки на Базарной площади и в Гостином дворе, «как содержащиеся в антисанитарном состоянии», в том числе 4 лавки Б.Л. Фуксмана⁴.

На основании постановления Сибсовнархоза от 22 мая 1920 г. собственностью РСФСР были объявлены 19 предприятий г. Томска со всеми складами, капиталами, имуществом, в том числе принадлежащие евреям мукомольная мельница Г.И. Фуксмана, дрожжевой завод Кацнельсона и Сандерзона, кожевенный завод Б. Фуксмана⁵. В ведении Томского ГСНХ также находились фабрика 1-го Сибирского Товарищества производства валяной обуви, организованная М.И. Шкундиным и Р.А. Ольховским, кожевенный завод № 3 (бывший Р.А. Ольховского и М.С. Гуревича), центральная мастерская по раскрою (бывшая Гольдберга)⁶, зампевый завод Шица⁷.

Национализация считалась завершенной с изданием постановления ВСНХ от 22 ноября 1920 г., по которому все частновладельческие предприятия с числом рабочих свыше 5 при механическом двигателе и 10 чел. без него являются национализированными⁸. На его основании была национализирована и передана металлотделу мастерская Перельмана⁹.

¹ ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 183. Л. 23.

² Там же. Р. 394. Оп. 1. Д. 67. Л. 31.

³ Там же. Р. 53. Оп. 1. Д. 183. Л. 80.

⁴ Там же. Л. 136.

⁵ ГАТО. Р. 173. Оп. 1. Д. 1268. Л. 338–339, 342.

⁶ Там же. Р. 58. Оп. 1. Д. 79. Л. 7об.

⁷ Там же. Л. 1об. – 2.

⁸ Экономический справочник по Томской губернии за 1920–21 г. Томск, 1921. С. 25.

⁹ ГАТО. Р. 173. Оп. 1. Д. 1268. Л. 339.

Произведенная в октябре 1920 г. перепись промышленных заведений Томской губернии охватила крупные, средние и мелкие заведения, имеющие механические двигатели, особые помещения и требующие наемного труда.

В г. Томске, по данным этой переписи, было зарегистрировано 325 промышленных заведений, в том числе 306 действующих¹. Евреям принадлежало 11,0 % всех заведений г. Томска (к этому времени они уже были национализированы), из них 11,1 % составляли белошвейные и портняжные мастерские, по 8,3 % приходилось на бани, парикмахерские, фотомастерские, по 5,5 % – на кузницы, кожевенные заводы, ювелирные мастерские и мыловаренные заведения, по 2,7 % – на гончарные мастерские, жестяные, колесные, шляпные, часовые, токарные, косметические, кошелечные мастерские, мельницы, производство валяной обуви, парфюмерную торговлю, кондитерские, пивоваренные, сыромятенные заводы и завод фруктовых вод. 22,2 % всех заведений, принадлежавших евреям г. Томска, к этому времени не действовали².

В конце 1920 г. для переоборудования был закрыт дрожжевинокуренный завод № 2 (бывший Сандерзона и Кацнельсона), который работал в течение года почти по нормам мирного времени³.

Мельница № 2 (бывшая Фуксмана) с февраля по июль 1920 г. находилась на ремонте из-за большого расхода топлива на пуд помола и плохого состояния машин. На момент национализации ее производительность составляла 750000 пудов муки в год⁴. После замены части оборудования и ремонта производительность мельницы увеличилась на 100 %, а расход топлива сократился на 50 %. В течение 1920 г. на ней было выработано 654559 пудов муки из возможных 1100000 пудов⁵.

Сам бывший владелец Г.И. Фуксман был арестован в 1929 г. и осужден на 10 лет ссылки в Туруханский край. По решению «тройки» УНКВД по ЗСК в октябре 1935 г. он был освобожден⁶, но вновь арестован и расстрелян в 1937 г.⁷

¹ *Экономический справочник по Томской ...* С. 116–117.

² *ГАТО*. Р. 321. Оп. 1. Д. 214. Л. 10–160.

³ *Экономический справочник по Томской ...* С. 152.

⁴ *ГАТО*. Р. 66. Оп. 1. Д. 42. Л. 29об.

⁵ *Экономический справочник по Томской ...* С. 161–162.

⁶ *Боль людская. Книга Памяти репрессированных томичей / Сост. В.Н. Уйманов. Т. 4. Томск, 1994. С. 373.*

⁷ Там же. Т. 3. Томск, 1992. С. 297.

Последовавшие после X съезда партии, проходившего в марте 1921 г., изменения в экономической политике руководства страны привели к денационализации части мелкой и средней промышленности в Томске.

С лета 1921 г. в стране начинается передача частным хозяевам небольших промышленных предприятий. В 1921 г. в Томский ГСНХ было подано 20 заявлений о взятии предприятий в аренду, среди них и заявление Кацнельсона и Сандерзона об аренде ими дрожжевого завода¹, ранее находившегося в их собственности. 8 августа 1921 г. они получили согласие на аренду дрожжевого завода № 2, и им было предложено представить подробные условия аренды. Со своей стороны, Томский ГСНХ предлагал проводить все работы из сырья арендатора со сдачей Совнархозу процента валовой выработки за аренду².

Однако уже в начале октября им сообщили, что дрожжевой завод № 2 как работающий на государство не может быть сдан в аренду³, а 25 декабря 1921 г. предписанием № 5956 их повторно известили о том, что поскольку дрожжевой завод № 1 вполне удовлетворяет спрос на местном рынке, а на изготовление дрожжей расходуется чрезвычайно ценный материал, в котором ощущается большая нужда⁴, необходимости во втором дрожжевом заводе нет.

С 16 ноября 1921 г. в аренде находилось 18 предприятий Томского Губсовнархоза⁵, в том числе кожевенный завод № 3 (бывший Р.А. Ольховского и М.С. Гуревича), сданный бывшим владельцам на 5 лет. По плану в месяц завод должен был производить 1187 крупных и 458 мелких кож. Фактически с января по октябрь 1921 г. производительность составила 794,8 кожи. Наибольшие показатели были зафиксированы в феврале – 1643, наименьшие – 325 – в июле⁶. По договору владельцы в первый год аренды должны были изготовить 11000 кож, во второй – 22500, в третий и четвертый – по 30000, в пятый – 40000 кож. Арендная плата составляла 25 %⁷.

¹ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 112. Л. 15.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 60–61.

⁶ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 112. Л. 60.

⁷ Там же. Л. 62.

В 1922 г. в аренде находилось уже только 13 предприятий Томского Губсовнархоза, находящихся в черте г. Томска¹.

Для развития винокурения постановлением от 12 марта 1922 г. № 2372 Сибпромбюро затребовало от Томского ГСНХ список винокуренных, дрожже-винокуренных заводов и винных складов с кратким описанием их состояния и готовности к делу. Предприятия были поделены на 3 категории: во-первых, исправные или требующие мелкого ремонта, во-вторых, требующие капитального ремонта, в-третьих, разрушенные, т.е. те, которые не представляется возможным восстановить².

Начинается проверка сохранившихся заводов. В сентябре 1922 г. на заседании производственного отдела Томского ГСНХ был поднят вопрос о возможности эксплуатации бывшего винокуренного завода Фуксмана на Степановке. Предлагалось передать его Винтресту³, но в силу сложности запуска завода от этой идеи отказались. Было принято решение о его ликвидации⁴. Часть оборудования в 1922 г. была передана механической фабрике № 1, кожзаводу № 4 и строительному управлению. В отношении строейного винного завода, не было принято окончательного решения, так как, «вследствие того, что разлом и перевозка их в город может быть очень большим накладным расходом, приобретение их строительным управлением не представляется целесообразным во всех отношениях. Выгоднее предложить их Губземотделу, имющему на Степановке ферму и могущему использовать постройки без дальнейших накладных расходов»⁵. В дальнейшем происходила продажа завода по частям.

20 мая 1926 г. специальная комиссия, осмотрев завод Фуксмана, констатировала, что из заводских построек только варочное отделение и солодосушилка находятся в удовлетворительном состоянии, остальные – подвал, солодовня, разливочное и бродительное отделения – разрушены. Сарай и жилые помещения требовали капитального ремонта. Оставшееся оборудование – среднего ремонта. Имущество было расценено как пригодное только на «слом», по количеству ма-

¹ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 182. Л. 14.

² Там же. Д. 372. Л. 7.

³ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 342. Л. 217.

⁴ *Народное хозяйство Томской губернии...* / Под ред. В.С. Корнева. Томск, 1924. С. 35.

⁵ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 342. Л. 227.

териалов, годных к использованию и могущих быть полученными при разборе, его стоимость составила 3020 руб. 00 коп.¹

По предложению Сибкрайсовнархоза в 1926 г. томский ОМХ провел инвентаризацию имущества бездействующих предприятий и их переоценку, так как со времени последней инвентаризации в 1924 г. при передаче имущества бывшего ГСНХ прошло достаточно долгое время и требовалась новая оценка имущества по новым ценам².

После оценки часть оборудования с винокуренного завода Фуксмана была продана маслозаводу № 2, Сибрасмаслотресту, дрожжзаводу № 4. Некоторые строения были проданы частным лицам, например, изба за 200 руб. – П.Я. Пастухову и дачное помещение из плах – Ершову, за 20 руб. В 1926 г. было продано заводам и частным лицам имущества с завода Фуксмана на сумму 2171,5 руб.³

По описи 1 октября 1926 г. стоимость сохранившегося оборудования завода Фуксмана составляла 851 руб. 00 коп.⁴

В целях улучшения положения трудящихся и облегчения снабжения населения продуктами кустарной и мелкой промышленности в начале 1921 г. была предоставлена широкая инициатива для развития кустарной мелкой промышленности, как в кооперативной форме, так и в форме частных предприятий. ВЦИК декретом «О мерах содействия кустарной промышленности» постановил, что все предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности не подлежат ни муниципализации, ни национализации, ни конфискации иначе как в особо исключительных случаях и по специальным постановлениям Президиума Высшего Совета Народного хозяйства⁵. В Томске на 1 октября 1928 г. действовало 79 артелей⁶. Евреи включаются в состав кооперативов. Например, в состав артели «Кооперахим» – небольшого химического завода, выпускающего на местный и иногородние рынки химическую продукцию, – входил, помимо бывших почетных граждан П.А. Родюкова и А.А. Родюкова, и бывший владелец типографии, а ныне чернильный и клеевой мастер и казначей с жалованьем 150 руб. в месяц еврей С.Р. Каценельбоген. Его пай составлял 225 руб.⁷

¹ ГАТО. Р. 394. Оп. 1. Д. 66. Л. 14–15.

² Там же. Д. 67. Л. 81.

³ ГАТО. Р. 394. Оп. 1. Д. 66. Л. 18об. – 19, 26об. – 28, 29 об – 30, 42.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 16.

⁵ ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 24. Л. 126.

⁶ ГАТО. Р. 394. Оп. 1. Д. 236. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 272. Л. 13–13об.

Членом правления артели «Технохим» и одновременно фасовщицей была Э.Н. Каценельсон¹.

В мыловаренной артели «Сибиряк» с 1921 г. состояли Мильштейн и Пейсахов, в артели булочников и кондитеров «Прогресс» – Д.А. Каценельбоген, Б.Л. Итользон, А.Б. Мильштейн².

С принятием новой экономической политики «беспрепятственно» разрешалось производить мелкую розничную торговлю. Владельцы малых предприятий (колонияльных, бакалейных, гастрономических, колбасных, галантерейных и прочих магазинов) г. Томска должны были явиться в Чрезвычайную учетно-реквизиционную комиссию с точной описью своих товаров для получения разрешения на торговлю³.

В 1921 г. разрешение на открытие мелочной торговли в Томске подали 36 евреев⁴, евреи М.Н. Левкович, Я.С. Мильштейн получили разрешение на открытие в Томске комиссионных контор⁵.

По данным переписи 1923 г., в г. Томске было открыто 837 торговых заведений, большинство из них – 782 – были частными, 25 – государственными, 20 – кооперативными, 10 попали в разряд «прочие»⁶.

Среди торговцев и предпринимателей г. Томска, имеющих личные счета в 1927 г., евреи составляли 13,5 %⁷. Большинство из них – 20,0 % – занималось мясной торговлей; 7,2 % торговали бакалеей, выделывали и продавали кожу; 5,4 % содержали хлебопечкарни, постоялые дворы, буфеты, столовые, занимались ломовым извозом и изготовлением шляп; 3,6 % содержали номера для отдыхающих; остальные 1,8 % владели парикмахерскими, жестяными, белошвейными, мебельными мастерскими, держали кондитерские, пивные лавки, салотопни, занимались изготовлением и продажей обувного крема; 12,7 % не указали источник существования.

Революционные события 1917 г. открыли доступ евреям к ранее запрещенным для них государственным должностям. В 1918 г.

¹ ГАТО. Р. 394. Д. 272. Л. 22.

² ГАТО Р. 173. Оп. 1. Д. 99. Л. 42, 84.

³ ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 24. Л. 133.

⁴ ГАТО. Р. 173. Оп. 1. Д. 99. Л. 28, 30, 46, 49, 65, 71, 73, 74, 78, 82, 85, 139, 188, 189, 218, 238, 245–245об.

⁵ Там же. Л. 106.

⁶ Экономический и статистический обзор Томской губернии. Памятка делегатам IV Губсъезда Советов. Томск, 1924. С. 144.

⁷ ГАТО. Р. 394. Оп. 1. Д. 194. Л. 1–218.

в состав ВЧК ОГПУ входил Михаил Давидович Гольштейн, где он «в своей практической работе на руководящих постах выполнял возложенное на него партией поручение со всей выдержанностью и непреклонностью стойкого большевика»¹, за что он неоднократно получал награды. Начальником ОГПУ в 1925–1927 гг. был С.Л. Гильман, который вместе с секретарем ОК ВКП(б) М.М. Майоровым, председателем Окпрофсовета И.Н. Юдкиным и др. был избран в 1927 г. в президиум Томского окружного съезда Советов². Ранее, в 1925 г., С.М. Гильман, М.М. Майоров и завдующий АПО Губисполкома А.А. Цехер были избраны делегатами от Томска на I окружную партийную конференцию³.

Членом Чрезвычайной учредительной реквизиционной жилищной комиссии с правом ношения оружия в 1920 г. среди прочих был назначен Давид Михайлович Гольдшмид. В этом же году председателем коллегии Коммунодела г. Томска стал еврей Л.Я. Буткевич, а в Отдел социального обеспечения при Томском уревкоме был командирован Быховский⁴.

Прокурором г. Томска с жалованьем 168 руб. в месяц 27 октября 1925 г. был назначен Г.Л. Тагамлицкий. Новый прокурор вступил в члены партии ВКП(б) в 1919 г., до этого был приверженцем Бунда. Окончил гимназию, специального образования не получил. Служил в рядах Красной армии. Местная пресса в 1928 г. выдвинула против него обвинения «в злоупотреблении служебным положением», но после проведения расследования все обвинения были сняты, и он остался на своей должности⁵.

В 1930 г. секретарем Томского окружкома ВКП(б) был И.С. Нусинов, состоящий в партии ВКП(б) с 1919 г., имевший «крупную теоретическую марксистско-ленинскую подготовку» и пользующийся «авторитетом в организации»⁶. В связи с упразднением в 1930 г. Томского округа и расформированием всех его окружных структур И.С. Нусинов был рекомендован на красную партийную работу.

¹ *Томский некрополь: списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2001. С. 262.*

² *ЦДНИТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 656. Л. 98.*

³ Там же. Д. 8. Л. 12–14, 25.

⁴ *ГАТО. Р. 53. Оп. 1. Д. 183. Л. 43, 57, 71.*

⁵ *ГАТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 624. Л. 165–166.*

⁶ Там же. Д. 968. Л. 91.

Не оставили они и культурной сферы. В апреле 1918 г. правление центрального комитета Всероссийского союза увечных воинов для увеличения средств союза решило провести по городам Российской республики концерты, организация которых была возложена на М.Б. Хотимского¹. Продолжали свою творческую деятельность Я.С. Медлин, М.И. Маломет. Должность преподавателя и помощника заведующего первой советской музыкальной школой 1-й и 2-й ступени в 1920 г. занимал Я.И. Якубович, служащими театральной секции Наробраза были С.С. Вейхман, И.М. Достосвитов, С.И. Гит, экспедитором киносекции Томского наробраза – Б. Хаймович².

В целом к 30-м гг. XX столетия «евреи были рассеяны по всему экономическому спектру. Они работали фабричными рабочими и управляющими, инженерами, врачами, служащими, художниками, писателями и разнорабочими», помогали режиму управлять в качестве партийных активистов или армейских офицеров³. К сожалению, отсутствие в проводимых статистических исследованиях в первые десятилетия советской власти национальных или вероисповедальных данных, а также сохранившиеся отрывочные сведения об участии евреев в хозяйственной жизни г. Томска не позволяют в полной мере отразить их вклад в восстановление народного хозяйства в этот сложный для г. Томска и страны период.

Говоря об экономической деятельности евреев в Томске, можно выделить несколько периодов. Периодизация истории хозяйственной деятельности еврейских общин Восточной Сибири, предложенная Л.В. Кальминой⁴, с некоторыми особенностями применима и к истории хозяйственной жизни томской еврейской общины. Процесс инкорпорации евреев в хозяйственную жизнь г. Томска начинается ранее, чем в Восточной Сибири, в связи с более ранним появлением евреев на территории Западной Сибири, и Томска в частности.

В первый период – до 60-х гг. XIX столетия – хозяйственная деятельность евреев практически не отличалась от деятельности местного населения, евреи занимались мелочной торговлей, ремес-

¹ ГАТО. Р. 58. Оп. 1. Д. 112. Л. 60.

² Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45. Л. 4, 39, 203–204об., 231.

³ Клиер Д. Великий Октябрь: хорошо для еврея, плохо для еврея. Вместо заключения // Евреи и русская революция: материалы и исследования / Ред.-сост. О.В. Будницкий. М.; Иерусалим, 1999. С. 445–446.

⁴ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири... С. 171–172.

лом, извозом. Они постепенно заполняли свободные ниши, устанавливали коммерческие связи. Появляются первые купцы, заработавшие капиталы преимущественно торговлей. В отношении евреев действуют ограничения на занятие золотопромышленностью и изготовление и продажу алкогольной продукции.

Второй период (60–90-е гг. XIX столетия) характеризуется устойчивым положением евреев в экономике города. В период либеральных реформ появляются ремесленники и винокуры из черты оседлости. Евреи получают доступ к золотопромышленности и виоторговле и осваивают этот рынок. Накопленные капиталы вращаются в основном в сфере торговли, но появляются отдельные промышленные предприятия, принадлежащие евреям.

Для третьего периода (начало XX столетия – 1917 г.) характерно активное участие евреев в хозяйственной жизни. Происходит концентрация денежных средств, создаются торговые дома, акционерные общества совместно с русским капиталом. Увеличивается роль евреев в промышленном производстве, продукция промышленных заведений евреев пользуется постоянным спросом, расширяется география торговли. Они получают военные заказы, занимаются благотворительностью.

Четвертый этап (1918–1930 гг.) характеризуется резким сокращением промышленного производства, фабрики и заводы, заведения переходят в руки государства, часть прекращает свое существование. Происходит крушение крупных еврейских капиталов. С разрешением мелкой частной торговли и кооперации евреи возвращаются в эту сферу. Одновременно евреи получают доступ к государственной службе.

В целом евреи внесли значительный вклад в экономическую жизнь г. Томска. С одной стороны, особенности Сибирского региона способствовали успешной хозяйственной деятельности евреев. Малочисленность населения Сибири, огромные территориальные ресурсы, слабое развитие фабрично-заводской промышленности, наличие свободных ниш в экономике при отсутствии жесточайшей конкуренции, как в черте оседлости, позволили евреям добиться успеха, несмотря на все ограничения, связанные с их статусом.

С другой стороны, и сами евреи, попавшие в Сибирь разными путями, в отличие от большинства населения были городскими жителями и, поселившись здесь, стремились вернуться к привычным условиям жизнедеятельности. Умение приспособливаться в любых

принимающих обществах, высокая степень адаптации и мобильности, наличие соответствующего профессионального опыта, умение рисковать, готовность довольствоваться малым доходом, способность быстро оценивать изменения в политическом курсе и быть готовыми к ним, терпимость местного населения выдвинули евреев на первый план во многих отраслях хозяйственной жизни.

Глава 3
**ЕВРЕИ В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ г. ТОМСКА**

1. Участие евреев в общественной жизни

Процесс вхождения евреев в общественную жизнь города, как и в экономику, был достаточно сложным и долгим, что было связано с действующими ограничительными законами в отношении занятия евреями различных должностей. При этом необходимо было иметь и определенное образование.

Первые евреи, родившиеся в Сибири, дети ссыльных, водворенных в небольших селениях, не имели возможности учиться. Соответственно, представители первого поколения еврейских купцов и торговцев с трудом могли поставить свою подпись под различными документами¹. Но своим детям они уже пытались дать хорошее образование. Помимо национальных школ, где давались начальные знания светских предметов и русского языка, дети евреев обучались в городских учебных заведениях, хотя число учащихся изначально было невелико. Исследователи отмечали, что только в 80-е гг. XIX столетия процент обучающихся евреев резко возрос. В 1881 г. на территории России они составляли 12,3 % к общему числу учащихся. За десятилетие с 1870 г. по 1881 г. общее число учащихся увеличилось на 65,1%, а учащихся-евреев – на 262,9 %. Число евреев-гимназистов на всей территории России возросло в 2,5 раза, а в некоторых округах – в 20 и более раз. Такое положение дел они связывали с закрытием в 1857 г. еврейских казенных училищ и постепенной руссификацией образования евреев. В 80-е гг. XIX столетия на смену традиционному хедерному образованию

---

¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 2591. Л. 97–124.

приходит гимназическое¹. В черте оседлости отказ от традиционного образования в пользу светского наталкивался на непонимание ортодоксальных слосов и приводил к конфликтам поколений: «немедленно по объявлении о приеме в гимназию я облекся в установленный мундир – короткий однобортный сюртук из синего сукна с белыми металлическими пуговицами, со стоячим воротником и с белым галуном, в кепи с гимназическим гербом. Мой вид гимназиста в мундире причинил истинное горе моим родным. Мать и бабушка обливались слезами, видя меня в таком богоотступническом наряде...»². В Сибири эта проблема не стояла ввиду большей ассимиляции еврейского населения. Например, в Томске в мужской и женской воскресных школах, расположенных в зданиях Владимирского мужского и Владимирского женского училищ, на 1 марта 1881 г. число евреев мальчиков составляло 3,7 % от общего количества учащихся, число девочек – 2,6 %. В курс обучения включались Закон Божий, чтение и письмо, начала арифметики³. В этом же году в Алексеевском реальном училище число учеников евреев составляло 11,1 %, они занимали второе место по численности после православных⁴, среди 3 человек, окончивших в нем курс обучения, был 1 еврей⁵.

В 1902/03 учебном году в Томской женской воскресной школе число обучающихся евреек достигало 2,2 %⁶ от общего числа учащихся, в реальном училище число учеников евреев составляло 4,3 %⁷ от всех учеников.

Стремление евреев получить образование было связано с желанием упрочить свое проживание в Сибири, так как образование и повышало социальный статус еврея, и давало ему гарантии избежать выселения, учитывая постоянную нужду в Сибири в специалистах.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., 60,0 % евреев г. Томска были грамотными. Это довольно высокий

¹ Познер С.В. Евреи в общей школе. СПб., 1914. С. 37.

² Слиозберг. Г.Б. Дела минувших дней // Евреи в России: XIX в. М., 2000. С. 297.

³ Сибирская газета. 1881. 1 марта.

⁴ Там же. 14 июня.

⁵ Там же. 7 июня.

⁶ Сибирский вестник. 1903. 1 окт.

⁷ Там же. 19 дек.

показатель, если учесть, например, что в то же время грамотных среди православных было 47,8 %. Процент грамотных мужчин-евреев был выше в 1,2 раза, чем процент таковых у православных, а процент женщин-евреек в 1,3 раза выше, чем у православных женщин. Такая разница объясняется не столько высоким уровнем образованности женщин у евреев, процент грамотности которых был все-таки в 1,3 раза ниже такового у мужчин, сколько невысоким процентом грамотности православных женщин¹.

Несмотря на существующие препятствия в усвоении русского языка (запрет его преподавания в хедерах, порицание ортодоксальных слоев), исследователи отмечали, что евреи Российской империи опережали в усвоении русской грамотности остальное население (в 1897 г. – 24,6 % против 16,8 %), в том числе и православное, грамотность среди которого составляла 19,7 %². В Сибири число евреев-мужчин, владевших русским языком, достигало 17,5 %, женщин – 15,0 %³. В то же время евреи в Сибири долгое время считали родным языком еврейский, даже те, кто не мог написать ни слова по-еврейски. Среди евреев г. Томска родным языком признали русский только 7,0 % мужчин и 6,6 % женщин, еврейский – 92,7 % мужчин и 93,0 % женщин⁴. Сибирь вообще опережала остальные регионы Российской империи вне черты оседлости по сохранению разговорного еврейского языка: процент евреев сибирских губерний, назвавших его родным языком, составлял 92,3 %, тогда как во внутренних губерниях он составлял 87,2 %, в Прибалтийском крае – 76,1 %, на Кавказе и в Средней Азии – 57,1 %⁵.

Одновременно, благодаря обучению евреев в городских школах, число грамотных среди евреев г. Томска, назвавших в качестве родного языка русский, в 1897 г. составляло 69,5 %, что превышало процент грамотных евреев, назвавших в качестве родного еврейский язык, в 1,2 раза.

При сравнении степени овладения национальной грамотой по возрастным группам наблюдается явная тенденция русификации

¹ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 82–83.

² *Бруцкус Б.Д.* Статистика еврейского населения. Распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. СПб., 1909. Вып. III. С. 48–50.

³ Там же. Прил. С. 18.

⁴ *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897...* С. 83, 85.

⁵ *Бруцкус Б.Д.* Статистика еврейского населения.... С. 37.

образования еврейской молодежи (приложение 1, таблица 7), самые высокие проценты владеющих русской грамотой наблюдаются у 10–19- и 20–29-летних евреев. В то же время самый высокий процент владеющих не русской (еврейской) грамотой встречается у людей в возрасте 40–60 лет и старше. Обнаруженное в томском архиве прошение об открытии в г. Томске еврейского молитвенного дома, поданное томскому губернатору в 1835 г., было подписано 26 чел., из них 25 чел. поставили подпись на иврите¹. Эти люди, по-видимому, изучали язык еще в черте оседлости и к Всеобщей переписи 1897 г. как раз попали в возрастную группу 60 и старше. В то же время чем моложе возрастная группа, тем ниже становится процент владеющих еврейской грамотой, что является следствием недостатка учителей в Сибири и поздним открытием национальных школ. Кроме того, уже в 80-е гг. XIX столетия ценность получения образования на русском и вообще овладения им была осознана евреями черты оседлости, не говоря о евреях Сибири, изначально более интегрированных в русскую культуру.

Таким образом, в получении евреями светского образования четко прослеживаются две тенденции. С одной стороны, большое количество евреев, владеющих русской грамотой, показывает большую степень включения томских евреев в культуру окружающего общества, все большее сближение с образом жизни окружающего населения по сравнению с чертой оседлости. С другой – высокий процент евреев, указавших в качестве родного языка еврейский, говорит о сохранении внутреннего этнического сознания и близости с еврейской общностью.

Стремление евреев к получению образования вызвало негативные отклики среди населения. В газете «Сибирь» была помещена статья, призывающая закрыть доступ евреям к образованию. По мнению автора, «жидов, конечно, следует лишить образования... Племя это доказало свою неспособность к образованию, мы хорошо знаем историю, оно не оказало никаких услуг человеческому знанию»². Правительство, в свою очередь, взяв курс на сдерживание проникновения евреев в русское общество, принимает ограничительные меры.

Циркуляром министра народного просвещения с 1 июля 1887 г. была введена процентная норма для средних учебных заведений:

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 35. Л. 36–36об.

² Сибирь. 1878. № 3.

число учащихся евреев не должно было превышать 10 % в черте оседлости, 5 % от учащихся вне черты оседлости, 3 % в Москве и Санкт-Петербурге¹. В средние учебные заведения, не дающие права поступления в высшие учебные заведения, – художественные, ремесленные и технические училища, зубо врачебные школы – евреев принимали без ограничения. Часть средних учебных заведений была закрыта для евреев, что специально оговаривалось в их уставах. Не принимались евреи на балетное отделение и драматические курсы Императорского Санкт-Петербургского театрального училища и Императорского Московского театрального училища, в Домбровское и Иркутское горные училища, в училище лекарских помощников и фельдшерниц, учрежденное в память Государыни Императрицы Марии Александровны при дамском лазаретном комитете Российского общества Красного Креста, Императорское училище правоведения, Императорское инженерное училище ведомства путей сообщения², коллегию Павла Галагана, промышленное училище им. Ф.В. Чижова, училище графа Д.Н. Блудова³. Из-за действующих ограничений для занятия гражданской службой евреи не могли обучаться на статистических курсах, так как окончившие их должны были поступить на работу в центральные и местные статистические учреждения Министерства внутренних дел, что было для евреев невозможно⁴.

Изначально процентная норма исчислялась от числа поступающих в училище христиан, при этом расчет процента произво-

¹ *Систематический сборник действующих законов о евреях*.. С. 267.

² *Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений*. Книга II. Уставы ученых учреждений и учебных заведений ведомств Министерства Императорского Двора, Торговли и промышленности, Внутренних дел, Юстиции, Путей сообщения и Финансов, Главного управления землеустройства и Земледелия Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и Императорского Человеколюбивого общества. Изд. 1911. Т. XI Ч. 1. Ст. 390, 407, 425, 999, 1019, 1783, 1854, 2117 // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1911. С. 73, 75, 78, 173, 181, 304, 314, 349.

³ *Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения*. Изд. 1893. Т. XI Ч. 1. Ст. 1598, 1983, 2774 // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1893. С. 243, 298, 404.

⁴ *Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений*. Книга II. Уставы ученых учреждений и учебных заведений ведомств Министерства Императорского Двора... Ст. 1476 // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1911. С. 261.

дился из общего числа обучающихся евреев. С 1896 г. порядок исчисления процентной нормы был изменен: расчет стал производиться исходя из общего числа обучающихся в училище. К ученикам-евреям, переходящим из одного учебного заведения в другое, процентная норма не применялась. В случае смерти ученика-еврея, вакансия могла быть замещена на конкурсной основе лишь тогда, когда процент поступающих евреев по отношению к общему числу учащихся станет ниже установленной нормы.

Подобный порядок резко сократил число обучающихся евреев в учебных заведениях. Исследователи отмечали, что по всей территории России число учеников-евреев сократилось в 2 раза: если в 1881 г. в гимназиях и прогимназиях евреи составляли 12,5 % всех учеников, а в реальных училищах 8,0 %, то в 1891 г. этот показатель составлял 6,5 % и 5,2 %, соответственно. Евреи пытались обойти процентные нормы, что породило систему взяточничества. В некоторых местах богатые евреи за свой счет определяли в школу детей христиан из бедных семей, чтоб тем самым увеличить процент для детей евреев¹.

Одновременно такие же процентные нормы были введены и для высших учебных заведений. В уставе некоторых вузов количество студентов-евреев дополнительно оговаривалось. Например, повсеместно в горных институтах число евреев не должно было превышать 5 %, в Харьковском технологическом институте императора Александра III – 10 %, Санкт-Петербургском медицинском женском институте – 3 %. Число евреев, имеющих звание аптекарского помощника, допускаемых к получению звания провизора, в каждом университете также особо оговаривалось. Для Московского университета процентная норма была установлена в 6 %, в черте оседлости – 20 %, в остальных университетах Российской империи – 10 %². Ряд вузов был закрыт для евреев: Электротехнический институт Императора Александра III в Санкт-Петербурге³, Московский сельскохозяйственный институт⁴, Нижегородский дворянский ин-

¹ Гессен Ю. О жизни евреев в России... С. 108.

² Систематический сборник действующих законов о евреях... С. 268–269.

³ Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений. Книга II. Уставы ученых учреждений и учебных заведений ведомств Министерства Императорского Двора... Ст. 1431 // Свод законов Российской империи. СПб., 1911. С. 251.

⁴ Там же. Ст. 2374. Прим. 3 // Свод законов Российской империи. СПб., 1911. С. 395.

ститут императора Александра II¹, Военно-медицинская академия, Институт инженеров путей сообщения, Харьковский ветеринарный институт². Кроме того, каждый поступающий в Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт давал подписку о том, что по окончании курса прослужит не менее шести лет в ведомстве Министерства народного просвещения по назначению министра. Эти правила распространялись и на историко-филологический институт князя Безбородко в г. Нежине³. Из-за ограничения прав евреев на государственной службе требование подобной подписки было равнозначно запрещению евреям поступать в эти институты.

Процентные нормы были распространены и на учебные заведения с правами правительственных. Несколько раз правительство изменяло проценты для евреев: в 1901 г. были утверждены нормы для столичных городов в 2 %, местностей вне черты оседлости – 5 %, в черте оседлости – 10 %, 22 августа 1909 г. они были повышены до 5 %, 10 % и 15 %, соответственно⁴.

Фактически процентная норма в высших учебных заведениях была ниже, чем в средних учебных заведениях, так как вычислялась от меньшего числа христиан, обучавшихся в вузах. Изначально она также исчислялась от числа поступающих в вуз⁵, и только с 1908 г. – от общего числа студентов вуза.

Малое количество мест для евреев, желающих учиться, привело к широкому распространению сдачи экзаменов экстерном. Количество евреев, получивших образование экстерном, было так велико, что правительство Положением Совета Министров от 11 марта 1911 г. распространило процентные нормы и для экстернатов⁶.

Помимо стремления получить образование, евреи отличались прилежанием. Например, в 1907 г. в Томске из окончивших курс

---

¹ *Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения...* Ст. 1622 // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1893. С. 246.

² *Систематический сборник действующих законов о евреях...* С. 261.

³ *Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения*. Ст. 884, 942 // *Свод законов Российской империи*. СПб., 1893. С. 136, 142.

⁴ *Систематический сборник действующих законов о евреях...* С. 267.

⁵ *Гессен Ю.* О жизни евреев в России... С. 110.

⁶ *Систематический сборник действующих законов о евреях...* С. 271.

обучения в зубоврачебной школе и сдавших экзамен на звание зубного врача при медицинском факультете Томского университета с отличием 80,0 % составляли евреи¹. Высокая успеваемость евреев-учеников была настолько явной, что Министерство народного просвещения в 1912 г. даже выпустило специальное разъяснение. Усматривая причину высокой успеваемости в том, что ученики-евреи не обязаны изучать Закона Божия и имеют «еще много лишних свободных часов для учения, так как не посещают ни вечерних, ни утренних праздничных богослужений, что особенно важно в период экзаменов», при вычислении среднего арифметического балла учеников-евреев министерство предписало делить общую сумму баллов не на число предметов, которые фактически евреи изучали, а на все предметы, преподаваемые в учебном заведении².

Несмотря на то что сибирские губернии стали местом постоянной оседлости некоторых категорий евреев, здесь действовали процентные нормы, установленные для территорий вне черты оседлости.

В Томске в 1910 г. действовали университет, технологический институт, 4 гимназии – 2 мужские и 2 женские, Алексеевское мужское реальное училище, Первое Сибирское коммерческое училище цесаревича Алексея, учительский институт, духовная семинария, женское епархиальное училище, железнодорожное училище, два ремесленных (одно из них – правительственное трехклассное), ветеринарная школа, повивальный институт ведомства учреждений Императрицы Марии, повивальная школа и 22 городские приходские школы (мужские и женские), кроме того, церковно-приходская школа, частные и общественные училища, например школы Общества попечения о начальном образовании³. В большинстве из них, за исключением готовящих к деятельности православных священнослужителей, евреи в соответствии с общей процентной нормой могли обучаться. Иногда в устав учебных заведений дополнительно особыми распоряжениями вносились положения о приеме евреев. Например, только в 1911 г. по ходатайству попечителей в устав Первого сибирского коммерческого училища

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 40. Д. 436. Л. 77.

² Систематический сборник действующих законов о евреях... С. 274.

³ Сибирь: адресно-справочная торгово-промышленная книга / Сост. И.Е. Чураев. М., 1910. С. 114.

цесаревича Алексея в Томске министр торговли и промышленности постановил внести положение о том, что дети лиц иудейского вероисповедания принимаются с расчетом не более 10 % от общего числа учащихся¹.

В ряде уставов средних учебных заведений были прописаны ограничения для поступления евреев. Например, для поступления лиц иудейского вероисповедания в мужскую губернскую гимназию, открытую в 1838 г., помимо прочих документов, евреи должны были представить свидетельства полиции на право жительства в Томске². Право жительства евреев в Томске требовалось и для поступления в Алексеевское мужское реальное училище³, в частное мужское учебное заведение 1-го разряда, Мариинскую гимназию, гимназии Миркович и Тихонравовой, женскую прогимназию, в зубо-врачебную школу зубных врачей М.А. Каменецкого, Н.С. Сосунова и дантиста Б.Л. Левитина⁴.

В акушерско-фельдшерскую школу (преобразована 1 июля 1906 г. из открытой в 1878 г. повивальной школы) принимались женщины всех званий и состояний, но лица иудейского вероисповедания должны были представить удостоверения от губернского начальства с места их родины или приписки о том, что они располагают правом самостоятельного жительства повсеместно в империи⁵.

Долгое время процедура получения права на жительство имела формальный характер, от поступающего требовалось лишь дать подписку в том, что в случае непоступления он тотчас же уедет в место приписки. Более того, после преобразования музыкальных классов при отделении Императорского Русского музыкального общества (открыты 8 февраля 1893 г.) в 1911 г. в музыкальное училище права евреев при поступлении в него были расширены. Евреи, учащиеся в училище, на время обучения (5 лет) с 1911/12 учебного года получали право жительства в Томске⁶.

¹ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Указ. соч. С. 53.

² *Весь Томск: адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг.* / Сост. Г.В. Чавыкин. Томск, 1911. С. 55.

³ *Томск в кармане: справочная книжка и адрес-календарь г. Томска* / Сост. Н.А. Гурьев. Томск, 1902. С. 34.

⁴ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 55, 69.

⁵ Там же. С. 67–68.

⁶ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 69.

Только в 1909 г. еврейкам Тойбе Зубицкой¹ и Шифре Дистлер² было отказано в выдаче временного права на жительство в Томске для поступления в зубоврачебную школу, но это были единичные случаи. Но в 1913 г. отношением от 28 августа Министерство внутренних дел запретило принимать в число студентов Томского университета евреев из центральных губерний России, не имеющих права проживания в Томске. Свой запрет оно мотивировало § 11 приложения к ст. 68 Устава о паспортах издания 1903 г. – о запрете приезда и водворения в Сибири любых, даже привилегированных категорий евреев³. Это положение частично было перенесено на остальные учебные заведения г. Томска.

В начале XX столетия для поступления как в высшие учебные заведения, так и в средние требовалось приложить справку о политической благонадежности. В 1911 г. справку о политической благонадежности для поступления в зубоврачебную школу получила Виктория Борисовна Фуксман. Несмотря на то что, по сведениям начальника томского губернского жандармского управления, она «в 1907 г. входила в состав членов Томской организации РСДРП, в которой, по тем же сведениям, главным руководителем состоял ее брат», «препятствий для поступления в школу» не было найдено⁴.

В уставе ряда учебных заведений г. Томска было записано о запрете приема евреев. Например, в учительский институт принимались лица только православного исповедания⁵.

Для получения высшего образования евреи меняли веру, но это не носило массового характера. Иногда им удавалось получить ложные справки о принятии ими крещения. 9 января 1914 г. попечитель Западно-Сибирского учебного округа сообщил, что евреи, принятые в учебные заведения в качестве христиан и представившие метрические свидетельства за подписью пастора Пира, должны немедленно подать прошения об исключении из учебного заведения. В случае их отказа было предписано исключать их без прошения, с условием, что повторный прием состоится только после признания действительного перехода в христианство⁶.

¹ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3747. Л. 7.

² Там же. Л. 81.

³ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 640. Л. 12.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 1965. Л. 4об., 5.

⁵ Томск в кармане: справочная книжка... С. 37.

⁶ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 640. Л. 1.

В целом, несмотря на действовавшие ограничения, еврейская молодежь получала образование, тем самым пополняя слой интеллигенции в Сибири. Этому способствовало и нестрогое соблюдение процентных норм в Сибири. Например, в Томском университете в 1888 г. евреи составляли 8,3 % всех студентов, в 1899 г. – 5,4 %¹, в 1909 г. – 7,1 %. Значительной была доля евреев на медицинском факультете университета: в 1899 г. среди студентов-медиков 10,0 % составляли евреи, в 1903 г. – 10,2 %², в 1904 г. – 9,8 %. На юридическом факультете до 1898 г. евреи не обучались, в 1904 г. они составляли 4,8 % студентов-юристов. Определенное число евреев являлись вольнослушателями: в 1903/04 учебном году среди студентов-медиков евреев было 33,3 %, среди юристов – 16,6 %³. В среднем с 1899 по 1912 г. евреи составляли 7 % от общей доли учащихся⁴. Более того, в Томский технологический институт некоторое время евреев принимали без ограничений, что вызвало недовольство министра народного просвещения фон Кауфмана. На его запрос совет института ответил, что в уставе института никаких ограничений для евреев не установлено, а указ 17 октября 1905 г. дает основания для заключения об уравнивании всех вероисповеданий перед законом. Подобное положение, по видимому, объяснялось нуждой в специалистах в Сибири.

Из-за систематического превышения процента студентов-евреев Министерство народного просвещения потребовало навести порядок в учебном деле. Для снижения количества евреев среди студентов университета была сокращена процентная норма. В 1914 г. в газете «Сибирская жизнь» была опубликована информация, что в Томский университет евреи будут приниматься по жребию в количестве 5 %⁵. После издания в 1913 г. предписания Министерства внутренних дел о запрете принимать в число студентов Томского университета евреев из центральных губерний России томский губернатор затребовал в июне 1914 г. от ректора Томского университета сведения о евреях, поступающих в университет, с

¹ Гессен Ю. О жизни евреев в России... С. 110.

² Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С. 156.

³ Список студентов и посторонних слушателей Императорского Томского университета на 1903–1904 академический год. Томск, 1903. С. 2–87.

⁴ Краткий исторический очерк Томского университета... С. 157.

⁵ Сибирская жизнь. 1914. 10 июня.

указанием мест их приписки. После рассмотрения этих сведений в августе 1914 г. сыну тобольского мещанина еврею Лейвику Эстеркину было разрешено проживать в г. Томске при условии поступления его в университет (как пользующегося правом жительства в Сибири). Состоящим же на причислении в Европейской России Иосифу Бородавкину и Якову Сквирскому было отказано в прошении о поступлении в томский университет, как не имеющим права жительства в Томске¹.

Уступая требованиям министерства, совет технологического института тоже ограничил прием студентов-евреев. В 1916 г. было объявлено, что из-за превышения процентной нормы набора студентов-евреев на 1916/17 учебный год не будет. Исключение было сделано только для детей евреев, несущих службу в рядах действующей армии, участников Первой мировой войны, уволенных из армии из-за ранения или болезни; детей лиц, находящихся на службе по ведомству народного просвещения; евреев, за смертью отцов или полной утраты ими трудоспособности находящихся на иждивении родственника, несущего службу в действующей армии. В Томский университет в это же время из 150 евреев, подавших прошение о поступлении и сдавших дополнительный экзамен, планировалось принять только 30 чел, ограничив их число 5 %². Одновременно с этим в 1916 г. было принято решение об уравнивании в правах евреев-вольнослушателей медицинского факультета последнего курса со студентами в случае призыва последних на военную службу³.

Относительно высокий уровень образования, экономическая самостоятельность позволили евреям занимать высокие общественно значимые должности. Купцы и мещане еврейской общины Томска наравне с другими представителями этих сословий несли городские повинности и исполняли различные обязанности. До принятия Городового положения 1892 г., запретившего евреям занимать какие-либо должности в общественном управлении, евреи избирались на различные службы. Были случаи избрания евреев в гласные городской думы, хотя и немногочисленные. До 80-х гг.

¹ ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 640. Л. 40–40об.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 86, 88.

³ ГАТО. Ф. 102. Оп. 11. Д. 686. Л. 141об.

XX столетия они не избирались в гласные городской думы. Не было их и в составе городской думы, работавшей с 1879 по 1882 г.¹ Впервые в гласные думы, избранной на период 1882–1886 г., был выбран по второму разряду Р.А. Бейлин, 56 голосами «за» и 42 – «против»². Насколько успешной была его деятельность на этом посту, судить сложно, исходя из того, что он пропустил примерно половину всех заседаний думы (65 посетил, 67 пропустил по разным причинам, в том числе и уважительным – по болезни или из-за отъезда по торговым делам)³, однако в состав следующей думы он был переизбран⁴. В обсуждении насущных вопросов на заседаниях думы 1882–1886 гг. с 1884 г. по март 1885 г. принимал участие и Г.Я. Цам, заменявший временно отсутствующего И.А. Глазова⁵.

Помимо Р.А. Бейлина, в думу 1886–1889 гг. был избран 24 ноября 1886 г. И.Л. Фуксман⁶, но уже 29 ноября г. Протопопов подал жалобу на «неправильное» его избрание⁷. Губернское присутствие по городским делам тщательным образом проверило доводы г. Протопопова и нашло их убедительными для исключения И.Л. Фуксмана из состава гласных городской думы⁸.

Согласно Городовому положению 1892 г. евреи не допускались к участию в городских собраниях и занятию должностей в городском общественном управлении⁹. По действующему законодательству евреи имели право избирать из своей среды только определенное число членов на некоторые должности общественного хозяйст-

¹ Сибирская газета. 1882. 24 окт.

² Там же. 1882. 14 нояб.

³ Там же. 1886. 12 окт.

⁴ В этот раз он был избран по первому разряду, голоса распределились следующим образом: 25 – «за» и 14 – «против» (Сибирская газета. 1886. 30 нояб.).

⁵ Сибирская газета. 1886. 12 окт.

⁶ За него было отдано 24 шара, против – 19 шаров (Сибирская газета. 1886. 30 нояб.).

⁷ Сибирская газета. 1886. 30 нояб..

⁸ Поводом для исключения томского купца 1-й гильдии И.Л. Фуксмана послужило дело о краже 80 пудов масла у торговавшей в Каннске еврейки Мошкович. Илиокум (Илья) и его отец Вульф (Леонтий) были посажены в острог, а по окончании дела приговором губернского суда 4 ноября 1857 г. оставлены в сильном подозрении. Вульф Фуксман после был сослан в Восточную Сибирь (Сибирская газета. 1886. 7 дек.).

⁹ Систематический сборник действующих законов о евреях... С. 323.

венного управления¹, например старшинских товарищей². При этом в составе присутствий они должны образовывать не более третьей части с председателем из христиан³. Они не допускались к избранию на такие должности в городах, которые могли занимать лишь исключительно христиане, например, евреи не допускались к участию в городских избирательных собраниях и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведованию отдельными отраслями городского хозяйства и управления⁴.

Таким образом, евреи не могли ни занимать должность городского головы, ни временно исполнять его обязанности, не могли быть избраны членами городской управы, думы и состоящих при них исполнительных органов, городского полицейского управления, членами городского общества по воинской повинности, занимать должность помощника городского старосты, директора городского общественного банка, входить в состав комиссий по торговой несостоятельности.

Евреи пытались отстаивать право участвовать в городских общественных управлениях, неоднократно поднимая вопрос об этом в ходе революционных событий 1905–1907 гг.⁵ В августе 1905 г. городской голова получил от евреев-домовладельцев ходатайство о восстановлении права на участие в городских общественных управлениях. В нем они просили об отсрочке выборов в гласные городской думы, чтобы пересмотреть городское положение о праве евреев на участие в выборах и внести их в списки избирателей. Прошение подписали 50 евреев, жителей города⁶. Уже в избирательном списке по выборам в Государственную думу по г. Томску за 1906 г. указаны семейства Фуксманов, Альперовичей, Левиных, Берковичей, Слосманов, Бейлиных, Абрамовичей и др.⁷

¹ *Законы о состояниях...* Ст. 798 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 161.

² Там же. Ст. 803 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 161.

³ *Законы о состояниях...* Ст. 799 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 161.

⁴ *Законы о состояниях...* Ст. 804, 805 // Свод законов Российской империи. СПб., 1899. С. 161–162.

⁵ *Сибирская жизнь*. 1905. 11 окт; *Сибирская жизнь*. 1905. 13 окт.

⁶ *Сибирский вестник*. 1905. 10 сент.

⁷ *Список лиц, имеющих право в выборах в Государственную думу по городскому избирательному собранию в г. Томске*. Томск, 1906. С. 2–5.

Гласным городской думы избирался на два срока в 1909 и 1913 гг. томский купец А.А. Ельденштейн, который к этому времени, правда, успел принять православие. Одновременно постановлением городской думы от 2 сентября 1914 г. он был назначен на должность директора приюта для бездомных и нищих детей г. Томска¹.

Временно отстраненные от вопросов управления городом евреи нашли выход в активном участии в многочисленных общественных и благотворительных организациях.

Например, они принимали участие в облегчении судьбы арестантов. В Губернском комитете попечительного общества о тюрьмах в 1871 г. одной из директрис была томская купчиха М.Г. Хотимская², в 1884 г. одним из директоров – томский купец И.Л. Фуксман³. В 1894 г. среди попечителей губернского тюремного комитета состояло уже три еврея – И. Фуксман, раввин Б.И. Левин и Я.А. Яппо⁴, который занимал эту должность 3 года.

Евреи часто входили в состав членов попечительских советов разных учебных заведений. В 1884 г. попечителями Владимирского детского приюта в Томске, преобразованного в 1869 г. из детского отделения, открытого тюремным комитетом в 1855 г. для детей арестантов, в приют для сирот, детей бедных и неспособных к труду родителей без различия сословий и детей арестантов⁵, состояли И.Л. Фуксман и М.Г. Хотимская⁶. В 1911 г. среди попечителей приюта был зубной врач Б.В. Левитин⁷.

Необходимость решения вопроса о женском образовании в Сибири привела к открытию в Томске Сибирских высших женских курсов 26 октября 1910 г. Евреи активно способствовали их открытию. Еще 13 ноября 1909 г. было организовано Общество доставления средств Сибирским высшим женским курсам. Среди 12 членов правления, выбранного 53 учредителями общества 15 декабря

¹ ГАО. Ф. 127. Оп. 2. Д. 698. Л. 1об. – 2.

² Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. Томск, 1871. С. 10.

³ Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. Томск, 1884. С. 3.

⁴ Сибирский торгово-промышленный календарь на 1894 год. Томск, 1893. С. 273.

⁵ Путеводитель по г. Томску и его окрестностям... С. 70.

⁶ Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. Томск, 1884. С. 16.

⁷ Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. Томск, 1911. С. 46.

1909 г., была А.Ф. Фуксман¹, которая в последующие годы являлась постоянным членом правления². При ее участии было организовано и Общество вспомоществования недостаточных слушательниц Сибирских высших женских курсов в Томске, где в 1914–1915 гг. А.Ф. Фуксман занимала должность казначей³.

Значительным было участие евреев в различных благотворительных обществах. 6 марта 1897 г. с целью помогать ученикам и учителям начальных народных и другого рода низших учебных заведений Томской губернии (без различия ведомств, в ведении которых они находятся) денежными пособиями и другими видами помощи было образовано Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Томской губернии⁴. Председательницей общества в 1910–1911 гг. была А.Ф. Фуксман⁵.

В 1898 г. Р.Л. Вейсман занимал должность секретаря в Обществе попечения о начальном образовании г. Томска и Томском благотворительном обществе⁶. Членом совета Общества попечения о народном образовании в Томске, открытого 8 ноября 1909 г. взамен закрытого в начале 1906 г. Общества попечения о начальном образовании⁷, был М.М. Хаймович⁸.

Б.Ф. Брик входил в правление отделения Российского общества покровительства животным, открытого 23 декабря 1899 г. «с целью соединенными силами своих членов предохранять животных Империи от жестокого и дурного обращения с ними и вообще содействовать улучшению их быта и породы»⁹.

¹ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 51–52, 99–100.

² *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год.* Томск, 1911. С. 104; *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год.* Томск, 1914. С. 101; *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год.* Томск, 1915. С. 142.

³ *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год.* Томск, 1914. С. 99; *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год.* Томск, 1915. С. 142.

⁴ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. С. 93–95.

⁵ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год.* Томск, 1910. С. 132; *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год.* Томск, 1911. С. 101.

⁶ *Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 год.* Томск, 1898. С. 299.

⁷ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 121–122.

⁸ *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год.* Томск, 1915. С. 142.

⁹ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 127–128.

Долгое время вице-президентом Томского общества охотников конского бега был Г.И. Фуксман. Цель общества состояла в «поощрении и улучшении коннозаводства через испытание и награду резвости и силы лошадей, доставление охотникам удобства пользования ипподромом и возможности состязаться на заклады и подписки»¹. Ежегодно действительные члены вносили 10 руб. Общество организовывало конные бега на томском ипподроме, призы на которых собирались по подписке². Нередко среди лошадей-призеров были принадлежавшие Г.И. Фуксману.

В списке старейшин Томского общественного собрания в 1910–1915 гг. встречаются имена казначея собрания М.И. Хейсина, секретаря М.Р. Бейлина, И.Л. Фуксмана³. Евреи, представители торговых и предпринимательских кругов Томска, доминировали в составе Первого томского ссудо-сберегательного товарищества: председателем совета был М.И. Хейсин, председателем правления – С.А. Анцелевич. В состав товарищества в разное время входили О.Л. Фуксман, И.А. Фонштейн, Г.Я. Цам, Ф.А. Каплун, М.Я. Тернер, Н.К. Фельдштейн, И.Л. Фуксман, Я.М. Зайд, А.Я. Дондо, Л.Д. Фукс, Б.Ф. Брик⁴.

Особенно активно в различного рода общественных и благотворительных организациях были представлены еврей-медики. Например, в состав Общества практических врачей Томской губернии, учрежденного в 1902 г. с целью разработки научных медицинских вопросов, практического оказания медицинской помощи населению и распространения санитарного просвещения, входили евреи А.Я. Прейсман и Б.З. Нотрин⁵, исполнявший еще и обязанности казначея.

¹ *Томск в кармане: справочная книжка ...* С. 66–67.

² *Сибирская газета*. 1882. 14 марта.

³ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год*. Томск, 1910. С. 149; *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год*. Томск, 1911. С. 115; *Памятная книжка Томской губернии на 1913 год*. Томск, 1913. С. 120; *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск, 1914. С. 109; *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год*. Томск, 1915. С. 146.

⁴ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год*. Томск, 1910. С. 137; *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год*. Томск, 1911. С. 107; *Памятная книжка Томской губернии на 1913 год*. Томск, 1913. С. 112; *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск, 1914. С. 103.

⁵ *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год*. Томск, 1911. С. 103; *Памятная книжка Томской губернии на 1913 год*. Томск, 1913. С. 108; *Па-*

В ночных дежурствах, во время которых неимущие пациенты получали бесплатную помощь, участвовали Б.З. Ноторин, М.С. Быховский.

Б.З. Ноторин вместе с другими практикующими врачами г. Томска читал лекции в рамках Дня белого цветка, весь доход с которых шел на оказание медицинской помощи больным туберкулезом¹. Включились они и в работу Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, казначеем томского отделения которой был А.Я. Прейсман². Долгое время он же был и казначеем попечительного совета Томской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста³. Обязанности секретаря правления Общества содействия физическому развитию, учрежденного в марте 1896 г. и реализовавшего широкую программу оздоровления и внешкольного образования детей и юношества, некоторое время исполнял Б.З. Ноторин.

В Томске с 1909 г. действовало и Одонтологическое общество, целями которого являлись объединение и установление взаимных коллегиальных отношений между членами общества, развитие научных и практических зубоврачебных знаний, популяризация среди населения знаний по гигиене зубов и полости рта⁴. В разное время в нем состояли С.П. Еселевич, Н.Г. Лейбович⁵, М.Б. Кацнельсон⁶, А.Л. Цейтлин-Зархина⁷ и М.М. Кацнельсон⁸. Анна Леонтьевна Цейтлин-Зархина, выпускница томской зубоврачебной школы, была не только библиотекарем общества, но и часто выступала с различными лекциями в воскресных школах⁹.

В общественную деятельность были вовлечены евреи г. Томска, занимающиеся юридической практикой. При Томском университете дей-

---

мьятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск, 1914. С. 100; *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год*. Томск, 1915. С. 144.

¹ *Сибирский врач*. 1914. 11 мая.

² *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск, 1914. С. 101; *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год*. Томск, 1915. С. 144.

³ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год*. Томск, 1910. С. 127; *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год*. Томск, 1911. С. 97; *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск, 1914. С. 95.

⁴ *Весь Томск: адресно-справочная книжка*... С. 114.

⁵ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год*. Томск, 1910. С. 134.

⁶ *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск, 1914. С. 100.

⁷ *Памятная книжка Томской губернии на 1911 год*. Томск, 1911. С. 103.

⁸ *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год*. Томск, 1915. С. 144.

⁹ *Томский некрополь*... С. 137.

ствовало юридическое общество, с целью разработки вопросов права вообще, и в частности вопросов обычного права, применительно к населению Сибири¹. Членом совета общества был присяжный поверенный М.Р. Бейлин, который принимал участие в публичных заседаниях общества и выступал с докладами по правовым вопросам². Он же³ и Р.Л. Вейсман⁴ в разное время входили в состав Томского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, открытого в 1896 г. по инициативе бывшего губернского прокурора (впоследствии председателя окружного суда) А.В. Витте. Общество должно было содействовать улучшению положения несовершеннолетних преступников, находящихся в исправительных заведениях. Для этого на средства общества (членские взносы по 5 руб. с человека ежегодно и добровольные пожертвования) планировалось открытие земледельческих колоний и ремесленных приютов отдельно для детей обоих полов. Эти заведения были призваны дать воспитанникам элементарное образование и обучить их земледелию, садоводству и ремеслу для обеспечения средствами к существованию в будущем⁵.

Еще одной сферой проявления общественной активности евреев стала культурно-просветительная деятельность. С одной стороны, евреи, занятые в этой сфере, выполняли свои профессиональные обязанности, с другой – они выступали на различных концертах нередко с благотворительными целями.

В Томске действовали различные культурные общества. Например, 20 сентября 1909 г. с целью «общения и объединения деятелей литературы и искусств и распространения в публике интереса к литературе и искусству»⁶ был открыт Литературно-артистический кружок. Члены кружка организовывали вечера, выступали с докладами на литературные темы и устраивали концерты. В 1910–1911 гг. в нем состоял Я.С. Медлин⁷, который принимал участие и во многих благотворительных концертах.

¹ *Томск в кармане: справочная книжка ...* С. 50.

² *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год.* Томск, 1910. С. 133.

³ *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год.* Томск, 1914. С. 103.

⁴ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год.* Томск, 1910. С. 137.

⁵ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 104.

⁶ Там же. С. 110.

⁷ *Памятная книжка Томской губернии на 1910 год.* Томск, 1910. С. 136;

Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. Томск, 1911. С. 105.

В 1914 г. казначеем литературно-музыкально-драматического общества г. Томска был М.Г. Хейсин¹, которого в 1915 г. сменила М.Р. Хейсина². Оно было преобразовано в сентябре 1909 г. из открытого в 1888 г. драматического общества, чтобы «способствовать художественному и литературному развитию своих членов и местного населения», для чего члены общества организовывали спектакли, литературные беседы и музыкальные вечера³.

Помимо различных организаций г. Томска, евреи организовывали и национальные светские культурно-просветительные общества.

Одним из таких обществ стало отделение Еврейского литературного общества (ЕЛО)⁴, целью которого было «содействие изучению и развитию научной и изящной еврейской литературы на древнееврейском, разговорно-еврейском и других языках». Томское ЕЛО было первым легализованным отделением ЕЛО в Сибири. Свою работу оно начало 31 января 1910 г. с учредительного собрания, на котором после прочтения краткого доклада об истории возникновения местного ЕЛО и обсуждения его устава был избран постоянный комитет. В его состав вошли томский купец И.С. Быховский (председатель), старший таксатор Управления государственных имуществ И.Г. Фрейдин (казначей), студент Томского технологического института Ю.Г. Островский (секретарь), томский раввин Б.И. Беры (член правления), Ш.А. Гуревич (член правления), зубной врач М.А. Каменецкий (член правления)⁵.

При открытии и регистрации общества губернатору поступали сведения о политической благонадежности его членов. По сведениям начальника Томского губернского жандармского управления полковника Романова, председатель отделения ЕЛО в Томске И.С. Быховский, томич, 57 лет, во время октябрьских событий 1905 г. на собрании 18 октября в театре Королева под председательством Броннера и профессора Тираспольского высказывался за переход 19 октября к вооруженному восстанию, арест губернатора и остальных лиц администрации, смену городского самоуправления на

¹ *Памятная книжка Томской губернии на 1914 год*. Томск, 1914. С. 103.

² *Памятная книжка Томской губернии на 1915 год*. Томск, 1915. С. 145.

³ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 110–111.

⁴ Еврейское литературное общество (ЕЛО) было открыто в 1908 г. в Санкт-Петербурге и имело отделения во многих городах.

⁵ *ГАТО*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 100.

революционнос. М.А. Каменецкий, 38 лет, в 1904–1905 гг. состоял в социал-демократической организации и получал из-за границы нелегальную литературу. Были собраны и сведения о политической неблагонадежности раввина Б. Беры. Об остальных членах комитета неблагоприятных сведений не имелось¹. Общество было зарегистрировано. Его членами согласно уставу могли быть лица обоего пола без различия вероисповедания. Действительные члены ежегодно выплачивали 10 руб., соревнователи – 6 руб. и жертвователи – 3 руб. Томское ЕЛО проводило вечера и устраивало беседы, на которых читались и обсуждались доклады по еврейской истории и литературе. На первом собрании общества 14 февраля выступил председатель общества И.С. Быховский с докладом «Историческая миссия еврейского народа». Читали доклады Б. Беры, Г.Л. Кривицкий, проводились вечера, посвященные памяти писателей-евреев². К 1911 г. в состав общества входило около 150 чел.³ Однако в деятельности светских национальных культурно-просветительных организаций правительство усмотрело угрозу государственной целостности России. Считая, что причины создания различного рода обществ национальными меньшинствами России связаны с пробуждением «узкого национально-политического самосознания» и они объединяются «на почве исключительно национальных интересов», Министерство внутренних дел циркуляром от 20 января 1910 г. признало «недопустимым» основание подобных обществ как «усугубляющих начала национальной обособленности и розни» и «угрожающих общественному спокойствию»⁴. В результате губернаторам в каждом конкретном случае предписывалось подробно рассмотреть цели создания национальных культурных обществ и «в подлежащих случаях возбудить... вопрос об их закрытии»⁵. В соответствии с этим циркуляром летом 1911 г. было закрыто Санкт-Петербургское ЕЛО вместе со 120 его отделениями, в том числе и томским.

Еще одной светской организацией, действовавшей в Томске под негласным надзором полиции, было отделение Общества распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). Томск

¹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 142. Л. 102–102об.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 47, 51.

³ *Весь Томск: адресно-справочная книжка ...* С. 101.

⁴ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 74.

⁵ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 74.

стал первым городом в Сибири, где открылось его отделение. Уже в 1891 г. была основана касса ОПЕ, действительными членами которого стали И.С. Быховский, И.Л. Фуксман, Бродский. Вплоть до осени 1908 г. ОПЕ имело в Томске своего уполномоченного. Весной 1909 г. инициативная группа томских евреев обратилась в комитет ОПЕ в Санкт-Петербург с запросом о возможности открытия отделения ОПЕ в Томске. Практически через год – 25 января 1910 г. Санкт-Петербургский градоначальник известил Томского губернатора, что по ходатайству Петербургского комитета ОПЕ в Томске открывается его отделение¹.

Томское отделение начало работу 21 февраля 1910 г. К этому времени оно насчитывало в своем составе 25 чел. Средства общества формировались за счет членских взносов и добровольных пожертвований. Членами общества могли быть любые лица без различия пола, сословия и вероисповедания. Действительные члены ежегодно вносили 25 руб., члены-благотворители 10 руб., члены-соревнователи – 3 руб., члены-сотрудники – 50 коп.² Первым председателем Томского отделения был присяжный поверенный М.Р. Бейлин. В состав первого комитета входили врач М.И. Фуксман (товарищ председателя), зубной врач М.А. Лурия (казначей), помощник присяжного поверенного Н.Я. Левин (секретарь), купец М.И. Хейсин (член правления)³ (приложение 1, табл. 9).

В соответствии со сведениями о политической благонадежности членов отделения ОПЕ, представленными 29 мая 1910 г. начальником Томского губернского жандармского управления полковником Романовым, оказалось, что 37-летний томич М.Р. Бейлин ранее принадлежал к Томской организации партии социал-революционеров, хотя выступал в партии кадетов, принимал активное участие в предвыборной агитации во 2-ю Государственную думу от партии кадетов, имеет «сношения с лицами, политически неблагонадежными».

38-летний врач М.И. Фуксман, томич, был замечен в связях с лицами, политически неблагонадежными. Н.Я. Левин, 27 лет, томич, являлся одним из руководителей незаконных собраний в Томском университете в 1905–1907 гг., в результате чего привлекался

¹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6591. Л. 1.

² *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 99.

³ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 87.

томским жандармским управлением по делу о собрании 24 января 1905 г., проходившем под его председательством, на котором обсуждались меры борьбы с правительством. Приехавший из г. Енисейска в 1880 г., ныне томский 51-летний купец М.И. Хейсин, по спискам полиции, был одним из организаторов Томской думы в октябре 1905. Об остальных членах общества, как, например, о 40-летнем зубном враче М.А. Лурии, приехавшем в Томск из г. Уфы в 1903 г., «сведений не имелось»¹. Несмотря на эти данные, деятельность томского отделения ОПЕ была разрешена. ОПЕ в Томске было довольно многочисленным, уже в 1911 г. при нем образовался кружок дам, в который вошли Е.А. Анцеливич, О.Я. Каменецкая, Е.М. Лурия². В 1913 г. насчитывалось 156 членов томского отделения ОПЕ, в 1915 г. – 163³.

Согласно целям «распространения просвещения между евреями в России, поощрения литературы и доставления пособий учащим и учащимся»⁴ ОПЕ вело широкую культурно-просветительную, образовательную и благотворительную деятельность, включавшую в себя организацию и поддержку различного рода учебных заведений, библиотек, специальных чтений, докладов по истории и культуре евреев, выставок, благотворительных вечеров и концертов.

Для горожан выступали члены ОПЕ, например, И.С. Быховский в лекции на тему «Еврейская история как источник национального самопознания» рассказывал о жизни Рабби Акиба. Проводились историко-литературные беседы, на которых в разное время были представлены доклады «Очерки из еврейской истории», «Культурная работа евреев в диаспоре», «Еврейская история в общей школе, ее задачи и нужды», «Эволюция рабства у евреев», «Обзор существующих в еврействе течений», «Браки в еврействе», лекции об антисемитизме, обсуждалось творчество С.Г. Фруга, Маймонида, Библика, читались рассказы Шолом-Алехейма, отмечались юбилеи писателей-евреев, и проводились вечера памяти Д. Фуксмана,

¹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 97–98.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 52.

³ Нам И.В. Деятельность обществ распространения просвещения среди евреев в Сибири (1910–1917 гг.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: сб. материалов IV региональной научно-практической конференции. Биробиджан, 25–26 августа 2003 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск; Биробиджан, 2003. С. 157.

⁴ *Весь Томск: адресно-справочная книжка...* С. 99.

Ш.Я. Абрамовича, устраивались праздничные мероприятия в дни религиозных праздников, вечера еврейской народной музыки¹.

В мае 1914 г. была открыта первая в Сибири еврейская библиотека – читальня при ОПЕ, которая насчитывала 1082 книги и 41 абонента².

ОПЕ организовало работу по оказанию помощи учащимся. В 1914 г. члены общества участвовали в устройстве детской колонии, на которую в 1914 г. было выделено 655 руб. из средств общества³. В последующие годы ОПЕ также оказывало ей поддержку.

На заседаниях томского отделения поднимались вопросы образования евреев, была принята программа самообразования еврейской молодежи с акцентом на «тесное сближение с другими национальностями». Для этого при ОПЕ были открыты в 1916 г. секции для изучения еврейского, древнееврейского языка и литературы, секция еврейской истории, национального вопроса и «еврейской» экономики (экономическая структура, эмиграция, кооперация)⁴.

В сотрудничестве с Комитетом беженцев в годы Первой мировой войны ОПЕ оказывало помощь беженцам из прифронтовой полосы. В 1915 г. при нем были открыты курсы для взрослых местных евреев и беженцев, многие из которых не знали русского языка, а в 1916 г. в южной части города – училище для детей беженцев, и не только, где преподавание велось на русском языке⁵. Благотворительность охватывала и участников военных действий. В 1916–1917 гг. проводились благотворительные вечера с отчислением 10% больным и раненым воинам. Доход от одного из них в 1916 г. впервые составил 2800 руб.⁶

В декабре 1916 г. газета «Сибирская жизнь» сообщила, что Томское отделение ОПЕ содержит второе еврейское училище, библиотеку, оказывает помощь евреям – учащимся учебных заведений разного уровня, еженедельно проводит беседы, открыло общество ремесленного труда.

---

¹ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 55, 61–62, 67, 76, 80, 81, 82, 92, 94, 174.

² Там же. С.66.

³ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 75.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 80, 86.

⁶ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 94, 98.

В целях сплочения и объединения деятельности всех еврейских организаций Томска было решено организовать еврейский народный дом. В 1916 г. был избран комитет по реализации проекта о его устройстве, в который вошли М.Р. Бейлин, М.Г. Гинзберг, А.Г. Дистлер, И.И. Зунделевич, М.А. Каменецкий, С.Э. Пойзнер, Е.И. Фуксман, П.А. Ривво, М.И. Хейсин, С.В. Красик¹.

В общественной жизни г. Томска принимало участие и еврейское студенчество. В 1916 г. на имя ректора томского университета поступило прошение об организации общества «Восток» с целью изучения Палестины и близлежащих к ней стран Востока в санитарном, географическом, этнографическом и колонизационном отношении. Членом общества согласно разработанному уставу мог стать любой студент томского университета иудейского вероисповедания. Оно должно было существовать за счет членских взносов, добровольных пожертвований, а также сборов с различных вечеров и мероприятий. В случае необходимости планировалось оказывать членам общества материальную поддержку². Немного позднее теми же студентами было направлено прошение об организации при томском университете общества «Израиль» для изучения экономического положения всего еврейского населения России, а также оказания материальной помощи членам общества³. Однако эти ходатайства были отклонены из-за «неуказания из среды профессоров руководителя и вследствие неосуществимости поставленных целей»⁴.

После Февральской революции 1917 г. в Томске меняется характер деятельности еврейских организаций. Открываются и начинают действовать различные многочисленные культурно-просветительные организации евреев, например, общество «Гарбут», проводившее различные национальные вечера, беседы и чтения⁵. Действовали сионистские организации и отделения Бунда для студентов.

После революционных событий 1917 г. внутренняя жизнь общины политизируется. Например, выборы в комитет ОПЕ в 1917 г. проходили по партийным спискам. 19 ноября 1917 г. было пред-

¹ *Сибирская газета*. 1916. 11 дек.

² *ГАТО*. Ф. 102. Оп. 1. Д. 686. Л. 356–357.

³ *ГАТО*. Ф. 102. Оп. 1. Д. 731. Л. 43об. – 45.

⁴ Там же. Л. 41.

⁵ *Голос Сибири*. 1918. 29 дек., 15 дек.

ставлено два списка: первый – от сионистской организации, другой – от блока всех антисионистских партий и групп (демократической группы, Бунда, Поалей-Цион). За список сионистов было подано 117 голосов, за блок – 77 голосов. По сионистскому списку в комитет вошли М.А. Лурия (председатель), М.Ш. Певзнер, А.М. Евзеров, по второму списку – И.С. Быховский, С.И. Альшиц, А.С. Краскин, И.А. Янкелевич. Одновременно был избран представитель Томского отделения ОПЕ на съезд ОПЕ 9 декабря 1917 г. в Петрограде (раввин М.Ш. Певзнер, который отказался в декабре 1917 г. от участия)¹. В ноябре 1917 г. члены общества с восторгом восприняли решение английского правительства о предоставлении мандата на Палестину еврейскому народу. Совместно с ЕСДРП «Поалей-Цион» была принята резолюция приветствия оргкомитету по созыву Стокгольмской социалистической конференции, который декларировал национальную свободу еврейского народа и поддержку колонизации евреями Палестины².

Выборы в комитет отделения ОПЕ 1918 г. проходили уже по трем спискам – независимые, Бунд и сионисты³.

Итак, общественная деятельность евреев г. Томска мало чем отличалась от деятельности основной массы населения. До появления Городового положения 1892 г. они активно участвовали во всех сферах городской жизни. Несмотря на то что после 1892 г. их участие было ограничено, не было ни одного вида общественных организаций в Томске, от ссудных касс до общества вспомоществования, от заботящихся о нравственном и физическом развитии человека до общества помощи животным, где бы не были представлены евреи. Они были членами правлений, входили в состав совета, часто ведали кассой, а иногда были и председателями организации.

В целом степень их участия в сфере общественной жизни города была не ниже, чем в экономической, что явно показывает высокую степень интегрированности евреев в местное общество, говорит о повышении их статуса и влияния. В то же время появление

---

¹ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 169, 173.

² Нам И.В. Деятельность обществ распространения просвещения среди евреев в Сибири... С. 159.

³ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 212.

светских национальных организаций проявило связь еврейской общины г. Томска с общероссийскими национально-культурными процессами.

Пик общественной деятельности евреев приходится на период с февраля по октябрь 1917 г., когда были отменены все ограничения для евреев, действовавшие ранее. С установлением же советской власти зимой 1919 г. деятельность евреев опять ограничивается жизнью в рамках общины. Учреждения ОПЕ и другие общественные организации перестали быть самостоятельными и перешли в ведение общинного совета, а впоследствии были либо распущены, либо сами перестали существовать.

2. Политические позиции томских евреев

В сфере политики евреи г. Томска отличались некоторой инертностью по сравнению с евреями, проживающими в черте оседлости. По замечанию Ю. Островского, сибирские евреи требовали лишь одного права передвижения, а не общегражданских и национальных прав¹. Подобное положение дел было связано с особенностью Сибири, долгое время не знавшей погромов и отличавшейся веротерпимостью населения. Причину отсутствия антисемитизма дореволюционные исследователи видели в хозяйственных условиях Сибири, где отношения между обществом и администрацией содержали куда больше противоречий, чем между русскими и евреями². Суровый климат, необходимость приложения больших трудовых ресурсов для того, чтобы выжить, наличие незанятых экономических ниш и свободной земли, позднее развитие капиталистических отношений не давали повода для возникновения представлений об эксплуатации евреями местного населения. В результате политическая пропаганда долгое время не встречала поддержки в кругах еврейского общества, несмотря на поток политических ссыльных, направляемый правительством в Сибирь. При этом Томск во второй половине XIX столетия был огражден от ссыльного элемента, приобретя статус университетского города. В результате евреи в массе своей слабо ориентиро-

¹ *Островский Ю.* Указ. соч. С. 41.

² *Войтинский В.С., Горштейн А.Я.* Указ. соч. С. 128.

вались в расстановке политических партий, «не говоря уже о еврейских социалистических партиях, не имеющих почвы в среде сибирских евреев, не могли также привиться и буржуазные партии, играющие вообще несмаловажную роль в жизни российского еврейства. Средний еврей-обыватель Сибири не интересуется ни политикой, ни партиями. На выборах в Государственную думу его в большинстве случаев интересовала не партия, а исключительно популярность выставленного кандидата»¹.

Еврейская общественная мысль Сибири второй половины XIX столетия характеризовалась наличием двух противоположных тенденций: стремлением евреев раствориться в обществе сибиряков, стать его полноправными членами и приверженностью национальной культуре, традициям.

Роль евреев в революционном и социал-демократическом движении неоднократно освещалась в литературе. Число евреев в рядах социал-демократов в разное время доходило до четверти от общей численности, а процент евреев среди руководителей движения был еще большим². Благодаря ссылке на различных этапах революционной борьбы 1905–1918 гг. в Томске принимали участие И. Юровский, осуществлявший связь с социал-демократами г. Каинска, где работал В.В. Куйбышев, И.Л. Наханович, В.Д. Вегман и др. Однако это были приезжие евреи. Местные купцы, торговцы, ремесленники принимали в социал-демократическом движении слабое участие.

Радикальные настроения в большей мере были присущи еврейской молодежи, выступления которой скорее носили характер выступления «против несправедливости», нежели целенаправленного выбора идейных установок той или иной партии.

Еврейская молодежь была вовлечена в общероссийское студенческое движение. Большую роль в становлении социал-демократического движения³ в Томске сыграл, по мнению исследователей,

¹ *Островский Ю.* Указ. соч. С. 42.

² *Макарчук С.В.* Евреи в социал-демократическом движении Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: сб. статей / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2003. С. 64.

³ В Томске первый социал-демократический кружок возник в университете в конце 1893 – начале 1894 г. В 1896 г. среди типографских рабочих и же-

В.М. Броннер¹. Сын портного с. Бичура Бичурской волости Верхнеудинского уезда Забайкальской области Моисея Яковлевича, он после обучения в Верхнеудинском приходском училище и окончания Читинской мужской гимназии в 1894 г. стал студентом медицинского факультета Императорского университета². Уже в 1896 г. В.М. Броннер участвовал в студенческих волнениях, проходивших с целью добиться демократизации порядков, существовавших в российских университетах³.

В это же время в связи с обострением политической ситуации в стране студенты начинают выдвигать наряду с экономическими политические требования. В 1899 г. во многих вузах России произошли массовые волнения против полицейского произвола. Томские студенты в феврале 1899 г. организовали ряд демонстраций и других публичных акций неповиновения университетскому начальству. В ходе разбирательства по этому делу студенты были поделены на группы в зависимости от степени вины. Наиболее активных участников выступления исключили из университета, другие были подвергнуты более мягким наказаниям. Уже в начале марта 1899 г. В.М. Броннер, ожидая, что он будет в числе прочих отчислен из университета, сам подал прошение об отчислении. Но из-за участия в студенческих собраниях ему в соответствии с § 31 Правил для студентов было запрещено обучаться в российских ву-

---

лезнодорожников был создан рабочий кружок В.Е. Воложаниным. В 1899 г. организация насчитывала уже 10 пропагандистских кружков. В 1901 г. была начата листовая пропаганда, совместно с марксистами Красноярска и Иркутска образован Сибирский социал-демократический союз. Параллельно существовали кружки студентов, которые в 1900–1901 гг. слились в студенческий центральный революционный комитет. После его разгрома полицией в декабре 1901 г. возникли студенческие организации: группа революционной социал-демократии и кружок революционной социал-демократии. В марте 1903 г. в результате их слияния с Томским комитетом Сибирского социал-демократического союза была организована Томская организация РСДРП (Зиновьев В.П., Ларьков Н.С., Войтович А.В. Коммунистическая партия Советского Союза // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 156).

¹ Макарьчук С.В. Указ. соч. С. 66.

² ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 598. Л. 4.

³ Томск. История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999. С. 169.

зах¹. Одновременно с ним «за участие в беспорядках» были отчислены студенты-евреи А.И. Зисман², С.В. Гольдштейн³, А.З. Кабалкин⁴, А.И. Лейбович⁵, М.З. Ливенсон⁶, И.И. Михайловский⁷, М.К. Прейс⁸, М.А. Шейнкман⁹.

В.М. Броннер продолжил обучение за границей, в Берлинском университете, где в 1900 г. получил степень доктора медицины¹⁰. Учебу он совмещал с работой в группе содействия «Искре». После окончания университета он в соответствии с российским законодательством подтвердил степени доктора медицины в Казанском университете. Вместе с женой Е.Б. Фуксман В.М. Броннер вернулся в Томск, где занялся частной практикой. Продолжил он и нелегальную политическую деятельность в составе Сибирского социал-демократического союза, а также писал статьи в редакцию «Искры»¹¹. Однако в среде местного еврейства социал-демократические идеи не имели особого успеха.

В начале XX столетия широкое распространение в Сибири получает сионизм. По воспоминаниям одного из известных деятелей сионизма в Сибири А. Евзерова, сразу после первого сионистского конгресса (1897 г.) на квартире иркутского купца Файнберга соби-

¹ Список студентов и посторонних слушателей Императорского Томского Университета за 1899–1900 академические годы. Томск, 1900. С. 29.

² Зисман Александр Исаевич, сын мещанина г. Иркутска, был отчислен с первого курса медицинского факультета Томского университета. В январе 1900 г. его восстановили на первый курс.

³ Гольдштейн Симон Вольфович был отчислен с юридического факультета за участие в беспорядках 1899 г. без права обучения в российских вузах.

⁴ Кабалкин Александр Залманович, сын мещанина г. Омска, после студенческих волнений сам подал прошение об увольнении из университета.

⁵ Лейбович Аарон Ицкович был уволен из университета, но через год восстановлен.

⁶ Ливенсон Мейше-Вольф Зельманович, сын иркутского купца, был отчислен с третьего курса медицинского факультета.

⁷ Михайловский Илья Исаакович, сын крестьянина Амурской области, был отчислен с пятого курса медицинского факультета.

⁸ Прейс Меер Карелевич, мещанин г. Енисейска, после окончания студенческих беспорядков сам подал прошение об увольнении.

⁹ Шейнкман Моисей Аронович, иркутский мещанин, был исключен из университета.

¹⁰ ГИТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 598. Л. 29.

¹¹ Макарьчук С.В. Указ. соч. С. 67.

ралась еврейская молодежь города специально для чтения работы Леона Пинскера «Автоэмансипация». В результате сформировался сионистский кружок, члены которого совершали поездки по другим городам, распространяя в них сионистскую литературу¹.

Распространение сионистских идей в Сибири связано с деятельностью приехавших сюда по приглашению местных сионистов проповедников, рассматривающих регион как перспективную площадку для популяризации своих идей, где можно ожидать больших взносов. После их выступления среди местных евреев появились акции и временные свидетельства Еврейского Колониального Банка в Лондоне. Таким образом, желание сибирских евреев помочь единоверцам соседствовало со стремлением к получению выгоды от процентов.

Сообщение о собрании сионистов, проходившем в Томске в помещении Каминерского молитвенного дома, впервые появилось в прессе в 1902 г. Перед евреями с докладом о взаимоотношении религии и сионизма выступил врач Герингоф². Собрания посещало несколько десятков человек, а всего в Томске насчитывалось около 200 шекеледателей³. Постоянно подчеркивая свою лояльность действующему правительству и «удаленность» от политики, сионисты обеспечили себе *de facto* легальное положение. Изначально акцент был сделан на пропаганде переселения евреев в Палестину, поэтому основная работа сионистских кружков выражалась в распространении шекелей, сборе пожертвований и продаже акций Национального фонда. Правительство, более обеспокоенное ростом радикальных настроений в обществе, чем распространением сионизма, который частично решал еврейский вопрос, заняло нейтральную выжидательную позицию, не запрещая его пропаганду.

В октябре 1902 г. девять сибирских сионистских организаций возбудили ходатайство о разрешении сибирского съезда сионистов в Томске, который планировалось провести в декабре⁴. Пер-

¹ Мучник Ю. Из истории еврейской диаспоры в Томске... С. 37–38.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 24, 25.

³ Шекель – в сионистском движении с 1897 г. ежегодный членский взнос в кассу движения (Мучник Ю. Из истории еврейской диаспоры в Томске... С. 38).

⁴ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 25.

вый съезд сионистов начал свою работу в Томске 27 января 1903 г. География сионистских кружков была обширной: Иркутск, Омск, Чита, Красноярск, Канск, Каинск, Баргузин, Боготол, Мариинск, Нерчинск и др. На съезде рассматривались особенности пропаганды и распространения идей сионизма в Сибири, культурные аспекты жизни сибирских общин. Было решено собирать всесибирские съезды каждые 1,5–2 года, но последующие события и русско-японская война приостановили деятельность сионистов в Сибири¹.

Однако с активизацией пропаганды сионизма и его распространением надежды правительства на то, что он будет способствовать эмиграции евреев не спешили реализовываться. Рост же «еврейской национальной идеи» в России, приобретающей новые формы, противоречил мерам правительства по ассимиляции евреев и увеличивал напряженность в обществе. В результате 1 июня 1903 г. был издан секретный циркуляр В.К. Плеве «О сионизме и еврейском национальном движении», запрещающий как деятельность уже существующих сионистских организаций, так и создание новых, а также пропаганду идей сионизма². Перейдя на нелегальное положение, сионистские кружки, однако, не прекратили своего существования.

Большое влияние на политическую жизнь еврейской общины в Сибири и в Томске оказали революционные события 1905–1907 гг. В этот период деятельность различных политических групп и организаций активизируется, а в результате погромной волны их пропаганда становится более успешной среди местных евреев. По мнению иркутских исследователей, с этого времени идея растворения в местном обществе, ассимиляции перестала удовлетворять евреев. Та часть еврейской интеллигенции, верившая, что еврейский вопрос – это часть общеполитических проблем, и их решение повлечет и разрешение еврейского вопроса, признала за ним самостоятельную ценность³. После обнародования царского манифеста от 17 октября 1905 г. о свободе слова, собраний и вероисповеданий на фоне политического кризиса, военных неудач и дороговизны погромы произошли

¹ *Островский Ю.* Указ. соч. С. 43.

² *Соломон Е.Ш.* К истории сионистской организации г. Иркутска // Сибирский еврейский сборник. Иркутск, 1996. Вып. 2. С. 76.

³ *Войтинский В.С., Горштейн А.Я.* Указ. соч. С. 329.

не только в Европейской России, но и в крупных городах Сибири: Барнауле, Красноярске, Омске и других¹. Не был исключением и Томск. О наличии антиеврейских настроений в Томске на почве торговой конкуренции губернское начальство было предупреждено еще в 1901 г., хотя ситуация была признана не столь критической, чтобы предпринимать какие-либо решительные действия. Более того, начальник томского губернского жандармского управления полковник Романов заверил, что погрома не произойдет². К 1905 г. ситуация изменилась: усилился кризис в стране, а вместе с ним и революционные волнения в Томске. Еще в начале 1905 г. начинаются первые незаконные собрания студентов и учащихся. Постепенно число митингующих увеличивалось. Томичи поддержали и Всероссийскую октябрьскую политическую стачку. 13 октября 1905 г. забастовали железнодорожники, к ним присоединились типографские рабочие, служащие магазинов, аптек. Почти ежедневно проходили собрания и митинги, где провозглашались смелые лозунги и призывы. После того как был обнародован манифест от 17 октября 1905 г., в Томске усилилась и черносотенная пропаганда. 20 октября произошли кровавые события: антиреволюционная манифестация в поддержку царя и дарованного манифеста носила далеко не мирный характер: были сожжены здание Управления железной дороги и театр Королева, где находилось большое количество народа. По воспоминаниям очевидцев, помимо антиреволюционных, произносились антиеврейские лозунги³. Так начался погром, продолжавшийся несколько дней. Только 22 октября погром был остановлен при помощи войск. Особенностью томского погрома (да и вообще погромной волны, прокатившейся по Томской губернии⁴) является то, что он был выражением, прежде всего, социального протеста, в отличие от погромов черты оседлости, носивших явно выраженный антиеврейский характер.

¹ Юшковский В.Д. Игры «патриотов»: томские евреи в условиях черносотенного движения // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: Сб. материалов II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2001. С. 37.

² Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович Л.В. 200 лет на страже порядка (Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX–XX вв.). Томск, 2002. С. 99–100.

³ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 121. Л. 21–24., Оп. 4 Д. 558. Л. 4–5; Д. 450. Л. 2–2об.

⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп.18. Д. 1200. Л.126–128, 461.

В томском погроме явно прослеживаются помимо антиеврейского, антиреволюционная и антистуденческая направленность. Он был вызван различными обстоятельствами, важнейшими из которых были слабость губернской, городской и военной власти, отсутствие согласованности и взаимопонимания между ними. Свою роль сыграло и наличие в Томске большого количества «горючего» материала - студенчества. Участие евреев в митингах и демонстрациях, безусловно, можно отнести к поводам, но не причинам погрома в Томске. В ходе погрома пострадали многие люди, не связанные ни с революционным движением, ни с еврейским народом: железнодорожники, члены добровольного пожарного общества, призванные в ряды городской охраны, случайные прохожие. О количестве жертв томского погрома определенно сказать сложно. Местная пресса называла невероятную цифру в 1200 чел. По официальным же данным, было убито 56 чел. (33 служащих железной дороги, несколько студентов и около 10 чел. без вести пропавших) и 70 чел. раненых¹. Были разгромлены здание телеграфа, дом городского головы А.И. Макушина. Из евреев пострадали те, кто занимал определенный статус (купцы, торговцы, промышленники). По сведениям местной прессы, из евреев пострадали А. Барахович, ущерб от разгрома галантерейного магазина которого составил 50000 руб., Е. Слосман, потерявший имущество на 65000 руб., Я. Липкин, С. Енкин, Заславский, чьи магазины также были разгромлены, торговцы С. Лейбович, Э. Зайдман, Р. Вилькер, Л. Боровский, М. Янкелевич, И. Лясс, разгромлены часовые магазины «Уздин и Иозофович», Пермана, Гольдберга, Дризина, Анцелевича, шапочные Фугенфирова, Векштейна, меховой салон М. Дубровича, парикмахерская Кавко, аптека Пойзнера, пострадал томский купец Г. Гершевич, Рейхзелигман и др., была разграблена квартира Х. Прейсмана, дома Б.Л. Фуксмана и его брата на Почтамтской, их гостиный двор и кожевенный завод. В.Б. Фуксман утром 23 октября убил из револьвера одного из погромщиков и ранил другого. Позже он подвергся судебному преследованию за убийство².

¹ *Галашова Н.Б.* Из истории еврейского погрома в Томске в 1905 году (по воспоминаниям очевидцев) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов II региональной научно-практической конференции. Иркутск, 25–27 августа 2001 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2001. С. 49.

² *Сибирская жизнь.* 1905. 28 окт.; *Галашова Н.Б.* Из истории еврейского погрома в Томске в 1905 году... С. 46.

После погрома евреи приступили к восстановлению привычного образа жизни. При еврейском духовном правлении был организован комитет помощи жертвам, пострадавшим при погроме¹. Пострадавшие евреи обратились в городскую управу с ходатайством об уменьшении на следующий год арендной платы за лавки на 50 % и о возвращении залоговых денег за первую половину 1906 г. прекращающим торговлю². Ими были также поданы иски о компенсации, из которых был удовлетворен только иск Цукермана о компенсации в 3000 руб.³

Эти события способствовали пробуждению национального самосознания евреев. 11 декабря 1905 г. в Солдатской синагоге состоялось частное собрание для обсуждения вопросов об учреждении в Томске местного отделения Всероссийского союза для достижения равноправия евреев в России, с целью уничтожения ограничений для евреев в политической и общественной жизни и специальных сборов (коробочного и свечного)⁴. Была избрана комиссия по созыву общего собрания для окончательного разрешения этих вопросов. В декабре, на следующем собрании, при обсуждении тактики и политической платформы отделения среди евреев обнаружилось серьезное разногласие. В результате большинство получила следующая резолюция: «Необходимость еврейского национального союза для борьбы за достижение равноправия евреев в России подсказана самой жизнью. Жизнеспособность этого союза определяется исключительно принятием тактики крайних партий». В состав членов организации записалось 60 чел. Кроме того, рас-

¹ *Сибирская жизнь*. 1905. 28 окт.

² *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А.* Указ. соч. С. 31.

³ *Галашова Н.Б.* Из истории еврейского погрома в Томске в 1905 году... С. 49.

⁴ Учредительный съезд Союза для достижения равноправия евреев в России состоялся 25–27 марта 1905 г. в Вильно. Союз имел около 7,5 тыс. членов и целый отряд отделений в различных городах России. В общеполитических вопросах выступал с конституционно-демократических позиций. В национальном вопросе, кроме требования обеспечения гражданских и политических прав, союз выдвигал также требование созыва учредительного собрания для «установления, согласно воле всего еврейского населения, форм и принципов его национального самоопределения и основ внутренней его организации». Из союза вышли две партийные организации – Еврейская народная партия и Еврейская народная группа. Сам союз прекратил свое существование в 1907 г.

сма­тривался вопрос о направлении депутации на выборы гласных в городскую думу 18 декабря с заявлением по поводу того, что целая народность России лишена избирательного права на выборах в местное самоуправление, и требованием к прогрессивным элементам оставить зал выборов. Однако после долгого обсуждения было решено депутацию не отправлять¹.

Что касается политических сил, то местная организация РСДРП, насчитывающая до 225 чел. и 18 пропагандистских кружков, активно участвовала в революционных выступлениях 1905 г. По воспоминаниям одного из организаторов социал-демократических кружков в Сибири Н.Н. Баранского, «господствовавшие тогда в Томске меньшевики приняли всерьез рецепты Мартова о «революционном самоуправлении» и на глазах у целенькой еще старой власти вздумали переизбирать городскую думу»². Не случайно в списке лиц, с которыми собирались расправиться погромщики, поданном томскому губернатору, значился еврей В.М. Броннер как предполагаемый руководитель нового революционного органа власти. Во время погрома он скрывался в подпольной типографии и выходил в город в гриме. Только в ноябре 1905 г. он, переодевшись в форму артиллерийского поручика, покинул Томск и эмигрировал в Париж³.

Что касается сионистов, то после революционных событий 1905–1907 гг. они отказались от тактики невмешательства в политическую жизнь России, признав существующий строй главной причиной плачевного положения евреев в России. В результате активизируется сионистская пропаганда, распространяется нелегальная литература, в том числе и в Сибири. К началу Первой мировой войны сибирские евреи приобрели у Национального фонда 5 тыс. ду­камов земли в Палестине⁴. Изменение тактики повлекло за собой и ужесточение отношения правительства к сионизму. К 1907 г. ситуация стабилизировалась, и Сенат принял решение о запрете сио-

¹ *Сибирский вестник*. 1905. 13 дек.; *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А.* Указ. соч. С. 31, 32.

² ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 2. Д. 46. Л. 31.

³ Там же. Оп. 4. Д. 701. Л. 1.

⁴ *Мучник Ю.* Возникновение сионистского движения в Сибири и сибирские сионисты в Палестине // *Еврейская цивилизация: проблемы и исследования: материалы конференции*. М., 1998. Вып. 3. С. 168.

нистских организаций в связи с тем, что их деятельность, выражавшаяся в активной борьбе с существующими условиями правовой жизни еврейского населения, ведет их к национальному обособлению и «обострению национальной вражды с коренным местным населением». На основании этого решения Министерство внутренних дел разослало циркуляр всем губернаторам с указанием о запрете всех сионистских кружков и деятельности Национального фонда¹. Однако это не пресекло распространения сионизма. Среди представителей томской еврейской общины многие поддерживали его идеи, в том числе, например, заступивший на должность томского раввина в 1909 г. Б. Беры.

В 1908 г. в Томске возобновилась деятельность социал-демократической военной организации, куда входили евреи Вессерман, Волошевич, Готлиб².

Социал-демократы вели агитацию среди томского студенчества. Однако в ряде случаев еврейская студенческая молодежь воспринимала ее с недоверием. В феврале 1909 г. было перехвачено письмо секретаря еврейской студенческой кассы взаимопомощи, в котором он выражает возмущение тем, что местные социал-демократы высказались против допущения женщин в высшую школу и за сохранение процентной нормы для евреев. Местной организации РСДРП не удалось повлиять на прошедшую в конце 1909 г. забастовку в Томском технологическом институте, по оценке местной полиции, бывшей «брожением на академической почве». Среди арестованных студентов были евреи А.И. Гузман, Л. Абрамович, А.И. Иванянц, Я.Г. Бертольц³.

Деятельность РСДРП активизировалась с прибытием в 1915 г. в Томск И.Л. Нахановича. Он способствовал открытию нелегальной типографии. Еще до образования нарымскими ссыльными межпартийной организации (Военно-социалистического союза) в Томске действовала группа «Объединенные марксисты». 1 мая 1913 г. были арестованы 13 членов этой организации, среди которых были евреи С.М. Амстердамский и Л.И. Розенберг. В 1916 г. был образован подпольный Военно-социалистический союз, представителем

¹ Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1997. С. 267–268.

² Макарчук С.В. Указ. соч. С. 72.

³ Там же. С. 73.

которого от Томска в центральном комитете организации стал И.Л. Наханович. В его обязанности входило обеспечение согласованных действий комитета среди солдат томского гарнизона¹.

Были представлены евреи и в буржуазных партиях, например, в Томский губернский комитет партии кадетов входили М.Р. Бейлин², И.С. Быховский, М.А. Лурия, А.И. Еселевич³.

Распространение идей еще одной партии – Бунда – было связано с политической ссылкой в Сибирь. Даже за подозрение в принадлежности к Бунду власти немедленно ссылали в Нарымский край. В Томске еще в 1905 г. от имени Бунда была выпущена листовка. Известно, что в 1908 г. при РСДРП действовала группа Бунда, состоявшая из местных евреев. В ее состав входило 22 чел. Она имела собственную кассу и осуществляла связь с членами Бунда других городов. Однако уже в 1908 г. она выделилась из состава РСДРП в связи с разногласиями по поводу наличия собственного печатного издания. Социал-демократы предложили, чтобы Бунд не выпускал самостоятельного издания, а обращался к населению непосредственно «под флагом» социал-демократов. На этот компромисс члены Бунда не согласились. Вместе с его представителями из состава РСДРП вышло несколько евреев. В 1909 г., по сведениям томской полиции, студент-технолог В. Роткевич, бывший членом РСДРП, примкнул к Бунду и занимался распространением в городе бундовской литературы⁴. Однако особой популярностью идеи Бунда среди местных евреев не пользовались, да и работа была плохо налажена.

Февральская революция кардинально изменила политическую жизнь еврейских общин Сибири. Повсюду стали создаваться и возрождаться на законных основаниях еврейские национальные и общественные организации и партии.

Особенно активны были сионисты. Демонстрируя лояльность Временному правительству, евреи начали сбор добровольных пожертвований для его поддержки. В апреле 1917 г. прави-

¹ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 851. Л. 24.

² Томская область: исторический очерк / Отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1994. С. 205.

³ Харусь О.А. Конституционалисты-демократы / Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / Под ред. Н.М. Дмитриенко. С. 159–160.

⁴ Макаrchук С.В. Указ. соч. С. 72.

тельство выпускает «Заем свободы», о значении которого для страны и евреев раввин М. Певзнер произнес проповедь перед томскими евреями. Продажа облигаций «Займа свободы» в Томске производилась в киоске сионистской организации¹ (приложение 3, ил. 6).

24–30 мая 1917 г. в г. Петрограде состоялся VII Всероссийский съезд сионистов, на котором делегатом от Томска был А.М. Евзеров. На съезде рассматривались вопросы тактики действий в новых условиях и была принята резолюция о национально-политических требованиях сионистской организации в России, согласно которой предполагалось, что государственный строй России должен быть построен на началах полного народовластия, свободного самоопределения национальностей, всеобщего равноправия без различия национальности, вероисповедания и пола, свободы совести, слова, союзов и т.д.²

В Томске был образован временный Западно-Сибирский комитет сионистских организаций во главе с А.М. Евзеровым, в район деятельности которого вошла вся территория Западной Сибири от Кургана до Ачинска³.

Была создана разветвленная сеть организаций, охватывающая все слои населения. К концу апреля – началу мая 1917 г. функционировал городской сионистский комитет, объединявший городскую, рабочую и студенческие организации. В начале октября 1917 г. действовал уже коалиционный комитет сионистских организаций, включавший в себя городскую, рабочую организации, «Геховер» и «Гистадут». В сионистские организации входило 400 чел., работал сионистский клуб и библиотека при нем. Студенческая сионистская организация «Геховер» оформилась в Томске одной из первых в Сибири. Будучи формально беспартийной организацией, она включала в себя сионистов различного направления.

Еще одной силой в политической жизни еврейской общины г. Томска стал Бунд. Официально в Томске Бунд оформился 5–6 мар-

---

¹ Нам И.В., Наумова Н.И. Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.). Красноярск, 2003. С. 12.

² Там же. С. 14–18.

³ Там же. С. 19.

та 1917 г. Были посланы приветственные телеграммы депутатам Государственной думы, в которых бундовцы одобрили действия нового правительства¹. Через две после недели легализации организация Бунда в Томске насчитывала 30 чел., а в мае 1917 г. – 55 членов организации и 40 членов клуба. Была выписана литература, открыта библиотека, устраивались открытые лекции о программе Бунда².

Бунд, по мысли его идеологов, являлся партией еврейского пролетариата и трудящихся еврейских масс, борющейся за улучшение их положения в материальном и моральном отношении. Одновременно он был и национальной партией, которая боролась не только с социальным и политическим гнетом рабочих масс, но и с национальным. Это делало Бунд поборником освобождения всего еврейства от национального гнета, борцом за предоставление евреям полнейшего права на самоопределение³. Необходимость наличия отдельной партии рабочих, несмотря на то что «интересы всех рабочих везде и всюду одни и те же», объяснялась тем, что во время погромов 1905 г. социал-революционеры и социал-демократы остались вполне равнодушны к ним. Как сообщал «Сибирский вестник Бунда», «тот факт, что самообороны организовывались исключительно бундовцами, а русские товарищи не принимали в них почти никакого участия, не мог пройти бесследно. Сразу стало ясно, что погромы, а с ними и еврейское бесправие как гражданское, так и национальное, для Бунда не вопросы принципов, а «быть или не быть»⁴.

Первоначальной задачей Бунда в Сибири стало знакомство местных евреев, для которых, по определению самих членов партии, он был «диквинкой», с программой Бунда⁵. Только в конце марта 1917 г. перед местной общиной выступали докладчики с сообщениями о программных требованиях Бунда⁶. Кроме того, в сентябре

---

¹ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 100.

² *Сибирский вестник Бунда*. 1917. № 1.

³ Там же. № 4.

⁴ Там же. № 2.

⁵ Там же. № 1.

⁶ *Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона*. 1917. 25 марта; 29 марта.

1917 г. начинаст издаваться журнал «Сибирский вестник Бунда». Он выходил два раза в неделю и, прежде всего, был направлен к «еврейским рабочим и еврейской демократии»¹. Появление журнала, как было заявлено в передовой статье первого номера, было вызвано необходимостью «бороться со всеми проявлениями контрреволюции справа, с анархическими и дезорганизаторскими вспышками слева»². Кроме того, издатели журнала ставили перед собой задачу «вести самую беспощадную борьбу со всеми разновидностями сионизма. Последняя задача является наиболее неотложной в Сибири, так как здесь Бунду приходится сталкиваться с «организованным» шовинизмом в лице сионистов»³. Освещение различных событий подавалось «Сибирским вестником Бунда» с меньшевистских позиций, так как и сам Бунд, по сути дела, являлся «еврейской копией»⁴ партии меньшевиков.

Автором большинства статей по программе Бунда был Д. Розенберг, занимавший пост ответственного редактора журнала. Он подчеркивал, что «сущность бундизма не сводится к особому взгляду на организационное строительство партии российской социал-демократии... Бундизм, выражаясь кратко... есть еврейский социализм вообще и еврейский марксизм в частности. До Бунда и вне Бунда было и есть много социалистов-евреев, но нет и не было еврейских социалистов. Последние появились с появлением Бунда – и имеются только в его среде»⁵.

Члены партии обратили внимание на тот факт, что в целом основная масса студентов индифферентна к социалистическим идеям. Для того чтобы способствовать политическому пробуждению студенчества, была создана студенческая фракция Бунда. Основная задача еврейского демократического студенчества, по мнению «Сибирского вестника Бунда», состояла «в соединении своих сил для предстоящей громадной работы и гигантского труда на пользу своего народа, в создании революционно-демократических культурных организации и в содействии в них подъему умственного и нравственного развития демократических элементов еврейства,

¹ *Сибирский вестник Бунда*. 1917. № 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Нам И.В., Наумова Н.И.* Указ. соч. С. 29.

⁵ *Сибирский вестник Бунда*. 1917. № 2.

средствами чего должны служить распространение среди них просвещения вообще и знания своей истории и литературы в частности»¹.

Помимо студенческих организаций сионистов и Бунда, на общих собраниях студентов-евреев неоднократно поднимались вопросы о наилучшей форме организации студенчества: социалистической или сионистской. Еврейское студенчество занималось проведением национальных вечеров, бесед, чтений и докладов по национальным вопросам. Правление собрало материал для общееврейского студенческого съезда, разработало схему открытия еврейского клуба, принимало участие в работе общестуденческого органа – центрального бюро, в общестуденческой столовой, Бюро труда, Обществе вспомоществования и др.²

Кроме того, весной 1917 г. была организована еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион». В ее программе были соединены идеалы сионизма и социализма. В решении еврейского вопроса предпочтение отдавалось сионизму, для евреев диаспоры отстаивались принципы национально-персональной автономии. Основная ее деятельность в Томске заключалась в проведении культурно-просветительных мероприятий³.

Все партии приняли участие в праздновании 1 Мая, которое в 1917 г. было «отпраздновано самым шикарным образом, сионисты, бундовцы и представители «Поалей-Цион» шли под своими флагами»⁴.

Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений от 20 марта 1917 г. предоставило широкие возможности евреям для участия в органах государственной власти и общественного самоуправления. Начинается демократизация органов местного самоуправления.

В марте прошли выборы в комитет общественной безопасности, куда вошли евреи М.Г. Гинзберг, М.Я. Тернер, Н.Я. Самородницкий⁵. По его проекту вместо прежней городской думы в Томске

¹ *Сибирский вестник Бунда*. 1917. № 2.

² *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А.* Указ. соч. С. 157.

³ Там же. С. 162.

⁴ *Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона*. 1917. 23 апр..

⁵ *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А.* Указ. соч. С. 101.

прошли выборы в городское народное собрание, единственная сессия которого длилась с 20 апреля по 18 мая 1917 г. Выборы проходили по двум спискам: кадетов и коалиционного комитета социалистических партий, куда, помимо ПСР и РСДРП, вошли представители Бунда, получившие 1 место. В результате в составе народного собрания оказался Б.И. Гольдберг¹. Кроме того, евреи, выразившие желание голосовать за социалистический список, получили по 2 места среди беспартийных². Однако Временное правительство не признало правомочность выборов городского народного собрания и потребовало проведения новых выборов в городскую думу в соответствии с законом от 15 апреля 1917 г.

На выборах в городскую думу 1 октября 1917 г. еврейская община выступила с самостоятельным списком. Согласно резолюции, принятой общим собранием общины 28 сентября 1917 г., кандидаты еврейского списка обязаны были в национально-еврейских вопросах подчиняться только воле общины, а в общехозяйственных и государственных вопросах поддерживать социалистов³. Среди кандидатов были названы М.Я. Тернер, С.Е. Альшиц, А.И. Ривво, А.Н. Самкин, С.И. Шапкайц⁴.

Бунд, в свою очередь, шел единым списком с меньшевиками, развернув основную агитацию среди евреев-беженцев. Результаты выборов выявили поддержку идей Бунда томскими евреями. Меньшевики и Бунд получили 6 мест, еврейская община – 2 места. По списку меньшевиков в состав думы вошел председатель томской организации Бунда Д.И. Розенберг, по списку еврейской общины – примыкающие к сионистам управляющий типографией М.Я. Тернер и томский торговец А.С. Самкин⁵. Кроме того, в состав думы входили евреи: горный инженер А.Г. Дистлер от партии социал-революционеров, редактор газеты «Знамя революции» В.Г. Вегман от РСДРП(б), от партии народной свободы – помощник присяжного поверенного А.И. Еселевич и купец И.С. Быховский⁶.

¹ Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 14 апр..

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 109.

³ Там же. С. 152, 155.

⁴ ГАТО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 1. Л. 6об.

⁵ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 3.

⁶ ГАТО. Ф. 127. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–2об.

Октябрьские события 1917 г. были оценены политическими силами томской еврейской общины негативно. Как пишет исследователь И.В. Нам, «извержение Временного правительства и установление советской власти, в отличие от свержения самодержавия, во всех кругах еврейской общественности было встречено одинаково отрицательно. Октябрьский переворот воспринимался как катастрофа, безумие, не имеющее под собой ни легитимной, ни нравственной основы»¹. Однако провозглашенное 2 ноября 1917 г. «право народов на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» несколько смягчило негативное восприятие, в результате оценка сионистами октябрьских событий, особенно после того как стало известно о «Декларации Бальфура», приобрела скорее нейтрально-выжидательный, чем враждебный характер.

В начале ноября в Томске появляются новые сионистские организации – организация сионистской народной фракции «Цеире-Цион» и примыкавшая к сионистам группа «Ахдус». Они включились в культурно-просветительную деятельность, члены «Цеире-Цион» З.И. Шкундин, С.М. Таловский, Д.А. Юдалевич входили в состав городского сионистского комитета, избранного 22 ноября 1917 г.²

Реакция же томских бундовцев была резко отрицательной. Д. Розенберг на общем собрании томского Бунда 1 ноября 1917 г. заявил, что бундовцы, как и меньшевики, относятся отрицательно к захвату власти большевиками. Однако бороться с этим движением или способствовать его подавлению в данное время он считал недопустимым, так как это бы означало помощь контрреволюционным силам, которые под флагом борьбы с большевизмом задушат и саму революцию. В резолюции, принятой на собрании, была провозглашена «несвоевременность» и «ошибочность» социалистической революции, присоединение же к тем силам, которые стремились подавить восстание, в силу указанных причин объявлялось «невозможным». В результате в качестве единственного выхода было предложено организовать демократическую власть, «ответственную перед теми революционно-демократическими организациями, которые примут участие в ее создании»³.

¹ Нам И.В., Наумова Н.И. Указ. соч. С. 74.

² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 170, 173.

³ Сибирский вестник Бунда. 1917. № 5.

Что касается томской организации ЕСДРП «Поалей-Цион», то, по сообщению местной периодической печати, она присоединилась к резолюции Центрального комитета ЕСДРП «Поалей-Цион», в которой объяснялось, что большевистское правительство не может встретить поддержки, поэтому собрание «решительно» потребовало от обоих вражеских лагерей найти путь к соглашению во имя создания однородной демократической власти. Томская организация делегировала своего представителя в местный революционный комитет¹.

В это время завершается кампания по выборам делегатов на Всероссийский еврейский съезд, призванный выработать основы национального самоопределения евреев в России, определить формы гарантий прав еврейского национального меньшинства, установить переходные формы общинной организации русского еврейства, обеспечить гражданские и национальные права евреев в Польше, Палестине, Румынии. Программа съезда была выработана на подготовительной конференции, проходившей 18–21 июля 1917 г. в Петрограде². Согласно положению о выборах Западная Сибирь должна была послать на съезд 5 делегатов. В Томске подготовкой к выборам, начавшейся осенью 1917 г., руководило Западно-Сибирское окружное бюро, куда вошли представители всех еврейских общественных организаций и партий³.

5 ноября 1917 г. были зарегистрированы списки для участия во Всероссийском еврейском съезде. В Томске списки выставили Бунд, сионисты, «Поалей-Цион» и национальный союз «Ахдус». В список Бунда вошли 2 томича – председатель томской организации Бунда, гласный городской думы, редактор «Сибирского вестник Бунда» Д.И. Розенберг, и представитель демократической группы, социал-революционер, член губернского народного собрания, гласный городской думы, горный инженер А.Г. Дистлер. Кроме того, в список Бунда входили М.Н. Цукерник (Омск), М.Л. Фабрикант (Новониколаевск), М.И. Альтшуллер (Тюмень)⁴.

Главное отличие предвыборной платформы Бунда и сионистов заключалось в том, что бундовцы отрицали наличие особых еврей-

¹ *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А.* Указ. соч. С. 168.

² Там же. С. 252.

³ *Сибирский вестник Бунда.* 1917. № 3.

⁴ Там же. № 4.

ских политических и экономических интересов в связи с отменой существовавших ранее ограничений. Особенность признавалась только в культурной сфере. Исходя из этого Бунд выступал за создание культурно-национальной автономии, а евреем считался бы всякий, кто «либо на основании своей общественной деятельности проявил себя таковым, либо сделал соответствующее заявление». При этом невозможным признавалось создание всемирных еврейских союзов или партий для осуществления политических программ, ибо это «реально осуществимо только в пределах одного государства». Допускались лишь согласованные действия евреев, проживающих в разных странах для решения конкретной задачи¹.

Вопрос о предстоящих выборах стал основным и в работе проходившего 29–31 октября 1917 г. I сионистского съезда Западной Сибири в Томске. Съезд был организован временным комитетом сионистских организаций и проходил под председательством М.К. Амдурского и А.М. Евзерова. В его работе приняли участие 30 делегатов из 18 населенных пунктов Западной Сибири², которые избрали делегатов на Всероссийский еврейский съезд. В список от сионистов вошли С.К. Гепштейн, А.М. Евзеров, М.А. Лурия, М.К. Амдурский (Томск) и Г.И. Гительсон (Омск)³.

В списке ЕСДРП «Поалей-Цион» значились имена томичей переплетчика И.Ш. Хохома и солдата И.А. Бринмана. Кроме того, баллотировались Р.Н. Маймон (Омск), Я.Г. Голубчик (Марийск)⁴.

Выборы делегатов на Всероссийский еврейский съезд по разным причинам неоднократно откладывались, сроки переносились, и в Западной Сибири они прошли 7–9 января 1918 г. Убедительную победу в Томске, как и в целом по Сибири (приложение 1, табл. 8), одержали сионисты: они получали 458 голосов (48,7 %), бундовцы – 219 голосов (23,3 %), «Ахдус» – 188 (20 %), «Поалей-Цион» – 76 (8,0 %). Всероссийский еврейский съезд должен был начать свою работу в конце января 1918 г., но после разгона Учредительного собрания он также уже не состоялся.

¹ *Сибирский вестник* Бунда. 1917. № 4.

² Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.)... С. 127.

³ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 170.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1917. 21 нояб.

Победа сионистов на выборах доказала, что, несмотря на многочисленные политические изменения 1917 г., симпатии местных евреев не изменились. Это было связано с тем, что, с одной стороны, бундовцы (основные оппоненты сионистов) появились в Сибири сравнительно недавно, и, как отмечал «Сибирский вестник Бунда», еврейское население было не знакомо с Бундом¹. С другой – агитация Бунда всегда была успешней среди беженцев из черты оседлости. Эта категория еврейства была носителем иной субкультуры, нежели сибирские евреи. Сибирские евреи, долгое время угнетенные более национально, нежели социально, были далеки в массе своей от идей социализма, и консолидировались чаще вокруг общедемократических ценностей, провозглашенных сионистами. При этом сионисты сосредоточили свою деятельность на общине, создав разветвленную сеть благотворительных, просветительных организаций. Высокая степень участия евреев в различного рода общественных организациях способствовала распространению идей сионизма. Историк С. Дубнов отмечал, что сила сионизма была не в политических целях, а в самом факте организованности². Поражение бундовцев в условиях Сибири было связано с тем, что они были больше интернационалистами, чем евреями.

С осени 1917 г. начинается постепенное сокращение влияния Бунда в регионе и в Томске, что выразилось в уменьшении числа членов партии. В результате комитет Бунда провел 15–17 марта 1918 г. перерегистрацию членов организации. По собранным сведениям выяснилось, что в организации оказались такие члены, которые вступили в партию в первые дни революции под влиянием «первого революционного пыла». Когда же гарантий на дальнейшую легальную политическую деятельность не стало, «обыватель интуитивно понял всю ответственность дальнейшего пребывания в партии» и на перерегистрацию не явился³.

Снижение влияния Бунда потребовало от него более тесной связи с объединенными меньшевистскими организациями. Сначала комитет, а затем на общем собрании томский Бунд принял решение объединиться с РСДРП (объединенной) по вопросам общеполити-

¹ *Сибирский вестник Бунда*. 1918. № 1 (7).

² *Дубнов С.* Евреи в царствование Николая II (1894–1904). Петроград, 1922. С. 23.

³ *Сибирский вестник Бунда*. 1918. № 4 (10).

ческого характера. Бунд отказывался от устройства общих собраний, вынесения резолюций и т.п. и обязан был подчиняться постановлениям собраний РСДРП. По вопросам устройства еврейской жизни и национально-культурной автономии Бунд принимал самостоятельные решения, которые являлись обязательными для РСДРП (объединенной), если они не противоречили постановлениям партийного съезда. Бундовцы входили в состав комитета объединенной организации по принципу пропорциональности¹. Одновременно было принято решение о начале подготовки к проведению 2-й общесибирской конференции Бунда для решения насущных проблем, которая была проведена в Иркутске 15 апреля 1918 г.² На конференции основное внимание в деятельности Бунда было решено обратить на «сферу еврейской общественности, стремясь внести в нее оздоровляющие начала светскости и демократии». Для этого бундовские организации могли вступать в соглашения и блокироваться с другими еврейскими организациями, не теряя, однако, своей самостоятельности³. На конференции большое внимание уделялось вопросам реорганизации общинных институтов, на чем в последующем сосредоточилась деятельность томского Бунда.

Крайне негативно оценили бундовцы арест части депутатов и роспуск Сибирской областной думы в январе 1918 г. Еще большее негодование вызвал роспуск городской думы 26 марта 1918 г. исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов и передача ее дел в городской исполнительный комитет Совета. Это уже было воспринято томским Бундом как «проявление господства части населения над всем населением, издевательство над принципами демократии и социализма, именем которых это возмутительное насилие прикрывается, окончательное уничтожение одного из главных завоеваний великой революции, настоящий реакционный акт, отбрасывающий нас к подлейшим временам самодержавия»⁴.

Сближение с меньшевиками по различным общеполитическим вопросам не способствовало росту популярности Бунда в среде ме-

¹ *Сибирский вестник Бунда*. 1917. № 4 (10).

² Там же. № 5 (11).

³ *Нам И. В.* Бунд в Сибири в условиях революций 1917 года // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках: сб. статей / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2003. С. 141.

⁴ *Сибирский вестник Бунда*. 1918. № 5 (11).

стного еврейства. С изгнанием большевиков из Томска 1 июня 1918 г. томская организация Бунда, как и в целом по Сибири, распалась. Частично бывшие бундовцы входили в состав различных культурно-просветительных и общинных институтов, более радикальная же их часть сближается с подпольными большевистскими организациями и отходит от идей Бунда.

Акцент в деятельности ЕСДРП «Поалей-Цион» в Томске был сделан на культурно-просветительную сферу. Например, весной 1918 г. томская организация провела торжественное мероприятие, посвященное памяти Бера Борохова, скончавшегося 4 декабря 1917 г. в Киеве. С выражением скорби и соболезнований выступили представители Бунда, «Цейре-Цион» и других существующих в Томске политических и общественных организаций, в память об умершем исполнялся траурный марш Шопена¹. Подготовка же к выборам на Всероссийский еврейский съезд требовала объединения разрозненных сибирских групп «Поалей-Цион». В сибирской прессе было помещено обращение томской организации ко всем группам и отдельным членам «Поалей-Цион» об установлении контактов. Кроме того, томский комитет принял решение провести в мае 1918 г. конференцию ЕСДРП «Поалей-Цион». Конференция, однако, не состоялась, как не удалось и объединить сибирские группы. В дальнейшем деятельность томской организации по источникам и литературе не прослеживается. По-видимому, группа постепенно распалась.

Что касается сионистских организаций, то они свободно продолжали свою работу и при колчаковском правительстве, проводили собрания, национальные праздники и вечера. Более того, в Томске в ноябре 1918 г. был проведен III сионистский съезд, определивший основные направления деятельности сионистских организаций Сибири в этот период: вовлечение всего сибирского еврейства в круг влияния сионистской идеи, накопление сил в диаспоре и Палестине, приобщение молодежи и остального еврейского населения к национальным и культурным ценностям. Большое внимание предлагалось уделить возрождению еврейского языка².

¹ Там же. № 4 (10).

² Наумова Н.И. Евреи Сибири и создание национального государства в Палестине (1918–1920 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции.

Идеи сионизма не приветствовались советской властью, и после ее установления в Томске в конце декабря 1919 г. организации сионистов постепенно прекращают свою деятельность. Отдельные лидеры сионистского движения выезжают в Харбин и Шанхай. А. Евзеров, например, в Шанхае стал уполномоченным ЦК сионистской организации, находившегося тогда в Лондоне. Добравшись до Палестины, он в 1923 г. основал Общество для поддержки развития торговли, промышленности и интенсивного сельского хозяйства. Другой томский сионист, Д. Лейбович, эмигрировавший в 1927 г., будучи инженером по образованию, создал в Палестине несколько крупных военно-промышленных предприятий¹.

Помимо политических партий, местные евреи принимали участие в заседании Сибирской областной думы. В состав Временной Сибирской областной Думы входили представители национальных меньшинств: по 2 депутата от общесибирских национально-политических организаций меньшинства, от каждого их районного объединения по 1 депутату, но не более 5 чел. от каждого национального меньшинства². Из евреев в состав думы входили З.И. Шкундин и М.К. Амдурский. Томская еврейская община также в качестве своего представителя делегировала И.С. Быховского³. В ночь на 26 января 1918 г. с санкции Томского Совета рабочих и солдатских депутатов дума была распущена, часть ее депутатов арестована. Это было воспринято общественностью, в том числе и еврейской, негативно. Оставшиеся на свободе депутаты устроили частные совещания, а 28 января 1918 г. официально дума начала свою работу. Член ПСР И.Г. Гольдберг, входивший в состав Думы, оценил ее роспуск как «жертву, которую принесла демократия для того, чтобы состоялся съезд членов Учредительного собрания»⁴.

Деятельность Сибирской областной думы возобновляется летом 1918 г., после свержения советской власти. 5 июля 1918 г. в Томске начинают работу частные совещания. Уже 30 июля 1918 г. было зарегистрировано 65 членов думы от различных организа-

---

Улан-Удэ, 26–27 августа 2002 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2002. С. 114.

¹ Мучник Ю.М. Из истории еврейской диаспоры в Томске... С. 42–44.

² ГАТО. Р. 72. Оп. 1. Д. 114. Л. 8–10.

³ Голос народа. 1918. 23 июля.

⁴ ГАТО. Р. 72. Оп. 1. Д. 114. Л. 15.

ций¹. Вопрос о работе Сибирской областной думы и областном самоопределении был включен в повестку Областного сибирского съезда общественных организаций и граждан Сибири, состоявшегося в Томске 2 августа 1918 г.²

В состав Сибирской областной думы входило 14 евреев (8,8 % от всего состава Думы)³: М.К. Амдурский⁴, И.М. Бланков⁵, А.Г. Коган⁶, И.Л. Магун⁷, А.Л. Розеншток⁸, М.С. Фельдман⁹, М.Л. Фабрикант¹⁰, З.И. Шкундин¹, А.Г. Дистлер², Н.И. Давидович³,

¹ ГАТО. Р. 72. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.

² Там же. Д. 4. Л. 6.

³ Голос народа. 1918. 30 авг.

⁴ Меер Калманович Амдурский родился в местечке Заблудово Белостокского уезда Гродненской губернии, закончил медицинский факультет Томского университета, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от районного комитета сионистской организации Дальнего Востока (Харбин) (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 58).

⁵ Исай Моисеевич Бланков родился в с. Нукут Багаганского уезда Иркутской губернии, служащий кооперации. Состоял в партии социал-революционеров с 1906 г. Мандат на участие в Сибирской областной думе получил от Якутского Совета военных и крестьянских депутатов (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 61).

⁶ Александр Григорьевич Коган родился в Кишиневе Бессарабской губернии. Член социал-демократической партии, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от студенчества, так как в то время являлся студентом Технологического института (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 95).

⁷ Исаак Львович Магун родился в г. Вилкомир Ковенской губернии, конторщик, член партии Бунд, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от Томского совета профессиональных союзов (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 112).

⁸ Александр (Исаак) Лазаревич Розеншток родился в с. Покровском Ачинского уезда Енисейской губернии, на время работы Сибирской областной думы был студентом юридического факультета Томского университета, член партии социал-революционеров, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от Всесибирского совета профессиональных союзов (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 143).

⁹ Моисей Соломонович Фельдман родился в с. Преображенском Киренского уезда Иркутской волости, член партии социал-революционеров, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от Иркутской губернской конференции профессиональных союзов (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 169).

¹⁰ Моисей Львович Фабрикант родился в местечке Межирич Острогского уезда Волынской губернии, репортер, член партии Бунд, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от Временного совета профессиональных союзов Сибири (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 170).

М.А. Кроль⁴, М.Я. Линдберг⁵, М.М. Рабинович⁶, работавшие в различных комиссиях. Например, в комиссию по национальным делам, заседавшую по вторникам, входило 9 чел, в том числе евреи И.Г. Гольдберг, А.Г. Дистлер, М.Л. Фабрикант (секретарь президиума)⁷.

Вторая сессия Думы начала свою работу 15 августа 1918 г. с заседания по национальному вопросу⁸, однако уже 20 августа 1918 г. под давлением Омского правительства дума вынуждена была прекратить свою работу до 10 сентября. Во время государственного совещания в г. Уфе (8–23 сентября 1918 г.) образованное Всероссийское временное правительство (Директория) издало указ о роспуске Сибирской областной думы по причине «укрепления начал государственности и правопорядка» в Сибири⁹. 10 ноября 1918 г. состоялось последнее заседание думы на котором был зачитан Указ о роспуске Сибирской областной думы¹⁰.

Что касается евреев-социал-демократов, то после установления власти антисоветских сил в Томске с лета 1918 г. они организовывают подпольную работу по подготовке восстания. Издавались листовки и прокламация¹¹, были налажены связи с различными

---

¹ Зиновий Исаакович Шкундин родился в Черниговской губернии, на время работы думы был студентом юридического факультета Томского университета, член сионистской организации, разделял идеи партии социал-революционеров, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от Восточно-сибирского районного комитета сионистской организации (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 177).

² Александр Григорьевич Дистлер родился в Томске в семье купца, член партии социал-революционеров, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от городского самоуправления (Голос народа. 1918. 30 авг.).

³ И.Г. Гольдберг, мандат на участие в Сибирской областной думе получил от крестьянских организаций (Голос народа. 1918. 30 авг.).

⁴ Моисей Аронович Кроль, член Учредительного собрания (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 4об.).

⁵ Михаил Яковлевич Линдберг, член Учредительного собрания (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 5).

⁶ Михаил Моисеевич Рабинович, представитель Временного совета профессионального союза Сибири (ГАТО. Р. 72. Оп. 2. Д. 16. Л. 6об.).

⁷ ГАТО. Р. 72. Оп. 1. Д. 46. Л. 22об.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ Там же. Д. 24. Л. 7.

¹⁰ ГАТО. Р. 72. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.

¹¹ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 60. Л. 3.

ячейками Сибири¹. Несколько попыток вооруженного восстания в ноябре 1918 г. и марте 1919 г. оказались неудачными, и в результате их участники были расстреляны. В организации восстания местные евреи играли незначительную роль, будучи вообще мало представлены в социал-демократическом движении. Значительнее была роль евреев, попавших разными путями в Томск: В.Д. Вегмана², И.И. Якимовича³, С. Йоффе⁴, Г.П. Гобермана⁵, С.Г. Гершковича⁶, Д.Г. Оппенгейма⁷, Т.Т. Шпота, А.А. Френкеля, Н.К. Розенберга⁸, Дитмана, М.М. Рабиновича⁹.

В белом движении евреи также играли заметную роль. Они занимали важные посты в правительстве А.В. Колчака: П.Я. Дербер был председателем Временного правительства автономной Сибири, членом Западно-Сибирского комиссариата был М.Я. Линдберг, пост министра туземных дел Временного сибирского правительства занимал Н.Я. Новомбергский¹⁰, министром юстиции стал Г.Б. Патушинский¹¹. Участие евреев г. Томска в белом движении по сохранившимся источникам и литературе прослеживается мало, хотя в большинстве своем они были лояльны к правительству А.В. Колчака. Томское еврейское общество в 1919 г. собрало на нужды армии 100 тыс. рублей и передало их Временному правительству¹². Во главе с И.Л. Магуном в Томске действовало отделе-

¹ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 293. Л. 2.

² Там же. Д. 79. Л. 125–146.

³ Там же. Д. 33. Л. 1–3; Д. 44. Л. 7–10.

⁴ Там же. Д. 28. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 50. Л. 20.

⁶ Там же. Д. 293. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 60. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 52. Л. 1–1об.

⁹ Там же. Д. 51. Л. 11, 31.

¹⁰ Немчинова Т.А. Современная справочная литература об участии евреев в белом движении в Сибири // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов III региональной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 26–27 августа 2002 г. / Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск, 2002. С. 120.

¹¹ Звягин С.И. Министр юстиции Г.Б. Патушинский: биографический очерк. Красноярск, 2001. С. 17.

¹² Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Указ. соч. С. 229.

ние Национального совета евреев Сибири и Урала, образованного в январе 1919 г. и придерживавшегося антибольшевистских позиций.

С приходом большевиков к власти в конце декабря 1919 г. участники белого движения постаралась покинуть город. Часть из них осталась. Например, И.Л. Магун в 1921 г. даже выпустил книгу «Профсоюзы в период сибирской контрреволюции»¹. Оставшиеся в живых участники антиколчаковских подпольных организаций были освобождены, и некоторые из них заняли различные должности во вновь создаваемых органах управления. Например, В.Д. Вегман был назначен председателем местного комитета большевиков, а в 1920 г. избран членом Томского губкома РКП(б), занимал должность редактора возобновленной газеты «Знамя революции»².

Деятельность всех партий, кроме РКП(б), в том числе и еврейских, была запрещена. Большевики рассматривали еврейское национальное движение как враждебную пролетариату попытку подчинить борьбу трудящихся интересам национальной буржуазии. Внутри самой партии была ужесточена партийная дисциплина. Так, в январе 1921 г. из состава томской организации РКП(б) был исключен еврей И. Петров «за неподчинение партийной дисциплине»³. Работу среди национальных меньшинств проводила соответствующая секция губкома. Основным принципом работы стала агитация и пропаганда идей большевизма. Особое внимание уделялось изучению русского языка. Только в феврале – апреле 1921 г. в Томске еврейская секция, которая насчитывала 983 чел. членов РКП(б) и 276 кандидатов в члены партии, провела 565 собраний,

---

¹ Звягин С.И. Евреи в условиях «белой» Сибири (1918–1920 гг.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: сб. материалов I региональной научно-практической конференции. Томск, 4–5 ноября 2000 г. / Под ред. Э.И. Черняка и Я.М. Кофмана. Томск, 2000. С. 83.

² ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 79. Л. 133, 146. В 1933 г. краевая комиссия партийного контроля рассматривала «дело В.Д. Вегмана» в связи с тем, что «он в своей женитьбе допустил большую ошибку и нетактичность». (Он был женат на дочери священника Поспелова). Дело было окончено. Но в 1937 г. В.Д. Вегман был расстрелян «как враг народа». Посмертно реабилитирован.

³ ЦДНИТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 518. Л. 23.

29 партийных и 13 беспартийных конференций¹. Об успехах проводимой работы среди населения представлялись отчеты. Местная пресса также подчеркивала благотворное влияние агитации².

В целом можно отметить, что политическая деятельность томских евреев в период со второй половины XIX столетия вплоть до начала 20-х гг. XX столетия прошла несколько этапов: становление политического самосознания, развитие и его насильственное ограничение. Более ранними политическими организациями евреев в Томске стали сионистские, что обусловило их большую популярность среди местного еврейства. Меньшей поддержкой пользовались социал-демократические идеи.

Наибольший расцвет политическая жизнь томской еврейской общины переживает в период с февраля по октябрь 1917 г., когда легально действовали все политические партии, где были представлены и евреи. Кроме того, они входили в состав различных структур городского управления.

В период Гражданской войны евреи приняли участие в борьбе враждующих лагерей, однако большую роль здесь сыграли приехавшие в Сибирь евреи из центральной части России или уроженцы других сибирских губерний. После окончания Гражданской войны большинство партий и организаций прекратили свое существование.

---

¹ Там же. Д. 519. Л. 30.

² Там же. Д. 522. Л. 12.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

История евреев г. Томска является неотъемлемой частью истории евреев Сибири и России в целом. Уже во второй половине XIX столетия в городе проживало значительное число евреев.

Проведенное исследование показало, что, хотя доля еврейского населения обычно не превышала 6,5 % от основного населения в изучаемый период, в абсолютных цифрах численность евреев с начала XIX столетия до 1917 г. увеличилась в десятки раз: со 23 чел. в 1834 гг. до 3321 чел. в 1915 г.

Увеличение еврейского населения г. Томска было связано с механическим приростом, прежде всего за счет ссылки евреев в Сибирь. После разрешения членам семей ссыльных переселяться в Сибирь они стали главным источником пополнения еврейского населения г. Томска. Только в конце 80-х гг. XIX столетия, с открытием в Томске университета, ссылка перестала играть столь значительную роль. В годы Первой мировой войны численность евреев в г. Томске возрастала за счет выселенцев и беженцев из прифронтовой полосы.

Большую роль играл и естественный прирост населения: еврейские семьи, как правило, были многодетными и численно превышали семьи, например, православного населения. Низкой у евреев была и смертность в детском возрасте.

На численность еврейского населения повлияли и кампании по выселению евреев из Томска, организованные центральными и местными властями. Томские евреи пережили несколько таких кампаний, однако и во время их проведения определенный процент

нелегально проживающих в городе сохранялся, благодаря плохой работе органов полиции и накопленному евреями опыту «переживать» подобные мероприятия.

В целом еврейское население г. Томска сформировалось за счет ссыльных евреев и их семей, «льготных» категорий (поселившиеся по особому распоряжению), незаконно поселившихся евреев, кантонистов и беженцев.

После революционных событий 1917 г. и последовавшей Гражданской войны численность евреев в Томске сократилась по объективным причинам (смерть, эмиграция) одновременно с уменьшением общей численности городского населения.

Правовое положение евреев г. Томска определялось непоследовательным, а нередко и противоречивым законодательством о евреях. При этом политика, проводимая правительством, ввиду удаленности Сибирского региона, преломляясь через отношение региональных властей, приобретала свои особые черты. Местные власти, например, по своему желанию могли не замечать «лишних», но полезных для края евреев или, наоборот, вводить дополнительные ограничения, довольно произвольно трактуя общероссийские законы.

Весь комплекс законодательных актов, регулирующих жизнь сибирских евреев, можно условно разделить на документы о въезде евреев в Сибирь и законодательные акты, регулирующие жизнедеятельность уже поселившихся евреев.

Хотя Сибирь никогда не входила в состав территорий, предназначенных для постоянного проживания евреев, они попадали сюда на законных основаниях и незаконно. Предоставленная евреям льгота легально поселиться на необжитых землях в Сибири не оправдала их надежд из-за краткосрочности своего действия. После последовавшего 18 мая 1837 г. решительного запрещения евреям селиться в Сибири на законных основаниях здесь могли быть только евреи, совершившие преступление. Некоторые категории евреев, получившие право повсеместного жительства в России благодаря своему образованию, социальному статусу или профессии, незначительно повлияли на состав томской еврейской общины, предпочитая оседать в центральных регионах страны.

С середины XIX столетия определяющую роль в жизни сибирских евреев стала играть «собственная» внутренняя черта оседлости. Это создавало почву для произвола местной администрации и

проблемы для евреев, не имеющих возможности выехать, например, по торговым делам за пределы «собственной» черты, в другой город или губернию даже внутри Сибирского региона. Таким образом, Сибирь, не знавшая крепостного права, породила свою форму практически «крепостной» зависимости, действовавшей относительно евреев. Изначально она ограничивалась городом и селением, а позже – округом и уездом. Ее введение было связано с желанием местных властей держать под контролем каждого еврея, что иначе было бы трудно осуществить из-за обширности региона.

Несмотря на свою репутацию «каторжного края» и действие жестких ограничений, Сибирь евреев не отпугивала. Напротив, уставшим в черте оседлости от ограничительных законодательных мер, перенаселенности, жесткой конкуренции в различных отраслях хозяйства, Сибирь с ее обширными территориями, природными богатствами и веротерпимостью представлялась евреям краем неограниченных возможностей.

После Февральской революции 1917 г. все запреты были отменены, что сохранялось и в условиях Гражданской войны. Только с ее окончанием некоторые группы евреев столкнулись с ограничением своих прав, но это было связано не с их конфессиональной или этнической принадлежностью, а с социальным положением.

Экономическая деятельность еврейского населения г. Томска была обусловлена существовавшими законодательными нормами, определявшими доступ евреев к различным занятиям, а также сложившейся хозяйственной структурой края.

Изначально хозяйственная деятельность евреев практически не отличалась от деятельности местного населения, евреи занимались мелочной торговлей, ремеслом, извозом. Постепенно они заполняли свободные ниши, устанавливали коммерческие связи. За счет торговли складываются и первые еврейские капиталы в городе. Однако фактором, сдерживающим еврейскую экономическую активность, стали законоположения, не допускавшие евреев к золотопромышленности и виноторговле.

В пореформенное тридцатилетие в Томске появляются ремесленники и винокуры из черты оседлости. Помимо торговли, в результате изменения законодательства еврейский капитал устремляется в сферу золотопромышленности и виноторговли. Зарождаются и первые промышленные предприятия, принадлежащие евреям.

Новыми видами деятельности стали организация фотомастерских и типографий.

Расцвет «еврейской» экономики Томска приходится на начало XX столетия, когда евреи стали заметными участниками хозяйственной жизни. Появляются торговые дома, акционерные общества совместно с русским капиталом, сфера деятельности которых выходила за пределы города, охватывая не только губернию, но и другие регионы Сибири. Увеличивается роль евреев в промышленном производстве, они получают военные заказы, занимаются благотворительностью.

Политические изменения в стране после 1917 г. негативно сказались на экономической деятельности евреев. С 1918 г. в связи с развернувшейся национализацией экономического сектора происходит крушение крупных еврейских капиталов.

Одновременно был открыт доступ евреев к государственной службе. В годы нэпа прослеживается участие евреев в мелкой частной торговле и кооперации. В целом к 30-м гг. XX столетия евреи были рассеяны по всему экономическому спектру. Они были представлены среди рабочих и управляющих фабрик, инженеров, врачей, служащих, художников, писателей, в системе государственного управления и т.д.

Экономическая состоятельность, достаточно высокий уровень образования позволили евреям успешно интегрироваться в общественную жизнь г. Томска. Степень их участия в общественной сфере была не ниже, чем в экономической жизни города, что показывает высокую степень интегрированности евреев в местное общество. Они избирались гласными городской думы, входили в многочисленные общественные организации, организованные с разными целями. После 1892 г. статус евреев несколько понизился, что было связано с ограничительными нормами нового Городового положения. Однако уже после 1905 г. активизируется борьба евреев за равное представительство в общественной жизни. Члены томской еврейской общины оказывали поддержку не только единоверцам, но и представителям других конфессиональных групп. Это способствовало повышению авторитета и статуса евреев в городе, увеличению их влияния. Протекающие в среде российских евреев национально-культурные процессы затронули и томское еврейство, что отразилось в создании в г. Томске светских национальных организаций, потеснивших религиозные институты.

Что касается политических настроений томских евреев, то наибольшее распространение получил сионизм. Это было связано с тем, что изначально правительство не видело в сионизме угрозы и даже предполагало за счет эмиграции наименее ассимилированной части российских евреев частично снизить остроту еврейского вопроса. Местные же евреи из-за отсутствия антиеврейских настроений в Сибири и известной веротерпимости региона оказались маловосприимчивы к идеям социал-демократии. Радикальные идеи пользовались поддержкой среди еврейской молодежи, участвовавшей в студенческом движении, и прибывших в Сибирь политических ссыльных и беженцев, мировоззрение которых сформировалось в черте оседлости. После 1905 г. активизируется легальная и нелегальная деятельность различных политических партий в Томске и пропаганда их идей среди местного еврейства.

Наибольшего расцвета общественно-политическая деятельность томских евреев достигает в период с февраля по октябрь 1917 г., когда были отменены все ограничения для евреев, действовавшие ранее. Легально действовали все политические партии, где были представлены и евреи.

В период Гражданской войны евреи приняли участие в борьбе враждующих лагерей, однако большую роль здесь сыграли приехавшие в Сибирь евреи из центральной части России или уроженцы других сибирских губерний. С установлением советской власти зимой 1919 г. политическая деятельность евреев становится менее заметной. Большевики рассматривали еврейское национальное движение как враждебную пролстариаду попытку подчинить борьбу трудящихся интересам национальной буржуазии, поэтому деятельность всех партий, кроме РКП(б), в том числе и еврейских, постепенно была запрещена.

Общественные организации либо были распущены, либо сами перестали существовать. Специально созданные кружки и секции для трудящихся евреев поддерживали проводимую антирелигиозную политику советской власти с акцентом на революционных идеях. В результате евреи все более и более отдалялись от национально-культурных традиций.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что еврейский народ и в диаспоре может существовать, сохраняя свое национальное самосознание. Несмотря на действующие ограничения в законодательстве, препятствующие хозяйственной, общест-

венной и духовной жизни, еврейская община г. Томска сохранила свои культурные и национальные традиции, не растворившись в окружающем обществе. При этом исторически сложившиеся особенности Сибири повлияли на местных евреев, сформировав особый культурный тип евреев, отличавшийся от остального еврейского населения России. Только после отмены всех ограничений, касающихся евреев, а также с началом проведения антирелигиозной политики, направленной на нивелирование и национальных особенностей, еврейская община г. Томска перестает существовать. В целом можно отметить, что томская еврейская община в изучаемый период прошла сложный путь зарождения, развития, расцвета до свертывания в первые годы советской власти.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1

Численность еврейского населения в г. Томске (1834–1926)¹

Год	Все население города	Еврейское население	
		абс.	%
1	2	3	4
1834	5366	23	0,42
1842	12904	116	0,89
1849	13602	145	1,06
1850	13774	136	0,98
1853	13426	103	0,76
1861	19644	243	1,2
1864	21182	674	3,18
1865	21423	751	3,50
1866	19750	858	4,34

¹ Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 129; Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 315, Оп. 2. Д. 307. Л. 432об., Д. 583. Л. 107, Оп. 4. Д. 29. Л. 266, Оп. 18. Д. 197. Л. 276об.; Ф. 104. Оп. 1. Д. 3893. Л. 4об.; Ф. 127. Оп. 1. Д. 2179. Л. 710, 872об.; Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 7, Д. 17. Л. 459, Д. 22. Л. 7, Д. 38. Л. 14, Д. 39. Л. 8, Д. 51. Л. 9., Д. 62. Л. 6, Д. 64. Л. 7, Д. 65. Л. 4, Д. 66. Л. 6об., Д. 68. Л. 1, Д. 71. Л. 5., Д. 88. Л. 3, Д. 106. Л. 3об., Д. 221. Л. 21, Д. 2672. Л. 170об.; *Архив ТОКМ*. Ф. 1. Оп. 4. Д. 467. Л. 3; *Всесоюзная перепись населения 1926 г.* Т. VI Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. Отд. I Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. С. 248–249; *Костров Н.* Однодневная перепись жителей г. Томска 18 декабря 1866 // *Томские губернские ведомости.* 1867. 28 апр. С. 7; *Он же.* Однодневная перепись населения г. Томска 16 марта 1880 г. Томск, 1880. С. 17, 33; *Малиновский И.* Прошлое Томска // *Город Томск.* Томск, 1912. С. 6; *Мультиановский П.М.* Население г. Томска по данным переписи 2 декабря 1902 г. (возрастной, профессиональный, вероисповедальный и национальный состав) // *Врачебно-санитарная хроника г. Томска.* 1915. № 2–3. С. 91; *Нагнибеда В.Я.* Томская губерния. Статистический очерк. Изд. 2-е, доп. Вып. 2. Томск, 1921. С. 24–25; *Он же.* Томская губерния. Статистический очерк. Изд. 2-е, доп. Вып. 1. Томск, 1920. С. 9; *Народное хозяйство Томской губернии.* Первый отчет губкомсовещания Совнаркому и СТО. Томск, 1922. С. 58; *Памятная книжка Томской губернии на 1884 г.* Томск, 1884. С. 28., *Памятная книжка... на 1885 г.* Томск, 1885. С. 9; *Памятная книжка... на 1904 г.* Томск, 1904. С. 2–3; *Памятная книжка... на 1910 г.* Томск, 1910. С. 301, 308; *Памятная книжка... на 1912 г.* Томск, 1912. С. 182; *Памятная книжка... на 1913 г.* Томск, 1913. С. 185; *Памятная книжка... на 1915 г.* Томск, 1915. С. 4; *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897.* Изд. Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних Дел / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXIX: Томская губерния, 1904. С. 68–69; *Сибирская жизнь.* 1901. 22 февр., *Сибирский вестник.* 1903. 12 сент.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
1869	24835	573	2,30
1870	25605	626	2,35
1872	26167	652	2,49
1874	25702	1682	6,54
1875	25827	1707	6,60
1876	25906	1764	6,80
1878	25267	1745	6,90
1880	33834	1990	5,89
1882	31191	2089	6,69
1883	31552	2149	6,81
1884	31295	2089	6,67
1885	36742	2947	8,02
1893	46005	2960	6,43
1895	43086	2689	6,24
1897	52210	3202	6,13
1901	62633	3541	5,65
1902	64440	3154	4,89
1904	64440	3154	4,89
1910	104204	4903	4,70
1911	111417	нет сведений	нет сведений
1912	97177	3256	3,35
1913	104963	2624	2,49
1915	104963	3321	3,16
1917	101129	нет сведений	нет сведений
1920	121868	нет сведений	нет сведений
1926	92274	4255	4,61

Таблица 2

Браки между гомскими евреями (1863–1919)¹

Год	Количество браков							
	Все браки		Первый брак		Второй брак		Третий брак	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1863	19	100	17	89,4	2	10,5	0	0
1866	6	100	6	100	0	0	0	0
1868	15	100	8	53,3	7	46,6	0	0
1870	23	100	17	73,9	6	26,0	0	0
1872	11	100	9	81,8	2	18,1	0	0
1874	26	100	16	61,5	10	38,4	0	0
1875	24	100	17	70,8	7	29,1	0	0
1876	20	100	11	55,0	9	45,0	0	0
1878	33	100	23	69,6	10	30,3	0	0
1881	35	100	29	82,8	6	17,1	0	0
1882	31	100	24	77,4	7	22,5	0	0
1885	20	100	18	90,0	2	10,0	0	0
1886	28	100	18	64,2	10	35,7	0	0
1892	41	100	30	73,1	11	26,8	0	0
1899	44	100	31	70,4	13	29,5	0	0
1900	36	100	22	61,1	13	36,1	1	2,7
1901	48	100	35	72,9	10	20,8	3	6,5
1902	40	100	32	80,0	6	15,0	2	5,0
1903	54	100	40	74,0	14	25,9	0	0
1904	42	100	31	73,8	11	26,1	0	0
1905	40	100	30	75,0	10	25,0	0	0
1906	60	100	49	81,6	11	18,3	0	0
1907	58	100	40	68,9	17	29,3	1	1,7
1908	41	100	36	87,8	5	12,1	0	0
1909	39	100	33	84,6	6	15,3	0	0
1910	33	100	24	72,7	9	27,2	0	0
1911	32	100	26	81,2	6	18,7	0	0
1912	42	100	32	76,1	10	23,8	0	0
1915	26	100	17	65,3	9	34,6	0	0
1916	16	100	12	75,0	4	25,0	0	0
1917	47	100	34	72,3	13	27,6	0	0
1918	87	100	75	86,2	12	13,7	0	0
1919	79	100	66	83,5	13	16,4	0	0
всего	1196	100	908	75,9	281	23,4	7	0,5

¹ Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 170. Оп. 10. Д. 165. Л. 17–24об.; Ф. 234. Оп. 1. Д. 22. Л. 80, Д. 30. Л. 24, Д. 39. Л. 28, Д. 51. Л. 26, Д. 62. Л. 26, Д. 64. Л. 27, Д. 66. Л. 27, Д. 68. Л. 29, Д. 85. Л. 77, Д. 88. Л. 24, Д. 106. Л. 23; Ф. 527. Оп. 1. Д. 481. Л. 1–24об., Д. 810. Л. 40–58, 165–249, Д. 851. Л. 1–265об., Д. 606. Л. 141–205об.

Таблица 3

Половой состав еврейского населения г. Томска (1834–1926)¹

Годы	Лица мужского пола		Лица женского пола	
	абс.	%	абс.	%
1	2	3	4	
1834	14	60,0	9	39,1
1842	60	51,7	56	48,2
1849	89	61,3	56	38,6
1853	64	62,3	39	37,8
1859	96	47,5	106	52,4
1861	117	48,1	126	51,8
1864	335	45,6	339	46,1
1865	360	47,9	391	52,0
1866	450	52,4	408	47,5
1869	311	54,2	262	45,7
1870	319	50,9	307	49,0
1872	337	51,6	315	48,3
1874	928	55,1	754	44,8
1876	975	55,2	789	44,7
1878	1097	53,3	960	46,6
1880	1026	51,5	964	48,4
1882	1118	53,5	971	46,4
1883	1138	52,9	1011	47,0

¹ Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 329, Ф. 3. Оп. 2. Д. 307. Л. 432об., Д. 583. Л. 107, Оп. 4. Д. 29. Л. 266; Ф. 104. Оп. 1. Д. 2672. Л. 170об. – 171; Ф. 127. Оп. 1. Д. 2179. Л. 710., Л. 872об.; Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 7, Д. 17. Л. 459, Д. 22. Л. 7, Д. 38. Л. 14, Д. 39. Л. 8, Д. 51. Л. 9, Д. 62. Л. 6, Д. 64. Л. 7, Д. 65. Л. 4, Д. 66. Л. 6об., Д. 71. Л. 5, Д. 88. Л. 3, Д. 106. Л. 3об., Д. 221. Л. 21; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VI. Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. Отд. I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М. 1928. С. 248–249; Костров Н. Однодневная перепись населения г. Томска 18 декабря 1866 г. // Томские губернские ведомости. 1867. 28 апр. С. 7; Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск, 1871. С. 57; Памятная книжка... на 1885 г. Томск, 1885. С. 9; Памятная книжка... на 1884 г. Томск, 1884. С. 28; Памятная книжка... на 1904 г. Томск, 1904. С. 2–3; Памятная книжка... на 1910 г. Томск, 1910. С. 308; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Изд. Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних Дел. Т. LXXIX: Томская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904. С. 68–69; Сибирская жизнь. 1901. 22 февр.; Сибирский вестник. 1903. 12 сент. С. 2.

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
1884	1118	53,5	971	46,4
1885	1671	63,9	1276	43,2
1893	1610	54,3	1350	45,6
1895	1321	49,1	1368	50,8
1897	1577	49,2	1625	50,7
1901	1798	50,9	1743	49,3
1902	1589	50,3	1565	49,6
1904	1589	50,3	1565	49,6
1910	2489	50,7	2414	49,2
1926	2094	49,2	2206	51,8

Таблица 4

Динамика рождаемости еврейского населения
города Томска (1860–1917)¹

Год	Количество родившихся					
	Лиц мужского пола		Лиц женского пола		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1860	18	75,0	6	25,0	24	100
1861	32	62,7	19	37,2	51	100
1863	23	48,9	24	51,0	47	100
1864	16	35,5	29	64,4	45	100
1865	53	57,6	39	42,3	92	100
1866	21	56,7	16	43,2	37	100
1868	31	58,4	22	41,5	53	100
1870	36	59,0	25	40,9	61	100
1872	39	59,0	27	40,9	66	100
1874	61	53,9	52	46,0	113	100
1875	65	55,0	53	44,9	118	100
1876	58	48,8	61	51,2	119	100
1878	61	59,2	42	40,7	103	100
1879	58	57,4	43	42,5	101	100
1881	53	46,0	62	53,9	115	100
1882	66	48,5	70	51,4	136	100
1883	97	57,0	73	42,9	170	100
1884	78	53,0	70	47,6	147	100
1885	90	54,2	76	45,7	166	100
1897	89	52,6	80	47,3	169	100
1898	87	54,3	73	45,6	160	100
1899	90	53,5	78	46,4	168	100
1901	91	47,8	99	52,1	190	100
1902	92	55,4	74	44,5	166	100
1910	50	45,8	59	54,1	109	100
1916	32	57,1	24	42,8	56	100
1917	47	58,7	33	41,2	80	100

¹ Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 170. Оп. 10. Д. 152. Л. 3об., Д. 154. Л. 12, Д. 165. Л. 16; Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, Д. 17. Л. 450, Д. 22. Л. 211, Д. 30. Л. 115, Д. 38. Л. 6, Д. 51. Л. 105, Д. 62. Л. 101, Д. 65. Л. 20; Ф. 527. Оп. 1. Д. 486. Л. 59об., Д. 570. Л. 46об., 177–210об., Д. 606. Л. 159–184об., Д. 803. Л. 270об., 236об., 208об., 147об., 113об., 74об., 39об., Д. 967. Л. 47об., 263об., 208об.; Данные об умерших, родившихся и браках в г. Томске за 1907 г. // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1908. № 10. С. 452.

Таблица 5

**Естественное движение населения г. Томска
в 1864–1910 гг. (в промилле,‰)¹**

Годы	Еврейское население			Все население Томска		
	Рождаемость	Смертность	Прирост (+) убыль (-)	Рождаемость	Смертность	Прирост (+) убыль (-)
1864	61,3	49,0	+12,3	52,0	41,6	+10,5
1866	57,1	27,8	+29,3	48,7	48,4	+0,3
1870	48,1	45,0	+3,1	40,2	56,4	-16,1
1872	101,2	52,4	+48,8	46,8	56,6	-9,7
1874	67,1	32,1	+35	47,5	61,9	-14,4
1875	54,6	20,3	+34,3	54,5	53,2	+1,3
1876	67,4	34,5	+32,9	49,9	48,3	+1,6
1878	50,0	25,7	+24,3	46,7	57,2	-10,5
1885	39,3	16,9	+22,4	46,0	47,1	-1,1
1897	52,7	25,9	+26,8	49,1	46,0	+3,1
1910	22,2	13,4	+8,8	43,7	35,7	+8,0

¹ Таблица составлена по: ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 10об., Д. 22. Л. 211–235, Д. 38. Л. 6, Д. 39. Л. 207, Д. 51. Л. 105, 193, Д. 62. Л. 101, 185, Д. 65. Л. 19об. – 20, Д. 66. Л. 106, 189, Д. 71. Л. 18–18об., 26, 27, Д. 106. Л. 64, 114, 143 об; Ф. 527. Оп. 1. Д. 967. Л. 143об., Д. 606. Л. 159–184об., Д. 806. Л. 193об., Д. 893. Л. 6 об – 19; Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой четверти XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 115.

Таблица 6

Естественное движение еврейского населения города Томска (1864–1917 гг.)¹

Год	Рождение			Смертность			Разница между рождаемостью и смертностью
	Лица мужского пола	Лица женского пола	Всего	Лица мужского пола	Лица женского пола	Всего	
	1864	16	29	45	20	16	
1865	53	39	92	40	34	74	+18
1866	21	16	37	10	8	18	+19
1872	39	27	66	20	14	34	+32
1874	61	52	113	22	32	54	+59
1875	65	53	118	25	19	44	+74
1876	58	61	119	45	34	79	+40
1878	61	42	103	36	24	60	+34
1879	58	43	101	29	22	51	+84
1885	90	76	166	38	40	78	+88
1897	89	80	169	45	38	83	+86
1898	87	73	160	57	36	93	+67
1907	—	—	143	—	—	101	+42
1910	50	59	109	32	34	66	+43
1916	32	24	56	54	57	111	-55
1917	47	33	80	75	27	102	-22

¹ Таблица составлена по: ГИТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 15. Л. 9, 10об., Д. 17. Л. 450, 456, Д. 22. Л. 211, 232, Д. 51. Л. 105, 193, Д. 62. Л. 101, 185, Д. 65. Л. 12, 20; Ф. 527. Оп. 1. Д. 486. Л. 59об., Д. 570. Л. 46об., Д. 606. Л. 159–184об., Д. 803. Л. 39об., 236об., 208об., 270об., Д. 806. Л. 20об., 61об., 78об., 120об., 193об., 220об., Д. 893. Л. 6об. – 19об., 102–121об.; Лан-ные об умерших, родившихся и браках в г. Томске за 1907 г. // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1908. № 10. С. 451–452.

Таблица 7

Грамотность и образование томских евреев в 1897 г. (в %) ¹

Возраст	Лица, умевшие читать и писать по-русски	Лица, умевшие читать и писать на других языках (не русском)	Лица, получившие образование выше начального
До 9 лет	16,0	1,3	0,5
10–19 лет	77,2	1,8	8,9
20–29 лет	63,2	2,2	17,7
30–39 лет	53,4	4,5	6,1
40–49 лет	48,4	9,5	0,3
50–59 лет	36,0	9,6	1,9
60 и более лет	30,0	9,5	0

¹ Таблица составлена по: *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897*. Изд. Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних Дел / Под. ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXIX: Томская губерния, 1904. С. 124–127.

Таблица 8

**Результаты выборов делегатов в Сибири
на Всероссийский еврейский съезд¹**

Населенный пункт	Количество проголосовавших по партийным спискам				
	Бунд (№ 5)	Сионисты (№ 6)	Поалей-Цион (№ 7)	Ахдус (№ 9)	Всего
Ачинск	29	173	68	2	272
Боготол	–	125	3	–	128
Мариинск	28	405	17	3	453
Тисуль	7	60	–	–	67
Томск	219	458	76	188	941
Новониколаевск	61	301	15	14	391
Каинск	71	216	2	26	375
Барабинск	–	178	6	1	185
Татарск	6	79	3	3	91
Омск	72	676	24	8	780
Петропавловск	28	254	12	6	300
Курган	10	61	3	35	109
Семипалатинск	6	69	39	1	115
Тюмень	60	91	–	1	152
Барнаул	25	34	6	2	67
Тобольск	3	236	–	–	239
Ишим	–	64	2	–	66
Тара	4	54	2	2	62
Все города	629	3594	278	292	4793

¹ Таблица составлена по: *Сибирский вестник* Бунда. 1918. № 2 (8). С. 13.

Таблица 9

**Состав Комитетов томского отделения Общества
по распространению просвещения евреев в России¹.**

Период действия	Состав
1	2
25 января 1910 г. – 21 февраля 1910 г. (Временный комитет)	М.Р. Бейлин Г. Гинзберг М.А. Луря
21 февраля 1910 г. – 1911 г.	М.Р. Бейлин (председатель) М.И. Фуксман (товарищ председателя) М.А. Луря (казначей) Н.Я. Левин (секретарь) М.И. Хейсин (член правления)
1911–1912 гг.	М.Р. Бейлин (председатель), М.И. Хейсин (казначей) Н.Я. Левин (секретарь) М.И. Фуксман (товарищ председателя) И.А. Янкелевич (член правления)
13 сентября 1912 г. – 2 февраля 1913 г.	М.А. Каменецкий (председатель) С.А. Лейбович (секретарь) И.А. Янкелевич (казначей) Н.Г. Гинзберг (товарищ председателя) Х.А. Дризин (член комитета) А.Г. Дистлер (кандидат) С.А. Анцелевич (кандидат)
1913–1914 гг.	М.А. Каменецкий С.А. Лейбович И.А. Янкелевич Х.А. Дризин
2 февраля 1914 г. – 22 февраля 1915 г.	М.А. Каменецкий (председатель) С.А. Анцелевич (товарищ председателя) И.А. Янкелевич (казначей) С.И. Лейбович (секретарь) М.Р. Бейлин (член правления) А.Л. Серебров (член правления)

¹ *Весь Томск: адресно-справочная книжка на 1911–1912 гг.* / Сост. Г.В. Чавыкин. Томск, 1911. С. 110–111; *ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 149. Л. 87*; *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафронов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919* / Под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1999. С. 58, 61, 66, 74, 169; *Сибирская жизнь. 1910. 20 февр.*; *Сибирская жизнь. 1914. 31 янв.*; *Сибирская жизнь. 1915. 25 февр.*; *Сибирская жизнь. 1916. 17 апр.*; *Сибирская жизнь. 1917. 21 нояб.*; *Сибирская жизнь. 1918. 11 нояб.*; *Утро Сибири. 1913. 15 янв.*

Продолжение табл. 9

1	2
22 февраля 1915 г. - 12 апреля 1916 г.	И.С. Быховский (председатель) М.Р. Бейлин (товарищ председателя) С.А. Анцелевич (казначей) А.С. Краскин (секретарь) С.И. Лейбович (член правления) М.И. Хейсин (член правления) И.А. Янкелевич (член правления) А.С. Самкин (кандидат) Ревизионная комиссия: М.А. Каменецкий С.А. Серебров М.С. Корнема
12 апреля 1916 г. - 19 ноября 1917 г.	М.Р. Бейлин (председатель) М.А. Каменецкий (товарищ председателя) С.И. Лейбович (секретарь) С.А. Анцелевич (казначей) И.С. Быховский (пожизненный почетный член правления) А.С. Краскин (член правления) А.Г. Дистлер (член правления) М.Г. Гинзберг (член правления) А.С. Самкин (кандидат) М.Я. Тернер (кандидат) М.Е. Минц (кандидат)
19 ноября 1917 г. - 19 ноября 1918 г.	М.А. Лурия (председатель) М.Ш. Певзнер А.М. Евзеров И.С. Быховский С.И. Альшиц А.С. Краскин И.А. Янкелевич

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Инструкция о выборах в Советы. Определение круга избирателей и круга лиц, лишенных избирательных прав¹

Избирательных прав были лишены:

а) лица, прибегавшие или прибгающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, жившие или живущие на нестудовые доходы, а также занимавшиеся или занимающиеся торговлей;

в) лица, которые к моменту выборов по своему классовому положению или по своей прошлой деятельности относятся к категории лишенных избирательных прав согласно Конституции союзных республик;

Из отдельных категорий граждан лишаются избирательных прав:

а) земледельцы, скотоводы, кустари и ремесленники, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный, в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового.

Примечание. Основным признаком трудового хозяйства в данном случае является подсобный характер наемного труда и обязательное участие в повседневной работе трудоспособных членов данного хозяйства;

б) земледельцы и скотоводы, имеющие наряду с земледельческим и скотоводческим хозяйством промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку и т.п.) с механическими двигателями или ведущиеся с применением постоянного или сезонного наемного труда;

в) лица, систематически сдающие внаем имеющиеся у них сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями, владельцы крупных рыболовных судов, сдающие их в аренду, или лица, закабаляющие окружающее население путем предоставления в пользование рабочего скота, сельскохозяйственных машин и пр. или занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях (ростовщики);

---

¹ *Официальный сборник важнейших законов правительства, постановлений и распоряжений Западно-Сибирского Крайисполкома: приложение к журналу «На советском посту». 1930. № 2. С. 2—4.*

г) лица, арендующие земли на условиях, признанных районной налоговой комиссией кабальными для сдатчиков;

д) лица, арендующие с целью торговой и промышленной эксплуатации сады, виноградники и т.п.

Примечание. Аренда садов, виноградников и прочее в размерах и с соблюдением условия, при которых эта аренда не может служить признаком для обложения арендаторов единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке, не может также служить и признаком для лишения арендаторов избирательных прав;

е) лица, систематически сдающие внаем отдельные постройки, оборудованные под предприятия или жилье, при условии, если соответствующее хозяйство по размеру от этой сдачи внаем построек относится к категории хозяйств, облагаемых единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке;

ж) владельцы или арендаторы предприятий промышленного типа, эксплуатирующие население путем сдачи тех или иных работ на дом или путем сдачи этого предприятия в аренду или субаренду;

з) частные торговцы, перекупщики и коммерческие посредники;

и) арендаторы и владельцы предприятий фабрично-заводского типа;

к) бывшие офицеры и чиновники белых армий, а также руководители контрреволюционных банд;

л) все служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также все лица, прямо или косвенно руководившие действиями полиции, жандармерии и карательных отрядов, как при царском строе, так равно и при белых контрреволюционных правительствах, как-то: бывшие министры, их товарищи, директора департаментов министерств, генерал-губернаторы, главноначальствующие при чрезвычайной охране, военные и гражданские губернаторы, вице-губернаторы, а равно и чиновники для особых поручений при них; члены министерства внутренних дел, все бывшие служащие тюремного ведомства, члены царствующего дома, губернские и уездные предводители дворянства, председатели и члены уголовных департаментов, а также прокуроры и товарищи прокурорских судебных палат, следователи по особо важным делам; председатели и члены военных судов, председатели и члены следственных комиссий, действовавших на

территории контрреволюционных правительств, члены губернских правлений, земские, крестьянские и уездные начальники и лица, занимавшие до революции командные должности в дисциплинарных батальонах;

м) бывшие и настоящие служители всех религиозных культов;

н) лица, административно высланные на сроки их высылки, а также лица, лишенные избирательного права по приговорам судов;

Примечание. Находящиеся в местах лишения свободы в выборах в Советы не участвуют.

Не могли быть лишены избирательных прав, если они не лишаются этих прав по другим основаниям, следующие лица:

а) крестьяне-земледельцы и скотоводы, применяющие в своем хозяйстве наемный труд одного постоянного рабочего, при особых обстоятельствах, как-то: болезнь, мобилизация, призыв в Рабоче-Крестьянскую Красную армию, избрание на общественную должность, требующую отрыва от хозяйства, и т.п. на все время данного состояния хозяйства;

б) земледельцы, нанимающие сезонную рабочую силу во время страдной поры для уборки хлебов, технических культур и трав в размерах, устанавливаемых специальными постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и ЦИК союзных республик;

в) крестьяне-земледельцы, уходящие на сезонные работы и применяющие в своем хозяйстве в период своего ухода на сезонные работы наемный труд не свыше одного работника, а также члены семей этих крестьян;

г) рабочие и члены семей рабочих фабрик и заводов, не порвавшие связи с сельским хозяйством, применяющие в своем хозяйстве наемный труд не свыше одного постоянного рабочего;

д) крестьяне-земледельцы, скотоводы и рыбаки, сбывающие продукты своего труда на рынок;

е) владельцы жилых строений, доход которых от этих строений не превышает необлагаемого подоходным налогом минимума;

ж) владельцы разнородных предприятий (маслобойка, крупорушка, щерстобитка, мельница об одном поставе и т.п.) без механических двигателей, не применяющие наемного труда, при условии, если они не закабаляют окружающего населения путем сдачи работ на дом и не сдают указанных предприятий в аренду;

з) кустари и ремесленники, ведущие трудовое хозяйство без применения наемной силы, а также пользующиеся в силу условий производства наемным трудом одного взрослого рабочего или ведущие трудовое хозяйство при помощи труда двух учеников.

Примечание. Указанные в настоящем пункте кустари и ремесленники не лишаются избирательных прав и в том случае, если они продают на рынок изделия исключительно своего производства;

и) привлеченные в свое время в ряды белых армий путем мобилизации рабочие, трудовые крестьяне и казаки, служащие, кустари и ремесленники;

к) те из бывших белых офицеров и чиновников белых армий, которые впоследствии состояли в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии и принимали активное участие в вооруженной защите советской власти, а также те, которые в настоящее время находятся на действительной военной службе в Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Примечание. Под активным участием в вооруженной защите советской власти следует понимать всякое выполнение во время гражданской войны военных заданий в частях и управлениях Рабоче-Крестьянской Красной армии, как на фронте, так и в тылу;

л) лица, живущие на доходы от выигрышей и на проценты по государственным займам, на доходы от сбережений, находящихся в государственных трудовых сберегательных кассах.

Примечание. Получение из-за границы гражданами Союза ССР в установленном порядке денежных сумм и ценностей (пенсий, наследств, алиментов, страхового вознаграждения и т.п.) само по себе не служит основанием для лишения этих лиц избирательных прав;

м) инвалиды труда и войны, в силу особых причин занимающиеся мелкой торговлей, облагаемые промысловым налогом по ст. 5 расписания предприятий и промыслов, облагаемых по твердым ставкам (приложение 1-е к Положению о промысловом налоге с частных предприятий и промыслов), а также лица, временно занимавшиеся такой же мелкой торговлей вследствие безработицы или временной инвалидности;

н) лица, получающие за свой труд процентное вознаграждение от государственных и кооперативных организаций, а также акционерных обществ с преобладающим участием государственного или кооперативного капитала;

о) лица, которые по найму или по выбору религиозных общин занимаются административно-хозяйственным и техническим обслуживанием религиозных обрядов и зданий религиозных обрядов, как-то: певчие, органисты, сторожа, уборщики, звонари и т.п., а также члены приходских советов;

п) лица свободных профессий, занимающиеся общественно-полезным трудом;

р) члены семей лиц, лишенных избирательных прав, не лишаются избирательных прав в тех случаях, когда они материально не зависят от этих лиц и источником своего существования имеют самостоятельный общественно полезный труд.

Не лишаются избирательных прав также и дети лиц, лишенных избирательных прав, достигшие совершеннолетия в 1925 и последующие годы, находившиеся до совершеннолетия на иждивении родителей и занимающиеся в настоящее время самостоятельным общественно полезным трудом, хотя бы они и проживали совместно с родителями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Ил. 1. А.Хаймович с ребенком. 5 июля 1911 г.¹

---

¹ *Фотофонд* Томского областного краеведческого архива. ТОКМ 12868.

Ил. 2. План дома И. Фуксмана на углу Б. Садовой и Симоновской¹

¹ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 1433. Л. 1, 2, 4.

Ил. 3 – План дома М.И. Хейсина по ул. Черепичной¹

¹ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д 1137. Л. 3, 4, 5.

Ил. 4. Я.С. Медлин¹

---

¹ Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 113. Л. 12.

Ил. 5. М.И. Маломет¹

---

¹ ТОКМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 115.

**Ил. 6. Киоск для подписки на «Заем свободы»,
устроенный сионистской организацией 7 июля 1917 г. в Томске¹**

---

¹ **Фотофонд ТОКМ 3797/142. Альбом «Революционные события в
Томске 1917–1918 гг.»**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО – Государственный архив Томской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ТОКМ – Томский областной краеведческий музей

ЦДНИТО – Центр документации новейшей истории Томской области

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Формирование и правовое положение еврейского населения г. Томска	13
1. Социально-демографическая характеристика	13
2. Правовое положение евреев в Сибири	38
Глава 2. Участие евреев в социально-экономическом развитии г. Томска	81
1. Вклад томских евреев в развитие хозяйственной жизни Сибири в дореволюционный период	81
2. Участие евреев в социокультурном развитии	137
3. Изменения в профессиональной деятельности евреев после революции 1917 г.	146
Глава 3. Евреи в общественно-политической жизни г. Томска	160
1. Участие евреев в общественной жизни	160
2. Политические позиции томских евреев	186
Послесловие	215
Приложение 1	221
Приложение 2	233
Приложение 3	238
Список сокращений	244

Научное издание

Оксана Сергеевна УЛЬЯНОВА

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ТОМСКА
(вторая половина XIX – 20-е гг. XX столетия)**

Редактор *Н.А. Сидорова*

Подготовка оригинал-макета: *Д.М. Кижнер*

Подписано в печать 23.12.2010 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Печ. л. 15,4; усл. печ. л. 14,3; уч.-изд. л. 14,8

Тираж 500. Заказ 25

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО ИД «Интегральный переплет», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1

